

ISSN 2223-2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№8 2021 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

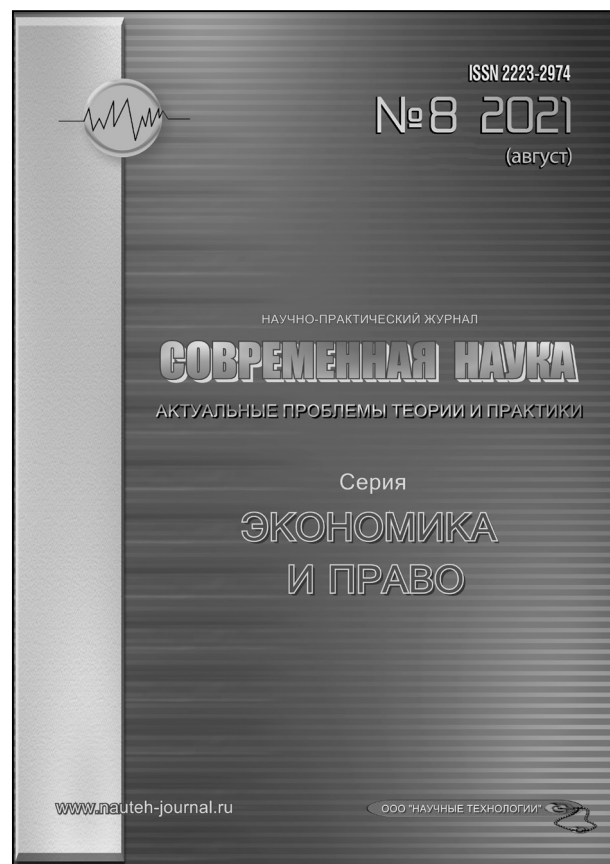
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА,
ПРАВО**

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.08.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Айдинова Д.Х.-М. — Регрессионное моделирование в задачах экономики труда
Aidinova D. — Regression modeling in the tasks of labor economics. 6

Амирханов А.А. — Инновационный аутсорсинг в деятельности предприятий в условиях цифровой трансформации
Amirkhanov A. — Innovative outsourcing in the activities of enterprises in the context of digital transformation. 15

Белов С.В. — Проблемы и перспективы экономического развития регионального морехозяйственного комплекса Арктической зоны Российской Федерации
Belov S. — Problems and prospects of economic development of the regional marine economic complex of the Arctic zone of the Russian Federation. 20

Булаш Н.В., Шкляр Т.Л. — SWOT-анализ в маркетинге персонала
Bulash N., Shklyar T. — SWOT-analysis in personnel marketing. 24

Волошин Е.В. — Предпринимательские навыки. Как развитие внутренних, гибких и профессиональных навыков помогает формировать предпринимательское поведение
Voloshin E. — Entrepreneurial skills. How developing interna, soft, hard skills helps shape entrepreneurial behavior. 30

Гурков Р.А. — Понятийные аспекты и основные тенденции мирового рынка интеллектуальной собственности
Gurkov R. — Conceptual aspects and main trends of the world intellectual property market. 34

Гурович А.М., Чистов И.В. — Особенности реализации финансового обеспечения и финансового регулирования как структурных подсистем финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства

Gurovich A., Chistov I. — Features of the implementation of financial support and financial regulation as structural subsystems contained in the system of the financial mechanism for regulating the spatial development of the state. 45

Иванова О.А., Курбацкая Т.Б. — Тенденции проявлений эйджизма в современной организации
Ivanova O., Kurbatskaya T. — Trends of ageism in the modern organization. 49

Исмагилова Л.А., Арылбаева Э.Д. — Имитационная модель оценки влияния нематериальных ресурсов на производительность труда
Ismagilova L., Arylbaeva E. — A simulation model for assessing the impact of intangible resources on labor productivity. 59

Касан уулу Самаган, Абрамов В.Л. — Влияние ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях пандемии
Kasan uulu Samagan, Abramov V. — Assessment of the impact of remittances on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic in the context of integration processes in the Eaeu Kasan Uulu Samagan. 67

Кобзарь-Фролова М.Н. — Цифровизация – путь к повышению качества налогового администрирования
Kobzar-Frolova M. — Digitalization is the way to improve the quality of tax administration. 72

- Мельничук М.В.** — Когнитивные карты компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики
Melnichuk M. — Cognitive maps of competencies for the development of human capital in high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy78
- Пивоварова О.В.** — Оценка эффективности управления государственным имуществом: критерии и показатели результативности
Pivovarova O. — Evaluation of the effectiveness of state property management: criteria and performance indicators.....85
- Попков Д.В., Чистов И.В.** — Особенности внедрения современных цифровых технологий предприятиями оборонно-промышленного комплекса на этапе разработки продукции военного назначения
Popkov D., Chistov I. — The use of modern technologies in the development of digital models of products at defense industry enterprises91
- Солодянкина Ю.В.** — Проблемы формирования эффективного человеческого капитала в рамках экономических кластеров в современных условиях
Solodyankina Yu. — Problems of formation of effective human capital in the framework of economic clusters in modern conditions95
- Ужаков Д., Наянов Е.А., Игнатьева О.В.** — Исследование краткосрочной кривой Филлипса и становления рынка труда в Российской Федерации
Ujakov D., Nayanov E., Ignatyeva O. — Study of the short-term Phillips curve and the formation of the labor market in the Russian Federation99
- Право
- Березина А.В.** — Цифровые права в системе гражданского законодательства Российской Федерации
Berezina A. — Digital rights in the Russian law system .. 104
- Дарханова А.Б.** — Посягательства коррупционной направленности в сфере обеспечения дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
Darkhanova A. — Corruption-related encroachments in the field of road traffic and vehicle operation 108
- Иванов А.А., Пальцева М.В.** — Правовое регулирование долевого строительства коммерческих объектов
Ivanov A., Paltseva M. — Legal regulation of shared construction of commercial facilities112
- Каландаришвили З.Н., Золотухин В.А.** — Понятие и сущность правовой культуры в концепции культурологического подхода
Kalandarishvili Z., Zolotukhin V. — The concept and essence of legal culture in the concept of a culturological approach117
- Логунова Ю.В.** — Понятия «коррупция» и «административно-правовые меры противодействия коррупции» в российской правовой доктрине и законодательстве
Logunova Yu. — The concepts of “corruption” and “administrative and legal measures to combat corruption” in the Russian legal doctrine and legislation120
- Манучарян А.Ю.** — Правовая природа регулирования отношений между субъектами системы электроэнергетики в России
Manucharian A. — Legal nature of relationship regulation between the subjects of the electric power system in Russia126
- Мартынова С.В.** — Нормы права: структура и классификации
Martynova S. — Rule of law, its structure and classification130
- Марченко А.Ю.** — Правовой статус систем искусственного интеллекта и проблема определения ответственности за их действия по праву Европейского союза
Marchenko A. — The legal status of artificial intelligence systems and the problem of determining responsibility for their actions under the law of the European Union134

Осипов Д.В. — Нормы корпоративного права Европейского Союза и особенности организации и ведения бизнеса <i>Osipov D.</i> — European Union corporate law and features of creation and doing business139	Терновский В.А. — Особенности внесудебного порядка разрешения административно-правового спора <i>Ternovskiy V.</i> — Features of the out-of-court procedure for resolving an administrative-legal dispute154
Сапронова Т.П. — К вопросу о семейном партнерстве <i>Sapronova T.</i> — On the issue of family partnership.145	
Сафонова Н.А. — Бигдата в аспекте противодействия коррупции на государственной службе <i>Safonova N.</i> — Bigdata in the aspect of anti-corruption in the public service149	
	Информация
	Наши авторы. Our Authors160
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале162

РЕГРЕССИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЗАДАЧАХ ЭКОНОМИКИ ТРУДА

Айдинова Диана Хаджи-Муратовна

К.э.н., доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия
diana.aidinova@mail.ru

REGRESSION MODELING IN THE TASKS OF LABOR ECONOMICS

D. Aidinova

Summary. The article studies the effectiveness of the method of correlation-regression and economic-mathematical modeling for solving poorly studied, but the most common problems in the labor economy:

modeling of the relationship between labor productivity and work experience;

- determination of the optimal time-consuming option;
- optimal distribution of workers by type of work;
- determination of effective production rates and time standards;
- study of the use of working hours and the operation of equipment.

Keywords: labor, labor price, labor productivity, work experience, employment, unemployment, types of connections, modeling of connections, tightness of communication, optimal time costs, regression model, regression coefficient, correlation coefficient, regression equation.

Аннотация. В статье проводится исследование эффективности действия метода корреляционно-регрессионного и экономико-математического моделирования для решения малоизученных, но наиболее часто встречающихся проблем в экономике труда:

- моделирование связи производительности труда и стажа работы;
- определение оптимального варианта затрат времени;
- оптимальное распределение рабочих по видам работ;
- определение эффективных норм выработки и норм времени;
- изучение использования рабочего времени и работы оборудования.

Ключевые слова: труд, цена труда, производительность труда, стаж работы, занятость, безработица, виды связей, моделирование связей, теснота связи, оптимальные затраты времени, регрессионная модель, коэффициент регрессии, коэффициент корреляции, уравнение регрессии.

Как известно, регрессионный анализ в настоящее время находит широкое применение в микроэкономическом анализе. Регрессионные модели сегодня все чаще применяются также и в макроэкономике как инструмент количественного анализа связи между социально-экономическими явлениями и их признаками. Путём построения регрессионных моделей становится возможным выражение зависимостей между исследуемыми факторами, которые основаны на специальной обработке статистических данных за длительный период времени.

В прикладной литературе часто употребляется в одном и том же смысле корреляционный и регрессионный анализ. В целях уяснения терминологии сначала уточним разницу между ними.

При построении регрессионных моделей как правило, исходят из того, что зависимая величина Y являет-

ся случайной величиной, а её распределение зависит от конкретных значений одной или нескольких зависимых переменных X_1, X_2, \dots, X_n , которые рассматриваются как неслучайные.

Следует отметить, что в предстоящем нашем исследовании регрессионному анализу всегда будет предшествовать корреляционный анализ, где связь между величинами X_1, X_2, \dots, X_n описывается в виде многомерного распределения, а сами величины здесь являются случайными величинами. Следует отметить, что корреляционный анализ почти всегда дополняется регрессионным анализом. Напомним, что при этом регрессионный анализ позволяет изучить изменение средней величины Y как функцию от случайных величин X_1, X_2, \dots, X_n . [2, с. 18].

Целью нашего исследования является привлечение метода корреляционно-регрессионного анализа к из-

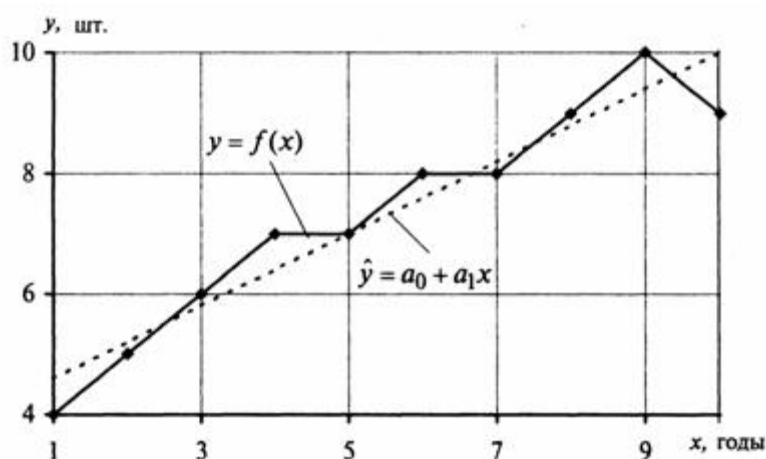

Рис. 1. Зависимость выработки одного рабочего Y от стажа работы X

учению тех малоизученных социально-экономических явлений, когда статистическая зависимость, как правило, не соответствовала причинам связи или когда статистическая независимость скрывала причинную связь. При этом особое внимание обращается обоснованию выбора факторов, влияющих на результат.

Одной из наиболее часто применяемых в экономических исследованиях моделей является модель парной линейной связи. При этом регрессионное моделирование задач экономики труда является одним из малоизученных направлений экономического анализа. На наш взгляд, исследование проблем экономики труда следует начинать с производительности труда, т.к. она является ключевым исходным фактором, влияющим на эффективность производства продукции предприятия.

На наш взгляд, исследование необходимо провести в следующей последовательности:

1. Сначала необходимо, используя данные таблицы 1, построить однофакторное уравнение регрессии зависимости производительности труда Y от стажа работы X.

При проведении исследования, исходя из экономических соображений, стаж работы нами выбран в качестве независимой переменной X. Сопоставление данных признаков X и Y достаточно ясно показывает, что с возрастанием стажа работы производительность труда растет, хотя и не всегда. Следовательно, между X и Y, на наш взгляд, скорее всего, существует прямая зависимость.

2. Для уточнения формы связи между рассматриваемыми признаками используем графический метод ана-

лиза. Для этого нанесем на график точки, соответствующие значениям X и Y. Соединив их отрезками, получим ломаную линию регрессии (рис. 1). Анализируя ломаную линию, можно предположить, что возрастание производительности труда рабочих Y идет равномерно и пропорционально росту стажа работы X. В основе этой зависимости лежит прямолинейная связь, которая может быть выражена простым линейным уравнением регрессии:

$$\hat{y} = a_0 + a_1x$$

Для удобства все расчеты проведены нами в таблице 1, где \hat{y}_i — теоретические расчетные значения производительности труда одного рабочего (шт.), полученные по уравнению регрессии; a_0, a_1 — неизвестные параметры уравнения регрессии; x — стаж работы рабочих (год).

3. Пользуясь расчетными значениями показателей (табл. 1), исчислим параметры для составления регрессионной модели:

$$a_1 = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{45,1 - 40,15}{38,5 - 30,25} \approx 0,6$$

Следовательно, регрессионная модель распределения выработки рабочих по стажу работы для данного случая может быть записана в виде простого уравнения регрессии: $\hat{y} = 4,0 + 0,6x$. Это уравнение характеризует зависимость среднего уровня выработки рабочих бригады от стажа работы:

при росте стажа работы на 1 год выработка рабочего повысится в среднем на 0,6 ед. [4, с. 15].

Следует отметить, что для практического использования моделей регрессии ключевое значение имеет

Таблица 1. Распределение рабочих бригады по выработке и стажу работы

Исходные данные			Расчетные значения			
Номер рабочего	Стаж работы, годы x	Дневная выработка, шт. y	x^2	y^2	xy	\hat{y}_i
4-й	1	4	1	16	4	4,6
6-й	2	5	4	25	10	5,2
3-й	3	6	9	36	18	5,8
1-й	4	7	16	49	28	6,4
2-й	5	7	25	49	35	7,0
7-й	6	8	36	64	48	7,6
9-й	7	8	49	64	56	8,2
10-й	8	9	64	81	72	8,8
8-й	9	10	81	100	90	9,4
5-й	10	9	100	81	90	10,0
Итого	$\Sigma x = 55$	$\Sigma y = 73$	$\Sigma x^2 = 385$	$\Sigma y^2 = 565$	$\Sigma xy = 451$	$73,0$

максимальное соответствие моделей фактическим статистическим данным. Как известно, на предприятиях малого и среднего бизнеса корреляционно-регрессионный анализ обычно проводится для небольшого количества единиц совокупности. В этом случае показатели регрессии и корреляции могут быть искажены под действием случайных факторов. При этом появляется необходимость проверить, насколько эти показатели характерны для всей большой совокупности, не являются ли они результатом стечения случайных обстоятельств.

4. Для проверки значимости коэффициентов регрессии исследуемого уравнения $\hat{y} = 4,0 + 0,6x$ необходимо вычислить t -критерий Стьюдента с $\nu = 10 - 2 = 8$ степенями свободы. Рассчитаем также среднее квадратическое отклонение:

$$\sigma_{ocm} = \sqrt{\frac{\sum(\hat{y} - y)^2}{n}} = \sqrt{\frac{2,4}{10}} = 0,49,$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum x^2}{n} - \left(\frac{\sum x}{n}\right)^2} = \sqrt{\frac{385}{10} - \left(\frac{55}{10}\right)^2} = 2,87$$

Тогда расчетные значения t -критерия Стьюдента составят:

$$t_{a_0} = 4 \frac{\sqrt{10-2}}{0,49} = 23,1, \quad t_{a_1} = 0,6 \frac{\sqrt{10-2}}{0,49} \cdot 2,87 = 9,94$$

Для $\nu = 8$ находим критическое значение t -критерия: ($t_{табл} = 3,307$ при $\alpha = 0,05$). Поскольку расчетное значение $t_{расч} > t_{табл}$ оба параметра a_0, a_1 признаются значимыми.

5. Оценим тесноту связи между стажем рабочих и производительностью труда.

Как известно, при использовании линейной формы уравнения для оценки тесноты связи часто применяется линейный коэффициент корреляции:

$$r = \frac{451 - 401,5}{\sqrt{82,5 \cdot 32,1}} = \frac{49,5}{51,46} \approx 0,962$$

Используя данные табл. 1, рассчитаем линейный коэффициент корреляции Коэффициент детерминации r^2 равен 0,925, свидетельствует о наличии тесной прямой зависимости между рассматриваемыми признаками X и Y . Следовательно, с вероятностью 0,95 можно утверждать, что 92,5% общей вариации производительности труда рабочих бригады объясняется вариацией стажа работы, а 7,5% объясняется действием других факторов.

Используя для оценки значимости коэффициента корреляции между производительностью труда и стажем работы t -критерий Стьюдента, получим:

$$t_{расч} = 0,961 \sqrt{\frac{10-2}{1-0,925}} \approx 9,93$$

Это значительно больше критического значения t для $n - 2 = 8$ степеней свободы и $\alpha = 0,01$ ($t_{табл} = 3,356$), что свидетельствует о значимости коэффициента корреляции и существенности связи между производительностью труда рабочих бригады и стажем их работы.

Таким образом, построенная нами регрессионная модель $y = 4,0 + 0,6x$ в целом является верной и точно соответствует фактическим статистическим данным. Выводы, полученные по результатам данной малой выборки, с достаточно высокой вероятностью 0,95 можно распространить на всю генеральную совокупность. [5, с. 37].

Таблица 2

База	X_0	X_1	X_2
y_1	8	1	2
y_2	7	2	1
y_3	6	1	1
C	0	-4	-4

Следующей малоизученной проблемой экономики труда является изучение затрат рабочего времени в практике технического нормирования. Изучение затрат рабочего времени осуществляется путем непосредственного наблюдения методом хронометража и фотографии рабочего дня. Решение подобной задачи мы предлагаем провести обычным симплекс-методом. Предлагается исследовать несколько однородных рабочих мест, специализированных на выполнении операций двух видов. На каждом рабочем месте за один и тот же календарный период выполняются все или часть операций. При этом под фондом времени понимается все отработанное, а не только полезное время. Формула, связывающая фонд времени и затраты на выполнение отдельных операций, имеет вид: $\Phi \geq a_1 \bar{x}_1 = a_2 \bar{x}_2 = \dots = a_n \bar{x}_n$, где a_1, a_2, \dots, a_n — число отдельных операций, выполненных за данный период; $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n$ — искомые средние затраты времени на каждую операцию.

Особенности решения этой задачи сначала рассмотрим на несколько упрощенном примере. Предположим, конструктор за первые 8 дней работы сконструировал одну деталь первой группы сложности и две — второй группы; в следующие 7 дней он сконструировал две детали первой группы сложности и одну — второй, а в последние 6 дней одну деталь первой и одну — второй группы сложности. Эти условия задачи могут быть записаны в виде неравенств:

$$\begin{cases} x_1 + 2x_2 \leq 8 \\ 2x_1 + x_2 \leq 7 \\ x_1 + x_2 \leq 6 \end{cases} \quad (1)$$

где X_1 — время конструирования одной детали первой группы сложности; X_2 — время конструирования одной детали второй группы сложности. Запись времени на конструирование деталей этих групп сложности в виде неравенств показывает, что конструктор мог иметь потери времени за счет различных непроизводительных затрат труда. Обозначив потери времени в течение трех периодов работы соответственно через y_1, y_2, y_3 ; перейдем к системе уравнений:

$$\begin{cases} x_1 + 2x_2 + y_1 = 8, \\ 2x_1 + x_2 + y_2 = 7, \\ x_1 + x_2 + y_3 = 6 \end{cases} \quad (2)$$

Далее определяется линейная функция, которая минимизирует суммарные затраты времени, представленные дополнительными переменными (y_1, y_2, y_3). Эта функция является суммой всех уравнений (2):

$$4x_1 + 4x_2 + Q = 21, \quad (3)$$

где $Q = y_1 + y_2 + y_3$ — сумма дополнительных переменных (или непроизводительных затрат времени). Из уравнения (3) видно, что за 21 рабочий день конструктор сконструировал 8 деталей: 4 детали первой группы сложности и 4 детали второй группы (в общий срок работы включаются и непроизводительные затраты).

Задача заключается в том, чтобы найти такие значения X_1 и X_2 , которые бы сводили к минимуму сумму непроизводительных затрат ($y_1 + y_2 + y_3 - \min$), или, что и одно и то же, максимально приблизили бы время производительной работы к 21 дню ($4x_1 + 4x_2 = \max$). Может быть избран любой критерий в зависимости от условий конкретной задачи. Решается задача симплексным методом. Для этого необходимо найти по крайней мере один вариант, не противоречащий системе (2), либо принять вариант с нулевыми затратами на основные работы: $x_1 = 0$ и $x_2 = 0$. В таком случае потери и непроизводительные затраты рабочего времени будут равны величине, стоящей в правой части системы (2): $y_1 = 8, y_2 = 7, y_3 = 6$. Этот вариант также не противоречит системе (2).

Исходя из нулевого варианта, путем последовательного изменения значений X_1 и X_2 следует добиться максимально возможного значения суммы $4x_1 + 4x_2$.

С этой целью строится первая симплексная таблица. Исходные данные записываются в виде системы уравнений:

$$\begin{aligned} 8 &= x_1 + 2x_2 + y_1 \\ 7 &= 2x_1 + x_2 + y_2 \\ 6 &= x_1 + x_2 + y_3 = 6 \\ 0 &= C - 4x_1 - 4x_2 \end{aligned}$$

И в табличной форме (таблица 2).

После проведения трех итераций по алгоритму симплекс-метода на последней симплексной таблице получим оптимальный вариант затрат времени:

$$\begin{aligned} x_1 &= 2; \quad y_1 = 0, \\ x_2 &= 3; \quad y_2 = 0, \\ & \quad \quad y_3 = 1 \end{aligned}$$

Это означает, что на конструирование одной детали первой группы сложности тратится 2 дня, а второй — 3 дня. В первые два периода работы непроизводительных затрат времени не было, а в третий период имел место простой в течение одного дня.

Многие задачи экономики, в том числе задачи оптимизации организации и нормирования труда (например, оптимальное распределение рабочих на конвейере и на поточной линии, распределение рабочих по видам работ и т.д.) можно решить методом динамического программирования, где учитываются временные изменения и используется аппарат рекуррентных соотношений [3].

Процесс решения задачи расчленяется на этапы, которые решаются последовательно во времени, а также на этапы, которые, в конечном счете, приводят к искомому решению.

Рассмотрим сущность метода динамического программирования при решении задачи распределения рабочих по видам работ и рабочим местам.

Экономическая постановка задачи. Имеется некоторое количество работ с различной производительностью. Требуется так распределить имеющихся в наличии рабочих, чтобы получить максимальную производительность по всей совокупности работ. При этом количество производимой продукции может зависеть от количества рабочих нелинейно. В качестве критерия оптимальности используется показатель производительности труда по всей совокупности работ. Требование достичь максимальной производительности при постоянной численности рабочих означает повышение объема продукции при той же численности рабочих.

Для математической постановки задачи введем обозначения:

$$\begin{aligned} X &— \text{общая численность рабочих;} \\ i &— \text{номер трудовых процессов } (i = 1, 2, \dots, n); \end{aligned}$$

X_i — численность рабочих, выделенных для выполнения i -го вида работ;

Y_i — количество продукции на i -ом виде работ;

Y — общий выпуск продукции по всем видам работ (процессам).

В этих обозначениях условие 3 запишется так:

$$Y(x_1, x_2, \dots, x_n) = Y_1(x_1) + Y_2(x_2) + \dots + Y_n(x_n) \quad (5)$$

Кроме того выполняются условия:

- а) численность рабочих не может быть отрицательной $x_i \geq 0 \quad (i = 1, 2, \dots, n)$;
- б) общая численность рабочих полностью распределяется по всем процессам

$$\sum_{i=1}^n x_i = X \quad (6)$$

Исходя из принципа вложения, можем рассматривать задачу в общем виде, то есть считать, что X и n принимают любые положительные значения.

Введем функцию

$$f_n(x) = \max Y(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad (7)$$

$$x_i \geq 0 \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (8)$$

$$\sum_{i=1}^n x_i = X \quad (9)$$

Функция $f_n(X)$ выражает максимальное значение функции $Y(x_1, x_2, \dots, x_n)$ при оптимально выбранных $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ т.е. максимальную производительность труда при оптимальном распределении X рабочих по n трудовым процессам.

Функция $f_{n-1}(X-x)$ обозначает максимальный выпуск продукции, полученный при распределении $(X-x_n)$ рабочих, по $(n-1)$ процессу.

Положим $y_i(0) = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, n)$, что вполне возможно в заданной задаче. Тогда $f_n(0) = 0$ для любой

$$i \quad (i = 1, 2, \dots, n), \text{ так как } f_n(0) = \sum_{i=1}^n Y_i(0)$$

Если $X \geq 0$, то $f_1(X) = Y_1(X)$, то есть если всех рабочих отдать в первый процесс, то максимальный выпуск продукции, учитывая, что при $x_1 = X$ все $X_2 = X_3 = \dots = X_n = 0$ и $y_i(0) = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, n)$, будет равен выпуску продукции в первом процессе.

Чтобы придать статическому процессу динамический характер, решение задачи проводится по этапам.

Таблица 3

	$f_1(x)$	$f_2(x)$	$f_3(x)$	$f_4(x)$...	$f_n(x)$
0						
Δ						
2Δ						
...
X						

На первом этапе выделяется какое-то количество рабочих i -му процессу, тогда для остальных $(n-1)$ процессов распределению подлежат $(X - x_i)$ рабочих. Если $y_i(x_i)$ есть продукция, полученная от i -го процесса при выделении ему x_i рабочих, то рекуррентное уравнение имеет вид:

$$f_n(x) = y_n(x_n) + f_{n-1}(X - x_n) \quad (10)$$

Очевидно, уравнение (10) удовлетворяет принципу оптимальности. В самом деле, какова бы ни была численность рабочих x_n согласно определению метода оставшиеся $X - x_n$ рабочих распределяются оптимально.

Зная $f_1(x) = y_1(x)$ и имея рекуррентное соотношение (10), можно определить последовательность $\{f_n(x)\}$ для любого значения n и X .

Общая схема решения состоит в следующем:

Отрезок $[OX]$ разбивается произвольными точками на части $\Delta; 2\Delta;$ и т.д. и составляется расчетная таблица 3.

Максимизация производится методом прямого перебора вариантов, т.е. с помощью уравнения (10) определяется $f_1(x)$ при $n = 1$ для значений $x = 0, \Delta, 2\Delta$. При найденной величине $f_1(x)$ определяется $f_2(x)$ для тех же значений x и т.д.

Малоизученной проблемой является также решение задач нормирования труда методами математической статистики. Для эффективного решения данной задачи применим метод выборочного наблюдения.

Пример. На предприятии, по данным 10% выборочного обследования выполнения норм выработки, среднее перевыполнение норм 25 рабочими составила 12%, при среднеквадратическом отклонении 1,5%. Найдем с вероятностью 0,954 доверительный интервал средней выполнимости норм выработки.

Здесь $t = 25$; $\tilde{x} = 12\%$; $\sigma_b = 1.5\%$; $F(t) = 0.954$; $t = 2$.

Следовательно,

$$\mu = \frac{15}{\sqrt{25}} = 0,3\%; \quad \Delta = 2 \cdot 0,3 = 0,6\%.$$

$$\Delta_{\%} = (0,6 : 12)100 = 5\% .$$

Построим следующий доверительный интервал: $12 - 5 \leq \tilde{x} \leq 12 + 5$. Итак, с вероятностью 0,954 можно утверждать, что среднее перевыполнение норм выработки рабочими в день обследования находится в пределах от 7% до 17%.

Для определения необходимого объема выборочных наблюдений (количество рабочих или рабочих мест) методом фотографий, на наш взгляд, можно использовать приводимую ниже формулу:

$$n = \frac{t^2 \cdot \sigma^2 \cdot N}{\Delta^2 \cdot N + t^2 \cdot \sigma^2} ,$$

где n — число выборочной совокупности; N — численность генеральной совокупности; t — коэффициент, который зависит от вероятности, с которой гарантируется заданная точность выборки; Δ^2 — предельная ошибка выборки; σ^2 — дисперсия величины выборочной совокупности.

Пример. На заводе работает 100 токарей. Определим, сколько человек надо охватить наблюдением при нормировании труда. При этом принимаем $\varepsilon = 0,3$, а $t = 3$ (коэффициент t находится по таблице). Ориентировочно принимаем, что из 100 токарей необходимо охватить (в первом приближении) наблюдением (n_1) . Исходные данные в таблице 4.

Используя данные таблицы, определим значения:

$$\bar{Y} = \frac{\sum Y}{n} = \frac{22}{15} = 1,47;$$

Таблица 4

Кол-во токарей	Разброс величины потерь времени в среднем за смену (y), час	$Y - \bar{Y}$	$(Y - \bar{Y})^2$
1	0,9	0,57	0,32
2	2,0	0,53	0,28
3	2,3	0,83	0,69
4	1,1	0,37	0,14
5	2,1	0,63	0,40
6	1,6	0,13	0,017
7	1,4	0,07	0,0049
8	1,1	0,37	0,14
9	2,2	0,73	0,53
10	0,7	0,77	0,59
11	0,8	0,67	0,45
12	2,0	0,33	0,28
13	1,8	0,33	0,11
14	0,8	0,67	0,45
15	1,2	0,27	0,073
	22,0	-	4,475

$$\sigma^2 = \frac{\sum (Y - \bar{Y})^2}{n_1} = \frac{4,475}{15} = 0,30$$

Подставляя значения t и σ^2 в формулу получим:

$$n_2 = \frac{3^2 \times 0,30 \times 100}{(0,3)^2 \times 100 + 3^2 \times 0,30} = \frac{270}{11,7} = 23 \text{ человека.}$$

Следовательно, для обеспечения заданной точности необходимо обследовать не 15 токарей, а 23.

На предприятиях или в цехах с небольшой численностью рабочих величину внутрисменных потерь рабочего времени можно получить следующим методом. Для этого фотографии следует проводить выборочно в течение трех дней месяца (по одному дню в каждой декаде) с охватом 30–50% рабочих разных специальностей, занятых соответственно в первой, второй и третьей сменах. Полученные данные распространяются на остальную часть рабочих и все рабочие дни месяца. Тогда возможная сумма внутрисменных потерь рабочего времени за месяц может быть рассчитана по формуле:

$$t_1 = t'_1 \cdot \frac{P_0 \cdot m}{4},$$

где t_1 — общая сумма потерь рабочего времени по той или иной причине за месяц, час;

t'_1 — сумма потерь рабочего времени за дни обследования по охваченной группе рабочих по той же причине, час;

P_0 — общее число рабочих на объекте, человек;

m — число рабочих дней в месяце;

n — число рабочих, охваченных фотографиями за все дни, человек.

Пример. $P_0 = 150$ человек, $m = 21$ день, $n = 70$ человек. Сумма потерь рабочего времени из-за недостатков в организации труда за дни обследования по группе охваченных рабочих $t'_1 = 168$ час. Тогда общая сумма потерь рабочего времени по указанной причине в целом по цеху составит:

$$t_1 = 168 \times \frac{150 \cdot 21}{70} = 7560 \text{ час.}$$

Необходимую численность выборки можно определить так. Допустим, на предприятии решено уточнить нормы выработки на некоторой операции. Требуется определить, сколько должно быть проведено хронометражных наблюдений, чтобы ошибка при установлении новых норм выработки не превышала, скажем 5%.

По предыдущим наблюдениям известно, что дисперсия фактической выборки $\sigma^2 = 16$ кг, а средняя выработка $\bar{x} = 40$ кг. Необходимую численность наблюдений n определяем по формуле:

$$n = \frac{t^2 \cdot \sigma^2}{\varepsilon^2},$$

где ε — размер допустимой ошибки выборки.

Так как ошибка в задаче задана в%, формулу расчета запишем так:

$$n = \frac{t^2 \cdot \sigma^2}{\varepsilon^2 \%},$$

Таблица 5

Выполнение норм выработки (%) x_i	Число рабочих f_i	$x_i \cdot f_i$	$X_i - \bar{X}$	$(x_i - \tilde{x})^2$	$(x_i - \tilde{x})^2 \cdot f_i$
148	2	296	2,6	6,76	13,52
150	4	600	0,6	0,36	1,44
152	3	456	1,4	1,96	5,88
154	1	154	3,4	11,56	11,56
Итого:	10	1506	x	x	32,40

где, $V\%$ — коэффициент вариации, исчисляемый по формуле

$$V\% = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100 = \frac{\sqrt{16}}{40} \cdot 100 = 10\%$$

При вероятности 0,96 значение $t = 1,96$ (по таблице), тогда необходимую численность выборки находим по формуле:

$$n = \frac{t^2 \cdot V^2\%}{\varepsilon^2\%}; \quad n = \frac{1.96^2 \cdot 10^2}{5^2} = 15,3.$$

Следовательно, для уточнения норм выработки необходимо провести 15–16 хронометражных наблюдений.

Следует отметить, что при исследовании качества промышленной продукции, а также при установлении норм выработки часто пользуются малой выборкой.

Пример. Предположим, что на заводе с целью проверки выполнения норм выработки организована малая выборка (таблица 5).

В случайном бесповторном порядке отобрано 10 рабочих. Выборочная средняя $\tilde{x} = 1506 : 10 = 150,6\%$. Выборочная дисперсия $\mu_{m.b}^2 = 32,4 : 10 = 3,24$, стандартная ошибка

$$\mu_{m.b} = \sqrt{\frac{3,24}{9}} = 0,6\% .$$

В условиях малой выборки при $k = n - 1 = 9$ и $t = 2,5$ с вероятностью $P_k|t$, равной 0,966, предельная ошибка по абсолютной величине будет не больше $\Delta_{m.b} = 2,5 \cdot 0,6 = 1,5\%$. Вероятность того, что это утверждение неправильно и ошибка может быть больше, чем 1,5%, равна: $1 - 0,966 = 0,034$.

Доверительный интервал, в котором находится значение генеральной средней, можно определить как

$\tilde{x} \pm 1,5\%$, т.е. доверительный интервал будет выглядеть следующим образом: $150,6 - 1,5 \leq \bar{x} \leq 150,6 + 1,5$, где генеральная средняя лежит в интервале от 149,1% до 152,1%.

Для изучения использования рабочего времени и работы оборудования используют моментные наблюдения. Особенностью моментного наблюдения является то, что по охвату объектов совокупности моментное наблюдение является сплошным, а по времени — выборочным. Сплошным оно является потому, что учету подлежат все единицы оборудования (или все рабочие). Выборочным оно является по той причине, что из всего фонда времени в наблюдение попадает лишь время, в течение которого ведется регистрация.

Для определения числа моментов наблюдения воспользуемся формулой

$$n = \frac{t^2 \sigma_B^2}{\Delta^2}.$$

Но так как все параметры этой формулы на стадии подготовки наблюдения неизвестны, то σ_B^2 целесообразно принять на уровне максимального значения дисперсии альтернативного признака, равного 0,25. Предельную ошибку Δ при таком расчете принято устанавливать в размере 5% предполагаемого коэффициента потерь: $\Delta = 0,5 \cdot 0,05 = 0,025$. Коэффициент доверия t в практике подобных расчетов принимают равным 2, что гарантирует доверительный результат с вероятностью 0,954. При заданных условиях объем выборки (число станко — моментов) составит

$$n = \frac{2^2 \cdot 0,25}{(0,025)^2} = 1600.$$

Предположим, что в результате проведенного моментного наблюдения коэффициент потерь времени в использовании оборудования составил 0,3 или 30%. Предельную ошибку Δ можно определить так:

$$\Delta = 2 \sqrt{\frac{0,3 \cdot 0,7}{1600}} = 0,02,$$

или 2%. Доверительный интервал коэффициента потерь времени в генеральной совокупности составит: $30 - 2 \leq \bar{K} \text{ потерь} \% \leq 30 + 2$.

Это означает, что с вероятностью 0,954 можно утверждать, что потери времени оборудования не меньше 28% и не больше 32% [7, с. 115].

ЛИТЕРАТУРА

1. Френкель А.А. Математические методы анализа динамики и прогнозирования производительности труда. М. Эко. 1972.
2. Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования М., Статистика, 1977, 199 с.
3. Гойзман Э.И. Построение и анализ регрессионных зависимостей. М., 1979, 116 с.
4. Заварыкин В.М. Численные методы. М., Просвещение, 1991, 344 с.
5. Дж.Бигель. Управление производством. (Пер. с англ.). — М.: Мир, 1973, 301 с.
6. Балашевич В.А. Математические методы в управлении производством. — М.: ВШ, 1976, 292 с.
7. Ботащев Р.А., Байчорова С.К. Математические методы в задачах экономики.-Карачаевск, КЧГУ, 2018, — 220 с. ISBN978–5–8307–0538–7

© Айдинова Диана Хаджи-Муратовна (diana.aidinova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

ИННОВАЦИОННЫЙ АУТСОРСИНГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Амирханов Азиз Абдуллаевич

Аспирант, Институт международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова, г. Москва
mirtana@gmail.com

INNOVATIVE OUTSOURCING IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

A. Amirkhanov

Summary. Currently, Russian companies have realized the importance and benefits of digital transformation. According to the results of 2020, 2 times more companies were identified compared to 2018, which approach this issue systematically and implement changes within the framework of a special strategy. The value of the digital form of interaction is constantly growing in all industries. It is important both for communication and for the continuous development of products and services. In this process, understanding the complex processes and tools that will help you move from the current market situation to a new business model plays a key role. These issues can be solved faster and with little cost, provided that the services of specialized companies are used, that is, by outsourcing these functions.

The article discusses the main trends of digitalization processes and the need for outsourcing in the digital transformation of business processes. The advantages of using outsourcing are identified, in particular, the reduction of business costs, the ability to attract the best specialists in the field of digitalization of business processes, independence from the risks of dismissal, illness of employees in the field of digitalization if they are hired, as well as the ability to focus on further business development.

Keywords: outsourcing, digitalization, digital transformation, digitalization of business processes.

Аннотация. В настоящее время российские компании осознали важность и преимущества цифровой трансформации. По итогам 2020 года было выявлено в 2 раза больше компаний по сравнению с 2018 годом, которые подходят к данному вопросу системно и осуществляют преобразования в рамках специальной стратегии. Ценность цифровой формы взаимодействия постоянно растет во всех отраслях. Она важна как для коммуникации, так и для постоянного развития продуктов и услуг. В этом процессе ключевую роль играет понимание сложных процессов и инструментов, которые помогут пройти путь от текущей рыночной ситуации к новой модели бизнеса. Данные вопросы можно решить быстрее и с незначительными затратами при условии использования услуг специализированных компаний, то есть передав данные функции в аутсорсинг.

В статье рассматриваются основные тенденции процессов цифровизации и необходимость применения аутсорсинга при цифровой трансформации бизнес-процессов. Выявлены преимущества применения аутсорсинга, в частности, сокращение затрат бизнеса, возможность привлечения наилучших специалистов в области цифровизации бизнес-процессов, независимость от рисков увольнения, болезни сотрудников в области цифровизации в случае принятия их в штат, а также возможность сосредоточиться на дальнейшем развитии бизнеса.

Ключевые слова: аутсорсинг, цифровизация, цифровая трансформация, цифровизация бизнес-процессов.

Наиболее важной тенденцией последних лет, как в экономике, так и в социальной жизни, стала тотальная цифровизация. Вместе с тем, 2020 год, запомнившийся как год пандемии коронавируса и самоизоляции граждан, стал стимулом для ускорения процессов цифровой трансформации многих экономических структур.

Согласно Национальному проекту, под термином «цифровая экономика» следует понимать экономический уклад, характеризующийся переходом на новый уровень внедрения информационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности [2]. Согласно стратегии развития информационного общества РФ, цифровая экономика — это деятельность,

где ключевым фактором производства являются данные, представленные в цифровом виде, что позволят по сравнению с традиционными формами введения предпринимательства существенно повысить добавленную стоимость конечного продукта, производительность труда, эффективность и качество в различных сферах производства [1].

Среди ключевых целей цифровой экономики Российской Федерации выделяют автоматизацию всех основных производственных процессов, развитие рынка информационного производства и потребления, увеличение совокупной эффективности субъектов экономической деятельности, создание цифровой занятости, создание новой, более эффективной системы управления изменениями, в том числе с помощью развития новых цифровых технологий.

Группой исследователей в области цифровой экономики были выделены приоритетные разработки научно-технологического прогресса человечества, а именно: большие данные и их анализ, нейротехнологии и искусственный интеллект, автономные роботы моделирования, промышленный интернет вещей, умные города, кибербезопасность, квантовые технологии, аддитивное производство (3/D печать), технологии виртуальной и дополненной реальностей [6].

По итогам 2020 года только 11% российского бизнеса отличается высоким уровнем цифровизации. Общий индекс цифровизации составляет 50 пунктов из 100 [9].

По результатам опроса, проведенного в 2020 году компанией KMDA среди более 700 представителей российских компаний из 27 отраслей (от нефтегазовой, машиностроения и образования до ИТ и банковского сектора), в настоящее время выделяется 7 ключевых направлений цифровой трансформации [10]:

1. Работа с инновациями
2. Управление на основе данных
3. Цифровизация бизнес-процессов
4. Управление клиентским опытом
5. Цифровая инфраструктура (цифровые технологии)
6. Управление ценностью продуктов и услуг
7. Цифровая культура и развитие компетенций

Согласно опросу, приоритетными направлениями цифровой трансформации российских компаний являются цифровизация бизнес-процессов и работа с данными для более сложных задач, а также управление клиентским опытом. Эти направления являются базовыми для трансформации и напрямую влияют на основную операционную деятельность организации. Однако в настоящее время средний уровень цифрови-

зации бизнес-процессов по всем отраслям составляет 54%, то есть чуть больше половины [10]. Цифровизации препятствуют разнообразные причины.

В половине российских компаний отсутствует единый орган управления цифровой трансформацией, а ответственность распределена между несколькими менеджерами высокого уровня. Это снижает эффективность цифровой трансформации.

Главной причиной неудач в цифровизации бизнес-процессов представители компаний разных отраслей называют, прежде всего, отсутствие компетенций и знаний [10]. Важность цифровизации бизнеса вместе с проблемой отсутствия необходимых компетентных специалистов, зачастую даже в крупной компании, привели к развитию аутсорсинга в данной области.

Обобщая различные определения понятия аутсорсинг, можно охарактеризовать его следующим образом. Аутсорсинг (от англ. — «внешние ресурсы») представляет собой вид соглашения между предприятиями по поводу выполнения одной организацией услуг для другой в различных областях управления [3, 4, 7].

К настоящему времени уже сложилась некоторая практика аутсорсинга в России, в частности, в области ведения бухгалтерии, кадрового учета, ИТ-процессов и т.д. [4]. Однако в настоящее время в условиях цифровизации стали появляться инновационные виды аутсорсинга.

В настоящее время растет востребованность инновационных ИТ-услуг — облачных услуг в части предоставления серверных мощностей и др. В 2020 году на фоне пандемии были востребованы видеосвязь, электронный документооборот, решения по автоматизации бизнес-процессов. Развитие этих направлений продолжается. Соответственно, увеличивается нагрузка на системы и оборудование, а требования становятся все выше. Большинство систем, обеспечивающих жизнь организации, должны быть доступны 99,9% времени. Такой уровень требует больших инвестиций и высокого качества обслуживания. Это актуально, в первую очередь, для крупных предприятий, у которых много сотрудников или клиентов.

Кроме того, чтобы поддерживать все эти системы и оборудование, нужны соответствующие специалисты. Очень высок спрос на программистов, аналитиков, на всех специалистов, которые могут создавать современные информационные системы. Например, на сегодняшний день крайне востребовано программирование на языке Java в части свободно распространяемого ПО [8].

Рис. 1. Преимущества, получаемые в результате использования аутсорсинга цифровизации бизнес-процессов в современных условиях

В связи с этим все большую популярность приобретает аутсорсинг маркетинговых диджитал-технологий, использования в бизнесе больших данных, облачных сервисов, enterprise разработки, способствующие развитию бизнеса. В частности, enterprise разработка представляет собой разработку программных продуктов под требования конкретного заказчика с комплексным использованием технологий, которые охватывает области от проектирования баз данных до разработки web-интерфейсов пользователей. Enterprise разработка включает в себя проработку бизнес процессов, структур данных, описание предметных областей и их программирование. Большой популярностью стали пользоваться облачные технологии. По многим направлениям скопились огромные массивы данных, поэтому становятся востребованными технология Big Data, а также искусственный интеллект, который можно обучать на основе этих массивов [8].

Преимущества аутсорсинга в области цифровой трансформации предприятия можно рассмотреть в сравнении с другими вариантами организации цифровизации бизнес-процессов на предприятии. Создание на предприятии собственного отдела для реали-

зации цифровизации бизнес-процессов сопряжено с такими проблемами, как излишние временные и финансовые затраты, необходимость грамотного управления вновь принятыми специалистами, высокий риск неполучения нужного результата по причине недостаточности компетенций вновь принятых работников. Необходимо отметить, что временные затраты могут сыграть решающую роль в современных быстроменяющихся условиях, что может грозить потерей части дохода. Вместе с тем, возникает вопрос дальнейшего существования отдела после получения результата, так как в его услугах предприятие может больше не нуждаться. Все обозначенные издержки и риски зачастую не учитываются в стоимости проекта, хотя в действительности существуют.

С другой стороны, если решать задачу цифровизации бизнес-процессов, не привлекая сторонних специалистов, перенаправив задачи имеющего персонала на решение конкретных задач в области цифровой трансформации. Однако данный подход также является неэффективным по причине необходимости отключения персонала от основных текущих задач для решения проблем цифровизации, а это может отрицательно

сказаться на эффективности деятельности предприятия и принесет только отрицательные результаты. При этом если над задачей трудится несколько отделов, то неминуемо возникает ситуация, когда они начинают соперничать, забывая о своей главной задаче.

В свою очередь, аутсорсер с экспертизой в консалтинге имеет больше опыта, знаний и точек соприкосновения с подобными проблемами, чем тот, кто впервые с ними столкнулся. Экспертиза, которую компания приобретает на время, одновременно является непредвзятой и обеспечивает комплексность решения, поскольку аутсорсер компетентен в широком спектре систем, что позволяет ему учитывать все стороны и специфику деятельности предприятия.

По оценкам специалистов, экономически более выгодным является аутсорсинг в сравнении с созданием собственного отдела на предприятии или с перенаправлением задач существующего персонала на новые задачи в области цифровизации.

Аутсорсинговая компания в области цифровизации бизнес-процессов использует разные наборы инструментов и подходы, которые позволяют сформировать архитектуру, увидеть вектор масштабирования и через креатив и цифровые технологии эффективно выстроить процессы, трансформировать их. Такой подход на практике всегда дает позитивный сдвиг, автоматизация и интеграция позволяют упростить, а значит, снизить или вовсе исключить затраты, например на ручную обработку. В итоге такие системы начинают накапливать и систематизировать аналитические данные, превращая их в ценные для компании маркетинговые знания [5].

Следовательно, на практике применение аутсорсинга в области цифровой трансформации предприятия позволяет получить ряд преимуществ (рис. 1).

1. Прежде всего, это сокращение затрат бизнеса, которое выражается в экономии издержек на по-

вышение квалификации и обучение работников в области цифровой трансформации, на содержание рабочих мест, IT-инфраструктуру и др.

2. Возможность привлечения наилучших специалистов в области цифровизации бизнес-процессов. При использовании аутсорсинга заказчик получает знания не одного человека, а целый опыт аутсорсинговой компании, которая регулярно решает подобные задачи и имеет богатый опыт их реализации. Это гарантирует качество проведенной цифровизации бизнес-процессов, соблюдение сроков, качественной документации. Применение аутсорсинга в данной области является наиболее выгодным, чем поиск наилучшего специалиста, что сопряжено с риском.
3. Независимость от рисков увольнения, болезни сотрудников в области цифровизации в случае принятия их в штат. Компания не зависит от текучки кадров и загрузки сотрудников
4. Возможность сосредоточиться на дальнейшем развитии бизнеса, тогда как специалисты аутсорсинговой компании будут выполнять свои обязанности в области цифровизации бизнес-процессов.

Таким образом, современные условия тотальной цифровизации социально-экономической жизни диктуют необходимость применения цифровых технологий в бизнесе. Однако нехватка квалифицированных кадров и недостаточная компетенция работников снижает качество проводимой цифровизации бизнес-процессов. В такой ситуации наилучшим способом повышения эффективности данных процессов может стать применение аутсорсинга. Он позволяет получить такие преимущества, как сокращение затрат бизнеса, возможность привлечения наилучших специалистов в области цифровизации бизнес-процессов, независимость от рисков увольнения, болезни сотрудников в области цифровизации в случае принятия их в штат, а также возможность сосредоточиться на дальнейшем развитии бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Об утверждении Паспорта Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»: Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [Электронный источник] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Кутаева, Т.Н., Шекурова А.А. Систематизация подходов к определению понятия «аутсорсинг» // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9. — № 2(31). — С. 385–388.
4. Плотникова, И.В., Шевелева Е.А., Гросс А.А. Практика применения аутсорсинга и аутстаффинга в России // Компетентность / Competency (Russia). — 2021. — № 3. — С. 13–16.
5. Аутсорсинг и консалтинг — пустая трата денег или прямая выгода? // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/377233-ves-autsorsing-a-cifrovoy-transformacii> (дата обращения: 18.06.2021).

6. Кешелава А.В., Хаеи И.Л. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения [Электронный источник] // Научно-производственная компания «Интеграл». URL: <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya/> (дата обращения: 18.06.2021).
7. Кому доверить разработку цифрового продукта: выбираем между аутсорсингом, аутстаффингом и фрилансом [Электронный источник] // <https://www.cossa.ru/trends/288833/> (дата обращения: 18.06.2021).
8. Макарова, Ю. Какие технологии наиболее востребованы в эпоху цифровизации [Электронный источник] // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60af61429a794737ec3ea625> (дата обращения: 17.03.2021).
9. Пять уровней цифровизации бизнеса: как в России стать компанией будущего [Электронный ресурс] // РБК. Тренды. URL <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b4cb349a79473d14ea025f> дата обращения: 15.06.2021)
10. Цифровая трансформация в России — 2020: Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс] // https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 15.06.2021)

© Амирханов Азиз Абдуллаевич (mirtana@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARINE ECONOMIC COMPLEX OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Belov

Summary. The topic of studying the actual problems and prospects of economic development of the regional marine economic complex related to the Arctic zone of the Russian Federation, touched upon in this article, is characterized by high practical interest. There is an objective need for its comprehensive study in connection with the current geopolitical situation in the world. The article deals with the issues based on the analysis of the existing difficulties faced by the marine economic complex of the Arctic at the present stage of its functioning. Attention is drawn to the existing potential of the spatial resources of the Arctic zone of Russia and the prospects of its impact on the further economic development of both the territory under consideration and the country as a whole are evaluated. In addition, the main directions of the Russian Federation's policy on realizing the potential of the Arctic marine economic complex and their focus on ensuring the profitability of the country's economy, as well as on fruitful international cooperation with foreign countries are outlined.

Keywords: Arctic zone, Northern Sea Route, marine economic complex, development problems, economic potential, development prospects.

Белов Сергей Валентинович

Аспирант, ФГБУН ФИЦ Комплексного Изучения
Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского
Отделения Российской Академии Наук
belov.sergeiy@gmail.com

Аннотация. Затронутая в настоящей статье тема изучения актуальных проблем и перспектив экономического развития регионального морехозяйственного комплекса, имеющего отношение к Арктической зоне Российской Федерации, характеризуется высоким практическим интересом. Имеется объективная потребность в ее всестороннем исследовании в связи со сложившейся геополитической ситуацией в мире. В статье рассматриваются вопросы, базирующиеся на анализе существующих трудностей, с которыми сталкивается морехозяйственный комплекс Арктики на современном этапе своего функционирования. Обращено внимание на существующий потенциал пространственных ресурсов Арктической зоны России и оценены перспективы его влияния на дальнейшее экономическое развитие как рассматриваемой территории, так и страны в целом. Кроме того, обозначены основные направления политики Российской Федерации по реализации потенциала морехозяйственного комплекса Арктики и их нацеленность на обеспечение прибыльности экономики страны, а также на плодотворное международное сотрудничество с зарубежными странами.

Ключевые слова: Арктическая зона, Северный морской путь, морехозяйственный комплекс, проблемы развития, экономический потенциал, перспективы развития.

Арктическая зона Российской Федерации занимает площадь более 4 миллионов квадратных километров и характеризуется значительной протяженностью границ по всему побережью Северного Ледовитого океана. Несмотря на невысокий уровень народонаселения, численность которого составляет всего 2,5 миллиона человек [6], Российская Арктика представляет собой уникальный регион и наделена целым спектром особенностей, привлекающих пристальное внимание с точки зрения возрастающего с каждым днем природного, транспортно-логистического и экономико-географического потенциала. Именно Арктический регион структурирует прочную базу для обеспечения продуктивного международного сотрудничества России со странами и территориями Северной Пацифики, которые включают в себя штат Аляску Соединенных Штатов

Америки, тихоокеанское побережье Канады, а также Японии. Богатейшие природные и геологические возможности региона Арктики выступают в качестве объекта всестороннего анализа и подробной оценки в мировом научном и практическом сообществе. Ученые из различных стран мира исследуют не только морские ресурсы данного региона и ископаемые недра Земли, но также систему транспортных коммуникаций, получившую название Северный морской путь. Он является ключевым транспортным коридором, посредством которого выполняется перемещение грузов в Арктическом регионе России, и включает, помимо водного пространства акватории Северного Ледовитого океана, обширную территорию суши с расположенными на ней крупными реками: Северная Двина, Печора, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма.

Начавшееся в 20-е годы XX века освоение Арктической зоны было ознаменовано открытием Чибьюского нефтяного месторождения промышленного назначения на территории современной республики Коми. Во второй половине прошлого века продолжилось активное развитие региона, которое сопровождалось реализацией задач народно-хозяйственного становления Арктики, обеспечения судоходства с использованием Северного морского пути от Белого моря до Берингова пролива, создания городов и планомерного их заселения. Все это привело к тому, что к 2021 году промышленный комплекс Арктической зоны Российской Федерации приобрел существенную экономическую роль, обеспечивая до 10% ВВП страны и создавая более 20% от общего объема российского экспорта [6].

Необходимо отметить, что геополитическая ситуация современного мира претерпевает существенные изменения в последние десятилетия, которые преимущественно связаны с упрочнением на международном атласе позиций Арктического региона и его усиливающимся влиянием на макроэкономические процессы, происходящие в мире. Более того, в настоящее время можно констатировать наличие прогрессирующего противостояния между Россией и странами Запада, входящими в состав НАТО, которые прикладывают значительные усилия по наращиванию своего присутствия в Арктике. Прежде всего, это касается военной, политической и экономической активности США. С другой стороны, Китай также проявляет повышенный стратегический интерес к арктическим ресурсам, что сопровождается формированием мощного ледокольного флота для создания возможностей применения военно-морской силы с целью завоевания и удержания экономически прочных позиций на мировой арене [2].

Политика российского государства, связанная с усиленной реализацией программы импортозамещения, активным финансированием национальных разработок в области стимулирования технического прогресса, развития технологий и создания оборудования, выступила как следствие серьезного вызова западных стран в адрес России. Она послужила адекватным ответом нашей страны на ряд секторальных санкций, введенных Европейским Сообществом, США, Канадой и некоторыми другими мировыми державами. Поэтому перспективы развития региона Российской Арктики сегодня рассматриваются со всей серьезностью как стратегический ресурс, потенциал и возможности которого могут быть использованы для снижения зависимости российской нефтегазовой отрасли и экономики в целом от влияния зарубежных стран [4].

Активная, нацеленная на устойчивый прогресс позиция России в направлении развития Арктического

региона получила свое отражение в официальном нормативно-правовом акте «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утвержденной Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 [1]. В качестве одного из приоритетных направлений Стратегии обозначено создание и развитие предприятий морехозяйственного комплекса Арктической зоны, в том числе функционирующих с целью осуществления ремонта, снабжения и бункеровки судов. Также внимание уделено развитию береговых баз с целью создания в акватории Северного морского пути условий для судоходства и реализации других морехозяйственных проектов. Кроме того, в документе отмечается приоритетность развития рыбохозяйственного комплекса в целях сохранения и преумножения его ресурсного потенциала, подчеркивается значимость технического перевооружения и модернизации действующих рыбохозяйственных и морехозяйственных предприятий. Внимание уделено потребности в строительстве новых судов, ввода в эксплуатацию новейших производственных мощностей по глубокой переработке морских биологических ресурсов, отвечающих последнему слову техники и самым современным организационным принципам.

В число приоритетных направлений Стратегии также включено создание и организация бесперебойного функционирования Центра строительства крупнотоннажных морских сооружений, деятельность которого планируется связать с производством, хранением и отгрузкой сжиженного природного газа в соответствии с энергетическими потребностями России. В Стратегии предусмотрены мероприятия, связанные с комплексным развитием морского порта Мурманск, который является незамерзающим арктическим транспортным узлом, основным преимуществом которого является мультимодальность. На его территории предполагается разместить новейшие терминалы и перевалочные комплексы, которые будут обеспечивать эффективную и бесперебойную работу, независимо от сезонности.

Современная российская экономика динамична, подвижна, и ее переход на очередной этап развития предполагает, что руководству страны необходимо признавать морехозяйственный комплекс в качестве стратегического ресурса арктического территориального пространства. Это ставит «ребром» вопрос о рациональном и наиболее оптимальном использовании имеющегося в его распоряжении потенциала. Данному направлению развития должно способствовать совершенствование организации всех видов социально-экономической деятельности региона, в том числе и осуществление вложений в направлении развития человеческого капитала, сферы услуг, повышение качества эксплуатации транспортных

систем и добычи природных ресурсов при условии соблюдения мер экологической безопасности.

Перспективы развития морехозяйственного комплекса России связаны с политическим и стратегическим аспектами российской экономики, нацеленной на максимизацию доходов от всех видов деятельности. В связи с этим предполагается, что оценка и реализация потенциальных возможностей экономического развития Арктической зоны РФ будет базироваться на следующих основных принципах:

- глобальный характер преобразований. Поскольку российский Арктический регион представляет собой лишь часть мировой Арктики, все происходящие на его территории процессы должны принимать во внимание мировые тенденции развития, базирующиеся на международных принципах взаимовыгодного сотрудничества стран в соответствии с действующими нормами законодательства государств — участников региона;

- суверенность Арктической зоны. Регион российской Арктики представляет собой важнейшую составляющую природной и социально-экономической системы страны, в связи с этим реализация региональных перспектив и предпринимаемые меры по их регулированию должны иметь в качестве стратегической цели защиту национальных экономических интересов и суверенитета России.

Морехозяйственный комплекс Арктической зоны России на сегодняшний день включает в себя несколько направлений деятельности, а именно: рыбохозяйственное, транспортное, морское и военно-морское направления, а также вспомогательную деятельность инфраструктурных предприятий, расположенных на прибрежных территориях. Так, рыбохозяйственное направление предполагает взаимосвязанное функционирование предприятий, обеспечивающих выполнение научно-исследовательских работ, проведение разведки и добычи природных биоресурсов, их последующую транспортировку, переработку и хранение. Здесь особое место занимает рыбная отрасль, поскольку современный Северный рыбохозяйственный бассейн обеспечивает более 12% от общего улова в России [6]. В качестве перспектив развития данного направления деятельности морехозяйственного комплекса Арктической зоны России можно выделить строительство новых перерабатывающих предприятий, а также увеличение количества судов, входящих в состав рыболовного флота, в соответствии с подписанными контрактами. По предварительным оценкам ожидается, что для этого потребуется привлечь в отрасль около 130 млрд. рублей в качестве инвестиционных вложений, что позволит к 2023 году повысить показатели вылова рыбопродуктов на 1 млн. тонн в год [5].

Неоспоримым остается факт, что такие виды сырья и топлива, как нефть, газ, жидкие углеводороды на сегодняшний день не имеют природных или искусственных аналогов, поэтому не могут быть замещены в полной мере каким-либо другим альтернативным источником. В связи с этим формирование экономических потребностей страны в данных ресурсах напрямую зависит от геологического и природного потенциала российского Арктического региона, а также уровня развития морехозяйственного комплекса, обеспечивающего доступ к природным кладовым посредством использования Северного морского пути. Здесь немаловажная роль отведена функционирующим производственным комплексам, качеству и степени развития инфраструктуры региона, степени оснащенности газо- и нефтепроводов, транспортным коммуникациям и телекоммуникациям. Особое значение приобретает наличие незамерзающих морских портов, располагающих открытым выходом в Мировой океан (например, таких как Мурманск), а также трансграничных транспортных коридоров, которые позволяют Арктическому региону России принимать непосредственное участие в национальных и международных экономических процессах.

Очевидно, что Россия, обладая доступом к арктическим маршрутам и контролируя их транспортные потоки, получает возможность влияния на мировую торговлю. Основное преимущество Северного морского пути и связанные с ним перспективы заключаются в том, что стоимость перевозки ресурсов внутри Евразии посредством данного международного маршрута позволяет получить экономию транспортных затрат в размере 40%. В связи с этим высокое стратегическое значение приобретают возможности России, обладающей прямым выходом в Мировой Океан. Однако низкие темпы развития береговой инфраструктуры, расположенной вдоль транспортных потоков Северного морского пути выступают в качестве основных сдерживающих факторов совершенствования существующих и создания новых транспортных маршрутов. Здесь одним из перспективных направлений выбрано решение задачи соединения инфраструктуры морских портов и транспортных коммуникаций, расположенных на материке, в единую логистическую комплексную систему. Эти перспективы приобретают особое значение в условиях очагового характера освоения российской Арктики, при которых промышленные центры характеризуются удаленностью от основных транспортных магистралей. В данном случае существует острая необходимость построения разветвленной сети автомобильных и железных дорог на суше, связанных в единую систему с грузовыми потоками Северного морского пути для совершенствования процесса добычи и перевозки полезных ископаемых, а также с целью поддержания высокого уровня жизнеобеспечения населения, проживающего в регионе [3].

Традиционно основой морехозяйственного комплекса Арктики считается флот, техническая эксплуатация которого должна обеспечиваться устойчивой, развитой и конкурентоспособной инфраструктурой. Наиболее значимой составляющей сервисной инфраструктуры является система судоремонтных предприятий, относящихся к отрасли машиностроения и характеризующиеся мелкосерийным, а зачастую и единичным типом производства. Данная система на текущий момент времени имеет объективную потребность в реализации собственного промышленного потенциала, в инновационном развитии с целью повышения конкурентоспособности судоремонтных услуг и обеспечения дальнейшего устойчивого экономического развития региона и страны в целом.

Несмотря на особую важность и значимую роль морехозяйственного комплекса Арктического региона в экономике России, на сегодняшний день данное направление все еще остается проблемным. В первую очередь, это связано с неоднородностью и напряженностью социально-экономической ситуации в регионе. Политика региона в данном векторе базируется, в большей части, на научных основах, которые не способствуют тщательной проработке социально-экономических аспектов и не способны в полной мере сформулировать собственную активную позицию региона по отстаиванию интересов немногочисленного народонаселения Арктической зоны Российской Федерации.

Роль российской Арктики и, в частности, ее морехозяйственного комплекса в национальной экономике повышается с каждым годом, при этом существующие на сегодняшний день государственные политические и правовые основы не отвечают практическим интересам и не до конца учитывают специфику развития Арктического региона. Поэтому важнейшим сдерживающим фактором, препятствующим реализации арктического потенциала России в полной мере, выступает отсутствие

системной и научно-дифференцированной политики государства в отношении Арктического региона, поддерживаемой и реализуемой на федеральном уровне.

При изучении проблем и перспектив морехозяйственного комплекса российской Арктики нельзя не принимать во внимание и такую неоднозначную и специфичную проблему, как глобальное изменение климата. В случае сохранения тенденций масштабного потепления и сдвигов климатических поясов, на всем протяжении Северного морского пути будут созданы объективные предпосылки для улучшения условия судоходства и морехозяйствования. С другой стороны, уже в обозримом будущем будут усиливаться процессы таяния зон вечной мерзлоты и ледников, что, в свою очередь, приведет к обострению проблем промышленного, социального, транспортного, экономического характера, а также может привести к необратимым экологическим последствиям и созданию угрозы природной катастрофы.

Таким образом, подводя итог исследования проблем и перспектив развития морехозяйственного комплекса Арктической зоны России, можно сказать, что регион таит в себе колоссальный природный, стратегический и экономический потенциал, разработка которого возможна только при условии применения комплекса эффективных политических, социально-экономических, экологических методов. Морехозяйственный комплекс Арктики характеризуется уникальностью, его освоение и развитие должно происходить на основе гармоничного сочетания технологических аспектов и факторов природной среды, поскольку связанные с этим процессом риски достаточно высоки. Комплексная реализация перспектив экономического развития Арктической зоны страны — задача крайне сложная, однако ее успешное решение должно стать не только импульсом для инновационного развития национальной экономики, но и беспрецедентным вызовом России всему мировому сообществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
2. Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад. — Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2017. — 53 с.
3. Проблемы и перспективы развития Северного морского пути как элемента единой Арктической транспортной системы // Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2019. — 16 с.
4. Селин В.С. Промышленный комплекс Севера после санкций // Инновации, 2015. — № 7. — С. 90–95.
5. Турчанинова Т.В., Храпов В.Е., Кибиткин А.И. Системный подход к пространственной организации морехозяйственной деятельности прибрежного региона // Экономика в промышленности, 2015. — № 1. — С. 25–33.
6. Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

© Белов Сергей Валентинович (belov.sergeiy@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

SWOT-АНАЛИЗ В МАРКЕТИНГЕ ПЕРСОНАЛА

SWOT-ANALYSIS IN PERSONNEL MARKETING

**N. Bulash
T. Shklyar**

Summary. The main goal of this article is to demonstrate how, thanks to marketing approaches in the system of working with personnel, you can take a fresh look at various tasks related to personnel selection, motivation, loyalty, and assess the prospects for the development of new methods of work in HR.

Keywords: HR marketing, assessment personnel, HR management, SWOT analysis, personnel management, behavioral analysis.

Булаш Наталья Викторовна

Преподаватель, Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации
natalya@bulash.ru

Шкляр Татьяна Львовна

К.э.н., доцент, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
tlb@mail.ru

Аннотация. Основная цель данной статьи — продемонстрировать как благодаря маркетинговым подходам в системе работы с персоналом можно по-новому посмотреть на различные задачи, связанные с подбором персонала, мотивации, лояльности, и оценить перспективы развития новых методик работы в HR.

Ключевые слова: кадровый маркетинг, оценка персонала, кадровый менеджмент, SWOT анализ, управление персоналом, поведенческий анализ, HR-маркетинг.

Вопросы, относящиеся к работе персонала, являются одними из основополагающих в организации. За последние 20 лет в системе российского менеджмента все чаще возникает тема управления HR-брендом компании, как поиск новых способов, позволяющих привлечь в организацию персонал без дополнительных экономических затрат и на долгосрочной основе. В системе подбора и управления сотрудниками достаточно активно используются маркетинговые инструменты и в результате возникло отдельное направление в HR-функции — MarHR (или Маркетинг персонала).

Согласно определению А.Я. Кибанова, для достижения оптимального баланса при формировании цепочки «спрос-предложение» каждая организация осуществляет анализ текущей ситуации на рынке труда и аналогичных предложений среди компаний-конкурентов, оценивает динамику занятости населения региона/ сфера деятельности, изучает источники кандидатов (учебные заведения, вахтовые работы, аутсорсинг), и методы формирования воронки кандидатов (инструменты привлечения) [8].

В широком смысле маркетинг персонала — это вид управленческой деятельности, который рассматривает сотрудников через призму маркетинга [15].

В понимании авторов маркетинг персонала — это анализ рынка труда, его спроса со стороны работодателей и предложений со стороны соискателей.

Маркетинг персонала направленный *во внешнюю среду* создает привлекательный образ компании для соискателей, помогает формировать внешний кадровый резерв; *направленный на внутреннюю среду организации* — решает текущие вопросы коммуникации и мотивации работников.

Н.А. Говорова дает определение оценки **деловых целей маркетинга персонала**, как удовлетворение потребностей организации в обеспечении по количественному, квалифицированному (качественному) и своевременному (фактор времени) обеспечении персоналом [5].

В то же время нельзя оценивать отношения между сотрудником и организацией только с одной стороны, как исключительно товарно-денежные отношения, как это описывается в классическом стратегическом маркетинге [11].

Маркетинг персонала, по мнению авторов статьи, необходимо рассматривать с двух сторон: *со стороны организации и со стороны сотрудников*, тем самым получая более цельную картину (см. табл. 1).

Таблица 1. Маркетинг микс в работе с персоналом (авторская трактовка)

Инструменты маркетинга (4P)	Со стороны организации	Со стороны сотрудников
Product	Вакантная должность	Труд сотрудника
Price	Время\образование\квалификация	Зарботная плата
Promotion	Объявление о найме	Резюме
Place	Рабочее место непосредственно в организации, в филиалах или дома при дистанционной работе	Рабочее место непосредственно в организации или дома при дистанционной работе

В качестве **продукта** со стороны организации, предлагается **вакантная должность**. Соответственно, **стоимостью** для сотрудника (кандидата), приобретающего данную должность, является его время, знания (образование), квалификация и опыт.

Узнать о вакантной должности можно через объявления о найме в различных информационных источниках:

- ◆ Раздел вакансии на сайте организации;
- ◆ СМИ (журналы и газеты о работе, социальные сети, реклама на радио/телевидении);
- ◆ Специализированные job-порталы;
- ◆ Государственные службы труда и занятости;
- ◆ Рекомендации друзей, знакомых (так называемое «сарафанное радио»).

А **местом «приобретения»** может быть офис организации/ филиалы, и даже физическое местонахождение сотрудника/кандидата, если рассматривается вариант его дистанционной работы.

Со стороны сотрудника картина выглядит иначе. В качестве **продукта** выступает его непосредственный труд. Организация приобретает его за определенную заработную плату (систему стимулирования) и систему мотивации. Продвижением на рынке труда среди других кандидатов будет через его резюме (которое также размещается в разных источниках), самопрезентации на собеседовании, в отдельных случаях по рекомендации с предыдущих мест работы (деловая репутация). **Место работы** сотрудника совпадает с местом работодателя, даже в случае организации его дистанционной работы, так как даже при удаленном формате занятости (от фактического места работодателя) контроль работы сотрудника осуществляет его непосредственный руководитель, что заключается в:

- ◆ отчетности о выполнении заданий/поручений;
- ◆ отслеживанию деятельности в интегрированной информационной среде организации, в том числе контроль за временными рамками исполнения поручений, отслеживание работы во внутренней ИТ-системе;
- ◆ частоте кросс-функциональных взаимодействий;

- ◆ эффективности коммуникаций через дистанционные инструменты (теле-коммуникационные совещания, видео и аудио переговоры, деловые переписки по электронной почте);
- ◆ получение конечного продукта как результата деятельности сотрудника.

Именно взгляд с двух сторон на мотивацию (со стороны работника, и со стороны работодателя) показывает разницу интересов и их несоответствие, а также может помочь найти компромисс в решении множества вопросов.

В данной статье авторы рассмотрели вопрос мотивации персонала через призму HR-маркетинга, и для этой цели использовали метод SWOT-анализа.

За время пандемии 2020/2021 гг. большинство компаний были вынуждены перевести рабочие процессы в удаленный (дистанционный) формат взаимодействия, что значительно усложнило вопросы контроля, мотивации, и вовлеченности сотрудников. Данные процессы подтолкнули организации к внедрению в бизнес-процессы определенных технических решений, что сказалось на изменении функции подбора персонала: дистанционные каналы взаимодействия с кандидатом, распространение инструментов из digital-маркетинга (таргетинг, контент, вовлеченность и охват целевой аудитории), поиск и выход на новые каналы местонахождения своей целевой аудитории кандидатов (соцсети, мессенджеры) и т.д.

Наиболее сложным для организаций стал вопрос методов управления персоналом и внедрение необходимых изменений в новых условиях. Однако, сложности бизнес-процессов в кадровом менеджменте во время пандемии не являются причинами для прекращения работы организации: жизнь продолжается и организационные задачи должны решаться по мере их поступления.

Именно по описанным выше причинам авторы решили использовать маркетинговый инструмент — SWOT-анализ, чтобы проанализировать мотивацию, ло-

альность и отчасти вовлеченность персонала в текущих условиях.

SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внешней и внутренней среды фирмы, а также разделении их на четыре категории:

Strengths (сильные стороны),
Weaknesses (слабые стороны),
Opportunities (возможности),
Threats (угрозы).

Сильные (S) и **слабые (W)** стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа; возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды [9].

В данной статье под **мотивацией персонала** авторы понимают следующее: комплекс мероприятий, повышающих производительность труда, а также способствующий снижению степени «выгорания» сотрудников, и включающий как монетарные, так и немонетарные инструменты воздействия (авторская трактовка).

Во время пандемии, когда и производилось данное исследование, стало очевидно, что классические инструменты мотивации работают не так эффективно в дистанционном формате, по сравнению с очным форматом взаимодействия. При этом в период дистанционной работы специалисты по работе с кадрами все чаще стали сталкиваться с признаками «выгорания» персонала, и при работе с оценкой мотивации персонала акцентируют внимание на степень удовлетворенности от работы, лояльности и вовлеченности персонала компании.

Авторы рассматривали **удовлетворенность** сотрудника от работы в организации как двухфакторную модель, состоящую из морально-этических (нематериальных) и физических (материальных) компонентов.

Уровень удовлетворенности можно оценить исходя из среза данных по текучести, оседаемости персонала, в том числе анализируя эффективность программ кадрового резерва/ карьерных лестниц в компании [14].

Под **лояльностью** к работодателю авторы рассматривали систему приверженности работника к организации и планировании карьеры внутри фирмы по инициативе сотрудника, выражающуюся в его положительных рекомендациях (отзывах) о работе в компании, о принятии корпоративной культуры и разделении ценностей, что в дальнейшем предполагает формирование «костяка коллектива» — появление приверженцев, или, как сейчас их называют, «амбассадоров» HR-бренда организации, взаимодействующих с реципиентами

через нетворкинг (социальные, личностные, деловые связи) как на внешнем рынке труда (транслируемые отзывы и оценка репутации работодателя в открытых источниках и СМИ), так и внутреннем (неформальные коммуникации в коллективах и малых группах).

Степень **вовлеченности** персонала зависит от частоты и плотности взаимодействия руководителей с рядовыми сотрудниками, от прозрачности бизнес-процессов в организации, от степени влияния сотрудника на результат своей работы, и от осознания взаимоприобретаемой выгоды в профессиональном взаимодействии для обеих сторон трудового процесса.

В исследовании М.Г. Масаиловой, Ю.В. Бурцевой проведена прямая взаимосвязь между показателем эффективной работы организации и принципом Парето: для достижения эффективной работы персонала необходимо наличие в коллективе не менее 80% вовлеченных сотрудников, и не более 20% сотрудников с низкой вовлеченностью [10].

Выгорание персонала — это особое психическое состояние, относящееся непосредственно к работе, которое не позволяет относиться с должным рвением к своим служебным обязанностям, сопровождается снижением самооценки, депрессией, а также снижением лояльности к работодателю (авторская трактовка).

Не случайно в новой редакции Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-11), которая вводится в действие с 01.01.2022 г., синдрому «эмоционального выгорания» присвоен отдельный код заболевания QD85 и его соотнесли к блоку проблем, связанных с занятостью и безработицей, и непосредственно влияющих на состояние здоровья населения [20].

Недавние исследования международной компании Gallup за 2020 год показали, что 76% сотрудников иногда испытывают ощущение эмоционального выгорания на работе, а 28% — часто или постоянно [18].

При выгорании персонала необходимо применять определенные меры, такие как смена мотивационных инструментов, отпуск, смена обязанностей и т.д.

При анализе персонала в рассматриваемой организации (см. ниже) было выявлено 27% выгорания сотрудников (исследование проводилось с помощью интервьюирования и использования опросника MBI [21]; опрошено было 118 сотрудников, из них 81 женщина и 37 мужчин). В том числе и совокупность этих данных подтолкнуло авторов к изучению системы мотивации персонала через SWOT-анализ.

Таблица 2. SWOT — анализ составленный руководителями банка (авторская трактовка)

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • возможность самим определять инструменты мотивации; • низкая текучесть; • белая заработная плата 	<ul style="list-style-type: none"> • низкая зарплата -(сложно привлекать высококвалифицированных сотрудников) • высокая текучесть IT
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • высокие ЗП IT; • гибридный формат работы (снижение вовлеченности, снижение управляемости, контроля, качества коммуникаций, смена линейного менеджмента, негибкого)- не для федеральных банков, т.к настроены ПО и коммуникации; • увеличение «депрессии»; • банковская сфера непривлекательна для студентов; • мало персонала с банковским опытом, федеральные банки - не будут «донорами» персонала, т.к. готовы жить только в готовых шаблонах действий. 	<ul style="list-style-type: none"> • брать сотрудников крупных федеральных компаний на разработку

Таблица 3. SWOT — анализ составленный по результатам работы руководителями Банка (авторская трактовка)

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • HR-бренд • Отсутствие текучки 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкая квалификация сотрудников
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Экономить на дополнительных материальных стимуляциях (все сотрудники зарплатой довольны) • Переманивать сотрудников у банков конкурентов (за счет более простой работы, менее жестких планов и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Предложение от других работодателей с большой зарплатой и новым функционалом, кто готов взять без опыта работы, с другим графиком • Другие условия могут привлечь • Уход в декрет (беременность) • Конфликты в коллективе (если ты сильно отличаешься от других, больше зарабатываешь, то начинаются проблемы)

Для исследования авторами была выбрана стабильная финансовая организация — Банк, более 30 лет существующий на рынке, и осуществляющий свою деятельность в различных регионах (34 офиса в Кировской области, Марий — Эл, Чувашии, Удмуртии и Ульяновске).

Было выдвинуто предположение, что увеличение заработной платы:

- ◆ простимулирует работу персонала Банка в столь непростое время;
- ◆ увеличит лояльность;
- ◆ позволит привлечь новых более высококвалифицированных сотрудников.

Были опрошены руководители верхнего звена 3 человека, ТОП менеджеры 12 человек и линейные сотрудники 118 человек.

Для анализа текущей ситуации руководство Банка составило таблицу, используя метод стратегического планирования — SWOT-анализ (см. табл. 2).

Изучив данный SWOT-анализ, авторы вначале предположили, что система мотивации персонала Банка должна реализовываться через изменения системы стимулирования (материальной мотивации).

Однако данная информация была всего лишь взглядом одной из сторон и нуждалась в дополнительном изучении.

Для этого авторы организовали личные опросы (интервью) с сотрудниками Банка и их руководителями, что дало принципиально другую информацию (см. таблицы 3 и 4).

Для руководителей Банка основные плюсы и минусы мотивации в основном лежат в плоскости экономических проблем (переманивание персонала от конкурентов, стабильность), но, в то же время, это создает условие для возникновения социально-психологических рисков: отсутствие постоянной текучки персонала вследствие стабильности Банка и его сильного HR-бренда на рынке труда — это многолетний,

Таблица 4. SWOT — анализ составленный по результатам работы с сотрудниками Банка (авторская трактовка)

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Все стабильно • Все спокойно • Работа не сложная, не наряженная • коллектив • мотивация • обучение • все время что-то новое 	<ul style="list-style-type: none"> • Дресс-код • Зарплата • Работа не по функционалу (экономист обзванивает клиентов) • Ошибка в мотивационной системе (экономиста лишают премии, если клиент вовремя не заплатил по кредиту. Ситуация, которая не зависит от экономиста совсем и на которую он повлиять не может) • Дистанционная работа (нет взаимопонимания с другими, расслабляет) • Обучение (12 человек)
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Карьерная лестница • Возможность заработка 	<ul style="list-style-type: none"> • Не получение премии (не выполнение плана) • Возможность подвести коллектив • Поругаться с клиентами (испортить репутацию банка, за счет отрицательных отзывов в не большом регионе) • Цифровизация — не понимают что это такое, думают чем это угрожает.

сложившийся коллектив, в котором могут возникнуть проблемы замены на время декретного отпуска основного работника, и как результат, возможные конфликты в коллективе (столкновение «новичков» со «старым костяком»).

В то же время авторами были систематизированы результаты проведенных интервью с сотрудниками банка (см. Таблица 4):

При данном опросе авторами были выявлены характерные проблемы в области организационного менеджмента:

- ◆ двоякость функций;
- ◆ включение в систему материального стимулирования ответственность за «чужие» ошибки — восприятие «несправедливости» системы;
- ◆ отсутствие прозрачных коммуникаций и объяснений в необходимости изменений, что порождает страх и сопротивление всему новому;
- ◆ навязывание страха персональной ответственности за репутацию Банка, как следствие малейшего проступка со стороны сотрудника.

Проанализировав полученные данные авторы заметили значительный разрыв между ожиданиями руководства и сотрудников, и предположили, что при реализации возможных изменений со стороны персонала Банка будет оказано «пассивное сопротивление», увеличится количество внутренних конфликтов, особенно

вследствие незначительной смене сотрудников и их замены сторонними кандидатами, будет осуществляться транслирование отрицательного мнения коллектива через «сарафанное радио» о всех производимых изменениях в компании, как показатель снижения доверия работников и возросшей неблагонадежности работодателя, а также увеличится процент выгорания и т.д.

Авторами был предложен по шаговый алгоритм изменения мотивации и коммуникации с сотрудниками, включающий индивидуальный подход; оценивающий работу не по процессу, а по результату; был предложен принципиально новый вариант получения обратной связи, а также сокращение каналов коммуникаций, т.к. их количество непосредственно влияло на КПД и выгорание сотрудников.

Для нивелирования эмоционального выгорания и снижения его показателей в дальнейшем были предложены различные варианты по созданию безопасного времяпрепровождения для отдыха и общения, исключая физические контакты. Таким образом был создан дистанционный английский клуб; кулинарная площадка, т.к. основной контингент женщины; и игровой плац с различными онлайн играми.

По прошествии трех месяцев, сотрудники повторно прошли опросник МВИ и были получены следующие результаты: снижение процента выгорания до 22%, что является безусловно положительной динамикой.

Помимо этого компания не стала увеличивать материальную мотивацию экономистов на этом значительную сумму.

При выборочном опросе лояльность работников увеличилась, а также по мнению руководства возросла вовлеченность в процесс.

Для предупреждения экономических и репутационных рисков авторами было рекомендовано устроить двусторонний диалог и сделать «прозрачными» и доступными для любого сотрудника коммуникационные процессы, а также при разработке системы изменений включить в фокус-группу несколько человек из рядовых сотрудников в состав рабочей группы проекта, и на ка-

ждом этапе реализации использовать методы постоянной оценки и корректировки, что в дальнейшем также показало действенность предложенных мероприятий.

Данное исследование помогло оценить эффективность применения маркетинговых инструментов в системе кадрового менеджмента, оперативно получить и обрабатывать информацию о слабых местах и возможных рисках в текущей мотивации персонала через SWOT-анализ, а также позволило сразу увидеть и оценить текущие проблемы в бизнес-процессах, понять за счет чего можно внедрять изменения и повысить результативность коммуникаций. В итоге наблюдался рост прибыли, снижение выгорания, и уменьшение планируемых затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былков В.Г. Маркетинговая стратегия регулирования регионального рынка труда: Монография. Иркутск: ИГЭА, 2000.
2. Бэрроу С., Мосли Р. Бренд работодателя. Лучшее из бренд-менеджмента — в работу с кадрами. М.: Группа ИДТ, 2007.
3. Вундерер Р. Маркетинг персонала — искусство создания благоприятных условий труда // Проблемы теории и практики управления, 1992, № 5. 146
4. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. — Вопросы экономики, 2006, № 1.
5. Говорова Н.А. Маркетинг персонала. М.: ИД «АТИСО», 2009.
6. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда. Проблемы и решения. — М.: Научный эксперт, 2008.
7. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2005.
8. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007.
9. Майсак О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2013. — № 1 (21)
10. Масилова М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры / М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 3. — С. 137–145.
11. Мясникова Е.Б., Ефремова Н.Е. Стратегический менеджмент. Практикум: учеб. пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. 102 с.
12. Наумова А.И., Яковлева А.О. Система мотивации персонала на примере ПАО «Сбербанк» // Актуальные исследования. 2019. № 3 (3). С. 71–74.
13. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица. — М.: Изд-во МГУ, 2004.
14. Разуваева Э.Е., Константинова О.В. Исследование особенностей организации материального стимулирования труда работников банка на примере Новомосковского отделения Сбербанка России // Успехи в химии и химической технологии. 2007. № 11 (79).
15. Сироткин С.В. Стратегический менеджмент на предприятии [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.А. Сироткин, Н.Р. Кельчевская — М.: НИЦ ИНФРА-М; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 246 с. — Режим доступа: <http://znanium.com/>
16. Учитель, Ю.Г. SWOT- анализ и синтез — основа формирования стратегии организации / Ю.Г. Учитель, М.Ю. Учитель. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — 328 с
17. Чернопятков А.М. Маркетинг персонала: учебник. Москва. Берлин. Из-во: Директ-Медиа, 2019. 277 с.
18. Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Говорова Н.А. Маркетинг персонала: учебное пособие — Москва: КНОРУС, 2018. — 228 с. — (Бакалавриат).
19. Gallup's Perspective on Employee Burnout: Causes and Cures // Gallup, Inc. 2020.
20. Международная классификация болезней для статистики смертности и заболеваемости [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/icd11refguide/en/index.html#1.1.0Part1purposeandmultipleusesofICD> (дата обращения: 04.07.2021)
21. Опросник MBI (тест эмоционального и профессионального выгорания) [Электронный ресурс]. URL: <https://banktestov.ru/test/63> (дата обращения: 11.02.2021)

© Булаш Наталья Викторовна (natalya@bulash.ru), Шкляр Татьяна Львовна (tlb@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НАВЫКИ. КАК РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННИХ, ГИБКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПОМОГАЕТ ФОРМИРОВАТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Волошин Евгений Викторович

К.ф.н., бизнес-коуч, лектор, Российский
университет дружбы народов; Дальневосточный
федеральный университет
ev@pivotpoint.team

ENTREPRENEURIAL SKILLS. HOW DEVELOPING INTERNAL, SOFT, HARD SKILLS HELPS SHAPE ENTREPRENEURIAL BEHAVIOR

E. Voloshin

Summary. The article is devoted to the study of entrepreneurial skills as an instrument for shaping entrepreneurial behavior. The author postulates that, as practice shows, people are divided into three groups. The first is ready to exchange its time for stability in income and the absence of the risk of failure. The second is ready to risk and suffer defeats in exchange for freedom and unlimited implementation, including in income. The third group is a mixed type who has not yet decided on which side he is. From the position of the author, people who conduct their own entrepreneurial activity, who are able to quickly transform themselves and move from one type of activity (business) to another, stand out in the second group. Such a behavioural model can be called entrepreneurial behaviour and depends on the development of the skills of entrepreneurs and their abilities. The purpose of the article is to determine the specifics of entrepreneurial behavior and the possibility of using this experience and other people.

Keywords: entrepreneur, skill, behavior, ability, opportunity, business.

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпринимательских навыков как инструмента формирования предпринимательского поведения. Автор постулирует о том, что, как показывает практика, люди разделяются на три группы. Первая готова разменивать своё время на стабильность в доходе и отсутствие риска провала. Вторая готова рисковать и терпеть поражения в обмен на свободу и неограниченную реализацию, в том числе в доходе. Третья группа — смешанный тип, кто ещё не определился на какой он стороне. С позиции автора, во вторую группу выделяются люди, ведущие собственную предпринимательскую активность, способные быстро трансформировать себя и переходить от одного вида деятельности (бизнеса) к другому. Такая поведенческая модель может называться предпринимательским поведением и зависит от развитости навыков предпринимателей и их способностей. Цель статьи заключается в определении специфики предпринимательского поведения и возможности использования данного опыта и другими людьми.

Ключевые слова: предприниматель, навык, поведение, способность, возможность, бизнес.

Многие сотрудники корпораций мечтают о том, чтобы быть такими же свободными и финансово независимыми, как их некоторые друзья, занятые собственным бизнесом. При этом в большинстве случаев первые не могут это себе позволить, поскольку не способны переживать отдельные факторы влияния внешней среды (например, изменения условий на рынке из-за обстоятельств непреодолимой силы). Предпринимательство — образ жизни, который сопровождается множеством стрессовых ситуаций и в большинстве случаев требует принятия нестандартных решений. Предпринимателю нужно обладать такими чертами,

как быстрое действие, оперативность мышления, высокая стрессоустойчивость и, в большинстве сложных обстоятельств и при стратегическом планировании, — пространственное видение отдельных событий. Исходя из этого, формируется модель поведения, которая помогает выстроить бизнес-процессы с использованием накопленного опыта предпринимателей. При этом, данная модель является многогранной и неповторимой, так как обладает наличием индивидуальных черт, которые не могут быть переняты в полном объеме. Однако, модель предпринимательского поведения, в определённой степени развития навыков, поможет

Таблица 1. Пример задач и путей их достижения в модели предпринимательского поведения

Задачи	Методы достижения
Создание новых источников дохода	Действовать на опережение и не ждать «лучших» рыночных условий
Смена работы на существенно более любимую и высокооплачиваемую	Планирование собственного развития и профессионального роста, выстраивание карьерных лестниц
Развитие новых направлений в бизнесе	Запуск новых продуктов и услуг, освоение новых сегментов, масштабирование

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Пример базовых навыков для построения эффективного бизнеса и корпоративной карьеры

Навык	Описание
ВИДЕНИЕ И ЦЕЛИ	Видение — умение проецировать идеальный результат в будущем, определяет направление движения компании; данный навык крайне необходим для стратегического планирования. Инструмент — Стратегическая сессия. Цели — умение «оцифровывать» метрики краткосрочного идеального результата, а также декомпозировать большую долгосрочную цель на достижимые этапы. Инструмент — S.M.A.R.T.
ЛИДЕРСТВО И КОММУНИКАЦИЯ	Лидерство — умение повести за собой людей, создать в группе между людьми связи, способствующие решению задач; умение объединить людей для достижения целей. Инструмент — публичные выступления. Коммуникация — умение выстраивать взаимодействие с/между людьми. Инструмент — сеть деловых контактов.
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ И РАЗВИТИЕ	Обратная связь — умение получать информацию об опыте контрагента. Инструмент — Customer Development (исследование покупателя). Развитие — умение организовывать поступательное движение — переходить от одного состояния (процесса) к другому. Инструмент — HADI-циклы.
МОТИВАЦИЯ	Мотивация — умение стимулировать самого себя и других к конкретным действиям на достижение целей (личных и организации) через переход на уровень ценностей. Инструмент — целеполагание.
КОНКРЕТНЫЕ ШАГИ	Конкретные шаги — умение применять структурный подход к переводу людей, команд или организаций из текущего состояния в желаемое будущее через спланированные и согласованные действия. Инструмент — управление изменениями.
РОЛИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	Роли — умение распределять обязанности и наделять полномочиями для достижения стратегических целей организации. Инструмент — управление проектом/командой. Ответственность — умение наделять правом и обязанностью отвечать за свои действия и взятые на себя обязательства, согласно договорённостям. Инструмент — делегирование.
ЯСНЫЕ ЗАДАЧИ	Ясные задачи — умение чётко формулировать требования, предъявляемые к решению проблемы или достижению поставленных целей, основанные на измеримых метриках. Инструмент — OKR, KPI, S.M.A.R.T.

Источник: составлено автором

в построении карьеры специалистам, не видящим себя в предпринимательстве.

В целом предпринимательское поведение является довольно сложным процессом, который формируется на протяжении длительного опыта деятельности предпринимателя. Одной из основных особенностей предпринимательского поведения является его адаптируемость и возможность быстрого перехода в новые виды

деятельности. Особенно это проявилось в период пандемии, когда многим пришлось трансформировать, закрыть или перейти в другой. Приведём примеры.

Так, например, предприниматель из Тольятти вложил более миллиона рублей в перенастройку цеха по производству арахисовой пасты на выпуск антисептиков. Такая трансформация бизнеса позволила переориентироваться на новые требования экономики

Рис. 1. Навыки, которые помогают формировать предпринимательское поведение
 Источник: составлено автором

предпринимателю за несколько месяцев и получить стабильную прибыль [1].

Другой предпринимательский союз из Курска, основным видом деятельности которого был пошив сценических костюмов, смог быстро переключиться на пошив медицинских масок [2].

Производители наполнителя для животных, потеряв ряд крупных заказчиков в результате закрытия многих зоомагазинов, также в 2020 году оказалась на грани банкротства. В результате предприниматель переориентировался напрямую на потребителя. Создал сайт, провёл промоакции, заключил договор с курьерской службой и стал доставлять наполнитель до двери. Как итог — продажи выросли в два раза [5].

Однако были и предприниматели, которые полностью свернули свой бизнес, встали на учет в Центры занятости или устроились на работу в качестве наемных сотрудников. То есть данный пример показывает, что в предпринимательстве также выживает сильнейший, обладающий всеми навыками «предпринимательское поведения», представляющего некую модель [3]. Данная модель строится на постановке ряда задач, которые систематизированы в таблице 1.

Кроме перечисленного предприниматель должен обладать упорством, умением находить возможности для решения проблем, выстраивать стратегию собственного роста, быть коммуникабельным и ответственным.

Переходя к исследованию навыков, которые помогают формировать предпринимательское поведение, стоит подчеркнуть, что наиболее частой проблемой и причиной неудач выступает снятие или перекладывание с себя ответственности за выполненные действия. Как пример, предприниматель разрабатывал логотипы и рекламу. Когда заказчик предъявил ему претензию и попросил переделать все в короткие сроки — предприниматель просто ушел с рынка, удалил свой аккаунт и перешел работать в другую сферу. Таких примеров огромное множество и свойственны они практически каждой отрасли. Люди бросают всё при первых сложностях и уходят из бизнеса, снимая с себя ответственность за результат. Это позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимым навыком, определяющим формат предпринимательского поведения, является упорство [4]. Необходимо фокусировать себя, быть настойчивым, чтобы решить проблему и обойти препятствие. К тому же важно брать ответственность за достижение целей и выполнение задач. В целом, обобщающая и да-

леко не полная систематизация навыков, которые помогают формировать предпринимательское поведение, приведена на рисунке 1.

Важно понимать, что индивидуальная поведенческая модель предпринимателя формируется годами и ее трансформация может привести к новым результатам. Сильные стороны вытянут остальное. Также необходимо еще раз отметить, что далеко не каждый сможет применить на себе эту модель предпринимательского поведения. И для этого есть следующие причины:

1. Далеко не всем такое поведение свойственно. Предпринимательское поведение носит рискованный характер и не каждый сможет легко перенести потери, как финансового, так и личностного характера.
2. Многие люди «рисуют» перед собой набор установок, которые не могут нарушить в силу тех или иных причин. Это сложности в общении с известными людьми, что часто имеет место в бизнесе, принятие аксиом управления своими финансами, повышенная осторожность в общении даже с друзьями.
3. Наличие страха и тревоги мешает принимать решения, что является «проблемой» и не позволяют сформировать предпринимательскую модель поведения.

Данный список может быть продолжен, однако любая из перечисленных черт не носит исключительный характер — людям свойственно «находить» проблемы, мешающие им выстраивать собственный бизнес. Тем не менее изучение предпринимательского поведения

может устранить ряд подобных ограничений и помочь перестроиться любому человеку. Самым важным здесь является наличие желания и осознание той степени ответственности, которая закладывается в ведение бизнеса, вне зависимости от масштаба и уровня задач.

Таким образом, внутренние предпринимательские навыки имеются у большинства выбравших для себя путь предпринимательства и свойственны, в целом, каждому человеку. Однако их развитие позволяет формировать предпринимательское поведение, свойственное участникам бизнеса работающим на себя. Здесь также стоит отметить, что именно предпринимательские навыки являются залогом успеха развития бизнеса и позволяют выстоять в сложных рыночных условиях, а также быстро адаптироваться к нестабильности, неопределённости и меняющейся внешней среде. В таблице 2 мы рассмотрим основные навыки и инструменты как для построения собственного бизнеса, так и эффективной карьеры в корпорациях.

Мы приходим к выводу, что общей модели предпринимательского поведения не существует — она формируется в каждом случае индивидуально и выстраивается под процессы, происходящие в среде самого предпринимателя. Тем не менее для того, чтобы не бояться делать ошибки и не избегать негативных моментов в работе, целесообразно изучать опыт других предпринимателей — возможно, что их ключевые навыки, сформировавшие их уникальную модель предпринимательского поведения, дадут другим последователям базис для создания собственной модели успешного ведения бизнеса и построения эффективной карьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вирус перемен: как малый бизнес России поменялся в пандемию и выиграл. — 27.06.2020 // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20200627/1573549285.html> (дата обращения: 17.06.2021)
2. Камнева К. Крупный бизнес переоборудовал производства под выпуск антисептиков. — 10.04.2020 // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2020/04/10/kрупnyj-biznes-pereoborudoval-proizvodstva-pod-vypusk-antiseptikov.html> (дата обращения: 17.06.2021)
3. Предпринимательское Поведение, способы его формирования и целенаправленного развития. — 30.03.2020 // Портал VC.RU. — URL: <https://vc.ru/u/10763-alexandr-bakeev/116164-predprinimatelskoe-povedenie-sposoby-ego-formirovaniya-i-celenapravlenogo-razvitiya> (дата обращения: 17.06.2021)
4. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом? — 20.07.2020 // ГАРАНТ. — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/> (дата обращения: 17.06.2021)
5. Ушли в минус: сколько российский бизнес потерял в кризис // Портал «Сбербанк Бизнес». — URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa/ (дата обращения: 17.06.2021)

© Волошин Евгений Викторович (ev@pivotpoint.team).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

CONCEPTUAL ASPECTS AND MAIN TRENDS OF THE WORLD INTELLECTUAL PROPERTY MARKET

R. Gurkov

Summary. In the article discussed one of the commercial forms of international technological exchange — trade in intellectual property (IP). The author concretizes the conceptual apparatus of IP. At the same time, the author analyzes the world intellectual property market, identifies its main trends, in particular, and defines its sectoral structure and the main technology developers — patent applicants. At the same time, studied the dynamics of royalties and license payments in the intellectual property market, determined its geographical structure — the main leaders of the recipient (exporters) and payers (importers) of IP.

Keywords: international technological exchange, technology transfer, intellectual property, patents, trademarks, industrial designs, royalties, royalties, high-tech industry, technologies, developing countries, South-East Asia.

Гурков Родион Александрович

Аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации; Ведущий советник отдела стран Юго-Восточной Азии и Океании Департамента стран Азии, Африки, Латинской Америки Минпромторга России
gurkov_rodion@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из коммерческих форм осуществления международного технологического обмена — торговля объектами интеллектуальной собственности (ИС). Автором конкретизируется понятийный аппарат ИС. Одновременно автором проводится анализ мирового рынка интеллектуальной собственности, выявлены его основные тенденции, в частности, определена его отраслевую структуру и основные разработчики технологий — патенто-заявители. Вместе с тем изучена динамика роялти и лицензионных платежей на рынке интеллектуальной собственности, определена его географическая структура — основные лидеры страны-получатели (экспортеры) и плательщики (импортеры) ИС.

Ключевые слова: международный технологический обмен, интеллектуальная собственность, патенты, торговые знаки, промышленные образцы, роялти, лицензионные платежи, технологии, технологические отрасли промышленности, развивающиеся страны, Юго-Восточная Азия.

«В 1967 г. после принятия Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)» [1], предшественником которой начиная с 1892 года оставалась организация «Объединенные международные бюро по охране интеллектуальной собственности» [2], больше известно как «BIRPI» (орган, ответственный за осуществление «Парижской конвенции об охране промышленной собственности» [3] и «Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений» [4]), научным сообществом был признан и вошел в широкое использование термин «интеллектуальная собственность».

В тоже время усилилась необходимость формирования нормативной правовой базы, регламентирующей обмен ИС. В частности, например, членами Всемирной торговой организации (ВТО) было заключено Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также создан Комитет по передаче технологий в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Определение представленное в документах Всемирной организации интеллектуальной собственности, гласит, что «интеллектуальная собственность представляет собой права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» [5].

В Соглашении ТРИПС понятие «интеллектуальной собственности» раскрывается через все категории интеллектуальной собственности, которые являются предметом разделов 1–7 части II Соглашения. К этим категориям относятся: авторское право и смежные права; патенты; товарные знаки; промышленные образцы; ге-

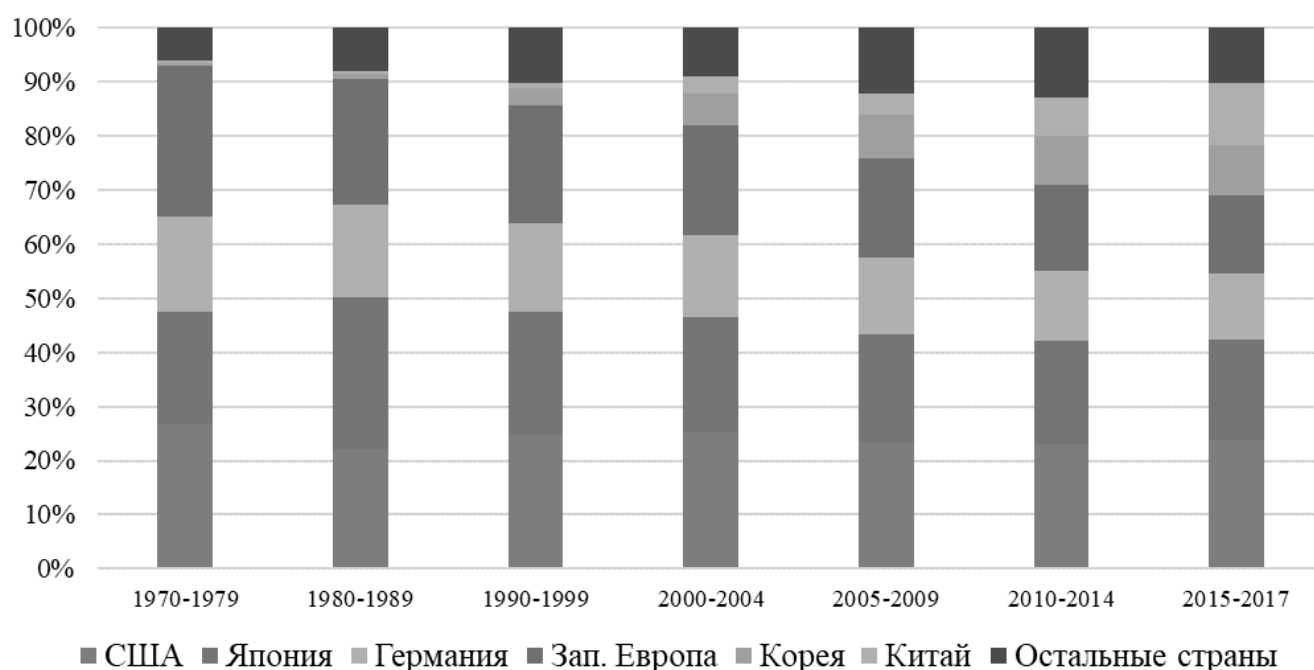

Рис. 1. Изменение доли ведущих экономик в патентовании
Источник: [9]

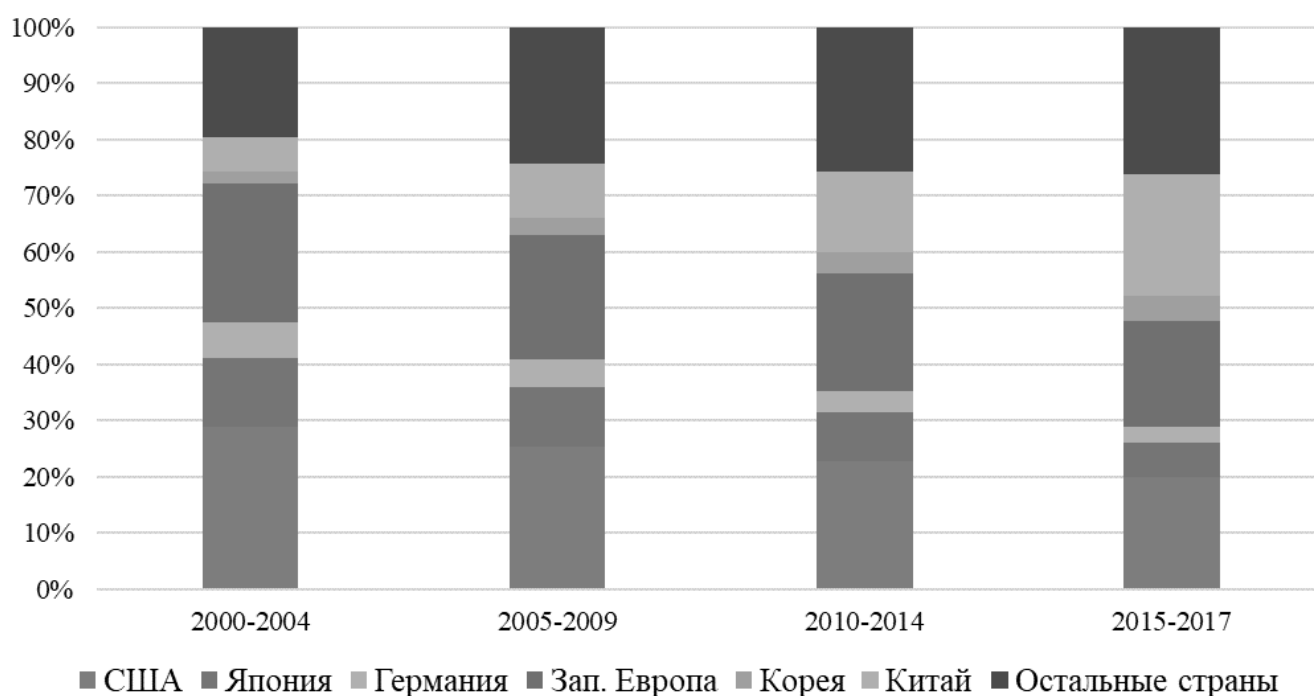

Рис. 2. Изменение доли ведущих экономик в публикации научных работ
Источник: [9]

ографические указания; топологии интегральных схем; охрана закрытой информации» [6].

«Лицензиар (владелец технологии) позволяет, а также способствует лицензиату (покупателю технологии) в использовании изобретения или технологии в виде ноу-хау. Лицензиар получает вознаграждение за использование лицензиатом технологий. Оплата может иметь вид: роялти (периодические процентные отчисления от себестоимости лицензированной продукции) и паушальных платежей (выплата лицензиару твердо зафиксированной суммы за 2–4 раза). Продажа лицензий выгодна в том случае, когда доход от продажи лицензии превосходит расходы по контролю использования лицензии и упущенную выгоду от монополии на эту технологию» [7].

В настоящее время патенты, авторские права и товарные знаки являются ключевыми инструментами правовой защиты объектов ИС.

В соответствии с определением (ВОИС) «патент — это исключительное право, предоставленное на изобретение, которое представляет собой продукт или процесс, обеспечивающий новый способ выполнения чего-либо или предлагающий новое техническое решение. Для получения патента техническая информация об изобретении должна быть раскрыта общественности в патентной заявке. Авторские права — это юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают создатели на свои литературные и художественные произведения. Произведения, на которые распространяется авторское право, варьируются от книг, музыки, картин, скульптур и фильмов до компьютерных программ, баз данных, рекламных объявлений, карт и технических чертежей. Под товарными знаками понимаются обозначения компаний, служащее для индивидуализации и отличия товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Товарные знаки защищены правами интеллектуальной собственности» [8].

Одновременно стоит отметить, что торговля объектами интеллектуальной собственности является одной из коммерческих форм международного технологического обмена [15, 16].

В течение большей части периода 1970–2000 годов две трети всего патентования в мире приходилось на три страны — США, Японию и Германию (Рисунок 1, Рисунок 2). При этом с учетом остальных западноевропейских экономик, в частности Великобритании, Франции, Швейцарии и Италии, этот показатель составлял примерно 90%.

Тем не менее в течение последних трех десятилетий доля остальных стран в производстве новых технологий медленно росла, в основном за счет нескольких западноевропейских стран, увеличившись с 6% в начале 1970-х годов до более чем 13% в начале 2000-х годов. Причем лишь небольшая часть этого роста была связана с Республикой Корея и Китаем.

За последние два десятилетия эта тенденция значительно усилилась в контексте как технологических (патенты), так и научных результатов. С 2010 года доля Китая, Кореи и остальных страны мира составила треть всей патентной деятельности.

Расширение географии научных публикаций происходит еще более активно — примерно за тот же период доля Китая, Кореи и остальных стран мира в этой области увеличилась с 27% до 58%.

Если включить две азиатские экономики Китая и Кореи в группу Западной Европы, США и Японии, то можно увидеть, что доля остальных стран мира все равно увеличивается по обоим показателям производства знаний.

Основным фактором увеличения доли остальных стран мира в системе патентования является усиление роли развивающихся азиатских стран, как субъектов глобальной инновационно-технологической сферы деятельности.

Рассмотрим основные тенденции мирового рынка интеллектуальной собственности.

В соответствии с данными публикации, выпущенной Всемирной организации интеллектуальной собственности «Мировые показатели интеллектуальной собственности» [10], в 2019 году число поданных разработчиками инновационных продуктов заявок на патенты сократилось на 3,0% и составило 3,224 млн. заявок в сравнении с показателем 2018 г. (Рисунок 3), что преломило тенденцию роста патентных заявок, длившуюся последнее десятилетие с начала финансового кризиса 2009 г. (Рисунок 4).

Одновременно число заявок на регистрацию товарных знаков и промышленных образцов выросло до 15,1 млн. на 5,9% и до 1,36 млн. на 1,3% соответственно (Рисунок 3).

Фактором снижения патентной активности стало сокращение числа заявок из Китая, однако страна и по сей день продолжает занимать лидирующие позиции по числу поданных заявок на патенты начиная с 2011 года — 1,4 млн.

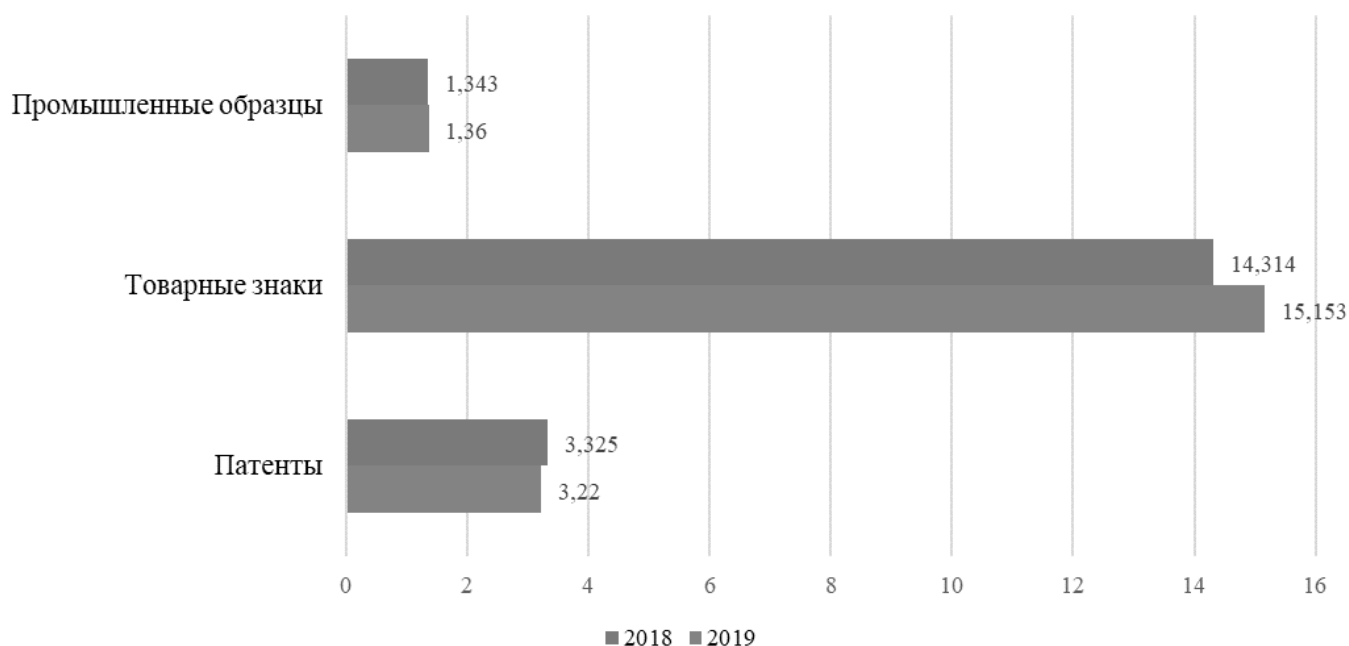

Рис. 3. Общемировое количество заявок по созданию интеллектуальной собственности млн. шт., 2018–2019 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных [11].

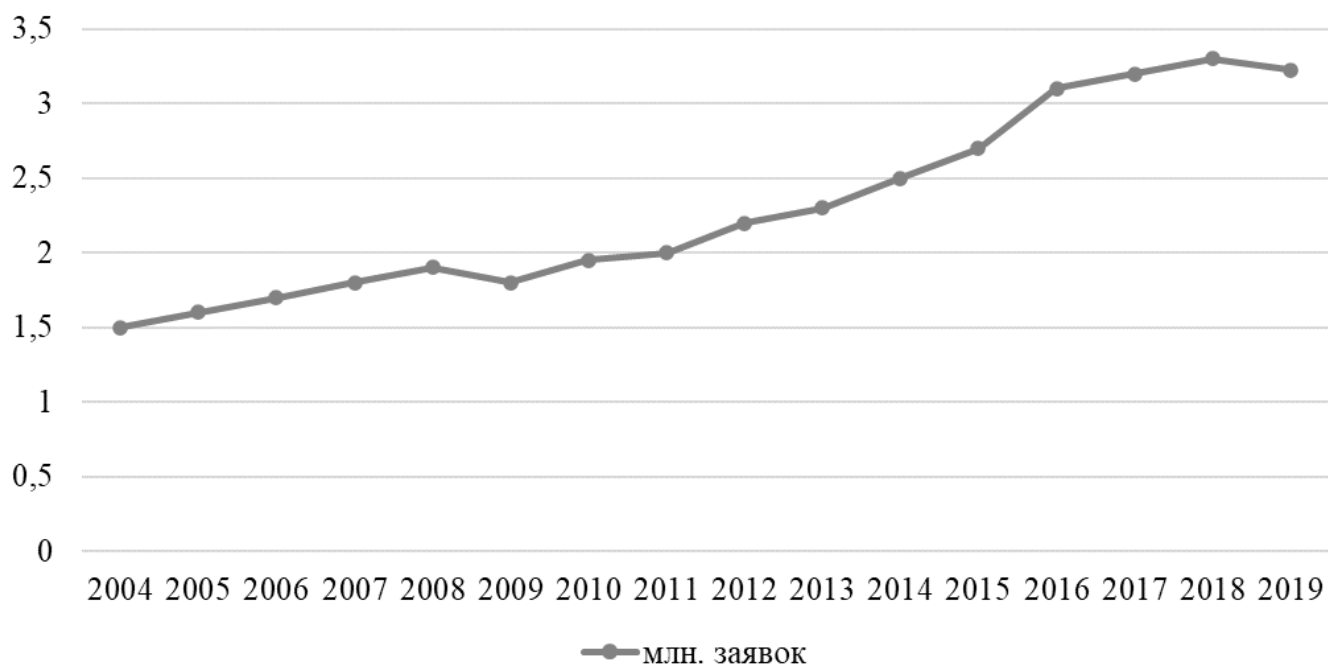

Рис. 4. Общемировое количество патентных заявок млн. шт., 2004–2019 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных [11].

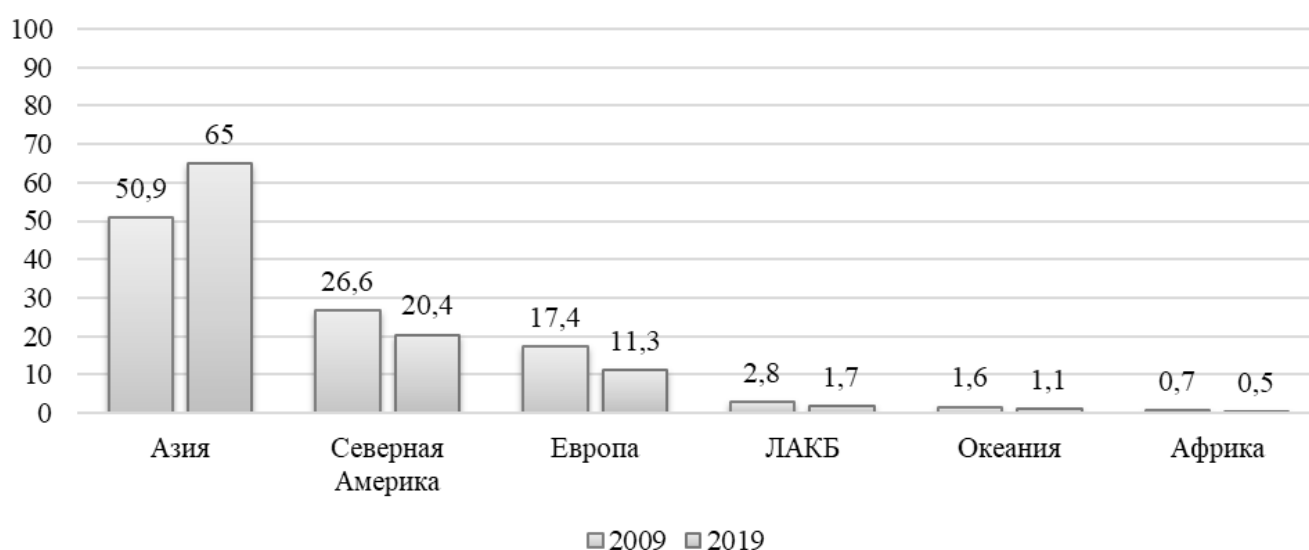

Рис. 5. Доля числа заявок на патенты по регионам, 2009 и 2019 гг.
 Источник: Составлено автором на основе данных [11].

Патентное ведомство США занимает второе место по количеству полученных заявок в 2019 г. занимает (621453 заявок), после которого следуют Япония — 307969, Республика Корея — 218975 и Европейское патентное ведомство (ЕПВ) — 181479. В совокупности в 2019 г. пятерка этих патентных ведомств занимает долю 85% всех заявок.

В число лидеров по объему поданных заявок также вошли ведомства Германии, Индии, Канады, Россия, Австралии, Бразилии, Великобритании, Сингапура, Индонезии и Таиланда.

Азиатский регион продолжает укреплять свои позиции и в 2019 году на долю патентных ведомств стран Азии приходилось 65% мирового объема всех поданных заявок. Прирост в сравнении с показателем 2009 года составил 14,1%, в основном за счет показателей патенто-заявителей из Китая (Рисунок 5).

На ведомства стран североамериканского континента в 2019 году пришлось примерно 20% от всех поданных в мире заявок, стран Европы — около 11%, а совокупная доля стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна и Океании — 3,3%.

Подача заявок в иностранные патентные ведомства служит показателем освоения новых рынков, в данной области лидерами остаются резиденты США, Япония, Германия, Китай и Республика Корея.

В 2019 году количество действующих в мире патентов в сравнении с аналогичным показателем 2018 года

достигло 15 млн. (+ 7%) из них 3,1 млн. патентов США, 2,7 млн. патентов Китая, 2,1 млн. патентов Японии, 1 млн. патентов Республики Корея.

По данным патентной статистики в 2018 году (последний год, за который имеются полные данные в связи с задержкой между подачей заявки и публикацией) компьютерные технологии чаще всего фигурировали в патентных заявках — 234667 всех поданных заявок. За ним следовали электротехника — 215828 заявок, измерительная техника — 164255 заявок, медицинская техника — 147542 заявок и технологии цифровой связи — 146416 заявок (Таблица 1).

В совокупности на эти пять областей приходилось 28,4% всех опубликованных заявок на патентование по всему миру. Эта доля сохраняется на протяжении последних семи лет. Среди 20 ведущих технологических позиций наибольший среднегодовой рост числа патентных заявок в период с 2008 по 2018 года наблюдался в станкостроении (+13,4%), прочей спецтехники (+11,4%), химическом машиностроении (+11,4%) и продовольственной химии (+11,4%), технологии окружающей среды (+11,4%), цифровые методы управления (+10,9%). За ними следовали такие технологические позиции, как компьютерные технологии (+5,8%) и медицинские технологии (+6,5).

Среди десяти ключевых стран патенто-заявителей в период с 2016 по 2018 года Китай и США чаще подавали заявки на компьютерные технологии; Япония и Республика Корея — в области электротехники; Франция и Германия — в области транспорта; Швейцария и Ве-

Таблица 1. Мировые показатели поданных заявок на патенты по технологическим отраслям, 2008–2018 года.

Отраслевая группа	Технология	2008 г.	2013 г.	2018 г.	% от общего числа заявок	Средний прирост 2008–2018 гг. (%)
Электро-техника	Электрические машины, аппараты	105240	161425	215828	6,7	7,4
	Аудио-визуальные технологии	89036	77060	84910	2,7	-0,5
	Телекоммуникационное оборудование	67118	51822	58569	1,8	-1,4
	Цифровая связь	69759	101123	146416	4,6	7,7
	Основные коммуникационные процессы	17750	16496	16290	0,5	-0,9
	Компьютерные технологии	133095	167186	234667	7,3	5,8
	Цифровые методы управления	22108	33994	61970	1,9	10,9
	Полупроводники	79893	86936	85523	2,7	0,7
Инструменты	Оптические	74090	65941	73276	2,3	-0,1
	Измерительные	72287	103998	164255	5,1	8,6
	Анализа биологических материалов	11558	13102	19347	0,6	5,3
	Контроля	28745	37290	76597	2,4	10,3
	Медицинские технологии	78317	94881	147542	4,6	6,5
Химия	Органическая химия	56034	55818	67202	2,1	1,8
	Биотехнологии	36600	45798	65562	2,0	6,0
	Фармацевтика	76203	80128	102853	3,2	3,0
	Молекулярная химия, полимеры	28409	37179	53900	1,7	6,6
	Пищевая химия	23683	42146	69971	2,2	11,4
	Основные химические элементы	41663	60805	92275	2,9	8,3
	Металлургия	34557	52827	79735	2,5	8,7
	Лакокрасочные материалы	30711	39155	49910	1,6	5,0
	Нано-технологии	2756	4547	5600	0,2	7,3
	Химическое машиностроение	35609	48966	104736	3,3	11,4
Технологии окружающей среды	22751	33976	66826	2,1	11,4	
Машино-строение	Обработка	43224	55795	103680	3,2	9,1
	Станкостроение	38423	61237	116133	3,6	11,7
	Двигатели, турбины, насосы	43825	62418	65807	2,1	4,1
	Печатные и текстильные станки	33982	36005	49470	1,5	3,8
	Спецтехника	46881	66635	138379	4,3	11,4
	Аппараты термообработки	25968	36430	55016	1,7	7,8
	Механические элементы	47837	59104	84275	2,6	5,8
	Транспортные средства	67992	89618	141048	4,4	7,6
Другое	Мебель, игры	45338	52462	89011	2,8	7,0
	Другие потребительские товары	32193	41198	64110	2,0	7,1
	Строительная техника	53330	73968	122747	3,8	8,7
	Неизвестные позиции	37201	31591	25863	0,8	-3,6
Общее значения:		1754166	2179060	3199299	100,0	6,2

Примечание: Минимальный срок между датой подачи патентной заявки и датой ее публикации составляет 18 месяцев. Источник: Составлено автором на основе данных [11], [12].

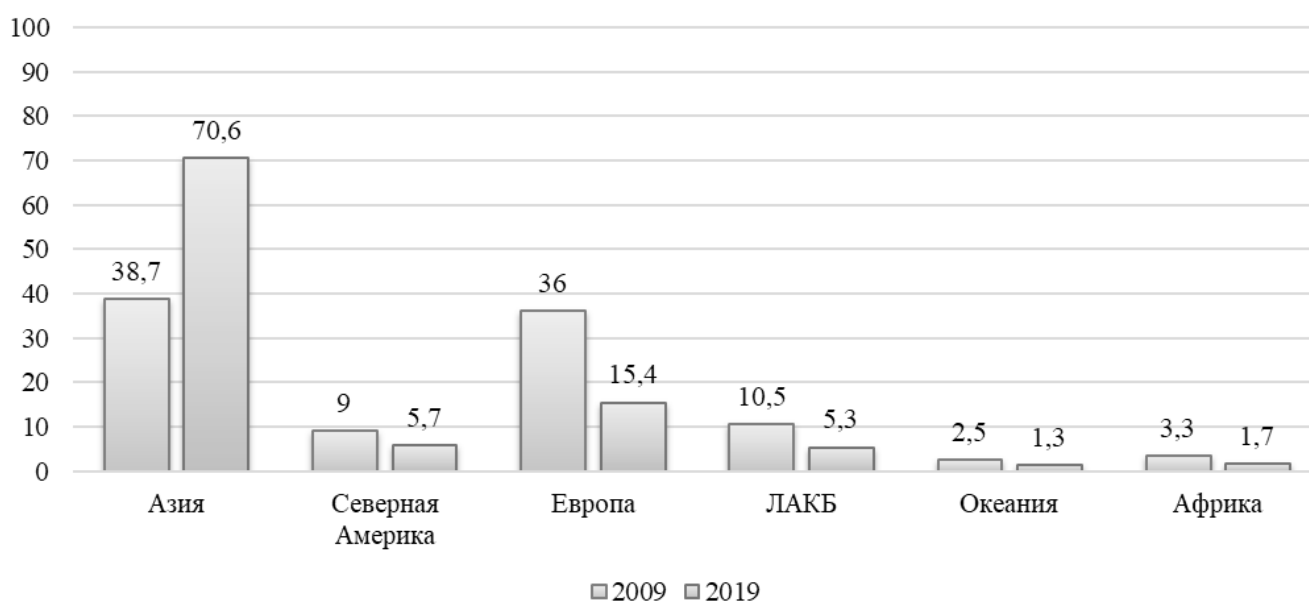

Рис. 6. Доля числа регистраций товарных знаков по регионам, 2009 и 2019 гг.
Источник: Составлено автором на основе данных [11]

ликобритания — в области фармацевтики; Нидерланды — в области медицинских технологий; Российская Федерация — в области пищевой химии.

Среди крупных развивающихся стран в период с 2015–2017 годов разработчики технологий из Индии (18,1% от общего числа опубликованных заявок) и Мексики (9,9%), подали значительное число заявок в фармацевтике, из Бразилии (7,2%) в других специальных машинах, из Малайзии (7,4%) в компьютерных технологиях, из Таиланда (15,9%) в оптике; из Турции (8,4%) в транспорте.

Статистика показателей количества заявок на новые **товарные знаки** свидетельствует, что в 2019 г. во всем мире было подано 11,5 млн. заявок, что на 630 тыс. заявок больше показателя 2018 года (+5,8%), а число классов товарных знаков составило 15,2 млн. (+5,9%), продолжая рост десятый год подряд.

Лидером по количеству заявок на товарные знаки в 2019 году остается Китай — 7,8 млн. заявок (+6,4%), за которым следуют ведомства США — 672681 (+5,1%), Японии — 546244 (+6,7%), Ирана — 454925 (+18,4%) и ЕПВ — 407712 (+3,8%). В число ведущих стран по количеству заявок на товарные знаки также вошли Индия, Франция, Россия, Корея, Турция, Бразилия и Вьетнам.

Ведомства азиатского региона в 2019 году приняли около 2/3 всех поданных заявок на товарные знаки, а рост относительно показателя 2009 года со-

ставил 32%. В свою очередь Европейские ведомства в 2019 году приняли лишь 15,4% общемирового числа заявок, доля заявок стран североамериканского континента составила лишь 5,7%, а на долю стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, и Океании пришлось 8,3%, что на 8% меньше, чем в 2009 году (Рисунок 6).

В 2019 г. на долю заявок на товарные знаки по товарным позициям пришлось 69,6%, на услуги — 30,4%. Основными классами с наибольшим числом заявок стали: научные, фотографические, измерительные приборы, записывающее оборудование, компьютеры и программное обеспечение (11%), реклама и бизнес-управление (7,6%), научные и технологические услуги, компьютерные комплектующие и ПО (5,5%), фармацевтические препараты (5,5%), косметические препараты (5,2%), швейная промышленность (4,7%), образование и культурно-развлекательные мероприятия (4,7%).

Китай остается лидером по числу действующих регистраций товарных знаков с показателем 25,2 млн. (43% общего объема). Также в число лидеров вошли США — 2,8 млн. регистраций, Индия и Япония — по 2 млн. регистраций соответственно. В 2019 году общее число регистраций товарных знаков составило 58,2 млн. (+15,2% от показателя 2018 года).

Число заявок, содержащих описание 1,36 млн. **промышленных образцов** в 2019 году составило 1,04 млн. увеличившись на 1,7% в сравнении с показателем пре-

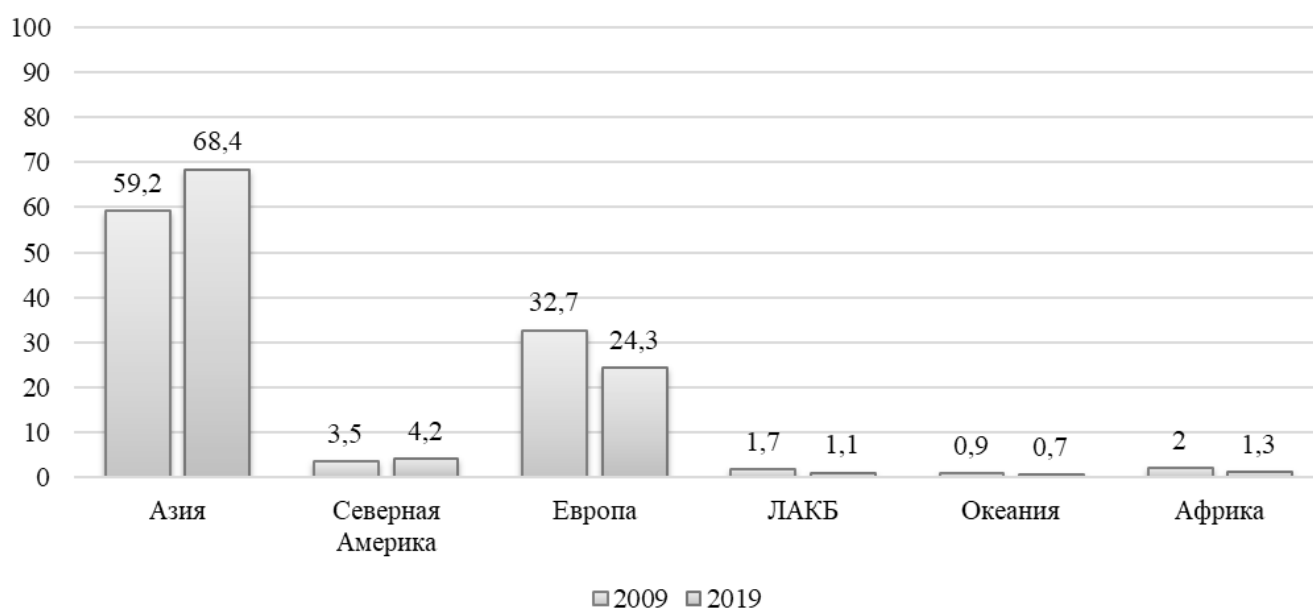

Рис. 7. Доля числа регистраций промышленных образцов по регионам, 2009 и 2019 гг.
 Источник: Составлено автором на основе данных [11]

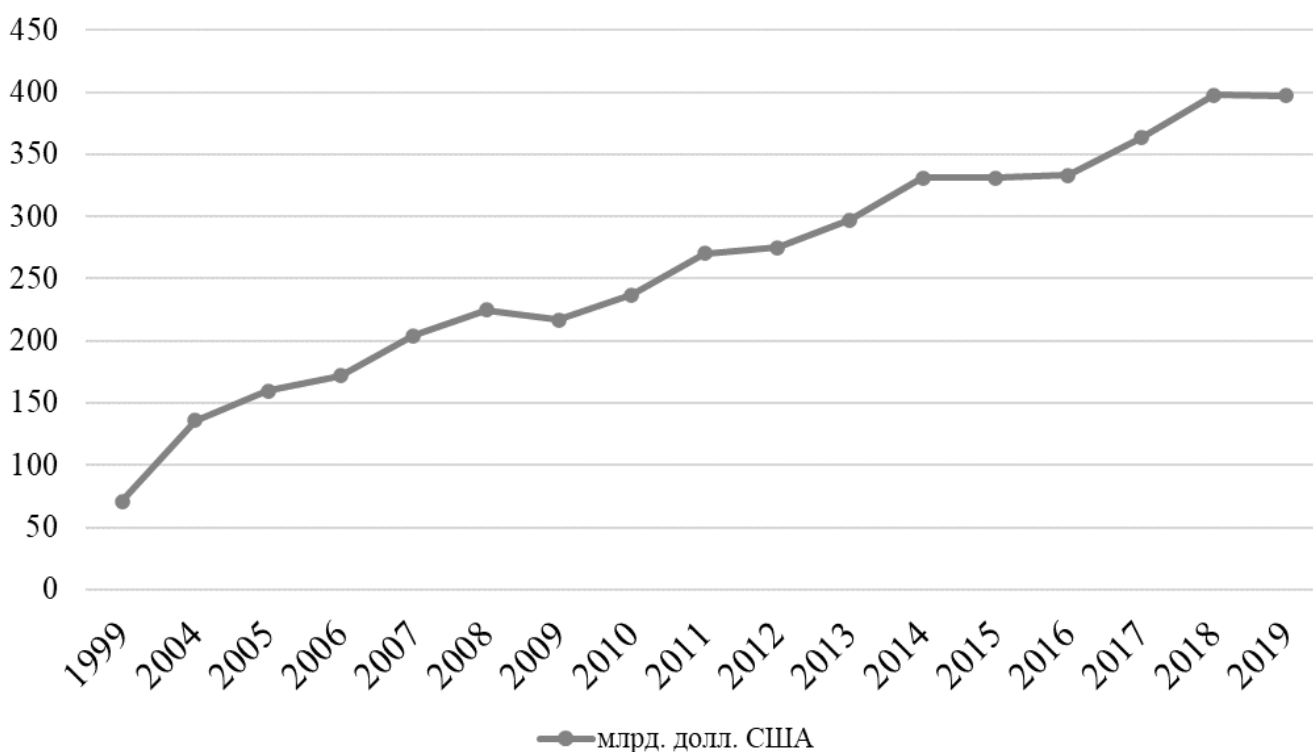

Рис. 8. Динамика мирового объем поступлений в виде роялти и лицензионных платежей (млрд. долл. США)
 Источник: составлено автором на основе [13].

Таблица 2. Основные страны-получатели роялти и других лицензионных платежей — продавцы ИС (млрд. долл. США)

Страна	2004	2009	2015	2018	2019	Доля от общего объема (2019 г.)
США	56,9	85,7	111,1	118,8	117,4	30,0%
Япония	15,7	21,6	36,5	45,5	46,8	12,0%
Нидерланды	18,3	26,7	37,5	38,4	41,8	10,7%
Германия	4,4	7,2	24,1	36,3	36,2	9,3%
Швейцария	5,2	12	17,4	25,8	29,8	7,6%
Великобритания	9,7	13,8	20,7	26,2	24,4	6,2%
Франция	7,2	12,6	15,2	17,7	15,9	4,0%
Ирландия	0,7	1,7	8,1	14,4	11,9	3,0%
Сингапур	0,4	1,4	8,6	8,3	8,5	2,2%
Швеция	3,4	4,6	8,6	7,7	8,2	2,1%
Республика Корея	1,9	3,2	6,5	7,7	7,7	1,9%
Китай	0,2	0,4	1,1	5,5	6,6	1,7%
Канада	3,2	3,6	4	5,5	5,7	1,4%
Италия	2,9	3,2	3	4,9	4,5	1,1%
Дания	1,2	2,6	2,1	3,3	3,8	1,0%
ЕС-27	39,1	68	112,7	141	141,1	36,1%
Развивающиеся страны Азии	0,34	0,5	0,7	1,3	1,5	0,4%
Всего:	135,5	214,5	325,5	393,5	390,5	100%

Источник: составлено автором на основе [13].

дыдущего года, из них китайскими разработчиками было подано 711 тыс. заявок, европейскими — 113 тыс., корейскими — 69 тыс., американскими — 50 тыс., турецкими — 46 тыс.

На долю заявок патентных ведомств стран азиатского региона пришлось более 2/3 (68,4%) мирового числа заявок на промышленные образцы, стран Европы — 24,3%, Северной Америки — 4,2%, Африки — 1,3%, Латинской Америки и Карибского бассейна — 1,1%, Океании — 0,7% (Рисунок 7).

Наибольшую долю от общего числа заявок на создание новых промышленных образцов содержалось в описании предметов мебели (9,5%), одежды (8,1%) и упаковку (7,3%). Большая часть действующих промышленных образцов (4,07 млн.) приходится на Китай (1,79 млн. регистраций, 44% общемирового числа промышленных образцов), Корею — 358 тыс., США — 360 тыс., Японию — 261 тыс., и ЕПВ — 236 тыс.

Подсчет стоимостных объемов международных операций в сфере объектов интеллектуальной собственности осложнен конфиденциальным характером большого количества таких сделок. В этой связи, при оценке интенсивности международного технологического обмена следует использовать имеющуюся информацию об объемах роялти и других лицензионных отчислений.

По итогам 2019 г. стоимостной показатель мирового объема роялти и лицензионных платежей составил 397 млрд. долл. США, что в 5,6 раз больше аналогичного показателя 1999 года (Рисунок 8).

Динамику оборота роялти и лицензионных платежей на рынке интеллектуальной собственности, а также его географическую структуру — основных лидеров, стран-получателей (экспортеров ИС) и плательщиков (импортеров ИС), можно представить следующим образом (Таблица 2, Таблица 3).

По итогам 2019 года совокупная доля стран Северной Америки и ЕС-27 в общем объеме поступлений за использование интеллектуальной собственности составила 67,5%, в стоимостном объеме — 264,2 млрд. долл. США. Данный факт свидетельствует о том, что именно США, ЕС и Канада являются ключевыми экспортными центрами интеллектуальной собственности. Одной из причин лидерства этих стран является высокоинтенсивный внутрифирменный технологический обмен. Так, например, более 65% экспорта интеллектуальной собственности США формируется из отчислений дочерних зарубежных структур крупных высокотехнологических компаний [14]. В число лидеров также вошла Республика Корея, которая занимает 12% совокупных поступлений от продажи ИС или 46,8 млрд. долл. США.

Таблица 3. Основные страны-плательщики роялти и других лицензионных платежей — покупатели ИС (млрд. долл. США)

Страна	2004	2009	2015	2018	2019	Доля от общего объема (2019 г.)
Ирландия	19,2	35	70,7	85,4	94,2	21,4%
Нидерланды	24,2	34,4	72,1	45,1	43,2	9,8%
США	22,8	29,4	35,2	43,9	42,7	9,7%
Китай	4,5	11	22	35,7	34,4	7,8%
Япония	13,6	16,8	17	22	26,3	6%
Великобритания	9	9,8	12,9	14,4	17,5	4%
Швейцария	2,6	7	13	13,6	17,2	3,9%
Сингапур	8	13,4	19,4	16,8	16,2	3,7%
Германия	4,5	7	10,1	16	16,1	3,6%
Франция	5,8	8,3	15,6	14,3	13	3%
Канада	6,5	8,9	10,7	11,8	11,4	2,6%
Республика Корея	4,6	7,3	10	9,8	9,9	2,3%
Индия	0,6	1,9	5	7,9	7,9	1,8%
Российская Федерация	1,05	4	5,6	6,3	6,8	1,5%
Швеция	1,4	1,8	4,2	4,9	6,8	1,5%
ЕС-27	46,3	108,1	202,1	202,5	211,4	48,1%
Развивающиеся страны Азии	4,3	7,2	12,7	17,6	18	4,1%
Всего:	135,6	243,5	391,5	429,7	439,2	100%

Источник: составлено автором на основе [13].

Удельный вес развивающихся стран Азии, а именно: Индии, Индонезии, Малайзии, Таиланда, Филиппин, Вьетнама в 2019 году составил лишь 0,4% — 1,5 млрд. долл. США, что свидетельствует о крайне низкой коммерческой привлекательности их разработок и заинтересованности зарубежных стран в покупке. Однако в случае рассмотрения данного показателя в совокупности с показателями Китая значения претерпевают пятикратное увеличение — 2,1% или 8,1 млрд. долл. США, что в целом сопоставимо с показателями некоторых развитых стран, например, Швеции, Сингапура, Республики Кореи или даже Ирландии.

Рассматривая ситуацию со стороны основных импортеров интеллектуальной собственности, на долю стран Северной Америки и ЕС-27 приходится порядка 60,4% — 265,5 млрд. долл. США. Лидером в данном списке является Ирландия занимающая пятую часть мирового импорта интеллектуальной собственности — 94,2 млрд. долл. США. Стоит отметить значительную роль Китая, увеличивший за последние 15 лет свою долю в 2 раза с 3,3% в 2004 г. (4,5 млрд. долл. США) до 7,8% в 2019 г. (34,4 млрд. долл. США).

Показатель импорта интеллектуальной собственности развивающихся стран Азии в 3 раза превосходит соответствующий показатель по экспорту. В 2019 г. на долю этих стран приходилось чуть более 4% миро-

вого импорта — 18 млрд. долл. США. В совокупности с показателем Китая импорт интеллектуальной собственности составляет порядка 1/10 или 12% мирового потребления (52,5 млрд. долл. США).

В целом имеющаяся статистика свидетельствует о том, что география распределения международного технологического обмена объектами интеллектуальной собственности обусловлена различными факторами, в числе которых находятся геополитические, торгово-экономические, финансовые и другие. Основным вектором направленности потоков интеллектуальной собственности является Запад — Запад и Запад — Юг.

Таким образом, количество новых разработок продолжает неизменно расти из года в год. Ключевым центром создания новых технологий являются страны Азии: Япония, Корея, Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Вьетнам. На долю этих стран в 2019 г. приходилось более 65% мирового числа поданных заявок на патенты, более 70% общемирового количества заявок на новые товарные знаки, а также почти 70% заявок на разработку промышленных образцов.

Наибольшее число разработок создается в таких областях, как компьютерные технологии, электротехника,

измерительная техника, медицинская техника, а также технологии цифровой связи. В совокупности на эти пять областей приходится 28,4% всех опубликованных заявок на патентование по всему миру, и эта доля сохраняется на протяжении последних семи лет.

Страны Северной Америки (США, Канада) и Европейского Союза являются ключевыми продавцами и потребителями объектов интеллектуальной собственности с долей участия 67,5% и 60,4% в мировом экспорте и импорте технологий соответственно.

Одновременно отмечается крайне низкий уровень коммерциализации собственных разработок развивающихся стран Азии, а также высокая степень зависимости в технологиях, разрабатываемых в европейских и североамериканских странах.

На географию потоков международного технологического обмена объектами интеллектуальной собственности влияет ряд факторов, в число которых входят геополитические, торгово-экономические, финансовые и другие аспекты сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12830>
2. Hughes J. A Short History of Intellectual Property' in Relation to Copyright (July 11, 2009). *Cardozo Law Review*. 2012. Vol. 33. Issue 4. Pp. 1293–1340. [Электронный ресурс]. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1432860
3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=311>
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698
5. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. Что такое интеллектуальная собственность? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4528>
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апр. 1994 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=311>
7. Международные экономические отношения: учеб. пособие / Дралин А.И., Михнева С.Г. Изд. 2-е перераб. и доп. — Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2006
8. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/>
9. WIPO based on PATSTAT, PCT and Web of Science data (European Patent Office's (EPO) Worldwide Patent Statistical Database (PATSTAT, April 2019) and WIPO's Patent Cooperation Treaty (PCT) collections.
10. World Intellectual Property Organization. World Intellectual Property Indicators 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4526>
11. WIPO Statistics Database, September 2020.
12. EPO PATSTAT database, September 2020.
13. Статистические показатели электронной базы данных World Bank. [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>
14. Шакиров А. Противодействие США нарушениям прав интеллектуальной собственности на международных рынках. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, № 4/2012. С. 115
15. Основы международной торговли: Учеб. пособие / Под ред. Козака Ю.Г., Логвиновой Н.С. — ЦУЛ, 2005. С. 113
16. Международный менеджмент: Учебник для вузов / Пол ред. С.Э. Приноварова. — СПб.: Питер, 2000. С. 506

© Гурков Родион Александрович (gurkov_rodion@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК СТРУКТУРНЫХ ПОДСИСТЕМ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL SUPPORT AND FINANCIAL REGULATION AS STRUCTURAL SUBSYSTEMS CONTAINED IN THE SYSTEM OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR REGULATING THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE STATE

**A. Gurovich
I. Chistov**

Summary. The authors present for the study the currently existing subsystems of financial support and financial regulation that make up the system of the financial mechanism for regulating the spatial development of the state. The types of financial support systems are described in detail. The problems of financial regulation carried out in the field of distributive relations are indicated, as well as the methods that are included in the content of the financial regulation system are highlighted. The presented features, on the basis of which the guiding action of the financial mechanism is implemented, have an active influence in regulating the spatial development of Russia and its subjects.

Keywords: spatial development; financial mechanism; financial security; financial regulation; bankroll; credit; guaranty; budget.

Гурович Андрей Михайлович

К.э.н., заместитель министра, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва
a_m_gurovich@mail.ru

Чистов Игорь Вадимович

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
ivchistov@mail.ru

Аннотация. Авторами рассматриваются существующие подсистемы финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства, каковыми являются финансовое обеспечение и финансовое регулирование. Детально охарактеризованы типы систем финансового обеспечения. Затронуты аспекты финансового регулирования, реализующегося в области распределительных отношений, с выделением способов, входящих в содержание системы финансового регулирования. Указанные особенности, обуславливающие действие финансового механизма, активно влияют на регулирование пространственного развития Российской Федерации и регионов.

Ключевые слова: пространственное развитие; финансовый механизм; финансовое обеспечение; финансовое регулирование; денежные средства; кредит; обязательства; бюджет.

Известно, что такие методы регулирования, как финансовое обеспечение и финансовое регулирование, являясь структурными подсистемами финансового механизма регулирования пространственного развития государства, оказывают существенное влияние по основным направлениям развития Российской Федерации и регионов. Определение важности использования данных методов обусловлено принятой в государстве финансовой политикой.

Используя указанные методы, можно заметить их непосредственное взаимодействие друг с другом. Организованная в тех либо иных условиях система финансового обеспечения нуждается в эффективно функционирующих инструментах финансового регулирования.

Исходя из практического опыта, прослеживается реализация финансового обеспечения путем образования систем следующих типов:

- ◆ самостоятельно формирующих источники обеспечения денежными средствами;
- ◆ получающих денежные средства на условиях их возвратности;
- ◆ вкладывающих денежные средства с целью получения дохода;
- ◆ предоставляющих денежные средства путем их направления одним бюджетом другому бюджету[4].

Подробно рассмотрим указанные типы систем финансового обеспечения. Начнем с систем, самостоятельно формирующих источники обеспечения денежными средствами. Системы, обеспечивающие развитие всех сфер деятельности путем формирования денежных средств собственными источниками, относятся к элементарным типам финансового обеспечения. Пожалуй логично, что не имея собственных свободных средств, мы не можем участвовать в любых финансово-экономических отношениях в любой области, будь то производство, строительство, сфера услуг и т.д. В том числе, без наличия денежных средств отсутствует возможность гарантировать эффективное развитие указанных областей.

Следует обратить внимание на существующие в настоящее время направления, которые предпринимаются для образования денежных средств, а также их рациональное использование. В связи с этим осуществляются определенные мероприятия аналитического и прогнозного характера. На их основе делаются расчетные операции, в результате которых оценивается необходимость и целевое использование собственных денежных средств.

Хотелось бы предупредить, что формирование денежных средств за счет собственных источников не должно приводить к суждению о замкнутости экономики и отсутствию внешних связей, так как в любых условиях имеется возможность привлечения кредитных денежных средств, возврат которых следует осуществить собственными средствами. Поэтому, формирование денежных средств собственными источниками нужно выделять, как основополагающий элемент финансового обеспечения.

Можно подчеркнуть, что при формировании денежных средств, используя собственные источники, поддержка материального благосостояния обеспечивается с помощью заемных денежных средств. Данное обстоятельство принуждает разграничивать собственные и кредитные средства [5].

Учитывая статистические сведения, полученные из зарубежных и отечественных источников, стоит ука-

зать, что средства, сформированные за счет собственных ресурсов, характеризуются целевым назначением, выраженном в возмещении своих постоянных расходов на предельно возможных показателях. Средства, полученные из других источников, образуются на условиях возвратности за определенную плату в виде процента.

Система финансового обеспечения, функционирующая за счет самостоятельного формирования денежных средств, имеет положительные и отрицательные черты. Одной из положительных черт данной системы является то, что эта система финансового обеспечения содействует оптимальному расходованию присутствующих средств путем увеличения их кругообращения. Отрицательной же чертой является ситуация, при которой денежные средства накапливаются, отсутствует динамика их обращения. Данное обстоятельство ведет к снижению уровня развития.

Следующей разновидностью систем финансового обеспечения являются системы, получающие денежные средства на условиях их возвратности. Рассмотрим сущность и содержание данных систем. Функционирование рассматриваемых систем состоит в пользовании кредитными средствами в пределах определенного срока. По сравнению с предыдущими системами, характеризующимися в качестве основополагающих частей финансового обеспечения, системы, пользующиеся кредитными средствами, определены как наиболее существенные и важные элементы, включенные в систему финансового обеспечения [7]. Средства, полученные за счет заемных операций, имеют возвратный характер, ограничены сроком использования, наделены обязательством по оплате процентов за пользование предоставленным кредитом.

Заметим, что пользование кредитными средствами позволяет сберегать собственные средства, которые можно направить на определенные цели или инвестировать для получения дополнительных средств. Вступая в заемные отношения, мы принимаем установленные требования, обуславливающие обеспечение исполнения обязательств, предоставление кредитных средств на определенный срок. Кроме того, оцениваем выгодные условия привлечения заемных средств и эффективность их использования.

Обратимся теперь к системам, вкладывающим денежные средства с целью получения дохода. Вкладывая средства в финансовые активы на продолжительный срок, создается возможность постоянного наблюдения за их динамикой, анализом происходящих с ними изменений, а также возможность осуществлять оценку разумности и целесообразности вложения средств в те либо иные активы [6].

Существуют разные способы вложения денежных средств. Так, имеются вложения на длительный срок, как правило, в реальные активы, в большинстве случаев в основные фонды. В том числе, вложения в ценные бумаги. Такие вложения обеспечивают привлечение дохода от недвижимости и другого имущества [8].

Система финансового обеспечения, предоставляющая денежные средства путем их направления одним бюджетом другому бюджету, тоже имеет актуальное значение. Это обусловлено тем, что бюджетные средства представляют собой источники, с помощью которых исполняются бюджетные обязательства в субъектах Российской Федерации. Направления использования бюджетных средств различны. Среди огромного спектра этих направлений можно выделить следующие целевые назначения бюджетных средств:

- ◆ осуществление работ, предоставление услуг, обоснованных государственными нуждами [3];
- ◆ обеспечение социальной сферы;
- ◆ увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества [1];
- ◆ предоставление денежных средств юридическим и физическим лицам в рамках предпринимательской деятельности;
- ◆ предоставление целевых (субсидии, субвенции) и нецелевых (дотации) межбюджетных трансфертов;
- ◆ предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений участникам международных отношений;
- ◆ обеспечение долговых обязательств, образованных в государстве за счет заемных средств.

Однако, кроме рассмотренных типов систем финансового обеспечения, существуют и другие составляющие элементы, образующие обеспечение за счет определенных форм сосредоточения денежных средств. Например, обеспечение программ, имеющих государственное значение, осуществляется путем взимания налогов и сборов по установленным сферам деятельности.

Прежде чем подытожить наши суждения о структурных подсистемах финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства, каковыми являются финансовое обеспечение и финансовое регулирование, остановимся непосредственно на подсистеме финансовое регулирование. По нашему мнению, финансовое регулирование, являясь частью финансового механизма, строится с опорой на нормативно-правовую базу и реализуется в области распределительных отношений в государстве и регионах,

а также на предприятиях, организациях и в учреждениях.

Основываясь на опыте, накопленном в сфере распределительных отношений, можно констатировать наличие двух способов данных отношений:

- ◆ сальдовый, относящийся к бюджетному регулированию;
- ◆ нормативный, включающий использование методов бюджетного нормирования и налогового регулирования [2].

Указанными способами установлено, каким образом происходит образование доходов и порядок обеспечения финансовыми ресурсами. Сальдовый и нормативный способы структурно входят в содержание системы финансового регулирования.

Несомненно, применение того или иного способа распределительных отношений играет соответствующую роль в подсистеме финансового регулирования. Тем не менее, не стоит рассуждать об их сравнении. Важно то, какие элементы эти способы содержат.

Обратим внимание на составляющие элементы сальдового способа распределительных отношений. Представляет интерес то, что в данном методе решающее значение отдается обобщенному элементу, в котором необходимо сконцентрировать мотивирующие действия, осуществляемые в практической деятельности. При отсутствии указанного нами обстоятельства, следует усомниться в эффективности применяемого способа распределительных отношений, а также в выполнении цели финансового регулирования.

Важным мероприятием при применении нормативного способа распределительных отношений является определение рациональной пропорции между порядком, установленным в руководящих документах, и целевом использовании денежных средств.

Таким образом, рассмотрев подсистемы финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства, необходимо учитывать:

- ◆ применяемые на государственном уровне системы финансового обеспечения;
- ◆ обеспечение за счет определенных форм сосредоточения денежных средств;
- ◆ распределительные отношения, включающие сальдовый и нормативный способы регулирования;
- ◆ наличие других методов регулирования, определяющих действие финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Герасимова Л.Н. Теория бухгалтерского учета. — Ростов—на-Дону. 2010. — 350 с.
3. Гусев В.В. Бюджетные ассигнования на закупку товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд // Современное общество и право. — 2015. — № 3 (20). — С. 84–87.
4. Закутнев С.Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С.Е. Закутнев, А.С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 70–73.
5. Камбердиева С.С. Макроэкономические показатели страны и их антикризисное регулирование / С.С. Камбердиева, М.Ю. Мирзабекова // Наука и образование: прорывные инновационные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 56–61.
6. Малова Т.А. Индикаторы инновационного развития российского нефтегазового сектора в условиях глобальной конкуренции // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 2. — С. 72–78.
7. Семенкова Е.В. Актуальные проблемы привлечения инвестиций на фондовом рынке // Налоги и финансы. — 2015. — № 1 (25). — С. 14–22.
8. Федосов В.А. Проблема суверенных долгов в мировой экономике / В.А. Федосов, А.А. Молдован // Финансы и кредит. — 2013. — № 28 (556). — С. 32–38.

© Гурович Андрей Михайлович (a_m_gurovich@mail.ru), Чистов Игорь Вадимович (ivchistov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭЙДЖИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

TRENDS OF AGEISM IN THE MODERN ORGANIZATION

**О. Ivanova
Т. Kurbatskaya**

Summary. The employees who have reached the pre-retirement age are an important part of the labour population of Russia. Their experience, knowledge, skills and competencies qualitatively increase the labour potential of Russians. The labour activities of pre-retirement age employees is becoming the subject of close attention of employers, legislators, lawyers, sociologists, and doctors. This article is devoted to the issue of the effectiveness of professional activities of pre-retirement age employees.

Keywords: ageism, effectiveness of professional activities, factors, diagnostics, corporation, methods, research.

Иванова Ольга Алексеевна

Российский университет транспорта (г. Москва)
o.ivanova-1985@mail.ru

Курбацкая Татьяна Борисовна

К.псих.н., доцент, Московский университет
им. С.Ю. Витте; доцент, Российский университет
транспорта
alterego123@yandex.ru

Аннотация. Работники, достигшие предпенсионного возраста, составляют важную часть трудового населения России. Их опыт, знания, навыки и компетенции качественно повышают трудовой потенциал россиян. Трудовая деятельность сотрудников предпенсионного возраста становится предметом пристального внимания работодателей, законодателей, юристов, социологов, медиков. Данная статья посвящена вопросу эффективности профессиональной деятельности сотрудников предпенсионного возраста.

Ключевые слова: эйджизм, эффективность профессиональной деятельности, факторы, диагностика, корпорация, методы, исследование.

В современном обществе существуют стереотипы мышления, согласно которым, возрастной сотрудник рассматривается работодателем как менее способный, мотивированный и продуктивный [19]. Ряд отечественных исследователей (Горелик С.Г. 2019 г., Городова Т.В. 2019 г., Колпина Л.В. 2019 г.) в своих работах неоднократно обращали внимание на социальные аспекты возрастной проблематики, прежде всего, в контексте проблем возрастной стратификации общества [20]. Продуктивность сотрудников, выполняющих одинаковую работу, статистически не связана с их возрастом; более того, для молодых сотрудников чаще характерны такие явления как: гостинг, абсентеизм, не сложившийся блок профессионально важных качеств, недооценка соблюдения правил техники безопасности [21]. Современные исследования (Леви Б. 2020 г.) в развитых странах опровергают стереотипы, согласно которым, для пожилых сотрудников характерно наличие слабого здоровья и отсутствие способности к переобучению и реформатированию профессиональных навыков и компетенций [16]. Современные демографические тенденции трансформируют возрастную структуру рабочей силы в этом ключе и Российская Федерация не является исключением: по данным Росстата, в настоящее время доля людей находящихся в диапазоне 55 лет и более составляет 25% и увеличится к 2030 г. до 28% [17]. Доля сотрудников пенсионного возраста также повышается, и не только из-за измене-

ний в демографической структуре, но и как следствие изменений происходящих в русле пенсионного законодательства [18].

В ходе анализа литературы удалось выявить симптомы эйджизма, характерные для сотрудников предпенсионного возраста, а затем скомпоновать их в пять блоков, каждый из которых включает в себя вопросы по конкретным кейсам проявления эйджизма в компании:

1. Блок 1 — ущемление прав на самовыражение:
 - ◆ издевки и подшучивания коллег с упоминанием возраста;
 - ◆ несерьезное отношение к коллегам из-за возраста;
 - ◆ подарки или сюрпризы от коллег, неприятно намекающие на возраст;
 - ◆ присвоение коллегам неприятных прозвищ, связанных с возрастом;
 - ◆ неуважительное отношение к коллегам на работе из-за возраста.
2. Блок 2 — ограничение социальных коммуникаций:
 - ◆ сокрытие важной информации о компании и делах коллектива, обусловленное возрастным признаком;
 - ◆ ограничения в участии в корпоративных мероприятиях из-за возраста;

Таблица 1. Согласованность мнений респондентов по проблеме эйджизма

Критерий	Коэф. конкордации	χ^2	Оценка значимости
Ущемление прав на самовыражение	0,04	1,14	Не значимо
Ограничение социальных коммуникаций	0,27	7,43	Не значимо
Ограничение профессионального роста	0,55	15,43	Значимо
Претензии к качеству работы	0,87	24,23	Значимо
Негативное влияние на здоровье	0,60	16,91	Значимо

Таблица 2. Показатели коэффициента конкордации (Кк) в блоке «Ущемление прав на самовыражение»

Блок 1 — Ущемление прав на самовыражение					
Проблема	M	V	\bar{X}	σ	Σ
Издвки и подшучивания коллег с упоминаем возраста	0,49	43,03	3,00	1,29	21,00
Несерьезное отношение к коллегам из-за возраста	0,75	57,99	3,43	1,99	24,00
Подарки или сюрпризы от коллег, неприятно намекающие на возраст	0,46	42,52	2,86	1,21	20,00
Присвоение коллегам неприятных прозвищ, связанных с возрастом	0,55	46,58	3,14	1,46	22,00
Неуважительное отношение к коллегам на работе из-за возраста	0,53	54,34	2,57	1,40	18,00

- ◆ дистанционирование от общения с коллективов возрастных сотрудников;
- ◆ игнорирование жалоб и пожеланий возрастных сотрудников относительно комфорта внутри коллектива;
- ◆ формирование недоброжелательных друг к другу мини-групп внутри коллектива.

3. Блок 3 — ограничения профессионального роста:

- ◆ отказ в повышении по должности из-за возраста;
- ◆ ограничения поездок/командировок по работе из-за возраста;
- ◆ пренебрежение к сотрудникам со стороны руководства;
- ◆ пренебрежение к сотрудникам со стороны коллектива;
- ◆ отказ в повышении заработной платы из-за возраста.

4. Блок 4 — претензии к качеству работы:

- ◆ игнорирование инициатив и жалоб возрастных сотрудников;
- ◆ отсутствие или отказ от инструктирования;
- ◆ доносительство относительно качества работы;
- ◆ придирки со стороны руководства относительно качества труда;
- ◆ загрузка возрастных сотрудников слишком сложной работой.

5. Блок 5 — негативное влияние на здоровье:

- ◆ применение физической силы в сторону возрастных сотрудников;
- ◆ необоснованная чрезмерная загрузка;
- ◆ ухудшение условий труда возрастных сотрудников;
- ◆ создание гнетущей и стрессовой атмосферы;
- ◆ отказ в социальной поддержке, предусмотренной в соцпакете.

Для выяснения степени согласованности мнений экспертов мы использовали коэффициент конкордации (Кк), расчет которого осуществлялся по методике, предложенной И.Г. Венецким и В.И. Венецкой, М. Кендэлом и Б. Смитом. Далее была проведена интерпретация полученных данных в ходе исследования. Данные, полученные в ходе исследования представлены в таблице 1.

Согласно данным таблицы 1 выявлена статистически значимая согласованность мнений в том, что у сотрудников имеются ярко выраженные проблемы по факторам претензий к качеству их работы, негативного влияния на здоровье, а также ограничения профессионального роста, т.е. значительная часть сотрудников отмечают, что сталкивались с одними и теми же видами возрастной дискриминации в процессе своей трудовой деятельности.

Таблица 3. Вычисление коэффициента конкордации (Кк) в блоке «Ограничение социальных коммуникаций»

Блок 2 — Ограничение социальных коммуникаций					
Проблема	M	V	\bar{X}	σ	Σ
Соккрытие важной информации о компании и делах коллектива	0,42	29,96	3,71	1,11	26,00
Ограничения в участии в корпоративных мероприятиях из-за возраста	0,57	55,12	2,71	1,50	19,00
Дистанционирование от общения с коллективом возрастных сотрудников	0,42	33,86	3,29	1,11	23,00
Игнорирование жалоб и пожеланий возрастных сотрудников	0,47	73,12	1,71	1,25	12,00
Формирование недоброжелательных друг к другу мини-групп внутри коллектива	0,57	42,33	3,57	1,51	25,00

Рис. 1. Показатели факторов блока «Ущемление прав на самовыражение»

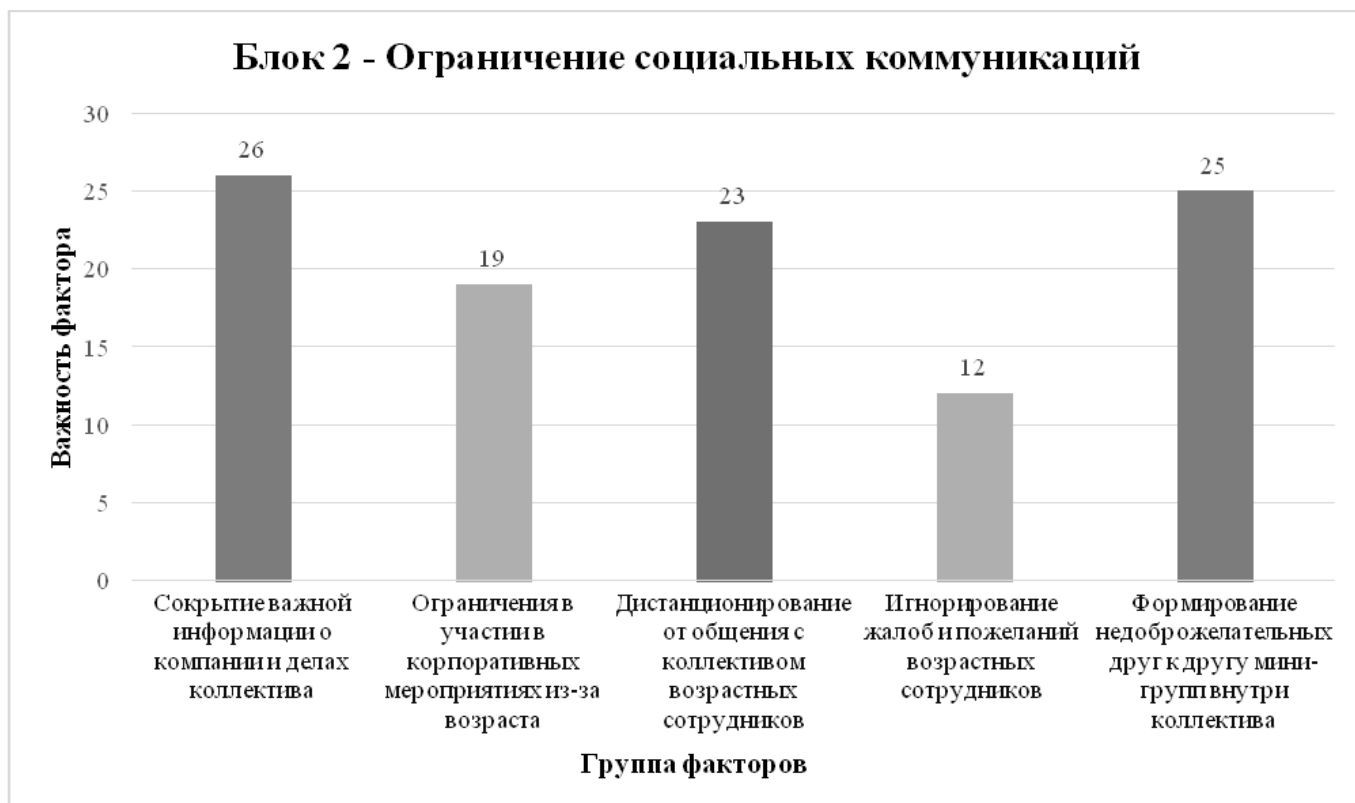

Рис. 2. Показатели факторов блока «Ограничение социальных коммуникаций»

По проблеме ограничения социальных коммуникаций и ущемления прав по возрастному признаку сотрудники не имеют согласованного мнения, что свидетельствует о том, что они по-разному относятся к данному критерию в процессе своей профессиональной деятельности.

Согласно данным таблицы 2 наиболее распространенной проблемой среди возрастных сотрудников является несерьезное отношение к коллегам из-за возраста. На наш взгляд, причиной этому может стать преобладание в коллективе молодых сотрудников над возрастными. Это вызывает разрозненность интересов, подходов к работе.

Наименее распространенной проблемой респонденты выбрали неуважительное отношение на работе из-за возраста.

Наиболее значимыми проблемами в блоке № 1 для сотрудников подразделения являются несерьезное отношение к коллегам из-за возраста (24) и присвоение коллегам неприятных прозвищ, связанных с возрастом (22). К средне выраженным проблемам сотрудники относят издевки и подшучивания с упоминанием возраста (21), подарки, неприятно намекающие на возраст (20).

По данным таблицы 3 самой значимой проблемой респондентов стало сокрытие важной информации о компании и делах коллектива. Это может быть вызвано общей неосведомленностью сотрудников относительно корпоративной культуры и внутренних изменений в компании.

Наименее значимой респонденты выбрали игнорирование жалоб и пожеланий возрастных сотрудников.

Наиболее значимыми проблемами в блоке № 2 для сотрудников являются сокрытие важной информации о компании и делах коллектива (26), формирование недоброжелательных друг к другу мини-групп внутри коллектива (25). К средне выраженным проблемам сотрудники относят дистанционирование от общения с коллективом возрастных сотрудников (23). Ограничения в участии в корпоративных мероприятиях из-за возраста (19) и игнорирование жалоб и пожеланий возрастных сотрудников (12) сотрудники относят к наименее выраженной проблеме.

Резюмируя данные таблицы видно, что наиболее значимой проблемой респонденты выделили отказ в повышении по должности из-за возраста. Причиной этого может быть недостаточный уровень квалификации сотрудников, несвоевременность прохождения

Таблица 4. Вычисление коэффициента конкордации (Кк) в блоке «Ограничение профессионального роста»

Блок 3 — Ограничение профессионального роста					
Проблема	M	V	\bar{X}	σ	Σ
Отказ в повышении по должности из-за возраста	0,30	17,77	4,43	0,79	31,00
Ограничения поездок/командировок по работе из-за возраста	0,46	65,42	1,86	1,21	13,00
Пренебрежение к сотрудникам со стороны руководства	0,37	28,46	3,43	0,98	24,00
Пренебрежение к сотрудникам со стороны коллектива	0,18	28,46	1,71	0,49	12,00
Отказ в повышении заработной платы из-за возраста	0,53	39,12	3,57	1,40	25,00

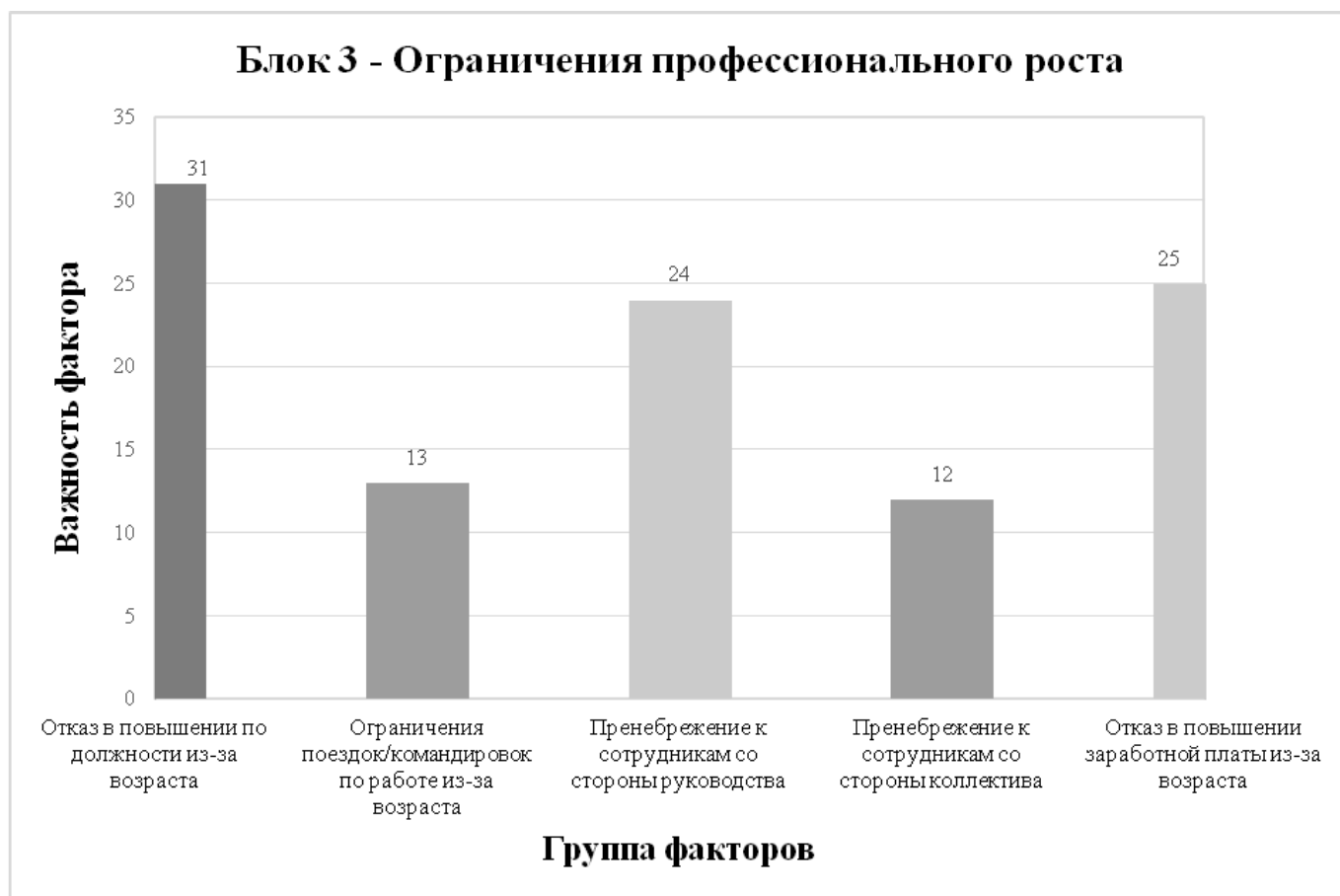

Рис. 3. Показатели факторов блока «Ограничение профессионального роста»

курсов повышения квалификации или вовсе отказ от их прохождения.

Наиболее значимой проблемой в блоке № 3 для сотрудников является отказ в повышении по должности из-за возраста (31). К средне выраженным проблемам

сотрудники относят пренебрежение к сотрудникам со стороны руководства (24) и отказ в повышении заработной платы из-за возраста (25). Ограничения поездок по работе из-за возраста (13) и пренебрежение к сотрудникам со стороны коллектива (12) отнесли к наименее выраженной проблеме.

Таблица 5. Вычисление коэффициента конкордации (Кк) в блоке «Претензии к качеству работы»

Блок 4 — Претензии к качеству работы					
Проблема	M	V	\bar{X}	σ	Σ
Игнорирование инициатив и жалоб возрастных сотрудников	0,29	33,07	2,29	0,76	16,00
Отсутствие или отказ от инструктирования	0,14	33,07	1,14	0,38	8,00
Доносительство относительно качества работы	0,20	20,79	2,57	0,53	18,00
Придирки со стороны руководства относительно качества труда	0,20	12,07	4,43	0,53	31,00
Загрузка возрастных сотрудников слишком сложной работой	0,20	11,69	4,57	0,53	32,00

Рис. 4. Показатели факторов блока «Претензии к качеству работы»

Наиболее значимой проблемой респондентов стали придирки руководства относительно качества труда. Возможной причиной может стать отсутствие у подчиненных правильного понимания о своей роли и функциональных обязанностях, либо объективная нехватка знаний для текущего исполнения задач. Самым низким с точки зрения значимости респонденты выделили отказ от инструктирования.

Наиболее значимыми проблемами в блоке № 4 для сотрудников являются придирки со стороны руководства относительно качества труда (31) и загрузка возрастных сотрудников слишком сложной работой (32). К средне выраженным проблемам сотрудники относят игнорирование инициатив и жалоб возрастных сотрудников (16) и доносительство относительно качества работы (18). Отсутствие или отказ инструктирования (8)

Таблица 6. Вычисление коэффициента конкордации (Кк) в блоке «Негативное влияние на здоровье»

Блок 5 — Негативное влияние на здоровье					
Проблема	M	V	\bar{X}	σ	Σ
Применение физической силы в сторону возрастных сотрудников	0,00	0,00	1,00	0,00	7,00
Необоснованная чрезмерная нагрузка	0,31	27,22	3,00	0,82	21,00
Ухудшение условий труда возрастных сотрудников	0,46	29,33	4,14	1,21	29,00
Создание гнетущей и стрессовой атмосферы	0,26	17,09	3,06	0,69	27,00
Отказ в социальной поддержке, предусмотренной в соцпакете	0,53	47,14	3,00	1,41	21,00

Рис. 5. Показатели факторов блока «Негативное влияние на здоровье»

сотрудники отнесли к наименее выраженной проблеме.

Наиболее выраженной проблемой в блоке стало ухудшение условий труда. Причинами этого могут стать объективное несоблюдение норм и порядков организации рабочего пространства и процесса. Наименее выра-

женной проблемой респонденты выделили применение физической силы, откуда следует, что подобного рода дискриминация не применяется в сторону сотрудников.

Наиболее значимыми проблемами в блоке № 5 для сотрудников являются ухудшение условий труда возрастных сотрудников (29) и создание гнетущей и стрес-

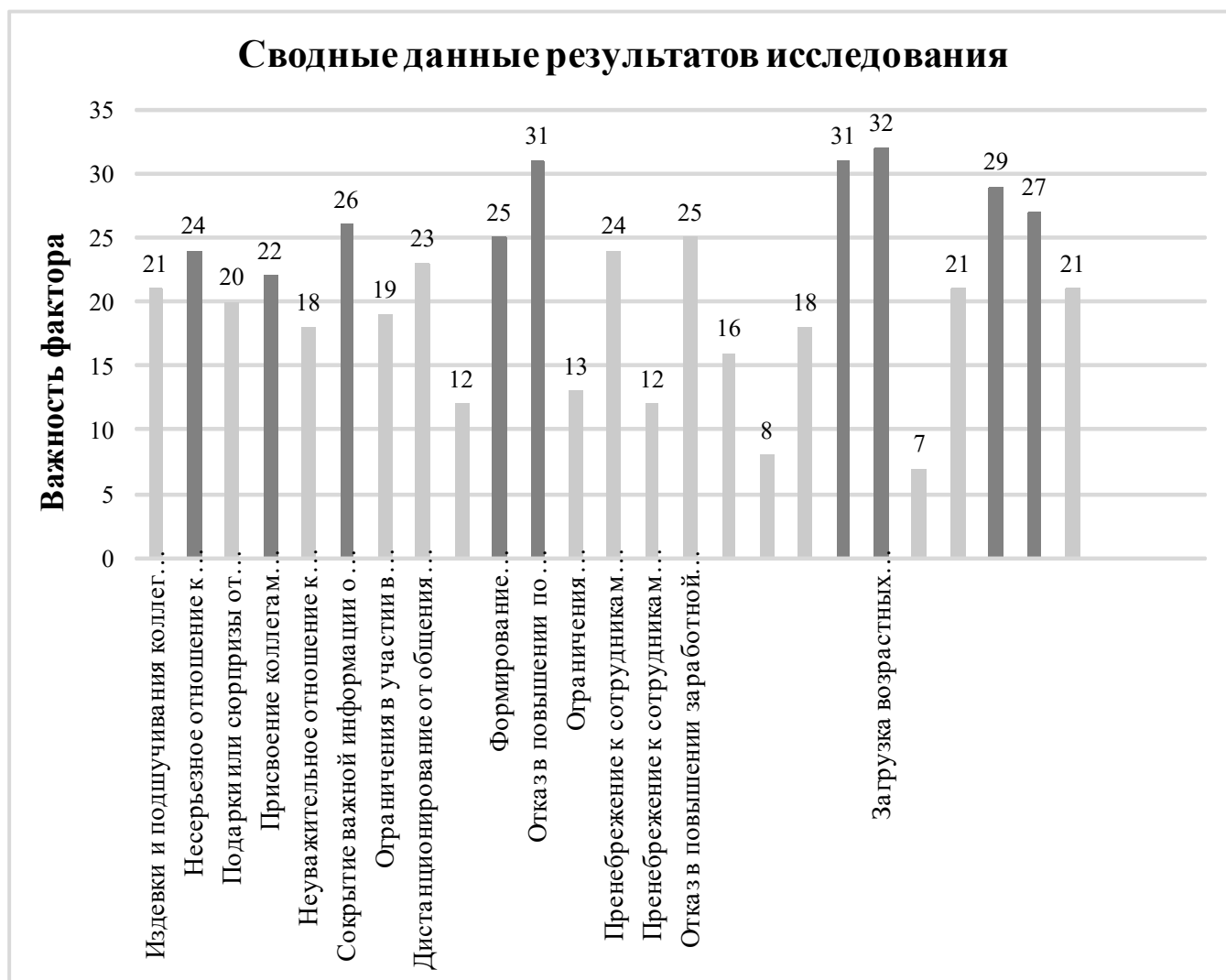

Рис. 6. Сводные данные результатов исследования

совой атмосферы (27). К средне выраженным проблемам сотрудники в равной степени относят необоснованную чрезмерную загрузку и отказ в соцподдержке, предусмотренной в соцпакете (21). Применение физической силы в сторону возрастных сотрудников (7) сотрудники отнесли к наименее выраженной проблеме.

На рисунке 6 отражены все искомые факторы эйджизма в организации, красным цветом выделены 9 наиболее значимых симптомов эйджизма для респондентов. В их число входит: несерьезное отношение к коллегам из-за возраста и присвоение коллегам неприятных прозвищ, связанных с возрастом; сокрытие важной информации о компании и делах коллектива; формирование недоброжелательных друг к другу мини-групп внутри коллектива; отказ в повышении по должности из-за возраста; придирки со стороны руководства относительно качества труда и загрузка возрастных сотрудников

слишком сложной работой; ухудшение условий труда возрастных сотрудников. В дальнейшем на базе этих симптомов будет построена программа и рекомендации по преодолению эйджизма в подразделении.

Рассмотрим возможные причины возникновения наиболее значимых проблем из пяти блоков для сотрудников подразделения:

1. несерьезное отношение к коллегам из-за возраста и присвоение коллегам неприятных прозвищ, связанных с возрастом. Данные проблемы носят психологический характер, поэтому выделены в один пункт и рассмотрены как комплексная система. Они могут быть вызваны одной из следующих причин: разрозненность коллектива и его расслоение на «возрастных» и «молодых» сотрудников; личностная несовместимость или неприязнь одних членов коллектива к другим. Также во взаимоотно-

ношениях внутри коллектива имеет место связка «руководитель — подчиненный», когда речь идет об уровне корпоративной культуры внутри компании, стиле управления группой, уровне вовлеченности руководителя в психологический климат внутри коллектива. Вероятно, руководящий состав дирекции уделяет недостаточно много внимания вопросу психологического климата, либо не обладает информацией о его проблемах;

2. сокрытие важной информации о компании и делах коллектива. Недостаточная информационная осведомленность коллектива «более опытных сотрудников» может быть следствием всеобщей неосведомленности среди всех членов подразделения — вероятно, их молодые коллеги обладают корпоративными знаниями не в большей степени, чем первые. Это может быть вызвано не выстроенными процессами передачи обратной связи от руководителей к подчиненным — отсутствием регулярных собраний, игнорированием вопросов сотрудников и т.д.;
3. формирование недоброжелательных друг к другу мини-групп внутри коллектива. Одной из возможных причин разногласий и расслаивания коллектива на группы может являться разность интересов и амбиций. Также в силу существующей тенденции среди «возрастных» сотрудников, выражающейся в нежелании регулярного повышения своей квалификации, обучения новым подходам и рабочим программам, их подход к работе, уровень вовлеченности в процесс и мотивация значительно отличаются от более молодых коллег, что способствует возникновению различных барьеров в коммуникации и трудовой деятельности. Как следствие, возникает дисконмуникация между разными стратами;
4. отказ в повышении по должности из-за возраста.

В дирекции наблюдается тенденция к тому, что «возрастные» сотрудники не проявляют инициативы и часто отказываются от возможностей для повышения своей квалификации, тренингов и обучающих курсов, предоставляемых компанией. Сотрудники, регулярно не повышающие уровень своей квалификации, имеют меньше шансов успешного прохождения ежегодной аттестации, в результате которой сотрудник может получить линейное или финансовое повышение;

5. придирки со стороны руководства относительно качества труда и загрузка возрастных сотрудни-

ков слишком сложной работой. Данные проблемы также объединены в общий блок, т.к. причины из возникновения, как и пути решения, могут пересекаться и быть комплексными. Вероятно, данная проблема вытекает из проблемы, описанной в прошлом пункте. В силу несвоевременного или отказа от прохождения курсов повышения квалификации, обучения новым программам и т.д. «возрастные» сотрудники находят поручаемые им задачи трудными, выходящими за рамки их привычного функционала. Исполнение таких задач сотрудником без нужных навыков может требовать определенного качества реализации и занимать более долгие сроки, чем было заложено на них изначально. В случае выхода за рамки сроков руководство может применить санкции или вынести выговор. Еще одной из возможных причин может выступать объективный фактор — неправильный формат передачи руководителем обратной связи по результатам оценки труда своих подчиненных. Это может быть резкая, грубая форма выражения, отсутствие конструктивной критики, переход на личности и т.д.

6. ухудшение условий труда возрастных сотрудников.

Работа в удобном для сотрудника помещении (правильная планировка, хорошее освещение, доступ к необходимым канцелярским товарам и технике, эргономика рабочего места и т.д.) в значительной степени влияет на чувство комфорта в процессе трудовой деятельности. Сюда также входит распределение ценностей по группе, доход, премии и надбавки. Важна сбалансированность этого распределения [15].

7. создание гнетущей и стрессовой атмосферы.

Данные проблемы также являются следствием всех ранее обозначенных факторов — разрозненность коллектива на «возрастных» и «молодых» сотрудников, отсутствие стремления к получению новых знаний и применения их для автоматизации трудовой деятельности у некоторых сотрудников, критика со стороны руководства и т.д. В совокупности эти факторы могут служить созданию общей нездоровой атмосферы, снижать мотивацию к трудовой деятельности, способствовать появлению комплексов, ощущения «ненужности».

Для решения данных проблем требуется комплексная программа и рекомендации по борьбе с эйджизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. КоАП РФ Статья 5.62. Дискриминация (введена Федеральным законом от 07.12.2011 N420-ФЗ)
2. КоАП РФ Статья 13.11.1. Распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера (введена Федеральным законом от 02.07.2013 N162-ФЗ)

3. Конвенция N111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)
5. Белецкая Е.А., Сергеева Е.М., Харьковская Е.В. Социально-культурная деятельность с людьми третьего возраста как условие преодоления эйджизма: региональный аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — Т. 11. — 2019. — С. 389–390.
6. Габрук В.В., Шлычкова М.В. Негативные геронтостереотипы населения и проблема социальной активизации пожилых людей // Современные исследования социальных проблем. — № 5 (37). — 2018. — С. 1–15.
7. Горелик С.Г., Колпина Л.В., Реутов Е.В. Социологический анализ геронтологического эйджизма в учреждениях здравоохранения и социальной защиты Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2019. № 18. 56 с.
8. Городова Т.В., Колпина Л.В. Теоретические основы исследования геронтологического эйджизма // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1–1. 25 с.
9. Журавлева И.В. Эффекты возраста интервьюера // Вестник ИГЭУ. 2018. Вып.1. 11–13 с.
10. Клепикова Е. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате, 2017–88 С.
11. Колпина Л.В. Эйджизм в восприятии пожилых людей и его влияние на социальное здоровье населения пожилого и старческого возраста // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. — 2018. — № 4. — С. 74–81.
12. Козина И.М. Возрастная дискриминация при приеме на работу. Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. М.: Институт экономики РАН; 2017. — 50–62.
13. Колпина Л. Эйджизм в сферах здравоохранения и социальной защиты, 2015–115 С.
14. Конли Ч. Лекарство от эйджизма, 2018–3 С.
15. Миловидова Галина, Горовцова Маргарита. Информационно правовой портал. СанПиН для офисных работников, 2017, [Электронный ресурс] URL: http://www.garant.ru/ia/aggregator/?tag_id=2503 (дата обращения 02.12.2020).
16. Ageism Amplifies Cost and Prevalence of Health Conditions Леви Б., 2020 г.
17. Федеральная служба государственной статистики: Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах, 2020 год. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.03.2020).
18. Организация Объединенных наций. Демографические изменения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 22.08.2020).
19. Эйджизм в управлении персоналом современной организации [Электронный ресурс] URL: <https://studopedia.info/3-85485.html> (дата обращения 01.05.2020).
20. Горелик С.Г., Колпина Л.В., Реутов Е.В. Социологический анализ геронтологического эйджизма в учреждениях здравоохранения и социальной защиты Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2019. № 18. 56 с.
21. Киселева Н.А., Люди пожилого возраста как объект социальной работы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — № 1 (январь). — 2018. — С. 31–35.

© Иванова Ольга Алексеевна (o.ivanova-1985@mail.ru), Курбацкая Татьяна Борисовна (alterego123@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА¹

Исмагилова Лариса Алексеевна

Д.т.н., профессор, г.н.с., Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение ФГБНУ УФИЦ РАН, г. Уфа
ismagilova_ugatu@mail.ru

Арылбаева Эльвира Дамировна

Аспирант, Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение ФГБНУ УФИЦ РАН, г. Уфа
elvira_arylbaeva@mail.ru

A SIMULATION MODEL FOR ASSESSING THE IMPACT OF INTANGIBLE RESOURCES ON LABOR PRODUCTIVITY

**L. Ismagilova
E. Arylbaeva**

Summary. The expediency of using simulation models for solving the task of quantitative evaluation of intangible resources influence on the results of enterprise activity is substantiated. The possibilities and advantages of simulation modeling for solving this type of problems are revealed; the algorithm of model building is presented. Using econometric equations, a simulation model of assessing the impact of intangible resources (IMR) on the economic results of the business was developed. Factors reflecting human, organizational and information capitals were used as exogenous variables. The results of model approbation were analyzed, recommendations on the choice of managerial impacts contributing to the growth of labor productivity (LP) were formed.

Keywords: simulation model, labor productivity, intangible resources, production functions, economic performance of business.

Аннотация. Обоснована целесообразность применения имитационных моделей для решения задачи количественной оценки влияния нематериальных ресурсов на результаты деятельности предприятия. Раскрыты возможности и преимущества имитационного моделирования для решения такого класса задач, представлен алгоритм построения модели. С применением эконометрических уравнений разработана имитационная модель оценки влияния нематериальных ресурсов (НМР) на экономические результаты бизнеса. В качестве экзогенных переменных использованы факторы, отражающие человеческий, организационный и информационный капиталы. Проанализированы результаты апробация модели, сформированы рекомендации по выбору управленческих воздействий, способствующих росту производительности труда (ПТ).

Ключевые слова: имитационная модель, производительность труда, нематериальные ресурсы, производственные функции, экономическая результативность бизнеса.

Современный этап экономического развития характеризуется переходом к инновационной и цифровой экономике, основанной на постоянном совершенствовании технологий производства товаров и услуг, создании основного объема прибыли за счет интенсивного внедрения в производственный процесс достижений научно-технического прогресса, а также формированием нового типа коммуникаций между работниками и управленцами. В этих условиях возникает новый тип поведения и возрастает роль трудовых ресурсов предприятия как носителя и двигателя инновационных процессов. Поэтому задача эффективного управления трудовыми ресурсами и их инноваци-

онным поведением в настоящее время является весьма актуальной.

Управление трудовыми ресурсами предприятия включает в себя целый комплекс задач, таких как планирование потребности в квалифицированных кадрах, поиск и набор персонала, его адаптация, обучение и переобучение, организация условий труда, медицинского обслуживания работников предприятия, формирование системы материального и морального стимулирования инновационного поведения персонала и т.д. [10]. Реализация процессов управления сопровождается весьма значительными затратами. Количественная

¹ «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075–00504–21–00 на 2021 г.»

Рис. 1. Когнитивная карта проблемы управления трудовыми ресурсами

оценка эффективности вложений в развитие трудовых ресурсов сложная и плохоформализуемая задача. Оценка затрат на мероприятия по развитию персонала трудно сопоставима с экономическими результатами бизнеса, поскольку формируется в синергии со многими показателями.

Правильное и эффективное распределение средств по направлениям кадровой политики — задача актуальная для предприятий, особенно, высокотехнологичного сектора экономики.

Известно, что главной целью управления трудовыми ресурсами является стабильное обеспечение предприятия квалифицированным персоналом с такими качественными и количественными характеристиками, которые необходимы для достижения предприятием своих целей, при минимизации затрат на персонал. Поэтому любое управленческое решение в сфере управления персоналом должно обосновываться с позиций соотношения затрат и результатов [3].

Персонал предприятия как объект управления оценивается большим числом показателей, характеризующих различные аспекты состояния трудовых ресурсов, такие как обеспеченность трудовыми ресурсами; текучесть кадров; структура возрастного, гендерного, обра-

зовательного, квалификационного состава персонала; производительность труда и ее влияние на показатели рентабельности предприятия; уровень оплаты труда работников предприятия; уровень производственного травматизма; уровень трудовой дисциплины; уровень удовлетворенности работников предприятия; их инновационная активность и т.п. Важно отметить, что перечисленные аспекты являются в значительной степени взаимосвязанными, взаимовлияющими друг на друга. Все перечисленное многообразие факторов группируется и теоретически переосмысливается в концепции нематериальные ресурсы предприятия (НМР). В данной статье авторы придерживаются обоснованной ранее в работе [4], структуры НМР как взаимодействия организационного, информационного и человеческого капиталов.

Учитывая синергетический характер влияния факторов и их противонаправленное действие, разработка формальной математической модели оценки влияния НМР на производительность труда возможна, но достаточно трудоемка и главное не ориентирована на экспериментальное исследование быстро меняющихся ситуаций реального управления предприятием. Когнитивное моделирование как одно из направлений искусственного интеллекта, сочетает в своих методах структурно-формальные и экспертные оценки. описа-

Рис. 2. Алгоритм построения имитационной модели

ние и исследование взаимодействия множества факторов предметной области, возможно при построении когнитивных карт [1,2].

Когнитивная карта проблемы управления трудовыми ресурсами предприятия, позволяющая описать взаимосвязи между перечисленными аспектами, приведена на рисунке 1.

Когнитивная карта обосновывает содержание имитационной модели как экономико-математического представления численного изучения системы. Имитационная модель предназначена для использования в процессе компьютерного моделирования для проведения расчетных экспериментов [4]. Эксперимент над такой моделью состоит в многовариантном подборе значений экзогенных (вводимых) переменных с целью получения на выходе наилучших из возможных результатов расчетов эндогенных величин. Здесь речь идет об оценке взаимосвязи роста производительности труда и изменения экономических результатов бизнеса [6]. Проверяется аксиома, что рост производительности труда всегда благо для бизнеса.

Предлагается использовать класс дискретно-событийных моделей как наиболее распространенный метод для построения имитационных моделей экономических процессов, когда в процессе моделирования состояние переменных меняется условно мгновенно в конкретные периоды времени. Одним из программных продуктов дискретно-событийного моделирования является среда имитационного моделирования PowerSimStudio [7]. По сравнению с другими средствами динамического имитационного моделирования (iThink, iDecide, Simulink), система PowerSimStudio обладает рядом преимуществ, позволяющих проводить машинные эксперименты при решении задач, в том числе и оптимизационных [7].

В имитационной модели устанавливается взаимосвязь между экономическими показателями деятельности предприятия (или в общем случае любого бизнеса), операционными показателями и характеристиками нематериальных ресурсов. Базовые характеристики бизнес-процессов предприятия, такие как выручка, издержки и прибыль формируются под влиянием блоков: управления трудом, анализа рынка и формирования ин-

теллектуального капитала предприятия только за счет развития компетенций работников. Организационный капитал характеризуется в модели количеством заказов и объемом выпуска продукции. Информационный капитал, как элемент воздействия на производительность труда, в данной модели учитывается опосредованно. Взаимосвязь между показателями устанавливается с помощью задания параметров «конверторов», «коннекторов» и «потоков». Цель имитационного моделирования — достижение наилучших значений показателя «прибыль» в условиях ограниченности потока заказов и количества используемых материальных ресурсов [8].

Для построения имитационной модели оценки эффективности влияния НМР на производительность труда предлагается алгоритм, описывающий последовательность выполнения действий по определению показателей, характеризующих НМР, установлению взаимосвязей между показателями ИТ и экономическими результатами деятельности организации, выбору и обоснованию управленческих воздействий в зоне трудовых функций. Схема алгоритма представлена на рисунке 2.

В качестве управленческих воздействий на производительность труда через НМР, анализируемых в рамках имитационной модели, используются воздействия, необходимые для повышения стратегических готовности ИТ до целевых уровней, среди которых могут быть выделены:

- ◆ повышение уровня компетентности персонала через обучение;
- ◆ приобретение необходимого программного и аппаратного обеспечения;
- ◆ мероприятия по улучшению управленческих практик на предприятии.

В качестве примера апробирования предложенного подхода к управлению производительностью труда через наращивание уровня нематериальных ресурсов и формирование синергетических эффектов их взаимодействия в статье рассматривается строительное предприятие реального сектора экономики, на котором трудятся работники с разным уровнем производственных и управленческих компетенций.

Для построения квалиметрических оценок степени значимости факторов и выявления их синергетического эффекта при моделировании необходимо разработать эконометрическую зависимость, отражающую существенные отношения между результатом труда и факторами производства. Теоретической основой такого уравнения может служить производственная функция Кобба-Дугласа [9]. Функция Кобба-Дугласа чаще всего используется для описания среднemasштабных хозяй-

ственных объектов, характеризующихся устойчивым, стабильным функционированием (вовлечение новой единицы ресурса приносит эффект, пропорциональный средней производительности имеющегося ресурса). Производственная функция данного вида может быть использована в целях анализа работы крупных и средних предприятий, с численностью работников от 100 человек и более [4,9].

Общий вид используемой неоклассической производственной функции представлен формулой (1).

$$Y = A \prod_{i=1}^n X_i^{\gamma_i} \quad (1)$$

где, Y — объем выпуска продукции;

A — совокупная производительность факторов производства, характеризующая технологический и организационный уровень производства;

X_i — факторы производства, существенные для анализа выпуска продукции и значимые для управления;

γ_i — коэффициенты, характеризующие эластичность объема выпуска по факторам производства.

Таким образом, проблема управления нематериальными ресурсами состоит в выявлении количественных закономерностей влияния НМР на экономические результаты деятельности предприятия. При этом функция (1) может быть использована в практических целях для оценки степени влияния изменений нематериальных ресурсов на экономические результаты деятельности конкретных предприятий [4,5,9].

Преобразование и линеаризация в частных производных производственной функции с некоторыми дополнительными ограничениями подробнее описана в работе [4] и используется в данной статье для получения некоторых оценок значимости или восприимчивости управленческих решений при моделировании.

Схема имитационной модели деятельности ООО «Стройавтомаш» представлена на рисунке 3.

Основными структурными элементами, которые показаны на рисунке 3, и используются в имитационной модели Power Sim Studio являются:

- ◆ «коннекторы» (отображаются стрелками), с помощью которых данные передаются между структурными блоками.
- ◆ «конверторы» (отображаются кружочками), задачей которых является преобразование ресурсных потоков. «Конверторы» используются в качестве переменных;
- ◆ «константы» (отображаются ромбиками), они используются в целях задания значений заранее определенных входных данных;

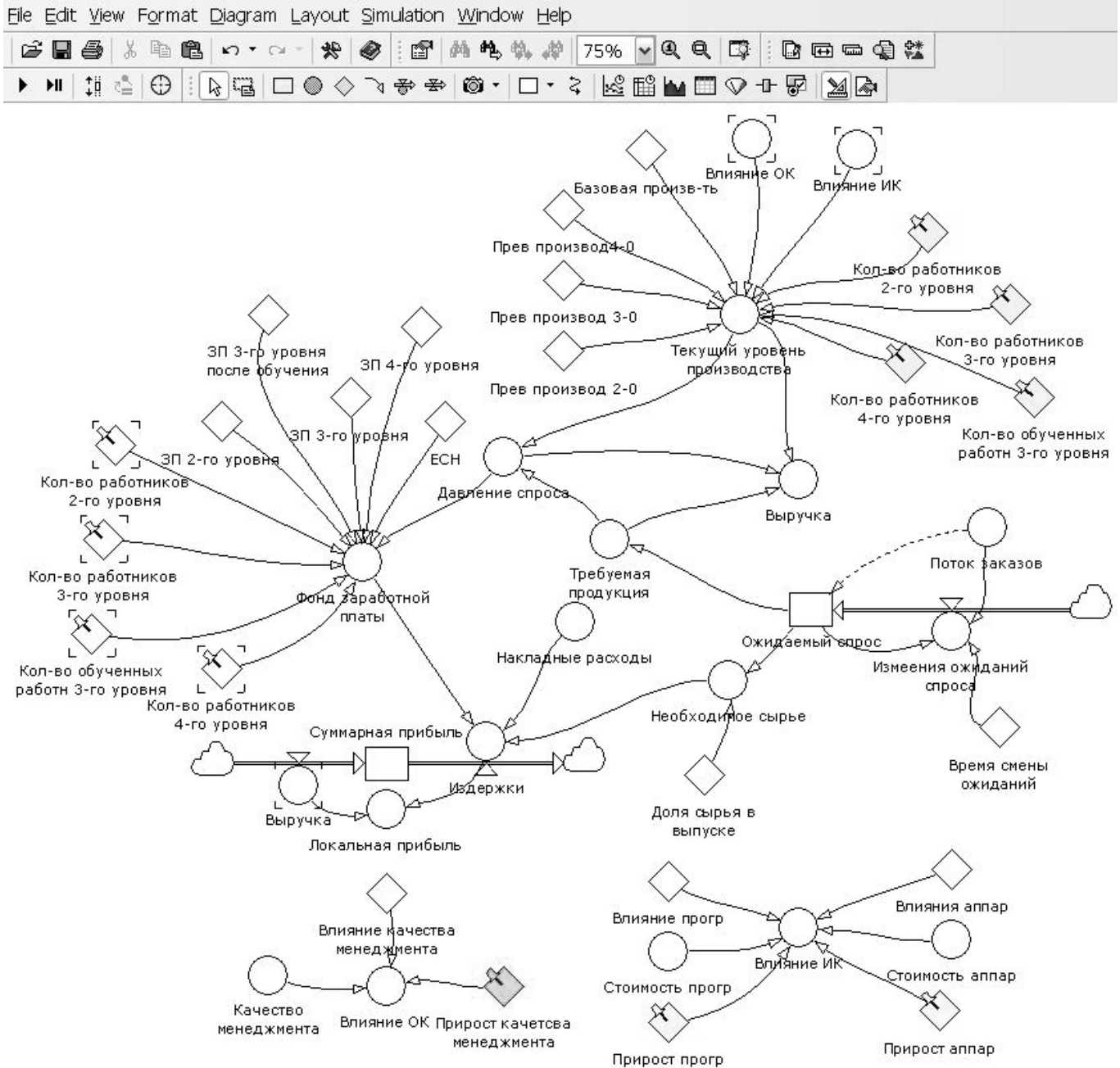

Рис. 3. Схема имитационной модели деятельности ООО «Стройавтомаш»

- ♦ «потоки» (отображаются стилизованными стрелками с кружочками-конверторами), это каналы, используемые для описания передачи ресурсных потоков между блоками. Вход и выход из блока является «потоком». В «потоке» ресурсный потенциал также может претерпевать требуемые преобразования.
- ♦ «накопители» (отображаются прямоугольниками), смысл которых заключается в том, что отображаются ресурсы (материал, финансовые ресурсы, сырье, компоненты, заявки, заказы) по-

ступающие из «потока». Сроки и количество хранимых ресурсов определяется режимами входа и выхода [4].

Переменная «Человеческий капитал» в данной модели условно представлена как совокупность работников второго, третьего и четвертого уровней компетентности. В конкретном примере на предприятии выделено 5 работников, обладающих 3-м уровнем компетентности (ИТР), 2 работника, обладающих 4-м уровнем компетентности (учредители) и 20 работников, обладающих

Таблица 1. Результативность управленческих воздействий

Управленческое воздействие	Стоимость воздействия, руб.	Прирост производственной мощности, %	Стоимость по процентам прироста, руб.
Обучение ИТР	19 700	5,27	3 737
Приобретение системы CRM	30 000	6,27	4 782
Повышение качества менеджмента	480 000	1,57	305 732
Итого	529 700	13,11	104 750

2-м уровнем компетентности (производственные рабочие). Вопросы оценки компетенций не так сложны и относятся к экспертной сфере. Количество уровней компетенций и доля работников при моделировании могут меняться в зависимости от целей обучения и особенностей производства.

Переменная «Текущий уровень производства», отражающая производственную мощность предприятия, представлена зависящей от численности работников каждого из уровней компетентности и от уровней производительности $\varphi_2, \varphi_3, \varphi_4$, соотношения которых были получены, на основе эконометрической модели следующего вида:

$$\ln Y = \ln A + \gamma_M \ln M + \gamma_K \ln K + \gamma_L [\ln L + S_2 \cdot \varphi_2 + S_3 \cdot \varphi_3 + S_4 \cdot \varphi_4]. \quad (2)$$

При этом влияние информационного и организационного капиталов на производственную мощность отражено в качестве экзогенных переменных «Влияние ИР» и «Влияние ОР» воздействующих на общее значение текущего уровня производства с заранее оцененными интенсивностями и определенными по эконометрическим уравнениям аналогичной структуры.

В рамках модели описывается деятельность предприятия при стабильном потоке заказов. Изменение потока заказов оказывает влияние на ожидаемый учредителями спрос с задержкой в один месяц. Переменная «Требуемая продукция» характеризует плановый (или фактический для обратной задачи) в объем производства и равна величине потока «Ожидаемый спрос».

Издержки предприятия определяются затратами на сырье, накладными расходами и фондом заработной платы. Переменная «Необходимое сырье» зависит от ожидаемого спроса и доли сырья в готовом продукте. Для анализируемого предприятия она принята равной 45%. Переменная «Накладные расходы» определяет долю постоянных затрат ООО «Стройавтомаш» и равна 234 тыс. рублей в месяц. Переменная «Фонд заработной платы» зависит от распределения работников по уровням компетентности и значений среднемесячной заработной платы, соответствующих каждому из уровней

компетентности, используется повременная форма оплаты труда для всех работников. Если форма оплаты труда будет меняться, то в модели возможна настройка с помощью весовых коэффициентов. Это и преимущество, и недостаток имитационных моделей как класса экономико-математических моделей.

Согласно результатам операционной деятельности ООО «Стройавтомаш» в предыдущих периодах, среднемесячное значение выработки составило около 3млн. рублей в месяц.

Текущий штат предприятия сформирован на основе среднемесячного значения спроса и результатов оценки значимости факторов по эконометрической модели (формула 2), делается предположение, что на анализируемом предприятии относительное соотношение производительности работника 2-го, 3-го и 4-го уровней компетентности над производительностью работника базового уровня компетентности составляет 56,3%, 90,8% и 138,5% соответственно. Значения констант имитационной модели: «Прев производ 2-0», «Прев производ 3-0» и «Прев производ 4-0» заданы в относительных единицах. Тогда значение среднемесячной выработки работника базового уровня компетентности может быть вычислено как отношение спроса и суммарной доли работников по уровням компетенций и значениям интенсивностей.

Таким образом, среднемесячная производственная мощность предприятия без учета сверхурочных часов, выражаемая переменной «Текущий уровень производства», позволяет оценить влияние изменения структуры рабочей силы на экономические результаты деятельности предприятия.

Предложенный подход к построению эконометрической модели оценки влияния информационного и организационного капиталов на основе данных об уровне вложений средств в эти сферы, позволяет моделировать и количественно оценивать эффективную структуру затрат на развитие предприятия.

В процессе симуляции решаются прямая и обратная задачи. Можно оценить эффективность инвести-

ций или определить сколько потребуется средств для достижения целевого уровня экономических результатов. При этом строится прогноз чистой прибыли предприятия за текущий год в зависимости от изменения характеристик нематериальных ресурсов по их видам направлениям деятельности. Прогнозируемая величина совокупной чистой прибыли за год, при сохранении всех параметров предприятия на исходном уровне (до осуществления каких-либо управленческих воздействий по повышению стратегической готовности НМР) составила при моделировании 2 545 200 руб.

Была осуществлена имитация работы предприятия при следующих управленческих воздействиях с учетом предполагаемых затрат:

- ◆ обучение всех ИТР до 4-го уровня компетентности;
- ◆ внедрение системы СРІ;
- ◆ улучшения качества управленческих практик на предприятии.

Повышение уровня компетентности работников, согласно заданным условиям моделирования, приводит к росту на 12% их заработной платы. В результате описанных управленческих воздействий наблюдается рост значения переменной «Текущий объем производства» на 13,11%. В тоже время, значение прогнозируемой совокупной чистой прибыли снижается до 2 325 600р., вследствие повышения заработной платы обученных работников.

Для исправления ситуации имеется две возможности: сократить часть персонала или повысить поток заказов на 393 359 руб./мес. В целях поддержания лояльности персонала предпочтительно осуществить привлечение дополнительных заказов. В случае привлечения дополнительных заказов на сумму 393 400 руб./мес. прогнозируемое значение совокупной чистой

прибыли составит 3 977 699 руб., что на 56,28% выше первоначального уровня. В абсолютном выражении прирост прибыли составит 1 432 499 руб., что в 2,7 раза покрывает необходимые для осуществления управленческих воздействий затраты.

Стоимость каждого из управленческих воздействий и его вклад в прирост производственной мощности представлены в таблице 1. Согласно данной величине наиболее предпочтительным является обучение ИТР, далее следует приобретение системы СРМ. Повышение качества управленческих практик при этом является самым дорогим и генерирует наименьший прирост производственной мощности, что делает управленческое воздействие по повышению стратегической готовности организационного ресурса наименее предпочтительным в случае ограниченности доступных для инвестирования финансовых ресурсов.

Предложенный подход к решению проблемы количественной оценки степени влияния нематериальных ресурсов на производительность труда путем имитационного моделирования позволяет решать актуальные для стратегического управления предприятием задачи инвестирования и управления ресурсами. Нематериальные ресурсы играют существенную роль в повышении экономической результативности бизнеса, но требуют значительных инвестиций, поэтому оценка эффективности инвестирования в человеческий, информационный и организационный капитал анализируемого предприятия, ранжирование управленческих воздействий на производительность труда являются актуальной задачей, разрешимой с помощью когнитивного анализа имитационного моделирования.

Приведенный в статье конкретный пример разработки модели свидетельствует о работоспособности предложенного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арылбаева Э.Д., Исмагилова Л.А. Когнитивное моделирование как инструмент стратегического менеджмента // Управление. Экономический анализ. Финансы. Сборник научных трудов. Уфа, 2019. С. 8–15.
2. Гилева Т.А., Галимова М.П., Калмыкова С.В. Разработка программы развития человеческих ресурсов предприятия на основе когнитивного моделирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 110–121.
3. Загребельная Н.С., Бостоганашвили Е.Р. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 1–1. С. 374–384.
4. Исмагилова Л.А., Радыгин Ю.А. Эконометрический подход к оценке эффективности управления нематериальными ресурсами // Вестник экономической интеграции. 2009. № 4. С. 69–75.
5. Ларина Т.Е. Оценка экономической эффективности использования нематериальных активов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 161–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-ispolzovaniya-nematerialnyh-aktivov/viewer> (дата обращения: 21.07.2021).
6. Половкина Э.А., Савдур С.Н. Взаимосвязь производительности труда и экономического роста // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 94–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-proizvoditelnosti-truda-i-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (дата обращения: 21.07.2021).

7. Рамазанов Р.Р. Сравнительная характеристика подходов имитационного моделирования общественных процессов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 2 (20). С. 67–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-podhodov-imitatsionnogo-modelirovaniya-obschestvennyh-protsessov/viewer> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Ткачев А.Н., Багдасарова М.В. Имитационное моделирование финансово-хозяйственной и производственной деятельности предприятий методами системной динамики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14800> (дата обращения: 21.07.2021).
9. Юсим В.Н., Филиппов В.С. Производственная функция Кобба — Дугласа и управление экономико-технологическим развитием // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2 (98). С. 105–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-funktsiya-kobba-duglasa-i-upravlenie-ekonomiko-tehnologicheskim-razvitiem/viewer> (дата обращения: 21.07.2021).
10. Mezentseva L.V., Kurkov K.N., Arsakhanova Z.A., Martynenko M.V., Takmakova E.V., Guseva T.G. Human resource management strategy: implementation features, prerequisites, and effective results // Espacios. 2018. Vol. 39 (№ 31). P. 31.

© Исмагилова Лариса Алексеевна (ismagilova_ugatu@mail.ru), Арылбаева Эльвира Дамировна (elvira_arylbaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Уфа

DOI 10.37882/2223–2974.2021.08.14

ВЛИЯНИЕ РЕМИТТАНСОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF REMITTANCES ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU KASAN UULU SAMAGAN

*Kasan uulu Samagan
V. Abramov*

Summary. The article analyzes the impact of remittances (remittances) of labor migrants on the socio-economic development of Kyrgyzstan. The positive and negative factors of the impact of remittances, the consequences of the COVID-19 pandemic and the political situation in the country are revealed. Measures to replace labor migration to strengthen the positive effects on the country's economy in the conditions of the EAEU are proposed.

Keywords: labor migration, money transfers, remittances, integration processes of the EAEU, replacement of labor migration, direct investment in Kyrgyzstan.

Касан уулу Самаган

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва
samagan94@gmail.com

Абрамов Валерий Леонидович

Д.э.н., г.н.с., Институт исследований
международных экономических отношений; профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва
vlabramov@fa.ru

Аннотация. В статье проанализировано влияние денежных переводов (ремиттансов) трудовых мигрантов на социально-экономическое развитие Кыргызстана. Раскрыты позитивные и негативные факторы воздействия ремиттансов, последствия пандемии COVID-19 и политической ситуации в стране. Предложены меры замещения трудовой миграции для усиления положительных эффектов на экономику страны в условиях ЕАЭС.

Ключевые слова: трудовая миграция, денежные переводы, ремиттансы, интеграционные процессы, ЕАЭС, замещение трудовой миграции, прямые инвестиции в Кыргызстан.

Согласно данным Всемирного банка Кыргызстан, устойчиво находится в группе 7 стран с самым высоким соотношением денежных переводов к ВВП, наряду с такими странами как Ливан, Судан, Непал, Таджикистан. Такая особенность характерна для государств с низким уровнем экономического развития.

Миграция в Кыргызской Республике, как и в прошлые периоды, характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения. В 2018 году более 700 тыс. граждан были поставлены на миграционной учет в странах пребывания, что составляет более 10% всего населения республики. Основной поток граждан, выезжающих на заработки, направлен на Российскую Федерацию, на долю которой приходится более 86% трудовых мигрантов. [1]

При этом в 2019 году число граждан, выехавших за рубеж для постоянного места жительства увеличилось на 14,3% по сравнению с 2018 годом. За период с 2011–2020 года чистый миграционный отток граждан Кыргызстана составлял ежегодно 85 тыс. человек. [2]

Такие значительные миграционные процессы оказывают существенное воздействие на экономику, прежде всего путем отправления ремиттансов на родину. Средняя сумма ежемесячных денежных переводов одного трудового мигранта составляет 536 долл. США, что является для многих домохозяйств ощутимым источником дохода. [3] Отметим, что сумма ежемесячного прожиточного минимума в Кыргызстане не превышает 100 долл. США за 2020 год, поэтому благодаря значительным ремиттансам трудовых мигрантов, многие домохозяйства способны поддерживать достойный уровень жизни в краткосрочной перспективе.

Из данных Таблицы 1. видно, что суммы денежных переводов трудовых мигрантов являются стабильно значительными и составляют в медианном значении ежегодный объем в интервале от 2 до 2.5 млрд. долл. США. Существенное отклонение отмечается лишь в 2015 году, что обусловлено в основном воздействием внешних факторов на российскую экономику (экономические санкции, падение цен на продукты экспорта). Ее состояние играет ключевую роль для объ-

Таблица 1. Динамика объемов денежных переводов трудовых мигрантов в Кыргызстан в 2012–2020 гг.[4]

Период (года)	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП (млн. долл. США)	7 468	6 633	6 864	7 701	8 276	8 870
Суммы ремиттансов (млн. долл. США)	2 236	1 684	1 991	2 482	2 685	2 407
Соотношение ремиттансов к ВВП (%)	29,9%	25,4%	29,0%	32,2%	32,4%	27,1%

емов ремиттансов, так как основные потоки денежных переводов исходят из России, составляя около 98% всего объема денежных переводов.[4] Наблюдается их поступательный рост на протяжении 2016–2018 гг. Пик приходится на 2018 год, когда — размер денежных переводов трудовых мигрантов составил 2,6 млрд. долл. США. После вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз его граждане получили определенные облегчения в условиях пребывания в РФ (отпала необходимость получения разрешения на работу и уплаты обязательного патента). В 2019–2020 году, несмотря на влияние COVID-19, сумма переводов оставалась не ниже 2,3 млрд. долл. США.

В 2019 году сумма переводов физических лиц составила более 2,4 млрд. долларов США, что составляет более 28% ВВП. Данное обстоятельство представляется весьма значимым, учитывая что за 2019 г. чистой приток иностранных инвестиций, включая получение иностранных кредитов составил лишь 406 млн. долларов США.[5]

Из данных таблицы 1. видно, что рост объемов денежных переводов коррелируется с ростом странового ВВП. Так, в 2017 году сумма денежных переводов увеличилась на 24%, при этом ВВП вырос на 12%,

В 2020 году на объемы ремиттансов трудовых мигрантов сказалось влияние пандемии.

Локдаун, вызванный пандемией COVID-19, существенно сократил возможности миграции в Россию и Казахстан. Если смотреть на экономическое положение Кыргызстана в 2020 году через призму миграции, то первая половина года характеризуется стремлением граждан вернуться на родину в связи с экономическими последствиями локдауна: закрытие предприятий и потеря работы, несвоевременные или неполные выплаты заработной платы, невозможность получения медицинской помощи. Вследствие чего за указанный период сумма денежных переводов снизилась на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, отмечается и падение ВВП страны на 9,49%. Вторая половина 2020 года характеризуется увеличением трудовой активности мигрантов в связи с поэтапным снятием ограничительных мер. Объемы ремиттансов, соответ-

ственно, увеличилась на 9,33% по сравнению с аналогичным периодом прошлого периода.

Многие киргизские предприниматели вынуждены были приостановить свою деятельность в период локдауна, что сказалось на снижении показателей внешней торговли на 18%, снижении объемов ВВП на 8,1% по сравнению предыдущим периодом. Оценивая перспективы роста ремиттансов киргизских трудовых мигрантов, следует иметь в виду экономический кризис, вызванный COVID-19, который по оценкам будет носить долгосрочный и всеобъемлющий характер.[6] Согласно прогнозам Всемирного Банка, новые вспышки коронавируса в мире возможно будут сопровождаться новыми локдаунами, запретами на перелеты и социальным дистанцированием.[7] Экономическая активность, уровень занятости во всем мире постепенно будут восстанавливаться, но по прогнозам уровень международной миграции в текущем году существенно сократиться и скорее будет носить возвратный характер. Неблагоприятные последствия кризиса с точки зрения потери рабочих мест и заработков, а также подверженности воздействию COVID-19 и заражения им были непропорционально высоки для мигрантов, особенно для тех, кто работает в неформальном секторе и на низкоквалифицированных рабочих местах. Многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что мигранты, особенно те, кто живет в общежитиях или лагерях, в большей мере уязвимы к риску заражения вирусом COVID-19.

Исходя из прогнозных сценариев экономической деятельности в в Соединенных Штатах, европейских странах и странах Совета сотрудничества стран Персидского залива, потоки денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода по прогнозам сократятся до 470 миллиардов долларов в 2021 году. [8] Прогнозируемое сокращение денежных переводов стало самым значительным в новейшей истории и превысило 5%. Аналогичный спад был зафиксирован только во время глобальной рецессии 2009 года.

Перспективы денежных переводов остаются неопределенными и будут зависеть от влияния COVID-19 на глобальный рост. Это, в свою очередь, связано с неопределенностью в отношении эффективности усилий по сдерживанию распространения болезни.

Перейдем к анализу экономических последствий для трудовой миграции в Кыргызстане в долгосрочной перспективе. Отметим, что она

для большинства граждан является вынужденной мерой решения своих экономических проблем.

В качестве положительных эффектов стоит отметить, что значительный приток ремиттансов стабилизирует национальную экономику и бесспорно поддерживает уровень жизни домохозяйств. Ремиттансы, как правило, расходуются семьями трудовых мигрантов на покрытие своих текущих расходов, что способствует развитию соответствующих отраслей: сфера оптово-розничной торговли, сфера услуг, строительство, некоторые сферы легкой промышленности. Однако при этом денежные средства достаточно редко направляются на создание новых производственных мощностей в самой стране, а расходуются на приобретение потребительских товаров.

В качестве негативного влияния на социально-экономическое развитие страны чистый приток денежных переводов трудовых мигрантов имеет эффект, сопоставимый с голландской болезнью: наблюдается значительный рост расходов по отношению к ВВП, увеличение доли сферы услуг, слабая динамика экспорта и относительно высокие показатели импорта. Исследователи обращают внимание на то, что существуют пороговые значения отношения суммы денежных переводов к ВВП, превышение которых возможно усиливают негативные последствия для экономики.[9]

В рамках интеграционного взаимодействия между странами в ЕАЭС отсутствуют законодательные барьеры, а уровень издержек для трудоустройства остается низким, поэтому можно прогнозировать в рост перетока национальных кадров высокой квалификации в более благополучные страны интеграционного объединения. При этом в долгосрочной перспективе принимающая страна выигрывает от трудовой миграции квалифицированных сотрудников, так как расходы предпринимателей на оплату труда снижаются, в тоже время расходы предпринимателей по оплате труда в Кыргызстане будут склонны к увеличению. Данный тезис подтверждается опытом западных принимающих стран, где наблюдался высокий уровень трудовой миграции квалифицированных кадров.[10]

Не стоит забывать о социальных последствиях трудовой миграции. В ее составе большинство составляют молодые граждане от 20–29 лет. Они, учитывая культурные и этические нормы региона, чаще всего уже связаны узами брака и имеют детей, которых оставляют на попечение близких родственников. Зачастую

мигранты, получив среднее школьное образование, отправляются на заработки за рубеж, не получив определенную специализацию или высшее образование. По статистическим данным, 56% занятых в национальной экономике составляет молодежь в возрасте от 20 до 29 лет, из них только 13,8% имеют высшее образование, более 70% имеют лишь школьное образование.

В связи с отсутствием соответствующих навыков и опыта, большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом, с невысокой оплатой и ухудшенными условиями труда. При этом исследователями отмечается, что данное обстоятельство не является барьером для трудоустройства в принимающей стране. Большинство киргизских трудовых мигрантов задействованы в сферах строительства и услуг, где они ощущают определенный уровень дискриминации по заработной плате. Отчасти оно обусловлено низким уровнем квалификации, недостаточным уровнем осведомленности об уровне заработной платы, незнанием трудового законодательства. Указанные проблемы менее актуальны для высококвалифицированных мигрантов, они чаще всего проходят отбор на равных условиях с другими специалистами и более востребованы благодаря своим компетенциям и опыту. Часть из них, получив желаемую должность в принимающей стране и более высокую оплату труда, остается в принимающей стране на постоянное проживание. Основной мотив — это то, что среднемесячная заработная плата в Кыргызстане не может удовлетворить их потребности.

Для нейтрализации негативных последствий трудовой миграции, а в целях получения положительного эффекта на социально-экономическое развитие Кыргызстана в рамках ЕАЭС обосновываются следующие предложения.

Во-первых, одним из способов замещения трудовой миграции могут стать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и открытие дочерних предприятий транснациональных компаний на территории Кыргызской Республики. По оценкам Бостонской консалтинговой группы сумма ПИИ в несырьевые отрасли Кыргызстана могут достичь 2 млрд. долл. США до 2027 г.[11] Инвестиции помогут создать значительные инфраструктурные преобразования, снизить поток низкоквалифицированной рабочей силы и создать новые рабочие места в самой республике. Условием для этого может стать создание реальных гарантий по защите иностранного бизнеса от национализации и иных рисков, связанных с защитой их интересов.

Во-вторых, другой современной формой замещения миграции является оказание услуг путем аутсорсинга, актуальность которого усилилась под воздействием панде-

мии COVID-19. Дистанционное оказание услуг может стать подспорьем в замещении миграции. Аргументом может служить, что в более развитых странах предприниматели находятся в поисках более дешевой рабочей силы.

В-третьих, Кыргызстан нуждается в качественном улучшении образовательных процессов. На данный момент получение высшего образования является формальным процессом, не связанным с будущим трудоустройством. В стране ежегодно выпускается более 33 000 специалистов, но 70% выпускников вузов составляют гуманитарные направления (экономика, юриспруденция, менеджмент, образование).[12] При этом Кыргызстан нуждается в специалистах технической направленности для развития приоритетных отраслей, определенных в Национальной стратегии развития: энергетического, горнодобывающих отраслей, а также в специалистах по сельскому хозяйству.[13] Зачастую выпускники в основном не могут трудоустроиться по специальности и вынуждены искать вакансии в соседних странах.

Выводы

Кыргызская Республика относится к числу стран Центральной Азии с существенным числом трудовых мигрантов в ЕАЭС, которые составляют весомую долю всего экономически активного населения страны. Кыргызстан является одной из самых зависимых стран в мире от уровня ремиттансов.

Основной причиной миграции является: невозможность трудоустройства в Кыргызстане, низкий уровень заработной платы, туманные перспективы экономического роста.

На основе анализа динамика ремиттансов в условиях интеграционных процессов ЕАЭС за период с 2015–2020 гг. раскрыто влияние переводов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Объемы ремиттансов составляют порядка 30% ВВП Кыргызстана, оказывают существенное влияние на развитие домашних хозяйств, повышение благосостояния населения.

Показано, что в 2020 году экономика Кыргызской Республики столкнулась с беспрецедентными падением ВВП на 8,1%, вызванным прежде всего последствиями пандемии COVID-19 и внутренними политическими потрясениями в октябре 2020 г. Несмотря на значительные экономические трудности, объемы ремиттансов трудовых мигрантов во второй половине 2020 года вернулись к прошлогоднему уровню.

Рассмотрены возможные меры замещения трудовой миграции для увеличения положительного эффекта на экономику страны. Обоснованы предложения и рекомендации о необходимости качественного преобразования образовательных процессов в республике, увеличения числа высококвалифицированных и востребованных рынком труда кадров.

Следует также осуществить меры по улучшению инвестиционного климата путем законодательных закрепленных мер по защите интересов инвесторов, усилить возможности привлечения инвестиций из стран ЕАЭС, что позволит создать дополнительные рабочие места, снизив неблагоприятные последствия высокого уровня оттока трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграционная статистика 2018. Миграционная служба при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/статистика> (дата обращения 15.02.2020)
2. Статистика по миграционному приросту, отток по внешней миграции. Национальный статистический комитет КР. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/41/> (дата обращения 15.02.2020)
3. Статистика по средней сумме денежных переводов мигранта. Финэкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-dener-perevoda-migranta/> (дата обращения 15.02.2020)
4. Денежные переводы физических лиц, осуществленных через системы денежных переводов. Национальный Банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения 17.02.2020)
5. Приток прямых иностранных инвестиций. Национальный статистический комитет. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/postuplenie-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-yanvare-iyune-2020-goda/>
6. Прогноз ЕАБР. Замедление роста Кыргызстана ВВП 2020 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/rost-vvp-kyrgyzstana-v-2020-godu-zamedlitsya/> (дата обращения: 15.02.2020)
7. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, весна 2020 года. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Doi: 10.1596/978–1–4648–1564–5
8. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review № 33. Washington, DC. October 2020, 8–20 с
9. Гинойн А.Б. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Миграционные процессы и макроэкономические последствия ремиттансов в странах СНГ», РАНХиГС, Москва .2017, 25 с.

10. Рассмотрение проблем организации управления в контексте изменяющегося характера трудовой миграции, Доклад IV. Международная организация конференция труда, 2017 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-relconf/documents/meetingdocument/wcms_550536.pdf (Дата обращения 14.03.2020)
11. Инвестиции в Центральную Азию: один регион — множество возможностей. BCG, 2017 г. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858.pdf> (дата обращения: 14.03.2020)
12. Ежегодный статистический сборник «Кыргызстан в Цифрах». Нацстатком Кыргызской Республики. Бишкек, 2020 г. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2020)
13. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Указ президента Кыргызской Республики № 221 от 31.10.2018 URL: <https://mfa.gov.kg/uploads/content/1036/3ccf962c-a0fc-3e32-b2f0-5580bfc79401.pdf> (дата обращения 13.03.2020)

© Касан уулу Самаган (samagan94@gmail.com), Абрамов Валерий Леонидович (vlabramov@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

DIGITALIZATION IS THE WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF TAX ADMINISTRATION

M. Kobzar-Frolova

Summary. Tax administration is the daily activity of tax authorities related to tax control and the implementation of the main tasks and functions of tax authorities. The activities of tax authorities in the performance of fiscal and control functions are of strategic importance for the state. When carrying out tax administration, tax officials process arrays of incoming, stored and outgoing information. Without the introduction and use of modern information technologies, this activity will not have the proper effect. The introduction of modern digital technologies in the field of taxes and fees is not an end in itself, but a reality that is consistent with the requirements set by the President of the Russian Federation. The article talks about the plans of the Federal Tax Service of Russia in the field of digitalization, the creation of new information databases, the goals and objectives that they serve. In conclusion, the conclusions corresponding to the study are made.

Keywords: tax administration, digitalization, information technologies, information, digital platforms, tax authorities, tax control, taxpayers, legislation on taxes and fees.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна
Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства
и права Российской академии наук
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Налоговое администрирование — ежедневная деятельность налоговых органов, связанная с налоговым контролем и выполнением основных задач и функций налоговых органов. Деятельность налоговых органов по исполнению фискальной и контрольной функций имеет для государства стратегическое значение. Осуществляя налоговое администрирование, должностные лица налоговых органов, обрабатывают массивы входящей, хранящейся и исходящей информации. Без внедрения и использования современных информационных технологий эта деятельность не будет иметь должного эффекта. Внедрение современных цифровых технологий в области налогов и сборов — не самоцель, а реальность, которая согласуется с требованиями, поставленными Президентом Российской Федерации. В статье говорится о планах ФНС России в области цифровизации, о создании новых информационных баз данных, целях и задачах, которым они служат. В заключении делаются соответствующие исследованию выводы.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровизация, информационные технологии, информация, цифровые платформы, налоговые органы, налоговый контроль, налогоплательщики, законодательство о налогах и сборах.

Законодательного определения термина «налоговое администрирование» нет. Были отдельные попытки дать теоретико-правовое понятие и выделить характерные признаки указанного термина, но они не были поддержаны законодателем и не «прижились» в среде ученых теоретиков налогового права. В этой связи для целей настоящей работы условимся понимать **под налоговым администрированием ежедневную деятельность налоговых органов, связанную с выполнением основных задач и функций налоговых органов и направленную на своевременное и полное поступление в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, осуществлением мероприятий налогового контроля и предупреждением налоговой деликтности.**

Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС России, налоговые органы) и ее территориальные органы — органы исполнительной власти, наделенные полномочиями контролю надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах,

за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов [8]. К важнейшим функциональным обязанностям налоговых органов отнесены государственная регистрация юридических лиц, физических лиц (пункт 5.3.1), учет организаций и физических лиц, которые осуществляются в целях проведения налогового контроля (пункт 5.5.1), выявление в ходе налогового контроля фактов недоимок и др.

Деятельность налоговых органов по исполнению фискальной и контрольной функций имеет для государства стратегическое значение. Без внедрения и использования современных информационных технологий эта деятельность не будет иметь должного эффекта. Налоговые органы не смогут добиться требуемых плановых показателей.

Осуществляя налоговое администрирование, т.е. по роду своей ежедневной работы, должностные лица налоговых органов, обрабатывают массивы входящей,

хранящейся и исходящей информации. Это связано не только с ростом числа налогоплательщиков, но и повышением объема сведений и информации, поступающих от различных организаций, наделенных регистрационными полномочиями, нотариусов, кредитных организаций и иных источников. Вся поступающая информация в электронном или бумажном виде должна быть обработана, систематизирована, взята на учет. И это нужно не только для целей дальнейшего налогообложения, выявления фактов неуплаты, несвоевременной уплаты налогов, сборов, иных платежей, но и для целей формирования информационных ресурсов и др.

Цифра — лишь условный знак, субъективное отражение в сознании человека какого-то события, действия, отражение внешнего мира по отношению к чему-либо большему или меньшему. Человек способен воспринимать цифру и преобразовывать ее в своем сознании. Главное — цифра носитель информации. В правовом мире — цифра позволяет отражать в сознании человека реально существующие правовые явления в форме оценочных отношений к ним и принимать на основе этого восприятия соответствующие решения.

Преобразовывать цифры в информацию человек научился на рубеже XX–XXI вв. Сегодня цифровые технологии позволяют использовать электронно-вычислительные приборы для записи и обработки в определенной последовательности и с определенной частотой поступающие кодовые импульсы [2]. Цифровые технологии становятся благом в том случае, когда с их применением возникает некий эффект, цифровой актив. Например, повышается работоспособность, экономятся трудовые, материальные и иные ресурсы, повышается объем прибыли (доходов), выявляются (не допускаются) ошибки и т.п. Создание цифровых активов современными экономистами рассматривается как важнейший элемент развития цифровой экономики [14, С. 8].

Информация как основной компонент единого мирового информационного пространства оказывает универсальное влияние практически на все стороны жизнедеятельности человека, общества и государства. Значение информации в деятельности налоговых органов трудно переоценить.

А.В. Брызгалин современные цифровые технологии в сфере налогов и сборов рассматривает как эффективный элемент финансового механизма [13, с. 8–16]. Он пишет, что внедрение в фискальное налоговое администрирование систем АСК НДС-2¹, онлайн-касс, сер-

виса «Мой налог», позволило обеспечить исполнение налоговой обязанности самозанятыми. Эффективным образцом модели фискального администрирования, встроенной в хозяйственный оборот налогоплательщика, служит процедура обязательной маркировки товаров средствами идентификации [11].

Внедрение современных цифровых технологии в области налогов и сборов — не самоцель, а реальность, которая согласуется с требованиями, поставленными Президентом Российской Федерации в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. При этом, ключевой является задача создания национальных информационных и коммуникационных технологий в целях получения технологических преимуществ использования информации, получения знаний, формирования новых рынков, повышения уровня жизни [14].

Цифровизация налогового администрирования — преследует не только внутренние фискальные цели, это путь к мировым цифровым технологиям. Мероприятия налогового администрирования реализуются через сервисно-цифровую модель, обеспечивающую информационное взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков, при этом снижая административное давление на налогоплательщиков.

Всеобщая цифровизация налогового администрирования, интеграция всех источников входящей информации в единую информационную базу данных, обработка информации, ее анализ — прерогатива и целевой ориентир, который Правительство Российской Федерации поставило перед Федеральной налоговой службой (ФНС России). Цифровизация в фискальном администрировании ежегодно дает положительные результаты. А именно, повысилась собираемость налогов, российский предприниматель вынужден «выходить из тени».

По оценке специалистов Boston Consulting Group Россия пока еще серьезно отстает от лидеров цифровой трансформации (Южная Корея, Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и др.). Однако, в части цифровизации фискального налогового администрирования, напротив, стремительно движется к лидирующим позициям [7]. Положительным экономическим эффектом выглядит то, что на наш российский опыт цифровизации налогового администрирования есть спрос и Правительство выражает готовность экспортировать его пакетные решения с целью экономической выгоды для России.

Значимая часть деятельности налоговых органов направлена на выполнение прогнозных показателей,

¹ Примечание: автоматизированная система контроля за возмещением НДС применяется налоговыми органами с 2013 года.

заложенных в Основных направлениях бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики России на 2021 и на плановый 2022 и 2023 годы и, несомненно, осуществляется в целях своевременного и полного поступления доходов от налогового администрирования в бюджет государства и сокращения числа и объема налоговой деликтности [7]. Указанный курс поддерживают многие российские специалисты в области финансового права, полагая, что важнейшей задачей внедрения информационных технологий в сферу налогов и сборов послужит целям неотвратимости исполнения налоговой обязанности в срок и в полном объеме [6. С. 26–33; 9. С. 40–44]. При этом отдельные авторы выражают беспокойство по поводу создания и функционирования информационных баз налоговых органов без надлежащей нормативно-правовой основы, исключительно для фискальной цели [6, с. 26–33]. В этой ситуации методы и формы аналитических мероприятий, которые используют налоговые органы, возможно признать не в полной мере легальными [6. С. 26–33; 9. С. 40–44].

Так, не смотря на пандемию, в 2020 году снижение администрируемых доходов произошло лишь на 7,6% и снизилось с 22737 млрд. руб. в 2019 году до 21014 млрд. руб. в 2020 году. При этом НДС, НДФЛ, акцизы и имущественные налоги в консолидируемом бюджете страны дали незначительный, но прирост. НДС в 2020 году подрос на 0,3% по сравнению с 2019 годом, имущественные налоги — на 0,5%, а НДФЛ за этот же период на — 7,5% [19]. Существенное снижение показал налог на прибыль предприятий и НДСПИ.

В планах ФНС России [3], как основного держателя цифровых технологий в области налогов и сборов, дальнейшее развитие системы налогового администрирования. Так, ФНС России разработан Детальный план-график реализации государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годы, который предусматривает следующие задачи, направленные на:

- ◆ разработку новых и обновление действующих методик налогового контроля;
- ◆ повышение уровня и эффективности собираемости налогов (сборов, страховых взносов), за счет снижения соотношения объема общей задолженности и объема поступлений в бюджетную систему Российской Федерации;
- ◆ выявление внутренних и внешних резервов и обеспечение дополнительных поступлений в бюджетную систему Российской Федерации;
- ◆ активизацию работ по созданию единого федерального информационного ресурса, позволяю-

щего идентифицировать участников правоотношений;

- ◆ поддержание уровня и качества предоставления государственных услуг;
- ◆ активное развитие риск-ориентированного подхода в вопросах выявления и сокрытия налогооблагаемой базы, в т.ч совершенствование инструментов риск-анализа и повышение уровня дистанционного автоматизированного контроля и др.

Совершенствование системы и инструментов управления рисками направлено на профилактику нарушений законодательства о налогах и сборах и повышение эффективности применяемых форм и методов при проведении риск-ориентированных мероприятий, с оценкой надежности систем внутреннего контроля.

Кроме указанных мер, документ включает обширный перечень мероприятий, основанных на цифровых технологиях, организатором которых должен выступить ФНС России. Так, одним из наиболее глобальных проектов ближайших лет в области налогового администрирования признан проект разработки новой информационной системы АИС «Налог-4» [3]. Это уже четвертое поколение цифровизации налогового администрирования.

В планах фискальной службы, до конца 2021 года внедрить единый федеральный информационный регистр (ФГИС ЕРН). Его цель — получить наибольшее (более 30 видов) количество сведений о каждом гражданине Российской Федерации. Разработчики данного проекта объясняют его важность и значимость тем, что формирование в единой системе подобного информационного регистра будет способствовать сосредоточению массива сведений социального характера. Указанные данные позволят налоговым органам, без предоставления лишних справок и запросов из социальных, регистрирующих и иных служб, предоставлять налоговые вычеты. Например, такие вычеты, без предоставления лишних справок и заполнения непонятных форм, могут быть предоставлены многодетным семьям, малоимущим. Таким образом люди смогут получать адресную материальную и социальную поддержку без лишних проволочек и др. Остается непонятным, почему подобные вопросы переданы в ведение ФНС России, а, например, не Пенсионного фонда Российской Федерации?

Создание ФГИС ЕРН и передача его в ведение ФНС России, кроме указанного, объясняется и тем, что налоговые органы ставят задачу повысить эффективность работы, направленной на борьбу с нарушениями законодательства о налогах и сборах, сократить число

действий с признаками мошенничества при получении социальной поддержки и налоговых льгот. Это так же позволит повысить профилактическую и предупредительную работу в вопросах уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, повысить собираемости налогов в соответствующие бюджеты бюджетной системы России.

Еще одной из глобальных задач, которые стоят в настоящее время перед налоговыми органами России — создание многопрофильной цифровой платформы по обмену сведениями о налогоплательщике при оказании финансовых и иных услуг — «цифровой платформы оценки налогоплательщика на основе данных ФНС России» и внедрение системы «УСН-Онлайн», предполагающей «легкий старт» и комфортный бизнес. Система позволит вести автоматический учет доходов налогоплательщика в оперативном режиме, при этом отпадет надобность предоставления налоговой декларации для субъектов малого и среднего предпринимательства. Налог будет исчисляться автоматически на основе поступающих в обработку данных. Также в целях эффективной борьбы с нарушением законодательства о налогах и сборах Минфин предложил повысить эффективность анализа за потоками информации о проводимых платежах и совершаемых сделках. Наладить обмен данными между налоговыми органами и банками. В силу статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации в настоящее время налоговые органы вправе требовать от банков только документы, подтверждающие факт списания со счетов налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента и с корреспондентских счетов банков сумм налогов, сборов, пеней и штрафов и перечисления этих сумм в бюджетную систему Российской Федерации;

Подводя итоги работы налоговых органов за 2019 год на заседании Коллегии ФНС РФ было отмечено, что Федеральная налоговая служба — в современных условиях стала крупнейшим агрегатором огромного пула информации, который транслируется в объединенные информационные базы данных государства. Информация, которая сосредоточена в системах ФНС становится источником для аналитики, при осуществлении контроля, надзора, использовании в статистике иными контролирующими органами и органами, для которых информация служит источником составления прогнозов, накопления и систематизации данных для иных целей. На указанном заседании был сделан вывод о том, что амбициозная задача, стоящая перед ФНС России — централизовать разрозненную информацию в единую систему и создать технологическую базу администрирования на годы вперед выполнена. ФНС России завершила внедрение АИС «Налог-3» [20].

На современный период «АИС «Налог-3» — наиболее крупная из всех баз данных зарегистрированных в мире. Ее мощность 705 Тбайт, и этот объем постоянно растет, а главное — обновляется. ФНС России имеет цифровую экосистему, которая позволяет применять современные, ранее не опробованные подходы в налоговом администрировании, собирать аналитику, расширять возможности предупреждения нарушений законодательства о налогах и сборах. Данная система налогового администрирования наиболее адаптирована к трансформации экономики и бизнеса в новой цифровой реальности.

Дальнейшая стратегия ФНС России в области цифровизации администрирования связывается с развитием бесконтактных технологий контроля, без выхода на территорию налогоплательщика. Информационная система «АИС «Налог-3» уже сегодня позволяет перенести акцент из области выездных налоговых проверок к самопроверке и уточнению налогоплательщиками своих налоговых обязательств посредством автоматизированных расчетов. Как показывает практика работы за 2019–2020 год доля самостоятельно проверенных и исправленных налогоплательщиками деклараций растет. Только за 2019 год без проведения выездных налоговых проверок, с применением контрольно-аналитических методов работы в бюджетную систему дополнительно поступило около 90 млрд. рублей [20]. Тем не менее, как указано выше, в планах налоговых органов на ближайшие годы разработка еще более совершенного проекта — новой информационной системы АИС «Налог-4».

Информационные технологии в налоговом администрировании позволяют сдерживать рост налоговой деликтности. Использование цифровых технологий в этом направлении, предполагает наличие определенных требований к собираемой налоговыми органами информации: достоверность, полнота, систематичность, непрерывность, своевременность, обновляемость, доступность машине обработке. Эффективность использования информации в деятельности налоговых органов зависит от «...ее связи с основными задачами и функциями органа» [1, с. 51–52.]. Между тем, по мнению специалистов [4, с. 17–20], эффективность работы «АИС «Налог-3» снижает: недостоверность поступающей информации, ее недостаточный объем, часто вносимые изменения законодательство о налогах и сборах, не позволяющие быстро и своевременно актуализировать базу данных, нехватка компетентных специалистов в области BigData и IT-специалистов. К этому можно добавить частые технические сбои работы системы, ошибки в настройках, ее сложность.

В 2019 году 4 субъектах Российской Федерации стартовал эксперимент, в рамках которого, запущен

пилотный проект «самозанятый гражданин». Он основан на передаче информации о продажах и иных доходах от видов деятельности в налоговые органы в автоматическом режиме, освобождение от обязанности составлять отчетность. Старт проекту дал Президент Российской Федерации, подписанием пакета законов, определяющих принципы налогообложения самозанятых граждан [12]. По оценке специалистов Минэкономразвития, на конец 2018 года в России насчитывалось около 16 миллионов лиц, которые не имели официального трудоустройства, но извлекали налогооблагаемые доходы от видов деятельности [18]. Цель принятия указанного Федерального Закона и введение налога на профессиональный доход [12] — легализовать их деятельность, вывести из тени налогооблагаемый бизнес, вести учет профессиональных доходов самозанятых.

Эксперимент проводится до 31 декабря 2028 года включительно. Изучение практики действия этого проекта предполагает мониторинг и анализ практики его реализации, после чего можно будет распространить его опыт на все регионы. Реализация указанного проекта поддерживается прикладным программным обеспечением и централизованной ИТ-инфраструктурой, обеспечивающей интеграцию с системами кредитных организаций и операторами электронных баз данных.

Для целей скорейшего внедрения информационных технологий в налоговое администрирование в составе ФНС Минфина России были созданы и успешно функционируют межрайонные инспекции по централизованной обработке данных [5]. Межрегиональные инспекции являются территориальными органами, осуществляющими функции по автоматизированному контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, ведению в установленном порядке федеральных информационных ресурсов и информационному обеспечению деятельности ФНС России, органов государственной власти и местного самоуправления, налогоплательщиков в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [10].

Межрегиональные инспекции осуществляют автоматизированную обработку информации; доводят ее информацию до территориальных органов ФНС

России; ведут справочную информацию и классификаторы, а также фонд алгоритмов и программ ФНС России; осуществляют формирование отчетности, архивное хранение информационных ресурсов ФНС России на основе электронных хранилищ данных и централизованное архивное хранение информации; предоставляют в установленном порядке информацию органам государственной власти и местного самоуправления, налогоплательщикам в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обеспечивают обмен информацией в электронном виде с органами государственной власти в соответствии с межведомственными соглашениями. Межрегиональная инспекция ведет: Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), Единый государственный реестр налогоплательщиков (ЕГРН), реестры лицензий, разрешений, свидетельств и иные федеральные информационные ресурсы [10, Раздел II].

Таким образом, цифровизация в налоговой сфере создает предпосылки к преобразованию мер и мероприятий налогового контроля в современные формы, повышает качество и эффективность мер и мероприятий налогового контроля, влияет на снижение налоговой деликтности. Централизованная обработка данных позволяет создать массив полной информации о хозяйственной деятельности налогоплательщиков, т.е. обеспечить решение текущих задач налогового контроля. Применение современных цифровых инструментов в налоговом администрировании позволяет снижать административную нагрузку на сотрудников налоговых органов, автоматизировать процессы обработки данных, предупреждать нарушения законодательства о налогах и сборах, при этом сохранять устойчивые темпы роста поступлений налогов и сборов в доход соответствующих бюджетов. В ближайшей перспективе, информационные технологии в сфере налогов и сборов будут служить интересам реализации государственной социальной политики.

Однако применение цифровых механизмов в налоговом администрировании, требует внесения изменений в действующее законодательство о налогах и сборах и необходимость учесть механизмы его действия при разработке нового кодекса об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). — М., 1976. — С. 51–52.
2. ГОСТ Р 33.505–2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 29.07.2003 № 255-ст).

3. Детальный план-график реализации государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Режим доступа: Официальный сайт Министерства Финансов Федерации: Дата обращения 1.07.2021.
4. Ефремова Т.А. Цифровизация налогового администрирования в России: проблемы и перспективы // *Налоги*. 2021. № 1. С. 17–20.
5. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: диссертация д. ю. н., М., 2010, с. 385–389.
6. Овчарова Е.В. Функции административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // *Административное право и процесс*. 2019. № 11. С. 26–33.
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Минфином России // Официальный сайт Министерства Финансов Федерации: Дата обращения 07.06.2021.
8. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 22.07.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // *Собрание законодательства РФ*, 2004, № 40, ст. 3961.
9. Приказ Минфина России от 17.07.2014 № 61н (ред. от 01.02.2021) «Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы» // *Российская газета*, № 287, 17.12.2014.
10. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р (ред. от 08.11.2019) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» // *Собрание законодательства РФ*, 2018, № 19, ст. 2773.
11. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // *Собрание законодательства РФ*, 2018, № 49 (часть I), ст. 7494.
12. Федорова О.С., Набиуллина Л.Р., Брызгалин А.В., Ананьина К.С., Васянина Е.Л. Налог на добавленную стоимость: актуальные вопросы из практики налогового консультирования // *Налоги и финансовое право*. 2020. № 8. С. 8.
13. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017
14. Bolt U. How a Digital-Assets Ecosystem Could Jumpstart an Inclusive Digital Economy. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalbanker.com/technology/how-a-digital-assets-ecosystem-could-jumpstart-an-inclusive-digital-economy/>.
15. Детальный план-график реализации государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Режим доступа: Официальный сайт Министерства Финансов Федерации: Дата обращения 1.04.2021
16. Заседание Коллегии ФНС Российской Федерации от 11 сентября 2019 г. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9278853/
17. <http://gosmetod.ru/article/356082/>
18. <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>
19. <https://kassa.mts.ru/blog/for-business/zakon-o-samozanyatykh-vse-samoe-vazhnoe/>
20. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9278853/.

КОГНИТИВНЫЕ КАРТЫ КОМПЕТЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

COGNITIVE MAPS OF COMPETENCIES FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN HIGH-TECH AND KNOWLEDGE-INTENSIVE SECTORS OF THE ECONOMY

M. Melnichuk

Summary. A cognitive map of human capital development competencies in high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy is proposed, which is a formalized relationship between variables and allows one to assess the predictors that most strongly influence each other.

In order to build a cognitive map, a survey of experts was conducted, which made it possible to establish the most stable relationship between the studied competencies. Determination of the relationship between competencies was based on the assessment of their intensity, determined according to the scale developed by the author for assessing the degree of mutual influence of the analyzed variables. A matrix of mutual influence of the studied variables has been developed and the degree of their interaction has been determined.

Keywords: human capital; cognitive map; competence; cognitive modeling.

Мельничук Марина Владимировна

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ
MVMelnichuk@fa.ru*

Аннотация. Предложена когнитивная карта компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, представляющая собой формализованные взаимосвязи между переменными и позволяющая оценить предикторы, наиболее сильно влияющие друг на друга.

В целях построения когнитивной карты было проведено анкетирование экспертов, которое позволило установить наиболее устойчивые взаимосвязи между исследуемыми компетенциями. Определение взаимосвязей между компетенциями основывалось на оценке их интенсивности, определяемой согласно разработанной автором шкале оценивания степени взаимного влияния анализируемых переменных. Разработана матрица взаимного влияния исследуемых переменных и определена степень их взаимодействия.

Ключевые слова: человеческий капитал; когнитивная карта; компетенции; когнитивное моделирование.

Моделирование сложных систем, получившее широкое распространение с применением ресурсов Big Data, возможно для множеств, в которых взаимосвязи между показателями количественно определяемы. Для неявных количественных связей между анализируемыми переменными применяется методология когнитивного моделирования, родоначальником которой является Р. Аксельрод [1,2] (сам термин «когнитивные карты» впервые был использован в работе ученого-психолога Толмена).

Когнитивное моделирование может базироваться на оценке переменных любым известным методом экспертных оценок, (анкетирование, интервью, метод Дельфи, мозговой штурм и др.), которые позволяют объективно с профессиональной точки зрения определить взаимосвязи в преломлении к их качественным

характеристикам; на моделях статистического анализа, методах сценарного анализа, SWOT-анализа, PEST-анализа и др. [3–6].

Базовым инструментом когнитивного моделирования выступает когнитивная карта, демонстрирующая качественные взаимосвязи между анализируемыми предикторами. Формализация модели в форме когнитивной карты позволяет определить направление воздействия на выбранный набор переменных (в рамках анализируемых показателей) в целях достижения заданного результата [7–9].

Следует пояснить, что построение когнитивной карты основано на казуальных представлениях о взаимодействии переменных и может использоваться для конкретной, вошедшей в выборку аудитории [10–14].

Таблица 1. Шкала оценивания степени взаимного влияния анализируемых переменных

Степень влияния фактора (переменной)	Характеристика	Степень влияния фактора (переменной)	Характеристика
(+0,1) — (+1)	Очень слабое положительное влияние	0 — (-1)	Очень слабое отрицательное влияние
(+1,1) — (+2)	Слабое положительное влияние	(-1,1) — (-2)	Слабое отрицательное влияние
(+2,1) — (+3)	Умеренное положительное влияние	(-2,1) — (-3)	Умеренное отрицательное влияние
(+3,1) — (+4)	Сильное положительное влияние	(-3,1) — (-4)	Сильное отрицательное влияние
(+4,1) — (+5)	Очень сильное положительное влияние	(-4,1) — (-5)	Очень сильное отрицательное влияние

Источник: разработано автором

Таблица 2. Матрица взаимного влияния компетенций (разработано автором)

Исследуемые переменные/ взаимное влияние		K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	Исследуемые переменные / взаимное влияние
		Умение находить и использовать информацию из различных источников	Способность осваивать новые области знаний и умения	Аналитические способности	Умение мыслить нестандартно	Коммуникативные навыки, умение работать в команде	Инициативность	Умение четко излагать мысли	Умение использовать современные программные продукты	Способность правильно распределять время	Умение работать в условиях мультизадачности	
K1	Умение находить и использовать информацию из различных источников		***	***	***				***	***	***	K1
K2	Способность осваивать новые области знаний и умения	***		***	***	***	***		***	***	***	K2
K3	Аналитические способности	***	***						***	***	***	K3
K4	Умение мыслить нестандартно	***		***		***	***	***		***	***	K4
K5	Коммуникативные навыки, умение работать в команде	***	***	***	***		***	***	***	***	***	K5
K6	Инициативность		***		***	***		***		***	***	K6
K7	Умение четко излагать мысли			***	***	***	***		***			K7
K8	Умение использовать современные программные продукты	***	***	***	***	***		***			***	K8
K9	Способность правильно распределять время	***	***		***	***			***		***	K9
K10	Умение работать в условиях мультизадачности	***	***	***	***	***	***			***		K10
Исследуемые переменные / взаимное влияние		K1	K2	K2	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	

Таблица 3. Матрица взаимного влияния компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики

Исследуемые переменные/ степень влияния	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	
	Умение находить и использовать информацию из различных источников	Способность осваивать новые области знаний и умения	Аналитические способности	Умение мыслить нестандартно	Коммуникативные навыки, умение работать в команде	Инициативность	Умение четко излагать мысли	Умение использовать современные программные продукты	Способность правильно распределять время	Умение работать в условиях мультизадачности	
K1	Умение находить и использовать информацию из различных источников	+3,25	+5	+2,25				+3,75	+2,25	+2,75	
K2	Способность осваивать новые области знаний и умения	+3,75		+2,75	+1,25	+0,75	+2,5		+4,5	+3,5	+3,25
K3	Аналитические способности	+4,75	+2,25					+3	+1,5	+1,75	
K4	Умение мыслить нестандартно	+2,5		+1		+3,5	+2,5	+2		+1	+2
K5	Коммуникативные навыки, умение работать в команде	+1	+0,75	+0,75	+3,75		+3,25	+3,25	+1,75	+2	+2
K6	Инициативность		+1		+2,5	+4,25		+3		+1	+1
K7	Умение четко излагать мысли			+1,4	+1	+3,5	+1		+3		
K8	Умение использовать современные программные продукты	+4	+4	+4	+2	+1,5		+1,5			+3
K9	Способность правильно распределять время	+1,5	+1		+1	+2			+2		+5
K10	Умение работать в условиях мультизадачности	+5	+4	+1	+2,5	+3	+1			+5	

Источник: разработано автором

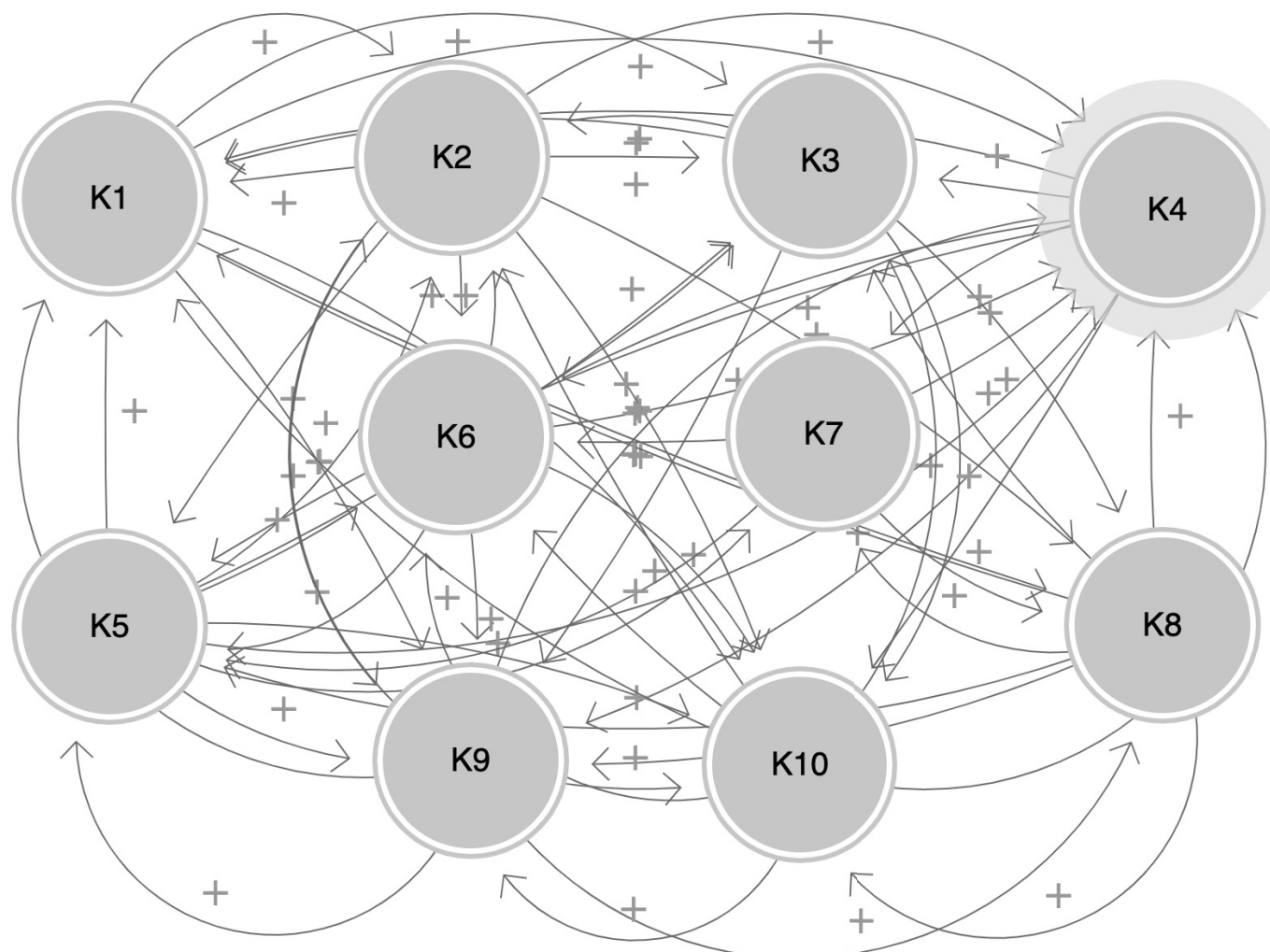

Рис. 1. Когнитивная карта компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики

Сценарии возможного взаимодействия анализируемых переменных могут изменяться в зависимости от особенностей объектов исследования, которыми в настоящей работе выступают компетенции развития человеческого капитала. Специфика данного объекта исследования определяется необходимостью изучения компетенций в применении к высокотехнологичным и наукоемким отраслям экономики.

Как известно, когнитивная карта выражается ориентированным графом (X, W) , где

$X = \{x_i\}$ — множество заданных факторов (применительно к данному исследованию — компетенций);

$W = \{w_{ij}\}$, $w_{ij} \in [-1; +1]$ — множество взаимосвязей, определяющих степень и направление взаимодействия между исследуемыми факторами (компетенциями человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики).

Степень взаимодействия между переменными оценивается по шкале, представленной в таблице 1.

Когнитивная карта, описывающая нечеткое взаимное влияние компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, была построена на анализе экспертных оценок; экспертами являлись представители административно-управленческого персонала вузов.

В целях анализа взаимного влияния были использованы десять наиболее значимых, по мнению автора, компетенций человеческого капитала высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики: умение находить и использовать информацию из различных источников; способность осваивать новые области знаний и умения; аналитические способности; умение мыслить нестандартно; коммуникативные навыки, умение работать в команде; инициативность; умение четко излагать мысли; умение использовать современные

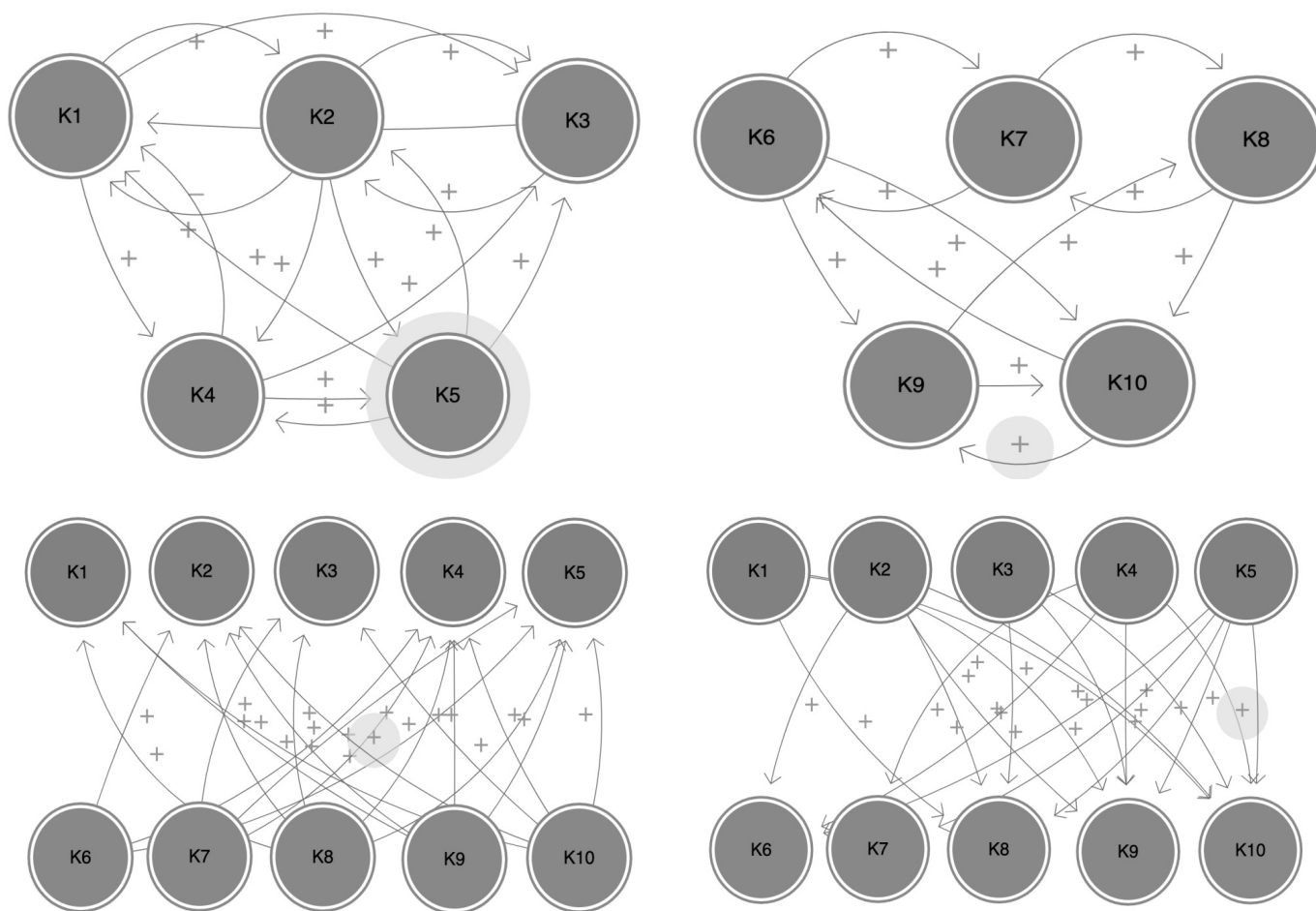

Рис. 2. Детализация когнитивной карты компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики

программные продукты; способность правильно распределять время; умение работать в условиях мультизадачности.

Для оценки взаимного влияния переменных была разработана анкета, представленная в форме карты и включающая выбор компетенций, между которыми отсутствуют взаимосвязи. Факты отсутствия влияния переменных друг на друга отмечались в анкете-карте как «0».

На основании экспертных оценок автору удалось составить матрицу взаимного влияния компетенций, представленную в таблице 2 и позволяющую исключить из выборки переменные, между которыми отсутствуют взаимосвязи. Исследованием установлено, что из 90 возможных вариаций взаимного влияния компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в 24 комбинациях отсутствуют какие-либо взаимосвязи и их дальнейшая оценка нецелесообразна.

Следующим шагом в построении когнитивной карты была оценка интенсивности влияния друг на друга оставшихся переменных согласно предложенной в таблице 1 шкале. Результатом экспертной оценки стала разработка матрицы взаимного влияния исследуемых переменных — компетенций развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, — учитывающая степень взаимного влияния факторов (таблица 3).

Матрица проиллюстрировала наиболее значимые взаимосвязи между переменными и позволила определить количество комбинаций взаимного влияния переменных, характеризующихся как «очень слабое положительное влияние», «слабое положительное влияние», «умеренное положительное влияние», «сильное положительное влияние» и «очень сильное положительное влияние»: очень слабое положительное влияние — 15; слабое положительное влияние — 15; умеренное положительное влияние — 15; сильное положительное влияние — 14; очень сильное положительное влияние — 7.

Таким образом, было установлено, что большинство комбинаций взаимного влияния переменных практически одинаково (15–15–15–14), исключение составляет только «сильное положительное влияние», которое наблюдается в 7 пересечениях исследуемых предикторов.

Представленная в таблице 3 матрица, построенная на основе анкетирования экспертов, послужила базой для построения нечёткой когнитивной карты развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, в которой отражены взаимосвязи между переменными и степень их влияния друг на друга (рис. 1). Детализация когнитивной карты, позволяющая более детально проследить все установленные взаимосвязи, представлена на рис. 2.

Вершины карты представлены выбранными компетенциями (K1, K2, K3, K4, K5, K6, K7, K8, K9, K10), дуги с обозначенными знаками «+» — указывают на направление взаимодействия между параметрами, интенсивность влияния проиллюстрирована в матрице (таблица 3).

Когнитивная карта позволяет определить структуру причинно-следственных связей между заданными компетенциями развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики и оценить последствия целенаправленного воздействия на установленные связи.

Так, при принятии мер относительно увеличения набора сотрудников, обладающих способностями осваивать новые области знаний и умения (K2) увеличится

доля сотрудников, обладающих навыками использования современных программных продуктов (K10).

Примечательно, что построенная когнитивная карта не обладает отрицательными взаимосвязями, что свидетельствует о целесообразности воздействия на любую из компетенций, которая послужит генератором усиления тех переменных, с которыми она находится во взаимосвязи.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что при построении когнитивной карты важно учитывать достоверность полученных результатов, которая зависит от правильного выбора переменных и максимально точной оценки экспертов. Представленная когнитивная карта может быть усилена более сложными структурно-логическими взаимосвязями.

Если же говорить в целом, то когнитивная модель оценки компетенций человеческого капитала, востребованных в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, должна отвечать следующим требованиям: обеспечивать оценку человеческого капитала на индивидуальном уровне, микроуровне (человеческий капитал организации) и макроуровне (региональном или национальном уровне), учитывать самооценку сотрудника в соответствии с существующими моделями компетентности и учитывать мотивационный аспект сотрудника [15].

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites // Princeton. University Press. 1976.
2. Axelrod R. The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration // Princeton. NJ: Princeton University Press. 1997.
3. Заграновская А.В. Системный анализ на основе нечетких когнитивных карт // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 152–160
4. Ginis L.A. The use of fuzzy cognitive maps for the analysis of structure of social and economic system for the purpose of its sustainable development // Mediterranean Journal of social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. С. 113–118.
5. Аверкин А.Н., Ярушев С.А., Савинова В.М. Применение гибридных когнитивных систем поддержки принятия решений в рамках национального проекта «Цифровая экономика» // Мягкие измерения и вычисления. 2020. № 6 (31). С. 5–12.
6. Федулов А.С., Борисов В.В. Анализ нечетких реляционных когнитивных карт // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2016. № 7. С. 7–14.
7. Ярушев С.А., Аверкин А.Н., Ефремова Н.А. Гибридные нечеткие когнитивные карты в задачах принятия решений и прогнозирования // Программные продукты, системы и алгоритмы. 2017. № 4. С. 18–25.
8. Борисов В.В., Федулов А.С. «Совместимые» нечеткие когнитивные карты // Системы компьютерной математики и их приложения. 2016. № 17. С. 41–43.
9. Evseev E., Kovalev I. Fuzzy cognitive map of research team activity // Lecture Notes in Computer Science. 2014. Т. 8891. P. 342–350
10. Целых А.Н., Васильев В.С., Целых Л.А., Барковский С.А. Экспертная система на основе эффективных управлений с использованием когнитивных моделей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2017. № 3 (188). С. 78–96.
11. Васильев А.М., Черняховская Л.Р., Вульфин А.М. Моделирование процессов управления инновационной деятельностью в регионе в применении нечетких когнитивных карт // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 3. С. 15–25.

12. Евсеев Е.А. Нечеткая когнитивная модель деятельности научно-исследовательского коллектива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 74–85.
13. Гинис Л.А., Гордиенко Л.В. Моделирование сложных систем: когнитивный теоретико-множественный подход. Южный федеральный университет, Инженерно-технологическая академия. Таганрог, 2016.
14. Tselykh A., Vasilev V., Tselykh L. Assessment of influence productivity in cognitive models // Artificial Intelligence Review. 2020. Т. 53. № 7. Р. 5383–5409.
15. Мельничук М.В. К вопросу об оценке компетенций человеческого капитала // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 7. С. 56–60.

© Мельничук Марина Владимировна (MVMelnichuk@fa.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ¹

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE PROPERTY MANAGEMENT: CRITERIA AND PERFORMANCE INDICATORS

O. Pivovarova

Summary. The article considers the features of organizing and evaluating the effectiveness of public civil servants at the regional level on the example of the Lipetsk region. The structure of public civil servant's salary is analyzed. It is revealed that its main parts depend on the position, rank and seniority. The system of evaluating the effectiveness and efficiency of professional service activities of a public civil servant is considered, features and disadvantages are highlighted. The directions for improving the structure of the monetary content of public civil servants, evaluating the effectiveness of their activities, the mechanism of responsibility and the system of non-material incentives are offered.

Keywords: activities of public civil servants, socio-economic development of the region, efficiency assessment, incentive system, management, responsibility.

Пивоварова Ольга Владимировна

*Заместитель директора Института
региональной экономики и межбюджетных отношений,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
olga_piv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема оценки эффективности управления государственным имуществом, представлена ее специфика на различных уровнях власти и проведен анализ существующих методик оценки. Предложены и охарактеризованы критерии эффективности для проведения оценки управления государственным имуществом: общеэкономический (финансовая и бюджетная эффективность), управленческий, системно-функциональный, социальный, национальный (общественный), институциональный. В соответствии с выделенными критериями сформирован набор показателей для проведения оценки эффективности деятельности государственных предприятий. Определены диапазоны балльно-рейтинговых значений для предложенных показателей в соответствии со спецификой разделов.

Ключевые слова: государственное имущество, приватизация, оценка эффективности, критерии, показатели результативности, государственные предприятия.

Проблема осуществления эффективного управления государственным имуществом на разных уровнях власти в России является актуальной на протяжении уже не одного десятилетия, однако в качестве ключевого управленческого инструмента в этой сфере применяется приватизация, что, с одной стороны, является отражением политики разгосударствления собственности в целом, а с другой — следствием имеющихся недостатков в области оценки эффективности деятельности государственных предприятий и организаций.

Однако указанные недостатки нарушают целевое начало управления государственным имуществом в целом, суть которого заключается в обеспечении оптимального, при имеющихся ресурсах государственной собственности, удовлетворения потребностей населе-

ния в общественных благах и выполнении задач и функций государства, отвечающих требованиям времени, что зачастую приводит к приватизации общественно важных, а иногда и стратегических, объектов собственности, что обусловлено не социально-экономическим, а политическим характером приватизации, осуществляемой стихийно без существенного экономического и социального обоснования.

Так, например, в России активно приватизируются предприятия ТЭК, химической и металлургической промышленности, объекты системы здравоохранения, аэропорты, порты, а также научно-исследовательские институты, деятельность которых связана с обороноспособностью страны. Преобразование посредством приватизации в ОАО «Информационные спутниковые

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнёва», деятельность которого связана с разработкой навигационных приборов и спутников связи, в результате привело к тому, что теперь Россия вынуждена арендовать каналы связи у других стран [1, С. 69]. В Липецкой области приватизации подверглись такие социально значимые объекты как: ОАО «Липецк-медтехника», ГУП «Липецкое», объекты газоснабжения, здание фельдшерско-акушерского пункта [2]. Несмотря на стратегическую и общественную значимость данных объектов собственности мнение экспертного и гражданского сообщества при принятии соответствующих решений учтено не было.

Данная ситуация имеет место, во многом, из-за отсутствия единой системы оценки эффективности и результативности в сфере управления государственным имуществом в целом и государственными предприятиями в частности, а также излишнего сосредоточения на финансовых показателях эффективности, что не всегда объективно в отношении стратегически и социально значимых объектов собственности [3, С. 304].

Большинство существующих методик сосредоточены либо на оценке коммерческой, либо бюджетной эффективности. В отношении государственных предприятий в качестве ключевых показателей эффективности определены такие как: выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом НДС, акцизов и других обязательных платежей); чистая прибыль (убыток); чистые активы; часть прибыли, подлежащая перечислению в бюджеты различных уровней [4, С. 1133]. Данные индикаторы фактически дублируют показатели эффективности частных предприятий, отличаясь лишь ориентиром на выполнение фискальной функции, в то время как остальные эффекты от деятельности государственных предприятий оценке не подвергаются.

Бюджетный аспект в наибольшей степени отражен в методике Т.Ю. Лушниковой и А.М. Ахматовой, которые определяют эффективность использования государственной собственности как соотношение полученных бюджетом доходных поступлений к затратам на управление [5, С. 25]:

$$\mathcal{E}_{\text{эк}} = \frac{D_{\text{исн}} + H_{\text{д}} + \Pi_p}{Z}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{эк}}$ — экономическая эффективность использования государственной собственности;

$D_{\text{исн}}$ — совокупные доходы от аренды и приватизации объектов государственной собственности, руб.;

$H_{\text{д}}$ — налоговые поступления от государственной собственности в бюджет соответствующего уровня, руб.;

Π_p — поступления в бюджет соответствующего уровня доходов от перечисления части прибыли государственных предприятий, руб.;

Z — общие затраты на управление госсобственностью, руб.

Несмотря на наличие и других методик оценки эффективности управления государственным имуществом, следует отметить, что и в них не отражаются иные аспекты эффективности, в то время как данная категория является многоаспектной и в контексте удовлетворения общественных потребностей приобретает особое значение [6, С. 37]. В этой связи представляется целесообразным выделить критерии эффективности, в соответствии с которыми должны строиться соответствующие методики оценки.

В качестве первого критерия следует выделить общэкономический критерий эффективности, который отражает соотношение между затратами и результатами различными способами и представлен двумя составляющими в сфере управления государственным имуществом — финансовой и бюджетной эффективностью. Именно данному критерию соответствует большинство существующих методик.

Финансовая эффективность заключается в оценке результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия и предполагает применение показателей из коммерческой сферы, о которых упоминалось выше [7].

Бюджетная эффективность предполагает проведение оценки динамики поступающих от использования государственного имущества платежей в соответствующий бюджет.

Таким образом, общэкономический критерий эффективности обеспечивает возможность проведения сравнений различающихся между собой систем по достигнутому результату. Однако, можно подумать, что с позиции общэкономического критерия расходы — это такие, которые формируют доходы либо экономические выгоды, превышающие расходы. Такое представление справедливо при предположении о прямом управлении государственным имуществом и прямом извлечении выгод от его реализации в соответствующем периоде. Однако так бывает достаточно редко.

Например, выгоды от текущих общественных расходов и имущества могут распределяться не только на настоящее время, но и на будущее — тогда прямое сопоставление полученных явных выгод и издержек не характеризует полной экономической эффективности имущества. В условиях смешанной экономики общественные средства могут формировать выгоды

Таблица 1. Показатели оценки эффективности деятельности государственных предприятий
(продолжение на стр. 88)

№	Показатель оценки эффективности	Значение показателя	Оценка по показателям (в баллах)
Финансовая эффективность			
1.1.	Выручка от реализации товаров и услуг	<ul style="list-style-type: none"> рост выручки; выручка на уровне предыдущего года; уменьшение выручки по отношению к предыдущему году. 	8–10 4–7 0–3
1.2.	Чистая прибыль	<ul style="list-style-type: none"> рост чистой прибыли; чистая прибыль на уровне предыдущего года. 	7–10 3–6
1.3.	Коэффициент текущей ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> больше или равно 1,2; менее 1,2, но больше или равно 1; менее 1. 	8–10 4–7 0–3
Бюджетная эффективность			
2.1.	Прибыль, подлежащая перечислению в бюджет за год	<ul style="list-style-type: none"> составила 15% и более от величины чистой прибыли; составила менее 15% от величины чистой прибыли. 	7–10 3–6
2.2.	Отношение доходов, зачисляемых в бюджет от предприятия, к бюджетным расходам на данное предприятие	<ul style="list-style-type: none"> больше или равно 1,15; менее 1,15, но больше или равно 1; менее 1. 	8–10 4–7 0–3
Управленческая эффективность			
3.1.	Уникальность производимой продукции (товаров и услуг)	<ul style="list-style-type: none"> продукция уникальна; продукция не уникальна (существуют аналогичные товары и услуги) 	10 0
3.2.	Влияние на рыночные цены в регионе	<ul style="list-style-type: none"> степень влияния высокая; степень влияния средняя; степень влияния низкая; не влияет на цены в регионе. 	8–10 4–7 1–3 0
3.3.	Инвестиционная привлекательность (за исключением бюджетных инвестиций)	<ul style="list-style-type: none"> привлечены инвестиции за последние 3 года; не привлекались инвестиции за последние 3 года. 	7–10 0
3.4.	Доля экспортной продукции в общем объеме производимой продукции за год	<ul style="list-style-type: none"> составила 20% и более; составила 10% и более, но менее 20%; составила менее 10%; отсутствует экспортная продукция. 	8–10 4–7 1–3 0
Системно-функциональная эффективность			
4.1.	Предприятие использует продукцию других предприятий и организаций в регионе	<ul style="list-style-type: none"> использует продукцию 3 и более предприятий; использует продукцию 1–2 предприятий; не использует продукцию других предприятий. 	7–10 3–6 0
4.2.	Предприятие поставляет продукцию (товары и услуги) для других предприятий в регионе	<ul style="list-style-type: none"> поставляет продукцию для 3 и более предприятий; поставляет продукцию для 1–2 предприятий; не поставляет продукцию для других предприятий. 	7–10 3–6 0
4.3.	Влияние на состояние окружающей среды в регионе	<ul style="list-style-type: none"> положительно влияет на состояние окружающей среды; не влияет на состояние окружающей среды; отрицательно влияет на состояние окружающей среды. 	7–10 3–6 0

Таблица 1. Показатели оценки эффективности деятельности государственных предприятий (продолжение)

№	Показатель оценки эффективности	Значение показателя	Оценка по показателям (в баллах)
Социальная эффективность			
5.1.	Численность персонала предприятия за год	<ul style="list-style-type: none"> увеличилась; осталась на прежнем уровне; уменьшилась 	8–10 5 0
5.2.	Средняя заработная плата работников (рассчитанная за исключением заработной платы руководящего состава)	<ul style="list-style-type: none"> выше средней заработной платы по региону более, чем на 20%; выше средней заработной платы по региону более, чем на 10%, но менее, чем на 20%; выше средней заработной платы по региону менее, чем на 10%; ниже средней заработной платы по региону. 	8–10 4–7 1–3 0
5.3.	Востребованность производимых товаров и услуг населением региона (на основе динамики потребления)	<ul style="list-style-type: none"> потребление продукции выше, чем в предыдущем году; потребление продукции на уровне предыдущего года; потребление продукции ниже уровня предыдущего года. 	7–10 3–6 0
5.4.	Социальная значимость продукции	<ul style="list-style-type: none"> высокая степень значимости; средняя степень значимости; низкая степень значимости. 	8–10 4–7 0–3
Институциональная эффективность			
6.1.	Отношение доходов, полученных от продажи предприятия, к транзакционным издержкам в результате изменения его формы собственности	<ul style="list-style-type: none"> меньше или равно 1; больше 1, но меньше 3; больше или равно 3. 	8–10 4–7 0–3
6.2.	Отношение транзакционных издержек в результате изменения формы собственности предприятия к доходам, подлежащим зачислению в бюджет за предыдущий год	<ul style="list-style-type: none"> больше 1; меньше 1, но больше 0,5; меньше 0,5. 	8–10 4–7 0–3
Национальная (общественная) эффективность			
7.1.	Согласие трудового коллектива на приватизацию предприятия	<ul style="list-style-type: none"> согласие выразили менее 30% коллектива; согласие выразили более 30% коллектива, но менее 60%; согласие выразили более 60% коллектива. 	8–10 4–7 0–3
7.2.	Согласие общественности (профильных общественных советов и объединений) на приватизацию предприятия	<ul style="list-style-type: none"> согласие выразили менее 30%; согласие выразили более 30%, но менее 50%; согласие выразили более 50%. 	8–10 4–7 0–3
7.3.	Общественная оценка эффективности деятельности предприятия посредством опроса на интернет-платформах	<ul style="list-style-type: none"> предприятие работает с высокой степенью эффективности; предприятие работает со средней степенью эффективности; предприятие работает с низкой степенью эффективности; предприятие работает неэффективно. 	8–10 4–7 1–3 0

не только в общественном, но и в рыночном секторе экономики. Но тогда расходы необходимо сопоставлять с выгодами, полученными в обоих секторах [8, С. 104]. Учитывая множество возможных альтернатив использования общественных средств, не всякие расходы, обеспечивающие превышение доходов над ними, следует считать эффективными, а лишь такие, которые

в пределах наличных ограничений их общей суммы, реализуют набор наилучших альтернатив — в порядке убывания их предельной эффективности, обеспечивая в итоге наилучшее соотношение между полученными суммарными полезными эффектами произведенных расходов и их общей суммой [9]. Именно такое управление государственным имуществом следует признать

эффективным, поскольку оно обеспечивает повышение уровня совокупного благосостояния населения.

Кроме того, помимо отсутствия возможности проведения адекватной денежной оценки многие действия имеют отложенный и вероятностный характер. При этом данные эффекты нельзя недооценивать, что обуславливает необходимость применения дополнительных критериев эффективности.

Оценить стратегическую значимость государственного имущества, например, конкретного предприятия, для развития территории и страны в целом, с учетом инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала позволяет управленческий критерий эффективности.

Непосредственно связан с ним критерий системно-функциональной эффективности, предполагающий оценку воздействия и взаимосвязи государственного предприятия с другими организациями региона, а также косвенных эффектов от его деятельности. Практическая реализация данного критерия позволяет нивелировать негативное воздействие для связанных организаций при принятии решений в отношении государственного имущества.

Целевая направленность на удовлетворение общественных потребностей процесса управления государственным имуществом должна находить отражение в критерии социальной эффективности, который позволяет проанализировать социальную значимость объекта государственной собственности, а также, в случае, когда это предприятие, производимых им товаров и услуг [10, С. 20].

Непосредственно связан с социальным критерий национальной (общественной) эффективности, предполагающий необходимость учета мнения населения и общественных организаций по приватизации конкретного объекта, а также согласие трудового коллектива и региональных органов власти с учетом специфики [11, С. 69].

При принятии управленческих решений в отношении трансформации формы собственности государственного предприятия или иного объекта имущества также необходимо оценивать транзакционные издержки и прочие затраты, возникающие при этом, что находит отражение в институциональной эффективности [12].

Анализ имущества по предложенным критериям позволит осуществлять комплексную оценку деятельности объектов государственной собственности и определить, что эффективнее развивать в рамках государственной собственности, а что принесет больше пользы в рыночном секторе.

Предлагается следующий набор показателей для оценки государственных предприятий в разрезе критериев эффективности, представленный в таблице 1.

Если результирующая оценка по всем критериям равна или выше 165 баллов, деятельность предприятия эффективна, его можно отнести к стабильно развивающимся. Если оценка по всем критериям составляет от 45 до 165 баллов, деятельность предприятия удовлетворительна, оно относится к стабильно работающим. Если же оценка ниже 45 баллов, деятельность предприятия неэффективна, оно считается неудовлетворительно работающим, а, значит, должно быть приватизировано в первую очередь.

Несмотря на балльный характер оценки она содержит достаточное число как качественных, так и количественных индикаторов, что свидетельствует о довольно высоком уровне ее объективности и подтверждает целесообразность применения. Более того, такой подход позволяет проводить сравнения различных по масштабам и специфике деятельности государственных предприятий.

Таким образом, результаты оценки позволяют получить комплексное представление о деятельности объекта государственного имущества и принять целесообразное управленческое решение об изменении его формы собственности. При этом особого внимания заслуживает группа предприятий, чья деятельность оценивается как удовлетворительная. В этом случае необходимо отдельно проанализировать те критерии эффективности, по которым получены наименьшие баллы с тем, чтобы выработать меры по совершенствованию данных направлений. Если же при последующей оценке данные критерии снова окажутся на низком уровне, то целесообразно рассмотреть вопрос о структурных изменениях данного предприятия, в том числе о частичной приватизации. Более того, часть данных критериев и показателей следует использовать и в постприватизационной оценке, что позволит проанализировать, устранены ли существующие проблемы и стало ли предприятие в действительности более эффективно осуществлять свою деятельность.

Представляется, что предложенные критерии эффективности управления государственным имуществом, а также разработанные в соответствии с ними показатели оценки эффективности деятельности государственных предприятий позволят обеспечить комплексный подход при принятии управленческих решений, не допустить разгосударствления принципиально важных объектов собственности и повысить эффективность использования государственного имущества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивоварова О.В. Механизм реализации общественной собственности как основа эффективного управления государственным имуществом: проблемы формирования и пути развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 66–73.
2. Об итогах программы социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 гг. за 2013–2015 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oblsovet.ru/legislation/bill/12299/>
3. Vykova O.N., Stroeв P.V., Morkovkin D.E., Kurbakova S.N., Repnikova V.M. Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 301–312.
4. Пивоварова О.В. К вопросу об оценке эффективности управления государственным имуществом // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 1131–1135.
5. Лушникова Т.Ю., Ахматова А.М. Об оценке эффективности управления муниципальным имуществом // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). Управление. Вып. 10. С. 22–30.
6. Соловьев М.М., Кошкин Л.И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 4. С. 32–46.
7. Кошкин Л.И., Соловьев М.М. Управление недвижимым имуществом: эффективность и результативность // Управление. 2004. № 4.
8. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Инструментарий обоснования параметров стратегического развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1 (93). С. 101–120.
9. Лаптев С.В. Основы теории государственных финансов / С.В. Лаптев // учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика»: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям экономики и управления / С.В. Лаптев. Москва, 2010. (2-е изд., перераб. и доп.)
10. Маркварт Э. Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 6. С. 17–26.
11. Макара С.В., Симагин Ю.А., Ярашева А.В. Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 67–75.
12. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009.

© Пивоварова Ольга Владимировна (olga_piv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ЭТАПЕ РАЗРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MODELS OF PRODUCTS AT DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES

**D. Popkov
I. Chistov**

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the production of military products that are designed at the enterprises of the defense industry. Taking into account the advanced technologies used in the development and design of products, the authors touched upon the problem of using software resources in creating digital models of products. Attention is paid to the forms of connections of parts used, which eventually form a digital model of the product. The factors influencing the development of more complex digital models are indicated. The authors state that the creation of digital models of products does not entail the involvement of a huge amount of resources, and also makes it possible to reduce the time during which the development of products is carried out, thereby improving the operations associated with the design.

Keywords: digital technologies; product development; digital product model; software resources; design; manufacturing; military-industrial complex.

Попков Денис Владимирович

К.э.н., генеральный директор, АО «ММЗ «Авангард»,
г. Москва

d_v_popkov@mail.ru

Чистов Игорь Вадимович

Д.э.н., профессор, Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации,
г. Москва

ivchistov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы жизненного цикла изделий, по номенклатуре относящихся к продукции военного назначения. Учитывая передовые технологии, применяемые в разработке и конструировании изделий, авторами затронута проблема применения программных ресурсов в создании цифровых моделей изделий. Обращено внимание на используемые формы соединений частей, образующих в итоге цифровую модель изделия. Указаны факторы, влияющие на разработку более сложных цифровых моделей. Авторами констатируется, что создание цифровых моделей изделий не влечет за собой вовлечение колоссального объема ресурсов, в то же время позволяет минимизировать время, отведенное на разработку изделий, тем самым совершенствуя операции, связанные с проектированием.

Ключевые слова: цифровые технологии; разработка изделия; цифровая модель изделия; программные ресурсы; конструирование; изготовление; оборонно-промышленный комплекс.

В настоящее время предприятия, входящие в состав оборонно-промышленного комплекса, при выпуске многих изделий, применяют новейшие передовые технологии, а также конструкторские решения [4].

Следует указать, что применение цифровых технологий имеет актуальное значение и играет важную роль среди множества направлений в развитии промышленных предприятий [6].

Применение цифровых технологий революционизирует промышленное производство. Во многих сфе-

рах, в том числе и на предприятиях оборонной промышленности данный вид технологий превалирует среди других особенностей, присущих при разработке и производстве продукции военного назначения [1].

При разработке изделий, имеющих отношение к военной продукции, порядок формирования нового образца вооружения, военной и специальной техники включает определенные этапы. В различных источниках наименование этапов трактуется по-разному. Основными этапами жизненного цикла изделия, которые представлены в научной и теоретической литературе являются следующие:

1. Определение целевой установки изделия, заключающейся в таких составляющих положениях, как:
 - ◆ предназначение создаваемого изделия (образца вооружения, военной и специальной техники) и сфера его использования;
 - ◆ проектное выполнение данного изделия;
 - ◆ его эксплуатационные особенности.
2. Конструирование изделия, включающее:
 - ◆ расчетные мероприятия;
 - ◆ формирование структурных компонентов;
 - ◆ исполнение эскизов, макетов, а также других сопутствующих элементов.
3. Построение процесса создания нового изделия, в который входит:
 - ◆ установление параметров, характеризующих создаваемое изделие;
 - ◆ обеспечение средствами, позволяющими изготовить требуемое изделие;
 - ◆ изготовление экспериментальных моделей изделия.
4. Создание образца изделия, который подлежит апробации для получения сведений о качестве работы изготавливаемого изделия или серии изделий, в том числе коррекция характеристик образца изделия (при необходимости) после наблюдения за его работой.
5. Проверка образца изделия, в составе которой выполняются следующие мероприятия:
 - ◆ формирование положения, включающего технологию проверки изделия;
 - ◆ подбор оборудования для проверки;
 - ◆ установление технических параметров изделия;
 - ◆ непосредственно проверка работы изделия при влиянии ряда факторов.
6. Организация процесса изготовления нового изделия, включающая:
 - ◆ обустройство мест изготовления изделий;
 - ◆ создание вспомогательного оборудования;
 - ◆ обучение работников, включенных в процесс изготовления изделий.
7. Серийное производство новых изделий.

Безусловно, изготовление образцов вооружения, военной и специальной техники осуществляется работниками оборонных предприятий, имеющих соответствующую профессиональную подготовку [5]. Работники предприятия включены непосредственно в процессы разработки и конструирования новых изделий.

Заметим, что разработка нового изделия начинается с выбора альтернативных предложений, одно из которых признается более подходящим для обоснования изготовления изделия. В итоге разработки создается

макет нового изделия. Разработка сравнима с поиском наиболее выгодной и целесообразной методики, включающей приемы, позволяющие выполнить определенную целевую установку при влиянии различного рода факторов. Предложенный макет изделия исследуется, подлежит рассмотрению и внесению изменений (если это потребует) и признается в качестве образца, с помощью которого производится последующее создание нового изделия.

Можно сказать, что при осуществлении процесса конструирования нового изделия формируется определенная в техническом задании модель изделия. Сконструированная модель представляет собой систему элементов, которые находятся во взаимодействии, как части в целом. Процесс конструирования является той совокупностью операций по созданию изделия, которые выполняются на основании решений, принятых в процессе разработки. В последующем в полученную модель изделия могут вноситься изменения.

Необходимо учесть, что изготовление нового изделия в настоящее время происходит с помощью современных технологий, применяемых в процессе разработки изделий. Традиционное направление разработки изделия, характеризуемое совокупностью операций от момента выстраивания идеи к конструированию изделия и его производству, как правило, представляет собой намеченные планом мероприятия и обоснование действий, входящих в проектную деятельность.

В документах, регулирующих производство военной продукции, содержатся положения, которые необходимо соблюдать соответственно при разработке и производстве изделий [2].

Разрабатывая новое изделие, мы используем, разумеется, определенные средства и оборудование. Средствами, используемыми в разработке изделия, конечно, являются материалы, входящие в дальнейшем в структуру изделия. В итоге разработки изделия появляются спроектированные фигуры, состоящие из элементов, находящихся во взаимосвязи, от которой зависит работа изделия. Эти фигуры существуют в цифровом формате. В них конструктивно отображены все входящие в них части будущего изделия.

Предлагаем обратить внимание на состав цифровой модели изделия, ее характерные свойства в сравнении с настоящим изделием. Одним из главных элементов цифровой модели изделия является деталь. Данная деталь представляет собой часть изделия, имеющая вид геометрической фигуры, параметры определенного элемента в составе сборки изделия.

Как вы уже поняли, далее пойдет речь о такой категории, как сборка. Что же такое сборка? Сборкой называется сочленение частей изделия, которое выражается в их взаимодействии друг с другом, а также с другими сборками. Кроме того, имеется возможность применения и таких составляющих, как схема, эскиз и прочие категории, учитывая цели и методы разработки изделий.

При организации основных работ, связанных со сборкой изделия, прежде необходимо осуществить мероприятия в конструкторском отделе, которые являются обязательными и выполняются лицами, ответственными за технологичность разрабатываемого изделия [3].

Говоря о цифровой модели изделия в разрезе построения и изучения моделей реально существующих объектов, следует сказать, что, соединяя части в одно целое, мы невольно получаем сведения о структурных элементах изделия. Поэтому, узнав структурные составляющие будущего изделия, можно представить, что существуют разные по структуре формы соединений.

Во-первых, имеется такая форма соединения, называемая сборочной единицей. При данной форме соединения можно обнаружить тождественность структурных элементов реально существующей сборочной единицы.

Во-вторых, можно обнаружить присутствие такой формы соединения, как рабочее. В рабочее соединение входят части изделия, требуемые для разработки специалистом детали или сборочной единицы.

В-третьих, существует соединение частей, при котором они включены в структуру изделия по определенным параметрам (их может быть несколько). Особенность данного вида соединения в том, что таким образом соединенные части не бывают в форме сборочной единицы.

Если рассматривать такие формы соединения, как сборочную единицу и рабочее соединение, учитывая описание этих форм, то при их применении в изготовлении изделия не должно возникать вопросов. Более актуальна форма соединения, при которой части изделия включены в структуру изделия по определенным параметрам. Применяя эту форму соединения, можно обнаружить много способов, позволяющих совершенствовать процесс изготовления изделия.

Напомним, что создание модели изделия в цифровом формате задействует, как правило, большое количество программных средств. В том числе, будут

привлечены технические средства электронных вычислительных машин. Это и процессоры, и объемы внешней и оперативной памяти, а также потребуется время на выполнение операций по созданию цифровых моделей изделий.

Совершенствование имеющихся средств электронной вычислительной техники вызывает также и появление новых программных объектов. В итоге происходит привлечение в новое изделие элементов, используемых в виртуальной среде. При развитии компьютерной техники заметно и усложнение самих создаваемых моделей изделия.

При разработке моделей в цифровом формате можно столкнуться с причинами, которые вызывают дополнительную работу в средствах электронной вычислительной техники. К ним относятся:

- ◆ трудность построения разрабатываемых цифровых моделей;
- ◆ число цифровых моделей.

Трудность построения разрабатываемой модели заключается в проблемах, влияющих на систему и методы разработки, возможности изображения цифровой модели изделия и т.д. Необходимо указать, что существуют различные приемы, используемые для изображения цифровых моделей:

- ◆ чистое изображение;
- ◆ упрощенное изображение.

Чистое изображение цифровой модели изделия представляет собой тождественное соответствие изделию, которое существует в реальности. В упрощенном же изображении мы имеем возможность получить представление о простых частях, составляющих цифровую модель. В данном случае мы видим только внешние очертания моделей. Изображение в упрощенном виде применяется для частей изделия, не используемых непосредственно в разработке изделия. Этот прием требуется для изображения области, в рамках которой происходят операции по созданию изделия.

Учитывая вышеуказанную систему приемов для передачи изображения цифровых моделей изделий, можно заметить, что это необходимо для обращения внимания на расположенные рядом части изделия и имеющиеся программные ресурсы. Если представить выполнение операций с изделиями, имеющими сложную конфигурацию, то применение упрощенного изображения не окажет должного полезного эффекта в области создания цифровых моделей изделий.

Чтобы претворить в жизнь вопросы, касающиеся эффективности функционирования при разработке

изделий, представляющих значительное количество соединений частей в составе изделия, применяют деятельность в области сформированных именно для них рабочих соединений, включающих наиболее рациональный и нужный состав элементов.

Трудность в разработке таких изделий состоит в том, что:

- ◆ специально для них создается обстановка для разработки;
- ◆ изделие технологически представляет объект, состоящий из большого числа соединений.

Это, конечно, влияет на производительность используемых программных средств в электронно-вычислительных машинах. Кроме того, для их разработки требуется колоссальное количество времени. Поэтому, цифровую модель разрабатываемого изделия следует разбивать на необходимое число соединений, учитывая и конструктивно-технологические характеристики, и специфику алгоритма разработки.

Хочется напомнить, что приоритетное значение в данном случае имеет форма соединения частей изделия, при которой они включены в структуру изделия по определенным параметрам. При такой форме соединения части изделия объединены, но не имеются в реальном виде, хотя позволяют создать цифровую модель изделия. Применение вышеуказанных соединений дает возможность минимизировать величину объединенных частей изделия, что также позволяет уменьшить задействованные программные ресурсы путем исключения тех из них, в которых нет необходимости их привлечения.

Таким образом, деятельность по созданию цифровой модели изделия не нуждается в привлечении огромного количества сил и средств, однако дает возможность лицам, принимающим участие в разработке изделия сократить временные параметры, выполняя предварительные действия в разработке, что оптимизирует процессы, связанные с проектированием изделий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И.Л., Полянин А.В., Головина Т.А. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий // Известия Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. 2019. № 3. С. 238–245.
2. Баурина С.Б. Проблемы обеспечения качества промышленной продукции в оборонно-промышленном комплексе России // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы V международной научно-практической конференции, 17 мая 2017 г., Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова. — Berlin: West-Ost-Publishing house, 2017. — С. 418–423.
3. Журавлев Д.А., Яценко О.В. Обеспечение точности при создании сложных изделий // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 5 (52). С. 29–33.
4. Закутнев С.Е., Волкова В.В. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Военный академический журнал. — М., 2017. — № 3 (15). — С. 76–82.
5. Медведев А.В. Проблемы развития кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 113–119.
6. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.

© Попков Денис Владимирович (d_v_porkov@mail.ru), Чистов Игорь Вадимович (ivchistov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF FORMATION OF EFFECTIVE HUMAN CAPITAL IN THE FRAMEWORK OF ECONOMIC CLUSTERS IN MODERN CONDITIONS

Yu. Solodyankina

Summary. The article discusses the key problems of the formation of effective human capital within the framework of economic clusters in modern conditions. The main difficulties and obstacles are considered from the economic and social plane. Also, on the basis of the selected complex of problems, recommendations and promising directions for their solution are formulated. The set of proposed measures provides for the participation of state and local authorities, as well as the enterprises themselves in the development of human capital.

Keywords: human capital, economic cluster, profession, prestige, education, motivation.

Солодянкина Юлия Витальевна

*Аспирант, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
solodyankinay@internet.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы формирования эффективного человеческого капитала в рамках экономических кластеров в современных условиях. Основные трудности и препятствия рассмотрены в экономической и социальной плоскости. Также на основании выделенного комплекса проблем сформулированы рекомендации и перспективные направления их решения. Комплекс предложенных мер предусматривает участие государственным и местных властей, а также самих предприятий в развитии человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический кластер, профессия, престижность, образование, мотивация.

Новые задачи, которые стоят сегодня перед региональной властью и охватывают вопросы содержания наполнения социально-экономического развития территорий и их общин, требуют активизации потенциала территориальной организации экономики и более эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Успешный мировой опыт поддержки регионального развития доказывает зависимость ожидаемых результатов не только от классических факторов, к числу которых относится ресурсное обеспечение, удачное территориальное расположение, наличие совершенных технологий, но и от пространственной организации производственных систем [1]. Вследствие этого значительное внимание в теории и практике реализации оптимальной стратегии развития регионов уделяется сегодня кластерной модели.

Обозначенные обстоятельства привели к тому, что в настоящее время кластерная политика и процесс кластеризации региональных хозяйственных систем занимают одно из центральных мест в современной экономической науке. Кластеры рассматриваются как интеграционные формы организации производства, обеспечивающие быстрые темпы экономического раз-

вития, а сам процесс кластеризации трактуется в качестве эффективного рыночного механизма качественного преобразования региональных экономических систем [2]. Не подлежит сомнению тот факт, что в условиях все более жесткой конкурентной борьбы роль экономических кластеров будет увеличиваться, так как они являются «районами» или территориями развития и более эффективными по сравнению с отдельными предприятиями, даже такими, которые имеют значительный производственно-технический потенциал.

В данном контексте необходимо отметить, что развитие экономических кластеров и человеческое развитие тесно взаимосвязаны между собой. С одной стороны, основу современного экономического развития составляют креативные способности человека, заключающиеся в создании, освоении, накоплении и использовании новых знаний в различных сферах деятельности. А с другой, развитие индивидуума, являющегося носителем человеческого капитала, составляет цель социально-экономического прогресса, поскольку именно человек — это творец, производитель и конечный потребитель создаваемых в экономической системе продуктов и услуг.

Однако, несмотря на очевидную связь, на практике возникает ряд проблем в процессе объединения концепции человеческого капитала и кластерного развития региональной хозяйственной системы. Также недостаточно проработанными остаются вопросы, связанные с воспроизводством человеческого капитала в пределах экономических кластеров и использованием наиболее прогрессивных методик его развития.

Принимая во внимание вышеизложенное, разработка проблемы формирования человеческого капитала, обоснование методов его эффективного использования и развития является важной научно-практической задачей, которая и предопределяет выбор темы данной статьи.

Проблемы управления человеческим капиталом, вопросы его воспроизводства и движения детально рассмотрены в трудах Hu Gang-Gao, Chatterji Niti, Kiran Ravi, Jianguo Wei, Лосевой О.В., Абдикеева Н.М., Щербаковой Е.С., Вольхина С.Н. и др.

Специфика инвестирования в человеческий капитал на макро- и микроуровне, а также проблемы, возникающие в связи с этим в современной экономике, нашли свое отражение в работах Chong Xiang, Stephen Yearple, Nam B.H., Shin Y.H., Jung K.S., Kim J., Карпушина Е.С., Хосроевой Н.И., Гадзиевой А.Б., Алпатовой М.И.

Методологические аспекты формирования человеческого капитала, инструменты инновационного управления человеческими ресурсами входят в круг научных интересов Gradstein Mark, Shen Yanan, Lv Zhihan, Аметовой Э.И., Донченко А.С., Стрябковой Е.А.

Анализ накопленного на сегодняшний день научного наследия позволяет констатировать тот факт, что в имеющихся трудах и наработках прослеживается многообразие подходов как к смысловому наполнению понятия человеческий капитал, так и к оценке его отдачи, социальных параметров, эффективности использования, вклада в экономический рост. Вместе с тем, несмотря на значимость сформулированных положений и выводов, остаются нерешенными некоторые теоретико-методологические проблемы, которые приводят к значительным общественным расходам, наносят ущерб благосостоянию людей, ограничивают возможности устойчивого роста и эффективности управления региональным развитием.

Таким образом, цель статьи заключается в детальном исследовании и формализации проблем формирования эффективного человеческого капитала в рамках экономических кластеров в современных условиях.

Создание и развитие человеческого капитала — это непрерывный процесс, который протекает с разной интенсивностью в разные периоды и зависит как от факторов, влияющих на его становление, так и от источников инвестирования [3].

Проблемы формирования эффективного человеческого капитала в рамках экономических кластеров в современных условиях, по мнению автора, целесообразно рассматривать в двух плоскостях: экономической и социальной.

В экономической плоскости ключевые проблемы находят свое проявление в следующем:

- ◆ разбалансирование профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда, что является результатом несоответствия потребностей секторов и отраслей экономического кластера в определенных категориях работников и структуры профессионального обучения, в рамках которой не нашли свое отражение перспективы социально-экономического и производственного развития кластера;
- ◆ кроме собственно профессионально-квалификационного несоответствия, обостряется проблема качественного несоответствия рабочей силы, существующей в пределах кластера, требованиям постиндустриально-ориентированной модели хозяйствования. Современные экономические кластеры, в большинстве своем нацелены на развитие прогрессивных технологических систем, наукоемких производств, что требует от работников кардинально новых умений [4];
- ◆ отсутствие стимулов и условий для развития малого бизнеса в сфере услуг и производства продукции массового потребления, низкий уровень развития и поддержки различных форм семейного бизнеса, что создает препятствия для трудоустройства незанятого населения;
- ◆ неотработанность механизма регулярного воспроизводства трудовых навыков и знаний, которые подчинены, с одной стороны, гармоничному развитию личности в новых экономических условиях, а с другой — развитию составляющих кластера, который нацелен на рост конкурентоспособности и расширение рынков сбыта производимой продукции. Одновременно с созданием новых отраслевых воспроизводственных контуров экономических кластеров под давлением глобализационных процессов, происходит трансформация отраслевой структуры кластера, а отсюда и занятости населения;
- ◆ размывание центров концентрации интеллектуально-культурного капитала. Формирование

глобального виртуального пространства увеличивает мобильность интеллектуального продукта до уровня, когда теряется необходимость его территориального приближения к местам внедрения в материальное производство. В результате система функций научно-исследовательских и конструкторских работ, менеджмента, финансов и брендинга, которые сегодня являются интеллектуальным центром и стержнем любого производства, может располагаться далеко от самого производства [5]. В этих условиях экономический кластер, который не способен будет локализовать подобные центры в своих границах, вместе с потерей контроля над производственными процессами на собственной территории, утратит возможности интеллектуального обеспечения будущих технологических процессов.

В социальном измерении к проблемам формирования эффективного человеческого капитала можно отнести следующие:

- ◆ отсутствие социальных гарантий лицам, которые потеряли работу вследствие трансформации отраслевой и производственной составляющей экономического кластера, низкая социальная защита неконкурентоспособных на рынке труда групп населения;
- ◆ недейственные механизмы профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки тех, кто потерял работу;
- ◆ низкий уровень конкурентоспособности рабочей силы, подготовка, квалификация и навыки которой не соответствуют требованиям современного рынка труда, формируемого в условиях кластера. Особенно большие проблемы в данном случае возникают, если экономический кластер нацелен на цифровое развитие, открытие высокотехнологичных производств и налаживание выпуска прорывных инноваций;
- ◆ поляризация трудового неравенства. Очевидно, что до создания кластера под отдельные виды труда и трудовой активности были сформированы определённые социальные группы. Однако

в связи с трансформацией отраслевой структуры, которая зачастую сопровождает создание экономического кластера, эти процессы в перспективе угрожают поляризацией производительного и непроизводительного труда, а также престижной и непрестижной работы, вопреки потребностям эффективного экономического и социального развития человеческого капитала. Кроме непосредственно социальной напряженности, которая может возникнуть в связи с тем, что определенные профессии потеряют свою значимость, а новые наоборот станут более популярными и хорошо оплачиваемыми, подобное структурирование подавляет потенциал прорывного роста постиндустриальных навыков и трудовых практик, профессиональной мобильности и конструктивной конкуренции. В результате социальная структура человеческого капитала в экономическом кластере может превратиться в не формируемое образование, которое потеряет импульс к развитию и поставит под угрозу эффективность всех экономических начинаний.

Резюмируя обозначенный комплекс проблем необходимо отметить, что для их решения целесообразно применять программный подход к формированию и управлению человеческим капиталом экономического кластера, который будет направлен на уменьшение территориального дисбаланса его развития на основе анализа потребностей кластера в определённых специалистах; четкого определения ресурсного потенциала кластера; развития профессионального образования в соответствии с потребностями отраслевой структуры предприятий кластера; эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов; привлечения инвестиций и увеличение капиталовложений в развитие общества; повышение доходности и престижности высококвалифицированного труда на ключевых производствах кластера; расширения участия государства и бизнеса в подготовке специалистов нужного профиля путем поддержки конкретных направлений обучения для удовлетворения будущих потребностей рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Harris, Jack Laurie Emerging clusters: the importance of legitimacy, path advocates, and narratives // *European planning studies*. 2021. Volume 29: Number 5; pp 942–961.
2. Coletti, Michele Which clusters characteristics influence their governance? An appraisal of international cases // *European planning studies*. 2021. Volume 29: Number 5; pp 942–961.
3. Алпатова М.И., Зарицкая В.С. Человеческий капитал и его роль в развитии современного российского социума // *Наука Парк*. 2019. № 1 (69). С. 12–15.
4. Дегтерева В.А. Кластеры и особые экономические зоны как факторы регионального инновационного развития (на примере Санкт-Петербурга) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2020. Т. 18. № 8 (479). С. 1418–1429.

5. Стрябкова Е.А. Методические подходы к оценке региональных инновационных систем /С.В. Куприянов, Е.А. Стрябкова, А.В. Заркович // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 9–4. — С. 809–812.
6. Миндлин Ю.Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е. Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // *Вестник НГУЭУ*. — 2014. -№ 1. -С. 22–32.
7. Casarotto Filho, Nelson Becoming an Eco-Innovative Industrial Cluster Through De-Regionalization: Lessons from Italian and Brazilian Clusters // *Latin American business review*. 2021. Volume 22: Number 1; pp 75–105.

© Солодянкина Юлия Витальевна (solodyankinay@internet.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ИССЛЕДОВАНИЕ КРАТКОСРОЧНОЙ КРИВОЙ ФИЛЛИПСА И СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STUDY OF THE SHORT-TERM PHILLIPS CURVE AND THE FORMATION OF THE LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

**D. Ujakov
E. Nayanov
O. Ignatyeva**

Summary. Inflation and unemployment are key macroeconomic indicators. The Phillips curve, which is discussed in this article, is an alternative representation of the aggregate supply. The analysis carried out in this work makes it possible to regulate aggregate demand by the method of a conscious choice between inflation and unemployment and presents a model of the influence of these indicators on the labor market and sustainable economic growth.

Keywords: inflation rate, unemployment rate, Phillips curve, regression analysis, price growth rate, wage growth rate, Solow model.

Ужаков Демьян

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

mister-231996@mail.ru

Наянов Евгений Александрович

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

e.a.nayanov@mospolytech.ru

Игнатьева Ольга Валерьевна

К.ю.н., Доцент, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

oignatyeva@mail.ru

Аннотация. Инфляция и безработица — ключевые макроэкономические показатели. Кривая Филлипса, рассматривается в данной статье как альтернативный вариант представления совокупного предложения. Анализ, проведенный в данной работе, позволяет регулировать совокупный спрос методом осознанного выбора между инфляцией и безработицей, а также представлена модель влияния данных показателей на рынок труда и устойчивый рост экономики.

Ключевые слова: темп инфляции, уровень безработицы, кривая Филлипса, регрессионный анализ, темп роста цен, темп роста заработной платы, модель Солоу.

Становление глобальной экономики в XX веке влияло на развитие и формирование сферы занятости, которым присущи такие этапы как: 1) утверждение промышленности в качестве главного стимула и фактора экономического прогресса; 2) отток рабочей силы из аграрного сектора (рис. 1).

Позитивное влияние глобализации на сферу труда не проходит безболезненно для национальной экономики, так как рабочая сила — это наименее мобильный фактор. Все это приводит к росту безработицы.

Кривая Филлипса была названа в честь английского экономиста А.В. Филлипса, который впервые обнаружил обратную связь между уровнем безработицы и темпами прироста номинальной заработной платы. В настоящее время используется анализ, который отличается от введенного Филлипсом по трем направлениям (1):

1. в настоящее время темпы прироста заработной платы заменены на темпы инфляции;
2. в 60-е годы XX века Милтон Фридмен и Эдмунд Фелпс дополнили уравнение кривой Филлипса ожидаемыми темпами инфляции;

3. современная кривая Филлипса дополнена показателем шоковых изменений предложения.

$$\pi = \pi^e - \beta(u - u^e) + \varepsilon \quad (1)$$

где, π — инфляция

π^e — ожидаемая инфляция;

$u - u^e$ — циклическая безработица;

ε — шоки предложения;

β — параметр, который показывает насколько сильно инфляция на циклическую безработицу.

Так как инфляция и безработица — основные макроэкономические показатели, кривую Филлипса часто используют для анализа экономической ситуации в стране. На рисунке 2 представлены данные по изменению инфляции и безработицы в Российской Федерации начиная с 2000 года [2, 5].

Как мы видим из рисунка в начале 2000 года наблюдается самый пик инфляции и безработицы — это связано с переломным моментом в экономике Российской Федерации, переход от планового ведения хозяйства

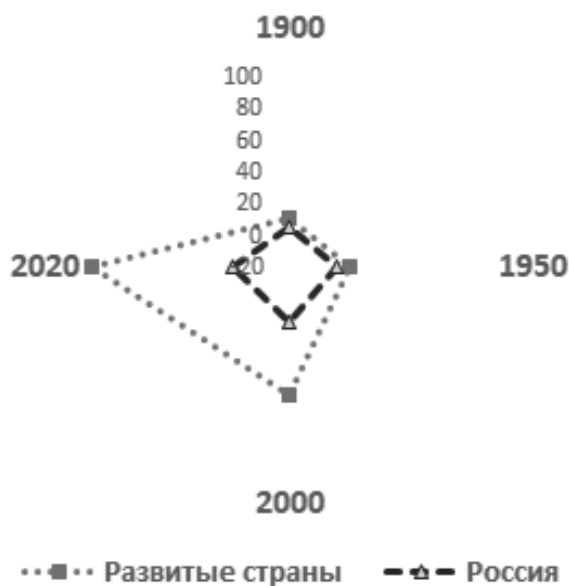

Рис. 1. Изменение в производительности труда

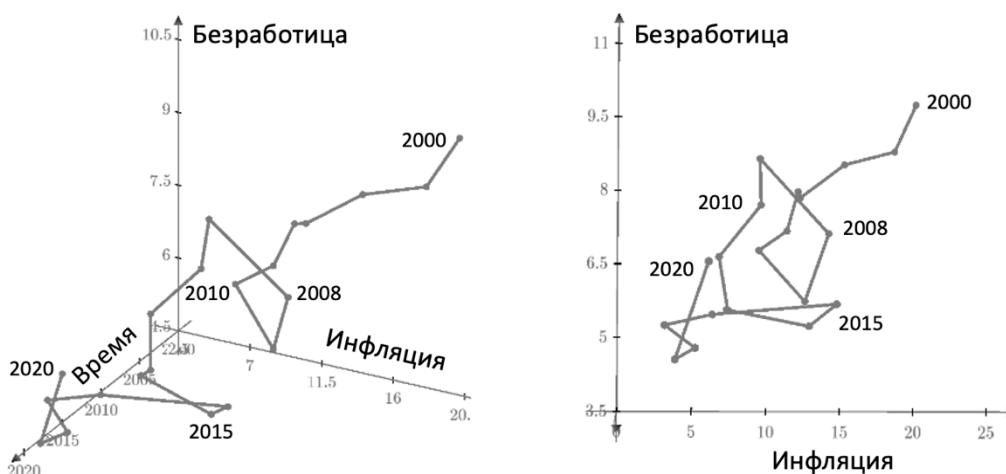

Рис. 2. Инфляция и безработица в Российской Федерации (пространственная модель и проекция)

к рыночному привел к сокращению рабочих мест. Далее наблюдается спад уровней инфляции и безработицы на фоне роста цен на нефть и политикой Центрального Банка по снижению инфляции, следующий скачок в 2008 году — влияние мирового финансового кризиса, в 2015 году — введение рядом стран санкций в отношении России и изменением политики ЦБ в области валютного курса страны. Эпидемия новой коронавирусной инфекции тоже внесла свой вклад в изменение показателей и в 2020 году наблюдается рост безработицы.

Рассмотрим возможности, которые представляет нам кривая Филлиписа для анализа экономической по-

литики, которая направлена на управление совокупным спросом.

В таблице 1 представлены данные для построения кривой Филлиписа для Российской экономики [2].

Подставляя данные (табл. 1) в уравнение 1 и используя параметрический анализ в Microsoft Excel, получаем следующую уравнение краткосрочной кривой Филлиписа для экономики РФ [7] (2)

$$\pi = -224,85 + 1314 \times \frac{1}{U} \quad (2)$$

Таблица 1. Показатели безработицы и инфляции Российской Федерации

Даты	Безработица	Инфляция	Темп инфляции	1/U
январь.18	0,31	5,2	-	-
февраль.18	0,21	5	-32,26	0,20
март.18	0,29	5	38,10	0,20
апрель.18	0,38	4,9	31,03	0,20
май.18	0,38	4,7	0,00	0,21
июнь.18	0,49	4,7	28,95	0,21
июль.18	0,27	4,7	-44,90	0,21
август.18	0,01	4,6	-96,30	0,22
сентябрь.18	0,16	4,5	1500,00	0,22
октябрь.18	0,35	4,7	118,75	0,21
ноябрь.18	0,5	4,8	42,86	0,21
декабрь.18	0,84	4,8	68,00	0,21
январь.19	1,01	4,8	20,24	0,21
февраль.19	0,44	4,9	-56,44	0,20
март.19	0,32	4,7	-27,27	0,21
апрель.19	0,29	4,7	-9,38	0,21
май.19	0,34	4,5	17,24	0,22
июнь.19	0,04	4,4	-88,24	0,23
июль.19	0,2	4,5	400,00	0,22
август.19	-0,24	4,3	-220,00	0,23
сентябрь.19	-0,16	4,5	-33,33	0,22
октябрь.19	0,13	4,6	-181,25	0,22
ноябрь.19	0,28	4,6	115,38	0,22
декабрь.19	0,36	4,6	28,57	0,22
январь.20	0,4	4,7	11,11	0,21
февраль.20	0,33	4,6	-17,50	0,22
март.20	0,55	4,7	66,67	0,21
апрель.20	0,83	5,8	50,91	0,17
май.20	0,27	6,1	-67,47	0,16
июнь.20	0,22	6,2	-18,52	0,16
июль.20	0,35	6,3	59,09	0,16
август.20	-0,04	6,4	-111,43	0,16
сентябрь.20	-0,07	6,3	75,00	0,16
октябрь.20	0,43	6,3	-714,29	0,16
ноябрь.20	0,71	6,1	65,12	0,16
декабрь.20	0,83	5,9	16,90	0,17

Результаты расчетов на основании уравнения 2 представлены на рис. 3.

В результате построения, можно утверждать, что одновременное существование высокой инфляции и безработицы невозможно. Краткосрочная кривая Филлипса зависит от ожидаемых темпов инфляции, в период, когда ожидаемая инфляция растет — кривая сдвигается вверх. Ввиду того, что население меняет свои взгляды относительно рациональных ожиданий по инфляции, выбор между безработицей и инфляцией существует только в краткосрочном периоде, так как в долгосрочном периоде безработица возвращается своему естественному уровню

Многие исследователи [4], сводят анализ кривой Филлипса к расчету соотношения потерь ВВП от антиинфляционной политики. В результате такого анализа можно определить сколько процентов реального ВВП нужно принести в жертву ради сокращения инфляции на 1%. Используя закон Оукена [3], соотношение потерь можно так же выразить через безработицу. На рисунке 4 представлены результаты расчетов борьбы с инфляцией и отклонение ВВП России на период до 2023 года. Как мы видим, антиинфляционная политика приносит ВВП в среднем около 18622 млрд. руб, а безработица съедает — 6262 млрд. руб. [1, 6]

Таблица 2. Уровни безработицы во время борьбы с инфляцией

Год	Уровень инфляции	Уровень безработицы	Естественное значение	Циклическая безработица
2017	2,52	5,2	5,2	0
2018	4,27	4,8	5,2	-0,4
2019	3,05	4,6	5,2	-0,6
2020	4,91	6,3	5,2	1,1
			Всего	0,1

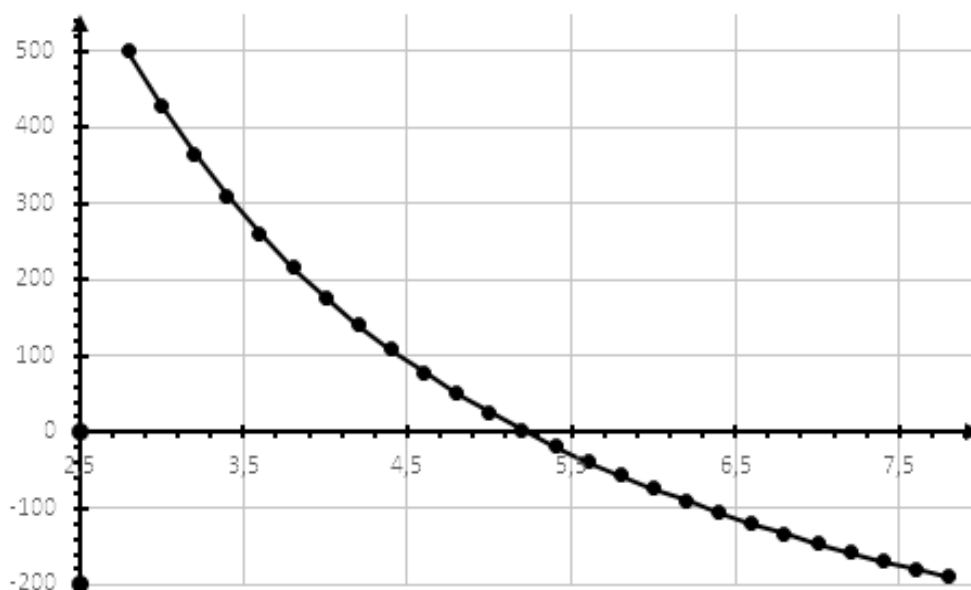

Рис. 3. Краткосрочная кривая Филлипса

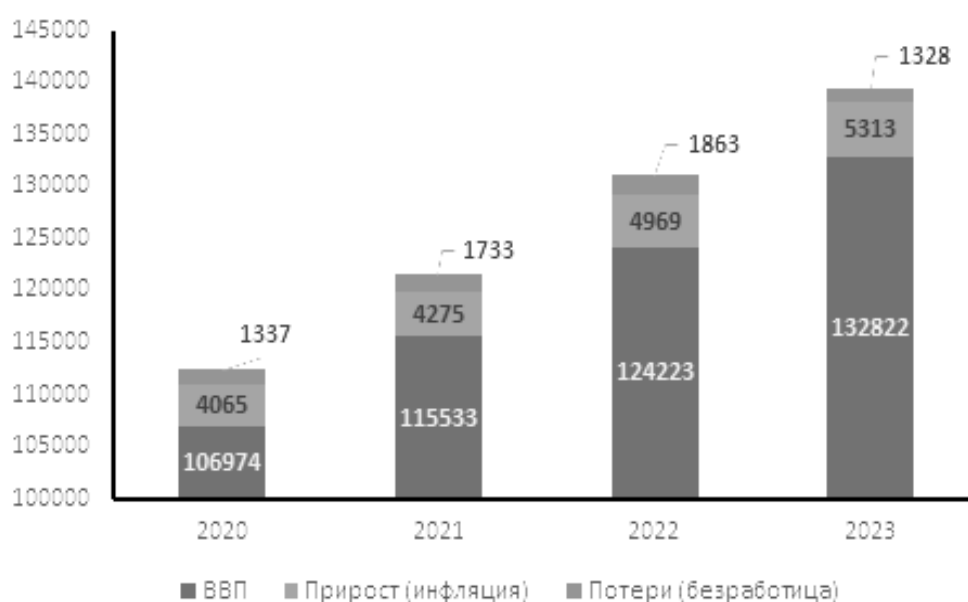

Рис. 4. Потери ВВП в результате антиинфляционной политики

Рассмотрим возможности, которые нам дает кривая Филлипса для анализа макроэкономической ситуации в стране (табл. 2). Как мы видим из данной таблицы, в целом за период борьбы с инфляцией циклическая безработица составила 0,1%. Согласно закону Оукена, 1% прироста безработицы, дает отставание фактического ВВП от потенциального 2,5%. Следовательно, за период потери в ВВП составили 0,25%.

Выводы

Таким образом, проанализировав кривую Филлипса можно сделать следующие выводы:

1. кривую Филлипса можно использовать для разработки экономической политики регулирования совокупного спроса;

2. общее падение числа экономически активного населения в России за период 2017–2020 года говорит о том, что увеличивается уровень безработицы;
3. возрастает уровень естественной безработицы, что говорит нам о росте числа безработных невостребованных специальностей (рост структурной безработицы);
4. политика, проводимая Центральным банком, приводит к сокращению инфляции, путем принесения в жертву реального ВВП;
5. рост ВВП, повышение производительности труда — факторы, которые могут способствовать снижению уровня инфляции в долгосрочном периоде [8], однако для Российской Федерации это пока вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.economy.gov.ru — Прогноз социально-экономического развития до 2023 года (дата обращения 11.07.2021)
2. www.qks.ru — сайт государственной статистики (дата обращения 10.07.2021)
3. Arthur M. Okun Efficient Disinflationary Policies // American Economic Review 68 (May 1978)
4. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Пер с англ. — М.: МГУ, 1994
5. Игнатъева О.В. Трудовая миграция: роль в развитии экономики и государственное регулирование//В сборнике: Материалы Научно-практической конференции с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития» 2016. С. 296–298.
6. Платко А.Ю., Наянов Е.А., Чех Д.О. Экономический рост: национальные проблемы // Экономика и предпринимательство. 2015 № 12–2
7. Молий Г.М., Невежин В.П. Анализ кривой Филлипса для российской экономики // VII Международная студенческая электронная конференция «Студенческий научный форум» — 2015
8. Доронина Ю.Ю., Игнатъева О.В. Развитие человеческих ресурсов. Монография. Москва, 2012.

© Ужаков Демьян (mister-231996@mail.ru),

Наянов Евгений Александрович (e.a.nayanov@mospolytech.ru), Игнатъева Ольга Валерьевна (oinatyeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DIGITAL RIGHTS IN THE RUSSIAN LAW SYSTEM

A. Berezina

Summary. This article is devoted to the study of digital rights. A brief overview of digital rights abroad is given. The article examines the Russian legislation, as well as the study of the concept and place of digital rights in the civil law system, the features of digital rights and the scope of their application. The amendments made to the Civil Code of the Russian Federation in 2019 do not give any idea about the essence and specifics of the application of digital rights. A comprehensive analysis of normative acts allows us to establish the actual position of digital rights in the system of civil legislation and to establish the scope and features of their application. This article may be of interest to researchers, postgraduates and students working in the field of mandatory rights.

Keywords: digital rights; utilitarian digital rights; digital financial assets; property rights; obligation right; obligations; objects of civil rights; article 128 of the Civil Code of the Russian Federation; article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

Березина Александра Васильевна

Аспирант, Российская академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва
cytron@ya.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию цифровых прав. Приведён краткий обзор цифровых прав за рубежом. В статье проводится исследование российского законодательства, а также исследование понятия и места цифровых прав в системе гражданского права, особенностей цифровых прав и сферы их применения. Внесённые в 2019 году изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации не дают представлений о сущности и специфике применения цифровых прав. Комплексный анализ нормативных актов позволяет установить фактическое положение цифровых прав в системе гражданского законодательства и установить сферу и особенности их применения. Данная статья может быть интересна научным работникам, аспирантам и студентам, работающим в сфере обязательственных прав.

Ключевые слова: цифровые права; утилитарные цифровые права; цифровые финансовые активы; имущественные права; обязательственные права; обязательства; объекты гражданских прав; ст. 128 ГК РФ; ст. 141.1 ГК РФ.

Цифровые права за рубежом

За рубежом цифровыми правами признаются основные права человека в эру Интернета [17]. Например, права на неприкосновенность частной жизни в Интернете и свободу выражения мнений на самом деле являются продолжением неотъемлемых прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека Организации Объединённых Наций. По данным ООН, отключение людей от Интернета нарушает эти права и противоречит международному праву [прив. по 17]. Цифровыми правами признаются права, которые позволяют людям получать доступ к сети Интернет, создавать и публиковать там произведения, использовать технические средства для доступа в сеть. Такого мнения придерживаются члены английской организации Cyber-Rights & Cyber-Liberties UK [12] — некоммерческая организация, выступающая за гражданские свободы, основная цель которой — способствовать свободе слова и конфиденциальности в Интернете, повышать осведомленность общественности об этих вопросах. Тема цифровых прав за рубежом очень тесно связана с темой конфиденциальности информации в сети Ин-

тернет. Большое значение имеет защита и реализация существующих прав, таких как право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения, в контексте цифровых технологий, особенно Интернета. В работе Н. Луччи «Доступ к сетевым услугам и защита конституционных прав: признание важной роли доступа в Интернет для свободы выражения» [15] автор говорит о том, что появление новых средств массовой информации ведёт к проблеме управления информацией, для минимизации чего некоторые страны принимают законодательные меры регулирования цифрового контента. Права человека применяются в Интернете так же, как и в обычной жизни — указано на сайте ООН [16]. Цифровые технологии предоставляют новые средства для осуществления прав человека, но они слишком часто также используются для их нарушения. Особую озабоченность вызывают вопросы защиты данных и конфиденциальности, цифровая идентификация, использование технологий наблюдения, насилия и домогательства в Интернете.

По мнению European Green Party [14] (политическая партия, Брюссель, Бельгия, выступающая за соблюде-

ние и уважение прав граждан — прим. автора) «Digital rights are civil rights» — цифровые права — это гражданские права. Право на предоставление общего доступа к информации, право на защиту частной жизни, свободу выражения мнений, право на обучение, право на доступ к знаниям, право на собрания или права потребителей являются одними из общих прав, применяемых в цифровом мире, следовательно, они тоже являются цифровыми правами. Некоторые из этих прав приобретают новое значение из-за цифровой среды, в которой они размещены. Этот факт придает этим правам новое значение [13]. Цифровые права — это не что иное, как обычные и общие гражданские права, но выраженные и переведенные в область цифровой сферы. Гражданские права универсальны и, следовательно, должны действовать и в Интернете.

Цифровые права в России

В Российской Федерации понятие цифровых прав приобрело иное значение.

Федеральный закон [1], введя в гражданский оборот понятие цифровых прав, включил их в число объектов гражданских прав.

Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации стал результатом послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. о цифровизации. Введению таких объектов в оборот способствовал потенциал электронных денег как нового инструмента экономического развития.

Однако представленный вскоре после этого законопроект не возымел успеха в части введения в оборот цифровых денег, ограничившись лишь введением цифровых прав.

Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

О том, что такое цифровые права из определения введённой нормы не становится ясно. Указанная статья носит бланкетный характер и отсылает к иным нормативным правовым актам. Немного разъяснить данное понятие помог Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Осуществляя регулирования отношений в уз-

кой, весьма специфической сфере — инвестирования, Закон вводит понятие «утилитарных цифровых прав» и разъясняет его состав.

Статья 8 данного закона так раскрывает понятие утилитарных цифровых прав:

1. право требовать передачи вещи (вещей);
2. право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
3. право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Так же установлено, что эти права могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в инвестиционной платформе, отвечающей определённым признакам, что корреспондирует положениям ст. 141.1 ГК РФ, которая устанавливает общие требования для содержания и условия осуществления этих прав: в соответствии с правилами информационной системы.

Правила закреплены в статье 4 упомянутого закона, они названы правилами инвестиционной платформы. Иных правил пока не предусмотрено.

Исходя из положений части 1 статьи 2 этого закона инвестиционная платформа — информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы.

Деятельность по организации привлечения инвестиций заключается в предоставлении оператором инвестиционной платформы доступа к инвестиционной платформе для заключения договора инвестирования лицу, привлекающему инвестиции, или инвестору.

Таким образом, круг цифровых прав ограничивается деятельностью в инвестиционной сфере.

Однако данный закон не ограничивает весь спектр прав, входящих в понятие «цифровых прав». Гражданским кодексом к цифровым правам отнесены также иные права, состав которых до конца не раскрыт. Ясно то, что и иные права должны относиться к имущественным правам, что вытекает из положений статьи 141.1 ГК РФ.

Интересно отметить, что законодатель, поместив цифровые права в один ряд с бездокументарными ценными бумагами (статья 128 ГК РФ), определил место цифровых прав в гражданском праве. Как и бездоку-

ментарные ценные бумаги, цифровые права закрепляют имущественные права. В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» указано: «Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (п. 1 ст. 141.1 ГК). Разумеется, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права [2]. Однако данная редакция статьи 141.1 была отклонена (хотя такое определение «цифровых прав» нам кажется более удачным в гражданско-правовом аспекте). Принятая редакция определяет цифровые права как права.

Следует отметить специфику. Цифровые права имеют определённую особенность: они могут возникать только в децентрализованной информационной системе, в которой должны быть зафиксированы и могут быть реализованы. Пока такой информационной системой служит инвестиционная платформа, используемая в рамках Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данная платформа служит местом возникновения и фиксации цифровых прав, а также местом их осуществления. Но это совсем не означает, что при выходе из такой платформы цифровые права исчезнут. Они, фиксируясь в такой системе, существуют объективно и принадлежат конкретному лицу вне зависимости от его местонахождения, но могут быть реализованы только внутри такой платформы, созданной и работающей по определённым правилам.

Уместно также сказать о том, что 1 января 2021 г. внесены новые изменения, которые касаются сферы финансовых активов. Теперь Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в законодательство вводится понятие цифровых финансовых активов, которые, по сути, и будут фиксироваться с помощью цифровых прав. Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск,

учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (п. 2 ст. 1 Закона).

Таким образом, цифровые права закрепляются как имущественные, что обеспечивается их оборотоспособностью.

Вместе с тем, в официальном отзыве на проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы В.В. Володиным, П.В. Крашенинниковым, А.Г. Аксаковым и другими, принятый Государственной Думой в первом чтении 22 мая 2018 г., отмечено, «Исходя из определения понятия цифровых прав представляется, что такие права фактически являются способом оформления традиционных имущественных прав разной природы (вещные права, обязательственные права, корпоративные права, исключительные права), а также их фиксации и перехода от одного владельца к другому. Однако данные права могут существовать в электронной форме, не создавая при этом новый вид объектов гражданских прав». Цельсообразность внесения понятия «цифровые права» была подвергнута критике. Смысл в этом определённый был. Автору статьи представляется нелогичным представление определения «прав» через «права».

Анализируя описанные нормы, видно, что в процессе реализации субъектами своих прав нового объекта права, действительно, не возникает. Как это указано в законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» посредством информационной системы реализуются права требования. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также называет цифровые права правами требования, то есть в цифровой среде возникают лишь новые объекты прав, такие как запись в распределённом реестре, например.

Отсюда, логичнее было бы предположить введение в качестве объектов гражданских прав не «цифровых прав», а «объектов цифровых прав» или «объектов информационной системы». Такой вывод напрашивается, если вернуться к положениям ст. 128 ГК РФ, где понятия бездокументарная ценная бумага и цифровые права равнозначны в качестве объектов, что приводит к смешиванию объекта права и способа фиксации права, смешение «формы и юридического содержания одного явления».

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу о том, что цифровые права в системе гражданского законодательства нашли своё место в качестве объектов гражданских прав, имеют природу обязательственных прав, возникают и действуют в информационной среде, представлены в законодательстве двумя федеральными законами. На сегодняшний день

цифровые права заключаются в праве требования. Единственной особенностью является их возникновение и осуществление в информационной среде. Иных нормативных правовых актов, регламентирующих иные правомочия в составе цифровых прав, не имеется. Надёжность и удобство принятых изменений будет проверена временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2019) (дата обращения 15.06.2021).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B91DEDFBCF19B4E04325825C0032641E/%24FILE/424632-7_26032018_424632-7.PDF?OpenElement (дата обращения 17.10.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая-четвёртая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021)//Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесённая в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения 20.11.2020).
5. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019). Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
6. Заключение Правового управления по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» 19.02.2019. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения 20.11.2020).
7. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 424632-7 от 08.06.2018 г., URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения 17.10.2019).
8. Гражданское право: Учебник/Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2021. В 3 т. Т. 1. 1040 с.
9. Теория государства и права: Учебник /М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2021. 640 с.
10. Алексеев С.С. Общая теория проблем системы советского права. М., 1961.
11. Cardozo journal of international and comparative law. Volume 19, Summer 2011, № 3. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1756243
12. Cyber-Rights & Cyber-Liberties UK. URL: <https://www.cyber-rights.org/>
13. Digital rights are civil rights. Resolution accepted at the 9th EGP Council meeting, Montreuil, Paris, France, October 9–12, 2008 URL: <https://europeangreens.eu/content/digital-rights-are-civil-rights> (дата обращения 15.09.2020).
14. European Greens. URL: <https://europeangreens.eu/organisation> (дата обращения 15.09.2020).
15. Lucchi, Nicola. «Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression». Cardozo journal of international and comparative law. Volume 19, Summer 2011, № 3. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1756243. С. 635.(дата обращения 15.09.2020).
16. Office of the Secretary-General's Envoy on Technology. UNO. Ensuring the protection of human rights in the digital era. Report of the Secretary-General Roadmap for Digital Cooperation URL: <https://www.un.org/techenvoy/content/digital-human-rights>, https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/assets/pdf/Roadmap_for_Digital_Cooperation_EN.pdf (дата обращения 29.10.2020).
17. Rosamond Hutt is a Senior Producer at Formative Content. Article: What are your digital rights? <https://www.weforum.org/agenda/2015/11/what-are-your-digital-rights-explainer/#:~:text=Digital%20rights%20are%20basically%20human,Universal%20Declaration%20of%20Human%20Rights>. (дата обращения 15.09.2020).
18. Арямов А.А., Руева Е.О. Цифровое право как объект уголовно-правовой охраны. «Российская юстиция», 2020, № 1 (Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», дата обращения 20.11.2020).
19. Винченко Ю.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 118.
20. Дерюгина Т.В., Иншакова А.О. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий. Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. (Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» дата обращения 09.07.2021).
21. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав. Изв. Саратов. Ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 330–334. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334> (дата обращения 20.11.2020).
22. Эрделевский А.М. О цифровых правах. (Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» дата обращения 15.10.2019).

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

CORRUPTION-RELATED ENCROACHMENTS IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC AND VEHICLE OPERATION

A. Darkhanova

Summary. The article draws attention to the fact that some of the most corrupt areas are still related to ensuring the proper operation of road traffic and the operation of vehicles. The lack of scientific research on the problems of corruption-related encroachments in the field of road traffic and the operation of vehicles allows one to commit crimes against our state with impunity, illegally enriching itself at the expense of conscientious citizens.

Keywords: corruption, prevention of corruption, detection, prevention, suppression, disclosure and investigation of corruption offenses (fight against corruption).

Дарханова Арюна Баировна

*Старший преподаватель, Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления
sanaryuna@yandex.ru*

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что одними из наиболее коррумпированных остаются сферы, связанные обеспечением надлежащей работы дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Отсутствие научных исследований по проблемам посягательств коррупционной направленности в сфере обеспечения дорожного движения и эксплуатации транспортных средств позволяют безнаказанно совершать преступления против нашего государства, незаконно обогащаясь за счет добросовестных граждан.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией).

Коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. В Российской Федерации коррупция имеет, пожалуй, своеобразную, присущую, вероятно, только нашей стране историю. Во многом это связано с когда-то возведенным в ранг фактически узаконенного на государственном уровне «кормления». Как известно, оно предполагало, что княжеская администрация взамен жалованья получала подношения от местного населения в течение всего периода службы[4]. В связи, с чем справедливо отмечается, что «... одной из основных причин расцвета и жизнестойкости коррупционных проявлений в нашей стране является российский менталитет. Менталитет, что складывался сотнями лет. Сегодня россияне, за некоторым исключением, считают своим долгом отблагодарить людей, что оказывают им те или иные услуги» [5, с.53–55].

Вероятно, большая часть российских граждан и иных лиц, проживающих на территории страны, безусловно, осознают развернувшуюся в последние годы активную пропаганду, направленную на формирование устойчивого неприятия коррупционным проявлениям. Не проходит и дня, чтобы в средствах массовой информации не упоминали о профилактике коррупционных проявлений, не доводили до сведения широких слоев населения факты привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за взяточничество. На рекламных щитах, буклетах, постерах в общественном транспорте, в просветительских социальных роликах, в органах государственной власти и местного самоуправления активно распространяется информация о недопустимости коррупционного поведения.

Стоит отметить, что нарастающими темпами борьба с обозначенным негативным социальным явлением началась в России с момента ратификации в 2006 году

Конвенции ООН против коррупции, которая одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года и вступила в силу 14 декабря 2005 года [3] и вступления в силу Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Названный закон является одним из ключевых в анализируемом направлении, в нем достаточно системно определяются основные направления противодействия обозначенному негативному социальному явлению. Так, всем федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества, организациям и физическим лицам в пределах их полномочий предписывается противодействовать коррупции путем:

- а) предупреждения, в том числе выявлением и последующем устранением причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Множество изменений в части упреждающих мероприятий коррупционного характера внесено в большое число нормативных актов: Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Гражданский кодекс Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации от административных правонарушений и многих других.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) за последние годы был дополнен целым рядом новых норм, предусматривающих ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ), злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ), подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) и др.

Однако, несмотря на активные и последовательные усилия руководства страны в сфере борьбы с коррупцией вряд ли можно говорить о больших достижениях в этом направлении. Следует констатировать, что одними из наиболее коррумпированных остаются сферы, связанные обеспечением надлежащей работы дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Наиболее типичными в этом смысле являются, как минимум: следующие виды и способы преступных посягательств:

- ♦ взяточничество за получение в обход установленных правил документов, необходимых для управления транспортным средством, когда к примеру, государственный инспектор безопасности дорожного движения межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела использует свои должностные полномочия вопреки интересам службы путем получения через посредников взяток в виде денежных средств за незаконные действия, входящие в его должностные полномочия, такие как, выставление положительных экзаменационных оценок при сдаче кандидатами в водители теоретических и практических экзаменов по вождению[10];
- ♦ за не привлечение к административной и уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и др., в этом смысле типично, когда сотрудником дорожно-патрульной службы за совершение в пользу водителя транспортного средства незаконного бездействия по освобождению от уголовной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения[9];
- ♦ превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями с целью незаконного привлечения к ответственности за мнимые нарушения (либо, наоборот не привлечение к ответственности) в рассматриваемой сфере и смежные правонарушения и преступления и пр. Типичным в этом смысле является пример, когда инспектор дорожно-патрульной службы вымогает взятку у водителя, управляющего транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В ходе проверки документов, инспектор ГИБДД установил, что имеются признаки алкогольного опьянения, возникает преступный умысел на совершение незаконного бездействия с использованием своих служебных полномочий в пользу взяткодателя, в свою очередь не проводит освидетельствование для определения наличия в организме алкоголя, не направляет на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и не составляет протокол об административном правонарушении[7];
- ♦ служебный подлог. Например, внесение в официальные документы ложные сведения об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия. На основании данных документов впоследствии незаконного получения страхового возмещения по страховому полису ОСАГО[8];

- ◆ халатность. К примеру, инспектором по исполнению административного законодательства отдела ГИБДД, вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе в нарушение закона и должностной инструкции не обеспечил направление материалов дел об административных правонарушениях уполномоченному их рассматривать судьбе. В результате сроки давности истекли, и пятеро граждан, совершивших административные правонарушения в области дорожного движения, не были привлечены к установленной законом ответственности[6].

Конечно, перечень обозначенных способов совершения преступлений не является исчерпывающим, но позволяет в определённой мере представить масштабы коррупции в рассматриваемой сфере. Следует обратить внимание, что основная сложность заключается в том, что этот вид преступлений носит латентный характер, то есть скрытый, и без помощи общества их трудно выявить, расследовать и трудно привлечь коррупционеров к ответственности. Главной причиной, затрудняющей работу по выявлению коррупционных преступлений, является не обращение граждан в правоохранительные органы. А вместе с тем, криминальные элементы, коррупционированные должностные лица безнаказанно совершают преступления против нашего государства, незаконно обогащаясь за счет добросовестных граждан и удовлетворяют свои иные потребности[12].

В.Л. Римский отмечает, что по частоте дачи взяток ГИБДД уступает только взяткам в больницах, но это объясняется тем, что болеют все граждане и члены их семей, а автомобили имеют не все российские семьи. Среди автомобилистов 44% давали взятки сотрудникам ГИБДД, причём чаще взятки давали жители крупнейших российских мегаполисов — Москвы и Санкт-Петербурга, высокообразованные и материально обеспеченные.

Поэтому практика решений проблем автомобилистов с ГИБДД стала в последние годы в нашей стране одним из признаков принадлежности к успешным, хорошо образованным и материально обеспеченным социальным группам. Такая социальная особенность взяточничества в ГИБДД существенно осложняет противодействие этому негативному социальному явлению, потому что оно стало привычным для социальных групп, которые меньше других заняты решениями своих материальных проблем и могли бы во взаимоотношениях с ГИБДД действовать в общественных интересах, отказываясь от взяток. Но именно для таких социально активных и успешных социальных групп приоритетом во взаимодействиях с ГИБДД является решение собственных проблем, минимизация собственных усилий для их решений. О приоритете противодействия коррупции в общественных интересах они в таких ситуациях не думают[11].

Кроме того, эта проблема оценивается и руководящим составом соответствующих ведомств. В этой связи, к примеру, в 2015 году Владимир Маркин, руководитель управления взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета Российской Федерации в своём комментарии отметил, что даже, простой просмотр новостей даёт понимание того, что чуть ли не ежедневно в разных регионах происходят дорожно-транспортные происшествия, причём с жертвами. И очень часто в этих случаях виновниками аварий становятся водители с минимальными навыками вождения. Среди них наверняка были и получившие права в нарушение установленных для этого правил[2].

Таким образом, существует очевидная необходимость в разработке научно-обоснованной системы рекомендаций, призванных оптимизировать раскрытие, расследование и предупреждение посягательств коррупционной направленности в сфере обеспечения дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации «Федерального закона «О противодействии коррупции»» от 25.12.2008 №№ 273-ФЗ // Российская газета. 30 декабря 2008 г.г. № 0(4823).
2. Зверкова И. По оценкам экспертов, две трети автомобильных прав в РФ — куплены. URL: <http://www.aif.ru/auto/gibdd/42483> (дата обращения: 03.05.2021).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) (дата обращения: 03.05.2021).
4. Кормление: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кормление> (дата обращения: 03.05.2021).
5. Попова Е.И. О необходимости комплексного подхода к предупреждению коррупции среди широких слоев населения // Юридический мир. 2018.— № 9.— С. 53–55.
6. Приговор № 1–3/11 от 11 июля 2011 г. Морозовский районный суд (Ростовская область).
7. Приговор № 1–102/2016 1–11/2017 от 28 апреля 2017 г. по делу № 1–102/2016 Рыльский районный суд (Курская область).
8. Апелляционное постановление № 10–1145/2018 от 19 марта 2018 г. по делу № 10–1145/2018 Челябинский областной суд (Челябинская область).

9. Приговор № 1–102/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 1–102/2019 Соликамский городской суд (Пермский край).
10. Приговор № 1–106/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1–106/2019 Приозерский городской суд (Ленинградская область).
11. Римский В.Л. Результаты социологических исследований исполнения государством правоохранительной функции: оценки граждан и необходимые реформы. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indem.ru/proi/rpf/ReSolslspGoPF.pdf> (дата обращения 12.07.2021).
12. Борьба с коррупцией в России — Общественный Комитет [Электронный ресурс]. URL: <http://corruption.net> (дата обращения 14.06.2021).

© Дарханова Арюна Баировна (sanaryuna@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

LEGAL REGULATION OF SHARED CONSTRUCTION OF COMMERCIAL FACILITIES

**A. Ivanov
M. Paltseva**

Summary. The article is devoted to the study of the issues of legal regulation of shared construction of commercial real estate objects. Generalization of doctrinal sources allows the author to formulate the concept of “commercial real estate”, to identify its main features. Based on the analysis of legislation, law enforcement practice, the author outlines the main stages of the formation of the legal framework for regulating relations in the field of shared construction of commercial real estate objects, identifies resolved issues and identifies some gaps. As a result of the study, the author formulates conclusions and makes recommendations aimed at the legislative definition of terminology and improving the legal status of purchasers of commercial real estate.

Keywords: shared construction, commercial real estate, developer, bankruptcy, equity participation agreement, legal regulation.

Вопросы долевого строительства объектов коммерческой недвижимости становятся все более актуальными по причине их возрастающей популярности в качестве объекта инвестирования. К сожалению, на сегодняшний день законодатель уделяет недостаточно внимание данному вопросу. Так, в условиях отсутствия эффективного механизма защиты прав участников долевого строительства недвижимости, используемой в коммерческих целях, а также официальных разъяснений по применению соответствующих норм законодательства, в судебной практике возникают многочисленные проблемы.

Термин «коммерческая недвижимость» не является официальным, хотя и используется в судебной практике. [11, 12] Такое положение дел влечет некоторые затруднения в определении предметов сделок с недвижимостью в качестве коммерческих. Это является важным по причине различий в правовом статусе участников сделок с жилой и коммерческой недвижимостью и в правовых последствиях их заключения. Поэтому, для уяснения правовой природы исследуемой правовой и экономической категории, необходимо обратиться к доктринальным источникам.

Иванов Алексей Алексеевич
Слушатель, Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
ExeleX001@mail.ru

Пальцева Маргарита Владимировна
Ассистент, МГУ им М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов правового регулирования долевого строительства коммерческих объектов недвижимости. Обобщение доктринальных источников позволяет автору сформулировать понятие «коммерческая недвижимость», выявить основные его признаки. На основании анализа законодательства, правоприменительной практики, автором обозначаются основные этапы становления правовых основ регулирования отношений в сфере долевого строительства объектов коммерческой недвижимости, обозначаются решенные вопросы и выявляются некоторые пробелы. В результате исследования, автором формулируются выводы и высказываются рекомендации, направленные на законодательное определение терминологии и совершенствование правового статуса приобретателей коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: долевое строительство, коммерческая недвижимость, застройщик; банкротство, договор долевого участия, правовое регулирование.

Исследованию термина «коммерческая недвижимость» были посвящены труды таких авторов, как А. Асаул, М.В. Бычкова, О.В. Мезенцева, и других.

М.В. Бычкова в своем исследовании определяет анализируемый термин в качестве объектов недвижимого имущества, предназначенных для систематического долгосрочного извлечения выгоды от их использования другими лицами. [1, с. 90]

Другой автор О.В. Мезенцева, трактует коммерческую недвижимость путем простого перечисления примеров: гаражи для аренды, площади для ритейла (магазины, шоурумы), офисные помещения, объекты предприятий общественного питания, склады, сооружения, иные предприятия имущественного комплекса. [16, с. 8]

А. Асаул приводит двухуровневую классификацию объектов коммерческой недвижимости:

1. объекты, приносящие доход их владельцам (гаражи под аренду, торговые объекты, гостиничные комплексы, офисы, развлекательные центры и т.д.).

2. объекты, способствующие получению дохода на постоянной основе (здания и помещения, предназначенные для логистических операций и складирования товаров, площадки для размещения новых производств и т.д. [13, с. 80]

Обобщение позиций исследователей в области гражданского права приводит нас к выводу о том, что обобщающим признаком для всех объектов коммерческой недвижимости является получение доходов собственником от ее использования иными лицами, а также, от инвестиционных доходов, связанных с повышением рыночной стоимости данных объектов. Особым видом коммерческой недвижимости является сравнительно новая для российского правового порядка категория «апартаменты».

Основным нормативным документом в сфере защиты прав участников общественных отношений, связанных с долевым строительством коммерческих объектов недвижимости (наряду с жилыми и иными нежилыми) является принятый в 2004 году Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ (Далее — ФЗ № 214). [1]

Анализируя текст ФЗ № 214 через призму сравнения условий строительства коммерческих и жилых объектов недвижимости, мы наблюдаем следующие тенденции. Во-первых, контроль за процессом строительства коммерческой недвижимости регламентирован не так строго, как при строительстве, например, многоэтажных жилых зданий. Во-вторых, коммерческие объекты имеют ряд преимуществ, связанных с либеральной регламентацией санитарных норм, архитектурных требований по планировке и шумоизоляции зданий и помещений, а также требований, связанных с развитостью инфраструктурных объектов, характерных для жилой недвижимости (школы, детские сады и площадки, объекты здравоохранения, магазины и т.д.). В-третьих, в законодательстве отсутствуют запреты на строительство объектов коммерческой недвижимости вблизи опасных или шумных производств.

С 2016 года в ФЗ № 214 методично вносились изменения, детализирующие особые требования к застройщикам, порядку привлечения денежных средств в долевое строительство, установлением жесткого контроля над средствами застройщиков и вовлечением в данный процесс институтов банковской системы. Тем не менее, проблема защиты прав дольщиков является актуальной как в отношении жилых помещений, так и применительно к объектам коммерческой недвижимости.

Основным инструментом, опосредуемым отношения, связанные с привлечением инвестиций в объекты коммерческой недвижимости, является договор участия в долевом строительстве (далее — ДДУ). Кроме того, ДДУ является одним из двух допустимых способов привлечения денежных средств граждан для строительства, предусмотренным в п. 2 ст. 1 ФЗ № 214 и основанием для защиты их прав и законных интересов.

В ст. 2 ФЗ № 214 устанавливается понятие застройщика, как основного субъекта долевого строительства. Кроме того, в п. 2 ст. 3 ФЗ № 214 установлен исчерпывающий список законодательных требований к хозяйственным обществам для осуществления деятельности по строительству объектов жилой и коммерческой недвижимости с использованием инструментов привлечения денежных средств субъектов долевого строительства. При этом, сопоставление норм п.п. 1 и 2 ст. 2 ФЗ № 214 свидетельствует о том, что закон не наделяет застройщиков правом строительства объектов недвижимости производственного назначения.

Анализируя права и обязанности сторон ДДУ, предусмотренные в ФЗ № 214 следует отметить, что закон в первую очередь направлен на защиту прав граждан, вложивших свои денежные средства в долевое строительство, что усиливает их позицию, по сравнению с другими участниками соответствующих договорных отношений. Учитывая специфику субъектов ДДУ при строительстве объектов коммерческой недвижимости, а именно то, что его сторонами являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, необходимо проанализировать нормы ФЗ № 214 применительно к отношениям с нежилыми объектами недвижимости коммерческого назначения.

Обязательным условием действительности ДДУ является его государственная регистрация, производимая на основании норм ст. 48 Федерального закона № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. [2] До государственной регистрации ДДУ застройщик не вправе привлекать денежные средства граждан для строительства, что на практике вызывает опасения у многих предпринимателей. Тем не менее, сопоставление норм п.п. 2, 2.1, 2.2 ст. 1 ФЗ № 214, свидетельствует о том, что привлечение денежных средств в строительство объектов коммерческой недвижимости до государственной регистрации ДДУ от иных инвесторов законом не ограничено.

В 2015 году были внесены изменения в п. 3 ст. 433 ГК РФ, распространившие положения о моменте заключения договора, подлежащего государственной регистрации на третьих лиц. [7] Это положение свидетельствует о том, что обязанности участников ДДУ возникают с момента его подписания, а у третьих лиц

обязанности по его исполнению определяются только после государственной регистрации в специальном реестре. Тем самым, законодатель предоставил застройщику возможность привлечения инвестирования в строительство коммерческих объектов недвижимости путем заключения ДДУ в том числе и до его государственной регистрации. В случае возникновения недобросовестных действий со стороны контрагента по ДДУ, последний не сможет сослаться на признание договора незаключенным.

Не менее важными на практике представляются вопросы установления размера пени за несвоевременную передачу застройщиком объектов коммерческой недвижимости при долевом строительстве. В п. 2 ст. 6 ФЗ № 214 установлена обязанность уплаты застройщиком пени в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки, а при участии в долевом строительстве граждан, для них размер пени составляет 1/150 ставки. В данном случае, императивное содержание указанной нормы не позволяет участникам ДДУ установить другой размер неустойки. Тем не менее, в судебной практике выработан подход [9], согласно которому императивно установленные размеры неустойки могут быть изменены только в сторону увеличения. По нашему мнению, данные правила могут быть применимы при долевом строительстве как объектов жилой, так и коммерческой недвижимости.

На основании положений п. 3 ст. 13 ФЗ № 214 с момента государственной регистрации ДДУ в залоге участников строительства находятся как сам земельный участок (или право на него), так и строящийся на нем объект недвижимости. Данное правило распространяется на все виды недвижимого имущества (в том числе, коммерческого) и всех субъектов, имеющих право участвовать в ДДУ (в том числе, граждан и юридических лиц). Обозначенная норма имеет особое значение, поскольку она является правовым препятствием в продаже недобросовестным застройщиком объект долевого строительства третьим лицам без согласия всех участников ДДУ. Даже при регистрации перехода прав в Росреестре по сделке, при которой имело место нарушение данного запрета, участник долевого строительства имеет право на оспаривание такой сделки и на судебное требование предмета договора от застройщика.

В положениях п. 1 ст. 15.1 и п. 1 ст. 15.2. ФЗ № 214 предусмотрены дополнительные инструменты для обеспечения застройщиком обязательства по ДДУ на объекты жилой недвижимости. Речь идет о требованиях о поручительстве или страховании гражданской ответственности. Однако в отношении коммерческой недвижимости таких требований не установлено, что

дает застройщикам дополнительные свободы в выборе субъектов обеспечения обязательств по ДДУ, а также, позволяет им сократить расходы на страхование (поручительство), снизив при этом конечную стоимость объекта долевого строительства.

Отдельным вопросом восстановления прав лиц, участвующих в долевом строительстве, является банкротство застройщика объектов коммерческой недвижимости. Как известно, в связи с изменениями [3], внесенными в июле 2011 года в ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [4], в отечественном законодательстве и арбитражной практике была установлена новая категория «банкротство застройщика».

Давая общую характеристику делам в связи с банкротством застройщиков, следует отметить, что в них осуществляется переход к конкурсному производству без этапов наблюдения и санации. Кроме того, установлены некоторые особенности, связанные с ведением специального реестра требований о передаче жилых помещений, или, например, связанные с реализацией имущества застройщика, признаваемого банкротом.

В начале 2019 г. на уровне судебной практики Высшего судебного органа РФ были даны некоторые разъяснения относительно статуса и особенностей защиты прав участников долевого строительства нежилкой недвижимости. Верховным судом были в некотором смысле уравниены в статусе участники долевого строительства жилых и коммерческих объектов недвижимости, признано, что их денежные требования к застройщикам, признаваемым банкротом автоматически признаются состоятельными вне зависимости от их судебного подтверждения и стадии, на которой их строительство было приостановлено. [10]

В контексте настоящего исследования следует обратиться к судебной практике, имевшей место в 2018 году, где судами признавалось только право граждан и юридических лиц — покупателей коммерческой недвижимости на получение компенсации за соответствующие объекты, а не на получение их в натуре. Такая позиция занималась арбитражными судами по причине того, что в соответствии с Законом о банкротстве, за покупателями коммерческой недвижимости не закреплялся статус участника долевого строительства. Такая практика приводила к затруднениям в получении приобретателями коммерческой недвижимости денежной компенсации с застройщиков, поскольку приоритетными считались требования лиц, которые приобрели именно жилые помещения.

Данный законодательный пробел был устранен в 2018 году с принятием Федерального закона № 478-

ФЗ. [5] Таким образом, в ситуации с банкротством застройщика физические и юридические лица — приобретатели коммерческой недвижимости получили статус участника долевого строительства, наряду с собственниками жилых помещений, что дало им право, как на денежную компенсацию, так и на получение объектов недвижимости.

На данном этапе, казалось бы, что проблемы неравенства субъектов долевого строительства разрешены, однако в июне 2019 года был принят ФЗ № 151 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], в котором были регламентированы многие вопросы завершения строительства объектов застройщиками, признаваемыми банкротами. Однако, этим же нормативным правовым актом юридические лица были вновь выведены из статуса участников долевого строительства и лишены права получения в собственность коммерческих объектов.

Следующим нормативным правовым актом, направленным на защиту прав участников долевого строительства, является принятый в июле 2020 года Федеральный закон № 202 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [7] В данном законе были обновлены некоторые правила компенсации участникам долевого строительства, а также момент перевода денежных средств с эскроу-счетов был определен при сдаче объекта в эксплуатацию.

Общий анализ указанных законодательных преобразований свидетельствует о смещении законодателем приоритета защиты прав участников долевого строительства в сторону приобретателей жилой недвижимости. Однако, за пределами законодательного внимания остались аналогичные вопросы в отношении долевого строительства коммерческой недвижимости.

Представляется, что на сегодняшний день участники долевого строительства объектов коммерческой недвижимости могут включать свои требования, обеспеченные залоговыми обязательствами в специальный реестр и ожидать дальнейших расчетов за счет конкурсной массы застройщика-банкрота. Однако формирование данной массы — процесс, который может затянуться на довольно длительный промежуток времени, либо не сформироваться вообще.

Кроме того, набирает оборот и рассмотрение вопроса о восстановлении прав обманутых приобретателей коммерческой недвижимости, например, апартаментов. Решение указанного вопроса действительно важно, однако приоритетным направлением в настоящее время все же является разрешение в полном объеме вопросов завершения строительства проблемных жилых объектов. В случае успешности, положительной динамики его развития вполне допустимым выглядит и введение проектного финансирования, и использование эскроу-счетов при строительстве коммерческой недвижимости.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что в настоящее время в условиях повышения привлекательности российского рынка коммерческой недвижимости [15], для обеспечения инвестиционной привлекательности данных объектов отечественному законодателю необходимо восстановить баланс прав участников долевого строительства. Полагаем, что ключевым инструментом привлечения денежных средств в строительство коммерческих объектов недвижимости еще долго будет являться ДДУ, который имеет особую правовую конструкцию и индивидуальные признаки в зависимости от его сторон и их правового статуса.

В этой связи, считаем возможным дать некоторые рекомендации, направленные на совершенствование законодательства.

Во-первых, представляется важным определить законодательно термин «коммерческая недвижимость», с учетом авторских соображений, представленных в настоящем исследовании. При этом, считаем возможным проведение классификации коммерческой недвижимости в зависимости от целевого предназначения строящихся объектов, их расположения и иных факторов. В отдельную категорию коммерческой недвижимости целесообразно вывести апартаменты. Считаем, что такая классификация будет способствовать уравнию в правах участников долевого строительства жилых и нежилых объектов недвижимости;

Во-вторых, возможно дополнение закона о банкротстве нормами, сохраняющими за инвесторами в объекты коммерческой недвижимости права на их получение в натуре при принятии решения о достройке объекта после признания застройщика банкротом.

Представляется, что предложенные в настоящем исследовании изменения и дополнения в законодательство могут повысить эффективность механизма обеспечения прав участников долевого строительства коммерческих объектов наравне с приобретателями жилой недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 16.06.2021).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // Доступ СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 17.06.2021).
3. Федеральный закон от 12.07.2011 N210-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 16.06.2021).
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 18.06.2021).
5. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. N478-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. N53 (часть I). Ст. 8404.
6. Федеральный закон от 27 июня 2019 г. N151-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. N26. Ст. 3317.
7. Федеральный закон от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 01.07.2021).
8. Федеральный закон от 13.07.2020 N202-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 01.07.2021).
9. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) (ред. от 04.03.2015) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 16.06.2021).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. N308-ЭС18-15980 по делу N A53-7967/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2020 N308-ЭС19-26492 по делу N A53-30005/2017. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 01.07.2021).
12. Определение Верховного Суда РФ от 05.11.2019 N309-ЭС19-20126 по делу N A50-30591/2018. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 01.07.2021).
13. Асаул А. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Асаул. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с. с. 80.
14. Бычкова М.В. Исследование понятия «Коммерческая недвижимость» / М.В. Бычкова // Имущественные отношения в РФ. — 2009. — № 4(91). — С. 86–91.
15. Итоги рынка коммерческой недвижимости. Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.kommersant.ru/conference/740> (Дата обращения: 18.06.2021).
16. Мезенцева О.В. Оценка коммерческой недвижимости: учебное пособие / О.В. Мезенцева. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 115 с.

© Иванов Алексей Алексеевич, (ExeleX001@mail.ru), Пальцева Маргарита Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА¹

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL CULTURE IN THE CONCEPT OF A CULTUROLOGICAL APPROACH

**Z. Kalandarishvili
V. Zolotukhin**

Summary. This article investigates the concept and essence of legal culture according to the culturological concept in legal science. According to the authors, the legal culture within the boundaries of the culturological approach should be understood as material and intangible artifacts created in the process of human activity in the legal sphere (artificially created legal objects and products of human life).

Keywords: law, culture, legal culture, society, legal norms, legal texts, legal relations, legal knowledge, legal values.

Каландаришвили Зураб Нодарович

*К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru*

Золотухин Вячеслав Александрович

*Аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
t9119874369@gmail.com*

Аннотация. В своей статье авторы исследуют понятие и сущность правовой культуры согласно культурологической концепции в юридической науке. По мнению авторов, под правовой культурой в границах культурологического подхода следует понимать созданные в процессе человеческой деятельности в правовой сфере материальные и нематериальные артефакты (искусственно созданные правовые объекты и продукты человеческой жизнедеятельности).

Ключевые слова: право, культура, правовая культура, общество, нормы права, правовые тексты, правовые отношения, правовые знания, правовые ценности.

Мы полагаем, что сам культурологический подход в юридической науке исследует проблематику, применительно к взаимодействию правовых явлений и культурологии и рассматривает правовую культуру как культурные феномены, выявляет и анализирует культурные факторы, лежащие в основе процессов их формирования и функционирования. В границах данного подхода право и правовую культуру следует рассматривать как социокультурные феномены.

Правовая культура рассматривается, прежде всего, с точки зрения того влияния, которое на человека оказывают порожденные им материальные и нематериальные объекты. Вместе с тем, например, культурологический и социологический подходы не могут быть отождествлены, поскольку не могут отождествляться общество и культура. Следует ограничивать

культурологический подход и от антропологического, в границах которого юридическая антропология рассматривает человека как юридическое явление, как уникальное живое существо, которое способно создавать нормы права, в целом юридическую реальность и действовать сознательно. Культурологический подход предполагает исследование, прежде всего, результатов человеческой деятельности и их влияние на развитие государства и права и может использоваться с успехом применительно к феномену правовая культура.

Таким образом, под правовой культурой в границах культурологического подхода следует понимать созданные в процессе человеческой деятельности в правовой сфере материальные и нематериальные артефакты (искусственно созданные правовые объекты и продукты человеческой жизнедеятельности).

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20–011–00794А «Государственно-правовые системы современного мира»

К таковым могут быть отнесены правовые тексты, нормативные правовые акты, нормы права, юридические термины, научные работы в области юриспруденции, правовые отношения, правовые коммуникации, правовые статусы, а также знания, ценности, идеи, мировоззрения, эмоции в правовой сфере.

Правовая культура — один из мощнейших факторов, детерминирующих процессы формирования и реализации норм права. Поэтому полноценное изучение названных процессов возможно только путем обращения к соответствующим культурным феноменам. Например, для исследования процессов зарождения права прибегают к анализу мифов, обрядов, ритуалов. При изучении юридической терминологии предметом исследования становится правовой язык. Понятие «правовая культура», сформулированное на основе культурологического подхода, играет большую роль при определении предметной области юридической науки, которая не должна ограничиваться только правовыми актами и правоприменительными решениями [1].

Культурологический подход может успешно применяться для анализа процесса рецепции права, под которой можно понимать заимствование норм иностранного права национальной правовой системой. Данный процесс представляет не что иное, как вид аккультурации, частный случай влияния одной культуры на другую, заимствование культурных норм. Наиболее известной является рецепция римского права в странах романо-германской правовой семьи. Рецепция права является проявлением межкультурной коммуникации, содержанием диалога культур. Указанная коммуникация осуществляется на основе определенных принципов, одним из которых является учет особенностей соответствующей культуры в процессе осуществления данной деятельности. Культурологические знания могут найти свое применение и при исследовании вопросов соотношения международного и национального права. В рассмотрении данных вопросов особый интерес представляют такие характеристики культуры, как многообразие и неоднородность. Именно наличие общих культурных основ позволило появиться международному праву, которое в своей основе есть не что иное, как совокупность разделяемых всеми цивилизованными нациями и народами культурных норм, обладающих общечеловеческим значением. Так, ценность мира и безопасности человечества признается всеми субъектами культуры независимо от присущих им особенностей.

Мы полагаем, что многообразие различных подходов в юридической науке к понятию и сущности правовой культуры имеет право на существование и только развивает в позитивном плане эту проблематику.

Значимость правовой культуры в процессе стабилизации социально-политических и социально-экономических отношений, сложившихся в современной России, определяется, прежде всего, тем, что с ее помощью устанавливаются нравственно-правовые пределы, ограничивающие и вместе с тем гарантирующие свободу поведения субъектов общественных отношений. Такая оценка позволяет сделать вывод о том, что основной ценностной установкой правовой культуры является обеспечение баланса сил и интересов членов социума, что в свою очередь позволяет стабилизировать общественные отношения, создать условия для их развития [2].

Мы полагаем, что правовая культура всегда отражает в различных формах и на различных уровнях качественную сторону правовой жизни общества и человека. В целом же, исходя из культурологической концепции, правовую культуру как специфическую форму деятельности (и теоретическую и практическую) можно рассматривать в двух аспектах: как оценочную категорию и как категорию содержательную. В первом случае следует понимать качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития. Это позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и главные сферы ее деятельности. Как категория содержательная, правовая культура означает глубокое знание законов и подзаконных актов, источников права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практическое его применение.

Говоря о правовой культуре, подчеркивая ее оценочный и содержательный аспекты, необходимо отметить, что она всегда функционирует во взаимодействии с другими областями культуры — политической, нравственной, экономической, эстетической, религиозной и др.

Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, естественно, самого права, невозможно без заимствования и специфического усвоения в различных формах всего того традиционно ценного, что «оседает» в ходе развития человеческого общества у различных народов в нравственных ценностях, в религиозных заповедях, вообще в глубинном уровне человеческой психики, в индивидуальном и коллективном опыте жизни людей [3].

Таким образом, с позиции культурологического подхода, правовая культура всегда встроена в институциональную систему социума, определяет контуры нормативных фигур, характер отношения к формальным нормам в ходе развертывания социальных прак-

тик, качество и уровень правосудия и законотворчества. Правовая культура во всем многообразии своего проявления детерминирует общественную и правовую практику, представляя при этом конгломерат мысли-

тельной, аксиологической, духовной и практико-ориентированной деятельности человека, органично включающийся в процессы правовой эволюции общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал Российского права. 2009. — № 5(149). — С. 46.
2. Сальников В.П., Ромашов Р.А. Правовая культура, как фактор стабилизации современного российского общества // Право как явление из культуры. — СПб., 2004. — С. 245.
3. Каландаришвили З.Н. Роль правовой культуры в правовой социализации // Ленинградский юридический журнал. 2009. — № 3 (17) — С. 38.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Золотухин Вячеслав Александрович (t9119874369@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ» И «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Логунова Юлия Владимировна

Аспирант, Северо-Западный институт
управления Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург
lexterra@list.ru

THE CONCEPTS OF “CORRUPTION” AND “ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES TO COMBAT CORRUPTION” IN THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND LEGISLATION

Yu. Logunova

Summary. This paper touches upon the issues of ambiguity of the perception of the term “corruption” in scientific research; in the meaning formulated by the legislator; and in its “everyday” interpretation, which has been formed in the legal consciousness of the Russian population. The problems of legal and doctrinal definition of the concept of “administrative and legal anti-corruption measures” and classification of these measures are studied. Object: to analyze scientific publications and legislative acts in order to form a correct terminological apparatus and a theoretical basis for the knowledge of objective laws related to the development and implementation of anti-corruption measures. Methods: as in most civil studies, general theoretical methods were used in the work — generalization, analysis, induction, as well as logical and statistical methods, from private legal methods the author chose a formal logical interpretation of law and a comparative legal method. Findings: despite the significant differences in the understanding of the term “corruption” at the scientific, legislative and everyday levels, the common components of this term are identified, taking into account which it is possible to improve the scientific and legal definition of corruption, the author’s definitions of the terms “corruption” and “administrative and legal measures to combat corruption” are proposed. has summarized some aspects features of construction of norms of the material and procedural law regulating a substitute of a judicial penalty. The problems of theory and practice related to the scope of judicial discretion in the appointment of another measure of a criminal nature in the form of a judicial fine, and other problems of procedural implementation of exemption from criminal liability on this basis are studied.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption, administrative and legal measures to combat corruption, corrupt behavior.

Аннотация. В статье затронуты вопросы неоднозначности восприятия термина «коррупция» в научных исследованиях; в значении, сформулированном законодателем; и в его «бытовой» интерпретации, которая сформировалась в правосознании населения России. Изучаются проблемы легального и доктринального определения понятия «административно-правовые меры противодействия коррупции» и классификации этих мер. Цель: провести анализ научных публикаций и законодательных актов для формирования корректного терминологического аппарата и теоретической основы для познания объективных закономерностей, связанных с выработкой и реализацией мер по противодействию коррупции. Методы: как и в большинстве цивилистических исследований в работе использовались общетеоретические методы — обобщение, анализ, индукция, а также логический и статистический методы, из частноправовых методов автором были выбраны формально-логическое толкование права и сравнительно правовой метод. Результаты: несмотря на значительное расхождение понимания термина «коррупция» на научном, законодательном и бытовом уровнях, выделены общие компоненты данного термина, с учётом которых возможно совершенствование научного и легального определения коррупции, предложены авторские определения терминов «коррупция» и «административно-правовые меры противодействия коррупции».

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, административно-правовые меры противодействия коррупции, коррупционное поведение.

Введение

Коррупция как специфическое социальное явление существует в любом обществе, стара, как человечество, проявляется в самых разных формах и, по мнению большинства экспертов, занимающихся данной проблемой, искоренить ее полностью невозможно. Новые сообщения о коррупционных делах появляются почти ежедневно как в российских, так и зарубежных средствах массовой информации. Таким образом, можно уверенно утверждать, что проблема коррупции является актуальной для всех: для развивающихся страны с переходной экономикой, для страны, в которых экономические системы контролируются государством, для промышленно развитых стран со сформированной рыночной экономикой, государств с давними демократическими традициями и государств с авторитарными режимами.

В настоящее время термин о наличии коррупции в каждом из существующих ныне государств не оспаривается, однако можно говорить о низком или высоком уровне коррумпированности. Согласно данным «Индекса восприятия коррупции» (ИВК — ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран), российское государство в рейтинге последние годы стабильно занимает низкие места. Например, в 2012 году Россия набрала 28 баллов и заняла 133 место из 176 возможных, в 2013—28 баллов и 127 место из 177, в 2014—27 баллов и 136 место из 172, в 2015—29 баллов и 119 место из 168, в 2018—28 баллов и 138 место из 180, в 2019—28 баллов и 137 место, в 2020—30 баллов и 129 место. Такое положение России в рейтинге означает некоторую нерешительность власти в преследовании коррупционных проявлений, и, следовательно, непродуманность и неэффективность антикоррупционных мероприятий.

Хотя ситуация в России в плане борьбы с коррупционными проявлениями, пусть медленно, но изменяется к лучшему, общественное мнение продолжает считать Россию высоко коррумпированной страной. Негативное влияние на борьбу с коррупцией в России оказывает отсутствие корректного законодательного определения термина «коррупция», что приводит к отсутствию единства понимания рассматриваемого явления на юридическом и бытовом планах, а также коллизии правовых норм, регулирующих административно-правовые меры по противодействию коррупции.

В связи с этим, формирование корректного терминологического аппарата приобретает характер одной из важнейших межотраслевых, междисциплинарных, научных и практических задач, поскольку именно ка-

тегориальный инструментарий юридической науки формирует требуемую в современных условиях теоретическую основу для познания объективных закономерностей, связанных с выработкой и реализацией мер по противодействию коррупционным проявлениям.

В рамках статьи предпримем попытку провести анализ понятий «коррупция» и «административно-правовые меры противодействия коррупции», что позволит выявить проблемные моменты их трактовки и наметить пути решения спорных моментов.

Материалы и методы

В ходе работы над статьей проводился анализ доступных статистических и информационных данных, опубликованных на официальных сайтах Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Минюста РФ, антикоррупционной общественной организации Transparency International, осмысление научных исследований, посвященных проблематике борьбы с коррупцией, изучение российских нормативно-правовых актов. Исследование базируется на диалектическом методе, использовались также теоретические методы исследования: обобщение, анализ, индукция, логический и статистический методы, и частнонаучные — формально-логическое толкование права и сравнительно правовой метод.

Результаты и обсуждение

Как совершенно справедливо отмечает О.В. Барабаш, коррупция, как многоаспектное явление, в течение столетий становился предметом анализа и научного осмысления с позиций «правовой, политической, обыденной коммуникации», что привело к выстраиванию понятия коррупции как концепта — «системы знаний, оценок, ассоциаций», а также ментальных установок, которые ложатся в основу восприятия обществом определенных деяний как коррупционных [1, с. 223]. Несмотря на длительность изучения феномена коррупции с социальных, экономических, политических, лингвистических, правовых и философских ракурсов, современное научное сообщество не пришло к единству относительно сущности коррупции. Активный научный диспут продолжается относительно объема легальной дефиниции термина «коррупция».

Безусловно, неоднозначность восприятия термина «коррупция» обусловлена не только многоуровневостью данного явления, требующего междисциплинарного подхода для его осмысления, но и все более проявляющимся, расхождением понимания термина «коррупция» в научных исследованиях в рамках отдельных дисциплин и отраслей знания; в значении,

сформулированном законодателем; и в той «бытовой» его интерпретации, которая закрепляется в правосознании общества.

Обращаясь к этимологии слова «коррупция», отметим, что латинское существительное «*corruptus*» означает «разорение, порча, разврат», латинский глагол «*corrumpere*» трактуется как «повреждать, портить, подделывать, уничтожать, приводить в упадок, губить, развращать, растлевать, искажать», а в богословии латинское слово «*corruptio*» использовалось при описании первородного греха с позиции испорченности человеческой природы, обозначая врожденную порочность, недостаток добра и склонность к злу [2].

Проанализировав изложенные в публикациях О.В. Барабаш, К.Б. Филиппова, В.М. Быкова, О.В. Дамаскина, Н.А. Лопашенко, А.И. Долговой, О.В. Назарова, Г.К. Мишина, Ю.П. Синельщикова, Ю.А. Тихомирова, П.А. Кабанова, Ю.Г. Наумова, Л.Н. Колодкина, М.В. Клиомовой, Л.Д. Гаухмана, Е.Е. Новичковой и ряда других авторов подходы к интерпретации термина «коррупция» в его правовом контексте можно отметить, что несмотря на значительную разницу во взглядах исследователей, имеется ряд общих характеристик коррупции как социально-правового явления:

- ◆ любая форма коррупции представляет собой нарушение доверия как явление, в котором личный интерес ставится выше интересов общего блага;
- ◆ это активное осознанное поведение, которое отклоняется от формальных обязательств общественной роли (на которую человек был избран или назначен) с целью получения имущественных либо неимущественных преимуществ как личного, так и группового (кланового, корпоративного) характера;
- ◆ это злоупотребление властью, предоставленной лицу в силу специфики занимаемой им должности, для получения им частной прибыли, которое происходит в ситуации тайного обмена «вознаграждениями»¹ между двумя или более сторонами;
- ◆ это явление тесно связано с нравственным восприятием ценностей человеком, а также спецификой делового этикета, сформированного в определенном обществе — один и тот же вопрос можно рассматривать под разными углами, как нормальное деловое поведение или как коррупционное проявление;
- ◆ в более ранних исследованиях коррупция неразрывно связывалась с государственным сектором,

однако постепенно научное сообщество расширяет границы восприятия данного явления, отмечая, что нет ни одного социального института, который не был бы поражен ею, следовательно, и в частной сфере коррупция должна законодательно пресекаться, так как она подрывает саму идею честной конкуренции.

Следует отметить, что дискуссионным остается вопрос о разграничении коррупции на ситуационную (ситуативную) и системную. Ситуативному коррупционному акту не предшествует целевое планирование или подготовка. Скорее, спонтанное волевое решение приводит к единовременному незаконному действию, подпадающему под действие соответствующих статей УК РФ или КоАП РФ. Дело разовое, повторение не планируется. В случае системной коррупции предполагается намеренно спланированное действие, основанное на долгосрочных коррупционных отношениях и определенной степени их организованности. Она носит крупномасштабный характер, может быть организована как на национальном, так и на международном уровне, смыкаясь с организованной преступностью. Полагаем, что для очерчивания границ дефиниции «коррупция» и определения тех компонент, которые позволят разграничить коррупцию от иных противоправных действий, следует определить коррупцию как системное явление. В случае единичного ситуативного акта его корректнее трактовать не как коррупцию, но как отдельное преступление, административное правонарушение, либо дисциплинарный проступок (например, взятка, хищение, и проч). Из этого не следует, что единичное правонарушение безобидно — угроза для общества очевидна, поскольку каждое такое деяние готовит почву для системной коррупции.

Таким образом, в настоящее время в юридических и смежных исследованиях коррупция трактуется достаточно широко как аморальный противоправный обмен выгодами и преимуществами, базирующийся на злоупотреблении доверенной властью для удовлетворения личных (частных) интересов. Указанный обмен представляет собой сделку между акторами, аморальность и противоправность которой обусловлена тем, что в коррупционном акте человек платит за то, что на самом деле не должно продаваться, приводя к конфликту между частными и общественными интересами. Исходя из этого, следует отметить, что коррупция — это двусторонний акт с определенной взаимностью, поскольку в коррупционном деянии всегда помимо лица, облеченного властью и злоупотребляющего ей в частно-корыстных интересах, участвует и тот, кто заинтересован в подобном поведении властного субъекта. Причем коррупционное поведение предполагает как незаконное, так и законное использование должност-

¹ В данном случае одна из сторон (лицо, обладающее статусом) получает имущество, деньги, ценности или услуги, а другая — требуемое ей преимущество.

ных обязанностей, но оно всегда аморально, поскольку стремление личной выгоды перевешивает необходимость блюсти общественные интересы. Иллюстрацией данного положения может являться пример, приведенный в публикации Барабаш О.В. и Филиппова К.Б. где анализируется ситуация, «при которой государственный регистратор, получив взятку, осуществляет регистрацию сделки с недвижимостью, скажем, уже на второй день из пятнадцати установленных законом дней», т.е. действует формально не выходя за рамки законного использования полномочий, но в частных интересах и получения личной выгоды [3, с. 16].

Следует отметить, что единого общепринятого определения коррупции в российской правовой доктрине не выработано. На международном уровне концепция коррупции также подвергается критическому анализу: попытки четко отграничить коррупцию от других форм социально отклоняющегося поведения не слишком удачны, однако достигнуты и определенные положительные результаты — не оспаривается, что коррупционную преступность не следует рассматривать лишь в национальном масштабе, исследования не должны зависеть от того, как отдельное государство относится к определенному социально-девиантному поведению с точки зрения внутренней правовой политики, признается, что чистая ориентация на уголовные нормы не соответствует имеющемуся в реальности разнообразию видов и форм коррупционного поведения, и соответственно сведение коррупции к уголовным преступлениям приведет к ограничению правового инструментария противодействия коррупции.

Коррупцию часто приравнивают к взяточничеству, поэтому отправной точкой для попыток легального определения, реализованных в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее — ФЗ «О коррупции»), является открытый перечень деяний, которых законодатель посчитал коррупционным: злоупотребление служебным положением; дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения имущественной выгоды для себя или третьих лиц. В научной литературе данная дефиниция подвергается обоснованной и активной критике. Отмечается, в частности, что набор отдельных случаев коррупционного поведения, типологизированных в двух группах (первая содержит закрытый перечень уголовно-правовых деяний, вторая — неконкретизированный объем коррупционных делитов) делает термин «коррупция» расплывчатым, стирая грань между социально полезным и социально вредным поведением [4, с. 107]; ограничение выгоды

только имущественным характером, выводит значительную долю коррупционных проявлений, таких как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство и проч., из сферы действия антикоррупционного законодательства [3, с. 17,18; 4, с. 108]; использование конструкции «иное незаконное использование ...должностного положения» не отражает современные реалии, когда коррупционные деяния физического лица могут иметь формально законный характер [3, с. 16; 5, с. 47]; некорректность использования понятий «служебное положение» и «должностное положение» нарушает требования законодательной техники [5, с. 46]. Таким образом, законодательная дефиниция коррупции требует доработки.

Бытовое понимание коррупции двояко. Большинство населения коррупцию на нижнем уровне власти воспринимают коррупцию как неизбежное условие беспрепятственного прохождения в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Более того, справедливо осуждая коррупцию как в целом аморальное явление, они одновременно рассматривают ее как жизненную реальность, распространенное социально-приемлемое поведение, терпимое отношение к которому обусловлено преимуществами, получаемыми в ходе коррупционных актов обеими сторонами, а также пониманием, что в ряде повседневных ситуаций убытки от принципиальности несоизмеримо выше оплаты действий коррупционера.

На высшем уровне власти бытовое трактование термина «коррупция» используется для недифференцированной популистской критики власти в рамках высказываний типа: «они все там коррумпированы», а также для осуждения инструментализации политической борьбы за власть.

Таким образом, несмотря на то, что термин «коррупция» широко используется в различных областях научного знания, нормативно-правовых актах и на бытовом уровне, его смысловое наполнение весьма различается в зависимости от уровня восприятия (научный, законодательный, бытовой), а легальная дефиниция требует доработки.

Вопросы эффективного и качественного противодействия коррупции, которая наносит значительный экономический ущерб, а также ущерб репутации государства и бизнеса, ставят под сомнение порядочность и авторитет власти, безусловно, очень актуальны и зависят не только от понимания коррупции в конкретном обществе, но и от системы мер, которые государство разрабатывает для предотвращения и борьбы с данным явлением.

Противодействие коррупции в ФЗ «О коррупции» определено как деятельность федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по трем направлениям: профилактика коррупции, борьба с коррупцией, и минимизация и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Однако кодифицированного нормативного акта федерального уровня, содержащего перечень мер противодействия коррупции, а также определяющего их сущностное наполнение, российский законодатель не выработал. Само понятие «меры противодействия коррупции» легального определения не имеет и разрабатывается, как и классификация этих мер, юридической наукой, в частности в трудах С.Н. Братановского, М.Ф. Зеленова, А.В. Полукарова, В.А. Вовк и других авторов.

Отметим, что упоминание о мерах противодействия коррупции содержится в ст. 6 ФЗ «О коррупции» (меры по профилактике), в Указе Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 17.05.2021) «О мерах по противодействию коррупции» (однако наименование указа не в полной мере отвечает содержанию документа, поскольку в нем речь идет о структуре и задачах Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции), в актах регионального уровня, к примеру в Законе г. Москвы от 17.12.2014 № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве», Законе Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674–122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» и иных аналогичных законах субъектов РФ.

Анализ научных публикаций и законодательных актов позволяет сделать выводы о том, что: (1) система мер противодействия коррупции развивается по двум направлениям — уголовно-правовое и административно-правовое; (2) хотя законодатель использует термин «меры» ряд авторов предлагают заменить его на термин «средства»; (3) перечень административно-правовых мер различен, однако большинство авторов и нормативных источников отмечают в качестве основных такие меры как: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов; антикоррупционный мониторинг; антикоррупционная пропаганда и просвещение; антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности; антикоррупционные требования к служебному поведению, планирование антикоррупционной стратегии; (4) ни легального, ни доктринального определения понятия «административно-правовые меры противодействия коррупции» в настоящее время не выработано.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения по дальнейшему направлению исследований в рассматриваемой области:

1. Приняв во внимание международный опыт и российскую практику возможно ввести в научный оборот следующее определение коррупции. Коррупция — это двусторонний акт с определенной степенью взаимности, заключающийся в системном использовании должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, представителями управленческого персонала коммерческих и некоммерческих организаций и иными лицами своего служебного положения или статуса с одной стороны, и физических либо юридических лиц, обратившихся для удовлетворения своих интересов к субъекту, обладающему властным статусом с другой, в целях незаконного извлечения личных, групповых либо корпоративных выгод (преимуществ) имущественного и неимущественного характера, вопреки законным интересам других лиц, общества и государства. Вне зависимости от того, какой из сторон принадлежит инициатива в коррупционном акте, коррупционное поведение предполагает взаимность, в данном контексте рассматриваемую нами как добровольность выбранного противоправного поведения, поскольку у обеих сторон имеется возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы в случае принуждения либо склонения к коррупционному акту.
2. Учеными-правоведами легальная дефиниция «коррупции» подвергается обоснованной и активной критике. Представляется обоснованной позиция С.Н. Братановского и М.Ф. Зеленова, акцентировавших внимание на том факте, что в отечественной юридической науке данное понятие формировалось преимущественно в рамках теории уголовного права, однако сформулированное законодателем определение не привело к правовой определенности по данному вопросу, напротив, содержит многочисленные неточности, противоречит некоторым положениям УК РФ и неоправданно сужает круг коррупционных проявлений [6]. Полагаем, что дальнейшее направление исследований лежит в области осмысления целесообразности введения легальной дефиниции «коррупция» в российское правовое поле в принципе, а в случае решения данного вопроса положительно, доработка понятия может включать введение следующих характеристик коррупции: (1) злоупотребление служебным положением в механизме государственного управ-

ления, политике или бизнесе, позволяющим принимать решения или, по крайней мере, влиять на их принятие; (2) коррупционный акт — это акт сотрудничества как минимум между лицом, обладающим статусом и третьей стороной; (3) получение (стремление к получению) частной выгоды (для себя или третьих лиц) либо преимущества; (4) деятельность вопреки правомерным интересам других лиц, общества и государства; (5) с секретностью / сокрытием этих действий.

3. Под административно-правовыми мерами противодействия коррупции следует понимать законодательно установленную систему элементов воздействия на общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного и муниципального управления, с целью профилактики коррупции, борьбы с коррупционными правонарушениями и проступками, а также минимизация и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений и проступков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш О.В. Концепт «коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 223–229.
2. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права / 2-е изд., испр. и доп. Варшава: тип. К. Ковалевского, 1896. 466 с.
3. Барабаш О.В., Филиппов К.Б. «Коррупция» как ключевое понятие антикоррупционного законодательства Российской Федерации: лингво-правовой анализ дефиниции // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 14–20.
4. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 359. С. 106–110.
5. Ишук Я.Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 45–50.
6. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. 256с.

© Логунова Юлия Владимировна (lexterra@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

LEGAL NATURE OF RELATIONSHIP REGULATION BETWEEN THE SUBJECTS OF THE ELECTRIC POWER SYSTEM IN RUSSIA

A. Manucharian

Summary. This article presents the author's view of the legal nature of relations in the electric power industry. The necessity of developing productive and scientifically grounded approaches to this problematics at the integrative stage of the development of the legal system is substantiated. The position is argued that the modernization of the regulatory legal framework of the electric power industry is an inevitable phenomenon. And transformational changes and the application of new technological approaches in the functioning of the electric power industry require the improvement of private and public legal instruments of state regulation.

Keywords: electric power industry, energy law, state regulation, subjects of the electric power industry in Russia, methods of state regulation.

Манучарян Арсен Юрьевич

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Arsen803366@gmail.com*

Аннотация. В данной статье представлен авторский взгляд на правовую природу отношений в сфере электроэнергетики. Обоснована необходимость выработки продуктивных и научно-обоснованных подходов к данной проблематике на интегративном этапе развития системы права. Аргументировано положение, что модернизации нормативной правовой базы электроэнергетической отрасли является неизбежным явлением. А трансформационные изменения и применение новых технологических подходов при функционировании электроэнергетической отрасли требуют совершенствования частноправовых и публично-правовых инструментов государственного регулирования.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергетическое право, государственное регулирование, субъекты системы электроэнергетики в России, методы государственного регулирования.

Правовая природа отношений, складывающихся между субъектами электроэнергетики, определяется исходя из той или иной деятельности, связанной с добычей, передачей или распределением электрической энергии. Субъектами электроэнергетики выступают генерирующие, электросетевые, сбытовые компании, органы исполнительной власти в области государственного регулирования цен (тарифов), а также организации, оказывающие содействие при функционировании электроэнергетической отрасли в целом. При этом, конечного потребителя электрической энергии также целесообразно рассматривать в качестве субъекта электроэнергетики, вне зависимости от того, к какой категории потребителей в соответствии с законодательством он относится. [1]

В соответствии с доктриной энергетического права, правовое регулирование отношений по производству, передаче и реализации электрической энергии входит в предмет энергетического права, в этой связи при квалификации правовой природы отношений между субъектами электроэнергетики детерминировано, что частноправовые отношения не являются исчерпывающими. При этом деятельность по генерации, передаче

и сбыту электрической энергии (мощности) подлежит государственному регулированию, в этой связи, подобные правоотношения включают в себя и публично-правовые элементы отношений между соответствующими субъектами права.

К примеру, известный австралийский правовед А. Брэдбрук, придерживался опосредованного способа определения понятия энергетического права, с помощью понятий «энергетические ресурсы». [2] Данный подход позволял зафиксировать последовательность процесса от возникновения энергетических ресурсов до момента реализации энергии конечному потребителю, и в определение понятия энергетического права, по его мнению, входило «распределение прав и обязанностей, относящихся к разработке и использованию энергетических ресурсов между частными лицами и правительством, между правительствами и между государствами». [3]

Начиная от момента производства (генерации) электрической энергии, заканчивая использованием конечным потребителем энергоресурсов, формируется единый технологический процесс, целью которого

является обеспечение безопасного, бесперебойного потребления электрической энергии конечным субъектом. [4]

Указанная специфика отношений подразумевает многосоставный характер электроэнергетической отрасли, предполагающий дифференцированный регуляторный подход со стороны государства, который проявляется в различных способах и формах государственного регулирования:

- ◆ метод прямого императивного воздействия;
- ◆ дискреционный метод.

В широком понимании метод прямого императивного воздействия проявляется в издании со стороны государства актов, непосредственно влияющих на формирование правоотношений между субъектами электроэнергетики. К ним в том числе относятся акты органов исполнительной власти в области государственного регулирования цен (тарифов) (также далее — регулирующие органы), формирующие систему ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность), а также за услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках. Учитывая монопольный характер определенных видов деятельности в сфере электроэнергетики, цены (тарифы) регулируются путем издания предельных минимальных и максимальных уровней цен (тарифов), которые утверждаются ежегодно, например в отношении услуг по передаче электрической энергии по электрическим сетям. [5]

Дискреционный метод предусматривает распределение контрольных полномочий в отношении ряда вопросов, возникающих между субъектами электроэнергетики.

Данные полномочия реализуются посредством осуществления деятельности некоммерческих организаций, оказывающих сопровождение деятельности субъектов электроэнергетики на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности). К подобным организациям, относится некоммерческое партнерство Совет рынка, в полномочия которых входит:

- ◆ организация системы досудебного урегулирования споров между субъектами оптового рынка и субъектами электроэнергетики в случаях, предусмотренных договором о присоединении к торговой системе оптового рынка; [6]
- ◆ установление системы и порядка применения имущественных и иных санкций в отношении субъектов оптового рынка;
- ◆ разработка мер, направленных на повышение платежной дисциплины на розничном рынке электроэнергии;

- ◆ осуществление контроля за соблюдением правил и регламентов оптового рынка субъектами оптового рынка — участниками обращения электрической энергии и (или) мощности, организациями коммерческой инфраструктуры, организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью
- ◆ и т.д.

Комбинирование императивного и диспозитивного регуляторного подхода в первую очередь обусловлено особенностями, присущими деятельности по передаче электрической энергии, которая как ранее указывалось является монопольной. В широком понимании естественно монопольная деятельность по передаче электрической энергии характеризуется нецелесообразностью насыщения данного сектора отрасли конкуренцией, которая присуща, например деятельности по производству (генерации) электрической энергии. Экономически необоснованно дублировать линейные объекты, которые будут выполнять одинаковую функцию, в случае с передачей электрической энергии, такими объектами являются электрические сети, линии электропередачи.

При этом естественно монопольный вид деятельности и присущее ему государственное регулирование императивного воздействия на субъектов электроэнергетики, осуществляющих передачу электрической энергии по электросетям также связано и со стратегической безопасностью обеспечения помимо потребителей категории населения, и другой особой категорией «неотключаемых» потребителей. [7] К таким потребителям электрической энергии относят:

- ◆ органы государственной власти;
- ◆ медицинские учреждения;
- ◆ специальные объекты, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации;
- ◆ объекты, участвующие при обращении и функционировании с ядерным топливом и материалами;
- ◆ объекты жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

При этом, необходимо учитывать, что непосредственно деятельность по передаче электрической энергии за последние 10 лет претерпела значительные регуляторные трансформации, которые были обусловлены необходимостью выработки унифицированной государственной политики и последовательного воздействия при сочетании нескольких регуляторных подходов, с одной стороны обеспечивающих безопасность функционирования единой энергетической системы Российской Федерации, с другой стороны способствующих развитию конкурентной среды в тех областях электроэнергетической отрасли, где такая де-

тельность позволяет формировать развитый ценовой рынок электрической энергии.[8]

Таким образом, выстраивание отношений между субъектами электроэнергетики на основе сочетания императивного воздействия со стороны государства и диспозитивного метода дозволения, характеризует комплексность правовой природы данных правоотношений и в значительной степени предопределяет необходимость одновременного применения частноправового и публичного способа регулирования положения субъектов электроэнергетики на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности).

Как ранее указывалось цены (тарифы) регулируются путем издания предельных минимальных и максимальных уровней цен (тарифов), при этом органом, уполномоченным осуществлять функции по тарифному регулированию на федеральном уровне является Федеральная антимонопольная служба, которой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации переданы соответствующие полномочия упраздненной Федеральной службы по тарифам.[9]

Федеральная антимонопольная служба уполномочена осуществлять полномочия по утверждению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии и их предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни, в том числе цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети, предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям. Перечисленные функции относятся к так называемым полномочиям «ценового (тарифного) регулирования», при этом наряду с упомянутыми полномочиями, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики относятся к компетенции Министерства энергетики Российской Федерации. Распределение контрольных полномочий между органами исполнительной власти Российской Федерации по регулированию отношений субъектов электроэнергетики способствует, координации различных нормативных подходов, в зависимости от технологических особенностей и структурной специфике субъектов, участвующих в деятельности по передаче электрической энергии.

Наряду с этим следует признать, что некоторые акты органов исполнительной власти, которые оказывают воздействия на правоотношения субъектов

электроэнергетике, в некоторых ситуациях не являются нормативными правовыми актами, даже в тех случаях, когда воздействуют на неопределенный круг субъектов электроэнергетики. Например, приказ ФАС России от 20.04.2018 № 528/18 «Об отмене приказа Региональной энергетической комиссии Омской области «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Омской области на 2018 год».

В судебной практике ранее уже встречались дела, связанные с определением признаков нормативности правового акта, а также разъяснения высших судебных инстанций по этому вопросу.

Существенные признаки, определяющие нормативный правовой акт, Верховный Суд Российской Федерации приводил в п. 9 Постановления Пленума от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», где перечислялись:

- ◆ издание акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом;
- ◆ наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц и рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

При рассмотрении вышеуказанного приказа ФАС России, такой признак как неоднократность применения отсутствует, ввиду того, что приказ ФАС России от 20.04.2018 № 528/18 «Об отмене приказа Региональной энергетической комиссии Омской области «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Омской области на 2018 год» исчерпывается своим исполнением и не направлен на неоднократное применение.

Однако необходимо отметить, что Федеральная антимонопольная служба также наделена правом законодательной инициативы, которая реализуется путем издания нормативных правовых актов в области государственного регулирования цен (тарифов), оказывающих непосредственное воздействие на правоотношения субъектов электроэнергетики.

Приведенные правовые подходы регулирования в целом свидетельствуют о том, что отношения между субъектами электроэнергетики по своей правовой природе являются частью предмета энергетического права и при регулировании применяется сочетание частно-

правового и публичного методов правового регулирования, при этом справедливо отметить, что различия в правовой квалификации отношений, складывающихся между субъектами электроэнергетики, нуждается в нормативной гармонизация законодательства, путем внесения содержательных изменений в Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, уточнив и раз-

граничив понятие «нормативного (регулирующего) акта в области государственного регулирования цен (тарифов)».

Необходимость данных изменений законодательства в полной мере отражает потребность модернизации нормативной правовой базы данной сферы деятельности, которая в свою очередь обусловлена трансформационными изменениями и применением новых технологических подходов при функционировании электроэнергетической отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение № 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 // СЗ РФ. 2012. № 4. Ст. 504.
2. Городов О.А. Введение в энергетическое право: учебное пособие. М.: Проспект, 2012. С. 7, 11
3. Указ Президента РФ от 21.07.2015 № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4571.
4. Пункт 5.3.21.5 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.
5. Постановление Правительства РФ от 28.05.2008 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации».
6. Указанное определение приводится в статье 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» при дефиниции понятия «цены (тарифы)» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.
7. Цены (тарифы) и (или) их предельные уровни вводятся в действие с начала очередного года на срок не менее 12 месяцев. — пункт 7 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 // СЗ РФ. 2012. № 4. Ст. 504.
8. Приказ ФАС России Приказ ФАС России от 26.11.2020 № 1162/20 «Об утверждении предельных минимальных и максимальных уровней тарифов на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые потребителям, не относящимся к населению и приравненным к нему категориям потребителей, по субъектам Российской Федерации на 2021 год» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).
9. Bradbrook A. Energy Law as an Academic Discipline // Journal of Energy & Natural Resources Law. 1996. Vol. 14. P. 194.

© Манучарян Арсен Юрьевич (Arsen803366@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОРМЫ ПРАВА: СТРУКТУРА И КЛАССИФИКАЦИИ

Мартынова Светлана Владимировна

Аспирант, Московский гуманитарный университет
belixvost@mail.ru

RULE OF LAW, ITS STRUCTURE AND CLASSIFICATION

S. Martynova

Summary. The article analyzes the issues of the structure and classification of legal norms. The author considers this problem by examining the concept, principles, essence of the rule of law. An attempt was made to solve the following tasks: 1) substantiate the relevance of systematization of existing classifications of legal norms; 2) highlight the criteria for the classification of legal norms, based on their regulatory role and value: for the state, society or individual. The work uses such methods as the general dialectical method of scientific knowledge, methods of comparison, analysis and generalization. Based on the opinions of scientists and the provisions of civil, civil procedure law, the article examines the concept of a rule of law, its structure, existing approaches to classification.

Keywords: rule of law, rule of behavior, signs of a rule of law, structure of a rule of law, types of rules of law.

Аннотация. В статье анализируются вопросы структуры и классификации норм права. Автор рассматривает данную проблему путем исследования понятия, принципов, сущности нормы права. Предпринята попытка решить следующие задачи: 1) обосновать актуальность систематизации существующих классификаций норм права; 2) выделить критерии классификации норм права, основываясь на их регулирующей роли и ценности: для государства, общества или личности. В работе использованы такие методы как общий диалектический метод научного познания, методы сравнения, анализа и обобщения. В статье на основании мнений ученых и положений гражданского, гражданско- процессуального права рассмотрено понятие нормы права, ее структуры, существующие подходы к классификации.

Ключевые слова: норма права, правило поведения, признаки нормы права, структура нормы права, виды норм права.

Нормы права выступают результатом отражения социальной деятельности. Их возникновение является продуктом осознания потребности правового опосредствования данной деятельности, следствием необходимости урегулирования правом существующих общественных отношений. Логика построения любой отрасли права как сложного абстрактного образования основана на единстве и разнообразии ее частей, в качестве которых и выступают нормы права. Общность, единство первичных элементов (частей) права объясняется общей для всех логико-юридической конструкцией «если — то — иначе».

Под нормой права понимается формально-определенное, общеобязательное правило поведения, которое установлено и обеспечено обществом и государством, закреплено и опубликовано в официальных актах, направлено на урегулирование общественных прав и обязанностей их участников.

В качестве общеизвестных признаков нормы права представляется наиболее целесообразным определять следующие: всеобщность и общеобязательность норм права; формальную определенность и неоднократность действия норм права; санкционированность

норм права со стороны полномочных органов государства; способность норм права урегулировать существующие в обществе правоотношения; особую структуру и государственную гарантированность норм права; обеспеченность норм права с помощью принудительной силы государства.

Неоспоримая значимость, ценность норм права заключается в их регулирующей роли, поскольку именно они закрепляют необходимые для общества и государства отношения, придают им стабильность, что позитивно влияет на их дальнейшее развитие. Кроме того, с помощью норм права осуществляется охрана общества и государства от возможных нарушений путем воздействия на нежелательные отношения через определенные ограничения и их полную ликвидацию.

Таким образом, имеются основания считать, что норма права является общеобязательным правилом поведения, которое установлено или санкционировано государством.

Вышеизложенное в полном объеме раскрывает сущность нормы права. Тем не менее, данный вопрос оста-

ется дискуссионным, поэтому необходимо рассмотреть имеющиеся подходы к определению анализируемого понятия, сформулированные в научной литературе.

Так С.С. Алексеевым под нормой права предлагается понимать правило поведения, исходящее от государства, которое характеризуется общеобязательностью, формальной определенностью, предоставляет всем участникам общественных отношений определенный набор субъективных юридических прав, налагая на них конкретные субъективные юридические обязанности[1].

В.К. Бабаев придерживается позиции, согласно которой под нормой права понимается общеобязательное веление в виде государственно-властного предписания, которым регулируются общественные отношения[2].

Рассматривая структуру нормы права, изучают ее внутреннее строение, а именно, взаиморасположение и взаимосвязь ее основных частей (структурных элементов). Так, конструирование нормы права осуществляется по модели условного предложения: «если... то... иначе...». То есть ее логическая структура представлена элементами нормы. Основой структуры является их взаимосвязь и системность как одни из базовых качеств права.

Структура нормы права представлена гипотезой, диспозицией и санкцией. Гипотеза указывает на: факты, условия, обстоятельства, при наличии которых подлежат исполнению предписания гипотезы; субъектов, к которым адресована норма права. В диспозиции содержится установленное государством правило (модель) поведения участников регулируемых отношений, если имеются обстоятельства, предусмотренные гипотезой. Санкция является логически завершающим элементом (структурным элементом), содержащим указание на конкретные неблагоприятные последствия, которые возникают вследствие нарушения диспозиции.

Взаимодействуя между собой, указанные элементы образуют следующую структуру нормы права: диспозиция определяет модель противоправного поведения; гипотеза определяет условия применения принудительного воздействия; санкция содержит меры применяемого принуждения.

В качестве примера можно привести структуру нормы гражданского процессуального права, содержащейся в ст. 140 ГПК РФ:

1. диспозиция: совершение лицом действий, запрещенных п.п. 2 или 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ;

2. гипотеза: закон не содержит специального порядка наложения штрафа, в связи с чем используются общие процедуры гражданского судопроизводства (аналогия права);
3. санкция: штраф и возмещение убытков, причиненных действиями нарушителя, в соответствии с ч. 2 ст. 140 ГПК РФ.

Деление нормы права на данные три составляющие называется в науке «логической нормой». Ее элементы взаимосвязаны между собой и проявляются в положениях нормативных правовых актов по условной схеме: «если... то..., а в противном случае...».

Впервые структурирование норм права на гипотезу, диспозицию и санкцию предложили С.А. Голунский и М.С. Строгович еще в 1940 году[4]. Как известно, их позиция получила широкое распространение в отечественной юриспруденции [6]. Вместе с тем, не все правоведа разделяют мнение о том, что норма права представлена тремя структурными элементами. В частности, многими дореволюционными юристами обосновывалось двучленное строение нормы права, что объяснялось ими наличием норм права, не обеспеченных санкциями.

Исходя из анализа современной юридической литературы, следует сделать вывод, что до настоящего времени так и не сформировано единство мнений о структуре нормы права.

К настоящему времени юридической наукой сформированы различные подходы к вопросу классификации норм права. Наиболее распространенной является классификация исходя из отрасли права. Согласно ей выделяют нормы конституционного, уголовного, трудового, гражданского, семейного и иных отраслей права.

Автор полагает, что важное значение имеет классификация, исходя из разграничения роли норм права в регулировании общественных отношений, согласно которой выделяют: регулятивные, правоохранительные и специализированные нормы. Самостоятельной основой возникновения правоотношений служат регулятивные и правоохранительные нормы права. Правоохранительными нормами предусматриваются меры государственного принудительного воздействия за совершение нарушений. В них всегда содержатся санкции, и они всегда рассчитаны на неправомерное поведение субъекта. Таким образом, взаимодействие регулятивных и правоохранительных норм состоит в том, что первыми регулируются правомерные действия людей, а с помощью вторых государством выражается отрицательная реакция на неправомерное поведение. То есть

правоохранительные нормы нацелены на охрану регулятивных норм, в них заложено государственное принуждение. С их помощью осуществляется регламентация мер юридической ответственности. Примером тому является, например, ст. 306 ГК РФ, в соответствии с которой: «В случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом».

В свою очередь, в специализированных нормах содержатся предписания, которыми обеспечивается понимание и действие регулятивных и правоохранительных норм. Среди специализированных норм права выделяются: общезакрепительные (конститутивные), дефинитивные, декларативные (целеустановительные), коллизионные и оперативные нормы. Они носят дополнительный характер, поскольку не являются самостоятельной основой для возникновения правоотношений. Так, например, дефинитивными нормами права закрепляются определенные юридические понятия, при их использовании в официальном обороте создаются юридически значимые конструкции, а также конкретные виды правоотношений. Примером могут служить положения ст. 48 ГК РФ, в которой дается понятие юридического лица.

«Среди специализированных норм права особое место занимают системоопределяющие (учредительные, нормы-цели, нормы-принципы, дефинитивные) правовые нормы, которые собственно и формируют модель правового регулирования, определяют нравственные, идеологические основания действия права» [3, с. 14]. Системоопределяющие специализированные нормы помогают формировать систему права, объединяют множество норм в единое целостное образование, связывают её элементы, определяют их место в системе.

Исходя из сферы (объема) регулирующего действия, нормы права можно подразделить на: общие, специальные и исключительные.

Общими нормами регулируются общественные отношения определенного рода, а специальными — соответствующие виды отношений. Иными словами, общие нормы права отвечают за регулирование более широкого круга общественных отношений путем применения достаточно высокой меры их обобщения.

В специальных нормах содержатся более детализированные предписания (если сравнивать их с общими нормами права), поскольку они полнее учитывают особенности общественных отношений. Вместе с тем, их

особенности взаимосвязаны с конкретной категорией субъектов. Это наглядно прослеживается, например, в трудовом праве, где распространяющиеся на всех работников общие нормы сочетаются со специальными, дифференцированными сначала отдельно в отношении рабочих и служащих, а потом — по особым категориям служащих.

В науке также принято выделять так называемые типичные и нетипичные нормы права. «Нетипичные нормы права не являются правилами поведения субъектов права в конкретной ситуации, а содержат определённые положения, обеспечивающие действие типичных норм права» [5, с. 24]. В качестве примера нетипичных норм можно назвать так называемые «каучуковые» нормы, т.е. нормы неопределённого, эластичного содержания, включающие в себя формулировки, в которые может быть вложен различный смысл — «добрая совесть», «добрые нравы», «разумный срок» и т.п. Нетипичные нормы весьма разнообразны, можно выделить такие нетипичные нормы как общезакрепительные, дефинитивные, декларативные, коллизионные, оперативные нормы.

По результатам анализа предлагается выделять такой критерий классификации норм права как субъект оценивания. В этом случае нормы права будут группироваться, исходя из того, чьи ценности они закрепляют и кем они оцениваются: ценности общества, государства или личности. Причем эта проблема является не решенной в настоящее время в юридической науке. Так, отмечается такое правовое явление, когда одна и та же норма оценивается по-разному. «Если законодатель осуществляет общую и обязательную к применению конкретизацию оценочной нормы права, то правоприменитель осуществляет свободную оценку, осмысление конкретной ситуации и соотношение ее с относительно-определенной нормой сквозь призму его правосознания» [7, с. 67]. Нельзя забывать и то, что конкретизация норм осуществляется как правоприменителем, так и обычным гражданином, субъектом права. Так, в зависимости от субъекта можно выделить частную и судебную конкретизацию норм гражданского права, что имеет большое значение для юридической практики.

Таким образом, под нормой права следует понимать общеобязательное правило поведения, которое установлено или санкционировано государством. Кроме рассмотренных классификаций, имеют место и другие, что дает основания утверждать о высоком уровне дискуссионности данного вопроса в теории права. По результатам анализа предложено использовать такой критерий классификации норм права как субъект оценивания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994. 192 с.
2. Бабаев В.К. Общая теория права: Курс лекций. Н. Новгород, 1993. 544 с.
3. Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4 (53). С. 13–19.
4. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. 304 с.
5. Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 24–29.
6. Томашевский Н.П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 180–185.
7. Фатхи В.И., Хакимов И.А. Роль правосознания в конкретизации норм гражданского права // Философия права. 2017. № 3. С. 62–67.

© Мартынова Светлана Владимировна (beliixvost@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет

ПРАВОВОЙ СТАТУС СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS AND THE PROBLEM OF DETERMINING RESPONSIBILITY FOR THEIR ACTIONS UNDER THE LAW OF THE EUROPEAN UNION

A. Marchenko

Summary. Nowadays we are facing a widespread use and application of new technologies, including Artificial Intelligence (AI). The use of such emerging systems offers great opportunities for humans.

Nevertheless, there are also critical problems and difficulties that are arising. AI systems have specific capabilities, which, with the further technological development will only get more complex. AI is able to act autonomously and even to make independent and autonomous decisions. These features of AI technologies raise up complex and debatable question of the legal status of AI systems and the problem of responsibility for its actions.

The European Union is actively developing the regulatory framework for AI technologies offering advanced and innovative approach. Therefore, analysis of the possible legal personality of AI systems and the issue of determining responsibility for its actions under the EU's regulation seems to be especially interesting. The article examines the question of recognition/ non-recognition of AI's legal personality and its limits in the EU. The article also examines the EU's approach to the issue of responsibility for harm caused by AI systems and points out its main features.

Keywords: European Union, Artificial Intelligence, AI systems, legal personality of AI, responsibility, legal regulation of AI.

Марченко Анна Юрьевна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

anna.yur.marchenko@gmail.com

Аннотация. На современном этапе мы наблюдаем повсеместное внедрение и применение новых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта (далее-ИИ). Применение подобных прорывных систем открывает человечеству колоссальные возможности.

Тем не менее, наряду с новыми возможностями, появляются острее проблемы и вопросы. ИИ-системы обладают рядом специфических способностей, которые с дальнейшим развитием технологий, будут только усиливаться и усложняться. Они способны самообучаться, действовать автономно и разумно, и даже самостоятельно принимать решения. Эти особенности технологий ИИ делают вопросы о правовом статусе систем ИИ и об определении ответственности за действия системы, одними из наиболее актуальных и дискуссионных, как в научном сообществе, так и среди законодателей.

Европейский союз ведет активную деятельность в области развития нормативно-правового регулирования технологий ИИ, а разработанные подходы отличаются передовым характером. Поэтому исследование возможной правосубъектности систем ИИ и вопроса определения ответственности за действия систем по праву ЕС представляется особенно интересным. В статье рассматривается вопрос признания/не признания правосубъектности ИИ и границ такой правосубъектности в ЕС. Исследуется подход Европейского союза к вопросу ответственности за вред, причиненный действиями системы ИИ, и формулируются его основные особенности.

Ключевые слова: Европейский союз, искусственный интеллект, системы ИИ, правосубъектность ИИ, ответственность, правовое регулирования ИИ.

На сегодняшний день вопрос правового статуса систем ИИ является крайне дискуссионным. Способности ИИ самообучаться, автономно действовать и принимать решения на основании сбора, обработки данных и анализа среды будут только усложняться. Исследователи указывают, что, если дальнейшее интенсивное развитие ИИ позволит достичь такого уровня, что его можно будет признать разумным человекоподобным роботом, то обязательно потре-

буется соответствующее изменение законодательства [13]. Это касается и вопроса правового статуса ИИ.

На современном этапе развития ИИ нельзя вести речь о признании за системами полной правосубъектности. Тем не менее, в научной литературе отмечается необходимость признания за определенными системами частичной правосубъектности, в том числе, с целью упрощения решения ряда юридических вопросов.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что правовой статус ИИ-систем должен определяться исходя из их назначения и способностей. Так, П.М. Морхат отмечает, что в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей ИИ, он может существовать как инструмент человека или же может быть наделен статусом «электронного лица», а в определенных случаях в будущем и полной правосубъектностью [4, с. 341].

Согласно позиции И.В. Понкина и А.И. Редькиной, автономная система с полноценным ИИ может быть признана кибер-субъектом, однако необходимо различать такие системы и более простые системы с элементами ИИ вроде бытовых приборов со встроенными элементами ИИ [5]. Например, очевидно различие между вооруженным ИИ и чат-ботом или системой поддержки принятия врачебных решений и «умным» пылесосом.

Тем не менее, на сегодняшний день системы ИИ не наделены частичной или тем более полной правосубъектностью, а соответственно, не могут иметь права и обязанности, нести ответственность за собственные действия.

Что касается ЕС, то Союз во многих своих документах, начиная с 2017 года, обращается к вопросу правового статуса и проблеме определения ответственности за действия систем ИИ.

Отметим, концепцию «электронного лица», в рамках которой может быть признана особая правосубъектность ИИ-систем и автономных роботов. Резолюция Европарламента 2015/2103 Нормы гражданского права о робототехнике в перспективе допускает наделение наиболее продвинутых автономных роботов, способных автономно функционировать и взаимодействовать с третьими лицами, особым правовым статусом «электронных лиц»: «таким образом, по меньшей мере наиболее продвинутые роботы могут создаваться как электронные лица и нести ответственность за причиненный ими ущерб в тех случаях, когда они принимают решения автономно или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами» [2].

Тем не менее, в отчете от 2019 года, подготовленном группой экспертов, «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии» [9] подчеркивается, что нет необходимости признавать особый правовой статус автономных систем и цифровых девайсов.

В Резолюции Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта [8], принятой осенью 2020 года Европарламентом, четко указано, что системы ИИ не обладают правосубъектностью и человеческим со-

знанием. Здесь ИИ рассматривается именно в качестве помощника человека. Отмечается, что несмотря на то, что технически действия и процессы, которые управляются системой, могут быть прямой или косвенной причиной вреда, всегда существует лицо, которое так или иначе вмешивается в работу системы.

Тем не менее, с дальнейшим усложнением систем, отследить это человеческое вмешательство, будет практически невозможно. Чем более независимыми и сложными становятся системы ИИ, тем труднее приписать последствия действий системы человеку. Проблема определения ответственности в этой связи становится крайне значительной и актуальной. Требуется внимания и проблема определения ответственного лица/лиц среди круга всех задействованных (производителей, разработчиков, операторов и пр.), равно, как и степени вины каждого в случае разделения ответственности между ними.

Исследователи подчеркивают, что до недавних пор, вопрос определения ответственности за действия машины решался довольно однозначно. Машина исключительно, как инструмент в руках лица, осуществляющего управление. Говоря непосредственно о ИИ, это концепция ИИ-как-инструмент (AI-as-tool), согласно которой система не имеет собственной воли, решения принимаются человеком, а соответственно ответственность за результаты деятельности такой системы несет владелец или производитель [3].

Исследователи указывают на то, что развитие законодательства для предотвращения нежелательных последствий действий систем ИИ должно двигаться в направлении обеспечения большего контроля над разработчиками и создателями, а также разработки соответствующих стандартов, нежели в направлении привлечения ИИ к ответственности [4 с. 339].

Говоря о ЕС, в Резолюции Нормы гражданского права о робототехнике Европарламент обращает внимание на проблему определения гражданско-правовой ответственности за вред, нанесенный роботами [2]. Ответственности посвящен целый раздел Резолюции. В нем отмечается важность решения этого вопроса на общеевропейском уровне ради гарантирования одинаковой эффективности, прозрачности и последовательности в решении этой проблемы на территории стран-участниц ЕС. Однако, Резолюция не дает однозначного ответа на вопрос об определении круга ответственных лиц и не содержит четко сформированную концепцию ответственности, закрепляя лишь основные принципы, в соответствии с которыми такая концепция должна разрабатываться, а также факторы, которые при этом должны учитываться.

Резолюция подчеркивает, что в рамках будущего регулирования не должно допускаться ограничение видов и объема ущерба, возможного к возмещению, а также ограничение форм компенсации, которая может быть получена пострадавшим исключительно на основании того, что вред был причинен не человеком [2].

В то же время на усмотрение Европейской комиссии отнесено решение вопроса о том, который из двух подходов должен применяться к регулированию гражданской ответственности за вред, нанесенный роботом: основанный на принципе строгой ответственности или основанный на принципе управления рисками. Для наступления строгой ответственности необходимо лишь доказать факт причинения вреда и причинно-следственную связь между действиями робота и ущербом. Согласно второму подходу, ответственным признается лицо, которое способно было уменьшить риски и предусмотреть отрицательные последствия.

Необходимо разграничивать навыки, полученные роботом в процессе самообучения и навыки, которым его обучили. Документ обращает особое внимание на то, что на данном этапе ответственность должна возлагаться на человека, а не на робота.

Предлагается введение обязательной системы страхования с одновременным созданием резервного фонда денежных средств для компенсации вреда, который не покрывается страховым полисом. В частности, предлагается возложить обязанность страховать потенциальные риски, связанные с причинением роботами вреда, на производителей и владельцев роботов [2].

Наиболее успешно и полно проработаны вопросы ответственности за некачественную продукцию. В этой связи нельзя не упомянуть действующую с 1985 года Директиву 85/374/ЕЕС об ответственности за некачественную продукцию [1]. Здесь речь идет о дефектах продукции и ответственности производителей такой продукции. Согласно Директиве, производители несут ответственность за дефектную продукцию, которая нанесла ущерб человеку. Применяется строгая ответственность, при которой лицо должно доказать наличие ущерба, неисправность и причинно-следственную связь между ними.

В Отчете «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии» [9] отмечается, что искусственный интеллект и другие технологии должны применяться и распространяться с учетом необходимости минимизации рисков возникновения ущерба.

Среди ключевых выводов документ отмечает, что в отношении оператора технологии, представляющей

повышенный риск причинения вреда (например, использование роботов, оснащенных искусственным интеллектом в общественных местах) должна применяться строгая ответственность, не зависящая от вины.

Необходимо определить и учитывать, кто имел больший контроль над системой, и кто осуществлял управление. В случаях, когда поставщик, обеспечивающий необходимую техническую базу, имеет больший контроль над системой, чем ее владелец, это необходимо учитывать при определении лица, в большей степени осуществляющего управление системой

19 февраля 2020 года вместе с Белой книгой по искусственному интеллекту [12] Комиссия представила Доклад о последствиях ИИ, Интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности [11].

В Докладе очерчиваются основные неопределенности и проблемы, значительно усложняющие процесс доказывания и получение компенсации пострадавшей стороной, в частности, сложности в понимании алгоритмов — «эффект черного ящика», затрудненный доступ к алгоритмам и данным.

А автономность и способность систем самообучаться поднимают еще большее количество проблем. Эти способности технологий ИИ могут существенно менять характеристики продукции. При этом, производители должны гарантировать безопасность на протяжении всего жизненного цикла продукции. И в этой связи, возникает очевидный вопрос, в какой степени производитель должен был предвидеть эти изменения и, соответственно, в какой степени он несет за них ответственность. Одним из очевидных решений является человеческий мониторинг и повторные оценки рисков, которые необходимо осуществлять на протяжении всего жизненного цикла. Здесь следует упомянуть новейшее предложение Комиссии по регулированию ИИ [10], опубликованное 21 апреля 2021 года. Документ вводит необходимость пострыночного мониторинга — поставщики должны будут контролировать соответствие системы требованиям на протяжении всего жизненного цикла и при необходимости корректировать ее работу.

Осенью 2020 года была принята Резолюция Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта [8]. Она продолжает подход, основанный на оценке рисков, выделяет системы с высоким риском, и предлагает установить режим строгой ответственности для таких систем.

Согласно Резолюции, «высокорисковость» есть разumno не ожидаемая и не предсказуемая потенциальная

способность автономно функционирующей системы ИИ нанести вред или ущерб одному или нескольким лицам.

Операторы таких систем не могут быть освобождены от ответственности на основании проявления должной осмотрительности или по причине автономности в действиях системы. В случае смерти или причинения вреда здоровью максимальная сумма компенсации ущерба для оператора высокорисковых систем определяется в 2 миллиона евро.

Второй режим — ответственность, основанная на вине, предлагается в отношении систем ИИ, которые не являются высокорисковыми. Так, оператор системы не будет нести ответственность за ущерб, причиненный такими системами ИИ, если будет доказано, что ущерб был нанесен не по его вине: если система ИИ была запущена без ведома оператора при условии, что были предприняты все разумные и необходимые меры для предотвращения такого запуска, либо была проявлена должная осмотрительность путем выполнения всех необходимых действий: выбор соответствующей задачам системы, правильный запуск, мониторинг действий и поддержание надежности функционирования системы. При этом, избежать ответственности, сославшись на автономность действий или процессов, управляемых системой ИИ, не получится. Документ отмечает также, что в тех сферах, где особенности системы повышают сложность доказывания вреда, потерпевшая сторона должна иметь право на содействие в получении доказательств, а на национальном уровне — должны быть снижены стандарты доказывания.

Завершая анализ приведенных в статье документов, можно выделить некоторые особенности подхода ЕС к вопросу определения ответственности за действия ИИ:

- ◆ ЕС не наделяет системы ИИ правосубъектностью и исходит из того, что всегда есть некоторые

действия человека и чье-либо вмешательство в систему или действия системы ИИ. При этом, признается все нарастающая сложность отслеживания и определения этого конкретного человеческого вмешательства, а соответственно и ответственности конкретного лица, а также сложность распределения ответственности. Во всех документах отмечается, что автономность системы ИИ не может служить причиной для снижения степени ответственности лица за ущерб.

- ◆ Должно быть обеспечено соответствие между объемом возлагаемой ответственности и степенью имеющегося у лица контроля над системой, а также уровнем автономности робота или системы. В рамках решения вопроса об определении ответственного лица/лиц среди круга всех задействованных (производителей, разработчиков, операторов и пр.), ровно как и степени вины каждого в случае разделения ответственности между ними, необходимо учитывать, кто осуществлял программирование системы, а также учитывать способность системы самообучаться (различать, самообучение системы и то, чему ее «обучили»), определять лицо, имевшее наибольший контроль над системой и возможность управления ею.
- ◆ ЕС предпочел подход, основанный на оценке риска. В контексте ответственности также выделяются системы с различным уровнем риска. Режим строгой ответственности применяется в отношении лиц, осуществляющих эксплуатацию систем с высоким риском. А в отношении систем, не являющихся высокорисковыми, предполагается ответственность, основанная на вине. Лицо может быть освобождено от ответственности, если была проявлена должная осмотрительность и выполнены все необходимые действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива Совета Европейских Сообществ от 25 июля 1985 г. N85/374/ЕЭС «О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию // [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/2565750/> (дата обращения: 25.03.2021)
2. Резолюция 2015/2013(INL) Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники // [Электронный ресурс] URL: <https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/HnEzgwZd.pdf> (дата обращения: 25.03.2021)
3. Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза // [Электронный ресурс] URL: <https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf> (дата обращения: 20.05.21)
4. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. . . . д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». — 2018. — Т. 22. — No 1. — С. 91–109. — С. 94–95.
6. Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789> (дата обращения: 20.05.2021)

7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Artificial Intelligence for Europe» // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?Doc_id=51625 (дата обращения: 25.03.2021)
8. European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) // [Электронный ресурс] URL https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021)
9. Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies // [Электронный ресурс] URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 25.03.2021)
10. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788/> (дата обращения: 20.05.2021)
11. Report on the safety and liability implications of Artificial Intelligence, the Internet of Things and robotics // [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064> (дата обращения: 20.03.2021)
12. White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 20.03.2021)
13. Čerka P., Grigienė J., Širbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. *Computer Law & Security Review*, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 376–389.

© Марченко Анна Юрьевна (anna.yur.marchenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Институт Международных Отношений

DOI 10.37882/2223-2974.2021.08.21

НОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

EUROPEAN UNION CORPORATE LAW AND FEATURES OF CREATION AND DOING BUSINESS

D. Osipov

Summary. The article is devoted to the study of the main directives that regulate doing business in the EU. The article discusses the provisions on the use of digital instruments, implementation of payment systems, cross-border mergers and acquisitions, the protection of personal data of EU residents. The second key aspect is the study of the features of doing business in conditions of negative interest rates, supervision of the European Central Bank, the implementation of Basel III, and Brexit. Despite the difficulties of doing business in the EU, the company's entry into this market allows it to develop its activities at a higher quality level and increase capitalization.

Keywords: European Union, Corporate Law, EU Directives, Commission Implementing Regulation, European Central Bank, Brexit, doing business.

Осипов Даниил Владимирович

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет»
d.osipov@asu.edu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению основных директив, которые регламентируют ведение бизнеса на территории ЕС. В статье рассматриваются положения по использованию цифровых инструментов, платежные системы, трансграничные слияния и поглощения, защита персональных данных резидентов ЕС. Вторым ключевым аспектом является исследование особенностей ведения бизнеса в условиях отрицательных процентных ставок, надзора Европейского центрального банка, введения в действие правил Базеля III, обособления Великобритании. Несмотря на сложности ведения бизнеса на территории ЕС, выход компании на данный рынок позволяет развивать свою деятельность на более качественном уровне, увеличивая капитализацию.

Ключевые слова: Европейский союз, корпоративное право, директивы ЕС, регламенты Комиссии, Европейский центральный банк, Brexit, ведение бизнеса.

Экономики стран-членов Европейского Союза (ЕС) растут, создавая новые возможности для ведения бизнеса. Выстраивание отношений с компаниями, которые являются резидентами ЕС, а также открытие своих представительств на его территории, создает имидж и позволяет получать более существенные прибыли. Тем не менее, компаниям необходимо учитывать политические, экономические изменения, которые происходят в границах ЕС, принятие новых директив, чтобы эффективно работать, сохранять лидерство в своих сферах и повышать капитализацию.

Для выстраивания отношений и ведения дел в ЕС требуется знание тонкостей корпоративного законодательства. Компании предпочитают нанимать юридические фирмы, которые специализируются в этой отрасли права и оказывают поддержку как на начальном этапе

выхода на рынок ЕС, так и консультативную помощь в процессе ведения дел.

Цель данной статьи является рассмотрение основных директив, которые регламентируют ведение бизнеса на территории ЕС с учетом требований по цифровизации и обращения с персональными данными резидентов стран-членов ЕС, а также выделение некоторых особенностей, которые стоит учитывать, при создании представительств и выходе на европейский рынок.

Корпоративное право ЕС охватывает такие аспекты, как процедура создания компании, требования к минимальному капиталу и раскрытию информации, а также операциям по слиянию компаний. Необходимо отметить, что данная отрасль права развивается достаточ-

но медленно в связи с расхождениями во внутреннем законодательстве стран-членов ЕС. В настоящее время большая часть законов ЕС о компаниях кодифицирована в единой Директиве — Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1132 от 14.06.2017 «О некоторых аспектах корпоративного права» [1].

Директива 2019/1151 от 20 июня 2019 года охватывает положения об использовании цифровых инструментов и процессов в корпоративном праве. Государства-члены должны транспонировать эту Директиву к августу 2021 года (с более длительным сроком для некоторых конкретных положений) [2]. Директива (ЕС) 2019/2121 от 27 ноября 2019 года устанавливает новые правила международного обращения и вносит поправки в правила трансграничных слияний [3]. Государства-члены должны транспонировать эту Директиву к январю 2023 года. Этот новый набор правил позволит компаниям использовать цифровые инструменты в процедурах корпоративного права, а также реструктурировать и осуществлять трансграничное сотрудничество, гарантируя при этом защиту от мошенничества. Эти новые Директивы пересматривают и дополняют Директиву 2017/1132.

Директива 2012/17/ЕС [4] и Исполнительный регламент Комиссии (ЕС) 2015/884 [5] устанавливают правила системы взаимосвязи коммерческих регистров («BRIS»). BRIS работает с 8 июня 2017 года, обеспечивая электронный доступ к информации о компаниях и документам, хранящимся в коммерческих реестрах государств-членов ЕС, через Европейский портал электронного правосудия. BRIS также позволяет регистрам предприятий обмениваться между собой уведомлениями о трансграничных операциях и о филиалах.

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2009/102/ЕС от 16.09.2009 в сфере корпоративного права регулирует деятельность частных компаний с ограниченной ответственностью с одним участником [6].

Два Регламента устанавливают правила для юридических лиц в ЕС:

- ◆ Регламент Совета Европейского Союза 2157/2001 от 08.10.2001 «О Статуте Европейской компании (SE)» устанавливает правовую форму для публичных компаний с ограниченной ответственностью, и позволяет компаниям из разных стран-участниц вести свой бизнес в ЕС под единой европейской торговой маркой [7].
- ◆ Регламент 2137/85 устанавливает законоположение для Европейского объединения с общей экономической целью (EEIG), то есть правовую

форму для группы, образованной компаниями или юридическими лицами и/или физическими лицами, осуществляющими экономическую деятельность из разных государств-членов; цель такого объединения — способствовать или развивать трансграничную экономическую деятельность ее членов [8].

В законодательстве в сфере корпоративного права ЕС также затронуты вопросы корпоративного управления, уделяется особое внимание взаимоотношениям между руководством компании, советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами и, следовательно, способам управления и контроля компании.

Директива о правах акционеров 2007/36/ЕС устанавливает определенные права для акционеров публичных компаний [9]. Данная Директива была дополнена Директивой (ЕС) 2017/828, в которой оговариваются поощрения при взаимодействии с акционерами, особенно в долгосрочной перспективе. Кроме того, Исполнительный регламент Комиссии 2018/1212 (ЕС) устанавливает минимальные требования в отношении идентификации акционеров, передачи информации и облегчает осуществление прав акционеров [10].

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/25/ЕС от 21.04.2004 «О предложениях по поглощению» устанавливает правила по поглощению (или смене контроля), включая порядок обращения с ценными бумагами компаний ЕС [11].

Вопросы корпоративного управления также были определены как важная область, на которой следует сосредоточить внимание в контексте реализации Плана действий ЕС по финансированию устойчивого роста, и, в частности, Действия 10. В соответствии с общей целью Комиссии по справедливому переходу к устойчивой экономике и восстановлению после COVID, Зеленый пакт для Европы и План восстановления подтверждают важность включения в них понятия «устойчивость» в корпоративное управление. Инициативу устойчивого корпоративного управления планируется предложить в 2021 году [12].

К банкам и инвестиционным компаниям применяются особые правила корпоративного управления. Цель этих правил — ограничить риски и тем самым помочь обеспечить финансовую стабильность.

Информацию о правилах корпоративного управления в банках и системных инвестиционных компаниях можно найти в Директиве о требованиях к капиталу (Директива 2013/36/ЕС с поправками, внесенными Директивой 2019/878/ЕС) и Положении о требованиях

к капиталу (Постановление № 575/2013 с поправками, внесенными Постановлением № 2019/876) [13].

Информацию о правилах корпоративного управления в несистемных инвестиционных компаниях можно найти в Директиве об инвестиционных компаниях (Директива 2019/2034) и Положении об инвестиционных компаниях (Регламент 2019/2033) [14].

Таким образом, в то время как компании системного инвестирования остаются в рамках банковских правил, фирмы несистемного инвестирования подчиняются отдельному режиму. Это связано с тем, что Комиссия обнаружила, что пруденциальная система для банков не адаптирована к бизнес-модели этих инвестиционных фирм.

Открытие представительств компаний и ведение бизнеса с партнерами из ЕС — это своего рода статус и возможности получать дополнительные прибыли, развиваясь в высококонкурентной среде, тем не менее, помимо директив и регламентов ЕС, при выходе на рынки стран-членов ЕС следует учитывать ряд аспектов, которые попадают как в правовую, так и экономическую сферы:

1. Отрицательные процентные ставки преобладают в Еврозоне, Швейцарии, Швеции и Дании, и в краткосрочной перспективе не произойдут изменения [15]. В результате большинство банков теперь берут комиссию с клиентов, у которых есть остатки на счетах в этих валютах. Клиентов просят вывести из банка неоперационные активы или им определяют порог, которого они должны придерживаться. В ответ клиенты находят применение своим лишним наличным деньгам. Согласно недавнему опросу компаний, базирующихся в ЕС, большинство финансовых директоров использует эти средства для расширения своих продуктовых линеек, выхода на новые рынки или приобретения бизнеса. Другими словами, идет расходование этих денежных средств.

Часть компаний внедряют более агрессивные стратегии для управления своими избыточными денежными средствами, например, кредитование внутри фирмы, оплата счетов от других организаций этими средствами, создание собственных банков или перевод наличных денег в другие валюты, чтобы снизить риск наличия избыточных средств в банках некоторых стран Европы. Компании также учитывают недавние налоговые изменения в США и других странах при определении того, сколько денег следует хранить за границей.

Становится все более важным понимать, где и когда появляются лишние денежные средства, изучать стра-

тегии хеджирования, поскольку в последнее время курсы европейских валют сильно колеблются.

2. Европейские банки гораздо больше зависят от краткосрочных заимствований для финансирования своих потребностей в капитале, чем, например, банки США. Депозиты и заимствования — два основных источника средств для банков; там, где существует конкуренция за вклады, банкам приходится полагаться на заимствования. В результате многие европейские банки имеют высокие индикаторы долгосрочной ликвидности [16].

С 4 ноября 2014 года Европейский центральный банк (ЕЦБ) получил надзорную роль для мониторинга финансовой стабильности банков в еврозоне через Единый надзорный механизм (SSM) в соответствии с Регламентом ЕС 1024/2013 [17]. ЕЦБ обладает полномочиями проводить надзорные проверки, проверки на местах и расследования; предоставлять и отзываться банковские лицензии; оценивать банковские приобретения; обеспечить соблюдение пруденциальных правил ЕС; и при необходимости устанавливать более высокие требования к капиталу для противодействия финансовым рискам.

Некоторые из этих регулирующих действий могут привести к сдерживанию роста в европейских странах и сокращению кредитования банками. Это необходимо отслеживать для принятия решения о том, где в Европе работать и сосредоточить свои ресурсы.

3. В большинстве европейских стран практически отсутствуют чеки, за исключением Франции и вышедшей из ЕС Великобритании. Инструмент, называемый *жиро*, все еще используется в некоторых странах, наличные деньги становятся все менее популярными.

Использование электронных платежных систем в Великобритании и других странах ЕС достаточно распространено, и существует множество средств контроля для защиты отправителей. В последние годы платежные платформы развивались в ЕС и Великобритании намного быстрее, чем в США [18]. Такие платформы, как SEPA (Единая зона платежей в евро), SEPA Inst и Faster Payments (Великобритания) способствовали ускорению и удешевлению внутригосударственных и международных платежей. SEPA берет небольшую комиссию за перевод и использует единый оптимизированный формат в ЕС.

Brexit в той или иной степени повлиял на комиссии при осуществлении платежей и потенциальный доступ ко всей схеме платформ. Переговоры продолжаются и, вероятно, будут определены новые условия.

4. Достаточно сложно открывать счета нерезидентам (нерезидент означает, что у компании нет юридического лица, созданного в той или иной стране-члене ЕС, но все же может потребоваться открыть счет в банке этой страны). Широкое распространение во всем мире принципа «знай своих клиентов» увеличило затраты банков на соблюдение нормативных требований при работе с клиентами. Считается, что с компаниями без сотрудников на местах слишком сложно работать с точки зрения проверки личности корпоративных представителей, и поэтому многие банки не открывают счета для таких предприятий.

5. Некоторые страны ЕС требуют открытия счета движения капитальных средств и внесения минимального подписного капитала для создания европейского предприятия [19]. В каждой стране могут быть разные требования и минимальные размеры подписного капитала, часто это зависит от типа создаваемой организации. Компаниям необходимо работать с юрисконсультom для создания юридических лиц в ЕС.

6. Налог на добавленную стоимость (НДС) может быть возвращен как для компаний-нерезидентов, так и для компаний-резидентов в Европе [20]. В зависимости от типа компании в некоторых странах, например, в Италии, для возврата НДС необходимо открыть счет внутри страны.

В ноябре 2017 года Европейский совет по платежным системам опубликовал отчет о разграничении международных номеров банковских счетов в том числе для НДС в ЕС [21]. Это применимо к компаниям, от которых определенные налоговые органы требуют открытия счетов в странах Европы, где они пытаются платить НДС, что, по сути, не позволено. Регламент ЕРС гласит, что клиент может использовать SEPA IBAN в любой из стран, совместимых с SEPA, для совершения и получения этих платежей. Компании должны понимать, как взимается НДС в разных странах, включая любые банковские требования.

7. Объединение денежных средств (кэш-пулинг) — это практика, которая позволяет корпорациям управлять своей глобальной ликвидностью с меньшими затратами в различных бизнес-структурах, которые подпадают под единый бренд корпорации. Эта структура становится все более распространенной для многих транснациональных корпораций. Компании структурируют свои денежные механизмы между дочерними предприятиями, чтобы компенсировать дефицит денежных средств одной компании излишками денежных средств другой. Это может упростить управление денежными средствами и ликвидностью и снизить общие банковские сборы [22].

Одна из форм кэш-пулинга — номинальный пул, очень популярна во многих европейских странах. Номинальный пул позволяет проводить взаимозачет процентных доходов и расходов, возникающих в результате различий в денежных позициях каждой дочерней или юридической компании, хранящей средства на отдельных банковских счетах в одном и том же банке. Каждая организация, участвующая в пуле, ведет свои собственные счета.

Банк создает «бумажную» или номинальную позицию из всех счетов участников, в результате чего получается консолидированная денежная позиция, по которой выплачиваются или начисляются проценты.

В связи с введением в действие правил Базеля III в Европе многие банки пришли к выводу, что предложение данного продукта и соблюдение требований Базеля к капиталу обходятся слишком дорого. Компании, работающие по всей Европе, которые используют одну или несколько валют, должны обсудить со своими финансовыми консультантами преимущества физического или номинального объединения денежных средств.

8. В Европе овердрафты часто используются как способ финансирования оборотного капитала. В 2017 году кредитные линии, в том числе банковские овердрафты, были наиболее распространенной формой финансирования, используемой европейскими МСП (малыми и средними предприятиями) [23].

Кредитные линии по овердрафту могут быть дорогостоящими для европейских дочерних компаний или деловых партнеров, а также станет проблемой, если прибыльность этих организаций начнет падать. Важно понимать финансовые потребности дочерних компаний и устанавливать правила внутри компании по заимствованиям.

9. При ведении бизнеса в Европе необходимо учитывать несколько нормативных изменений, в том числе:

Обособление Великобритании [24]

Имеет место быть структурное разделение банков, занимающихся индивидуальным и коммерческим размещением депозитов, банки стремятся сократить рискованные операции.

В связи с отделением Великобритании некоторым банкам и другим депозитным учреждениям, возможно, придется реорганизовать свою структуру и изменить некоторые из своих банковских функций. Это может привести к ограничению доступа к финансированию и услугам или возникнет необходимость смены банка.

Директива о платежных услугах (PSD2) [25]

PSD2 — это пересмотренная версия Директивы о платежных услугах, выпущенная в январе 2018 года. Первоначальная версия была принята в 2007 году и легла в основу платежной системы SEPA.

PSD2 включает несколько улучшений:

- ◆ устраняет барьеры для входа, дает возможность для продвижения новых участников, а также улучшает конкурентоспособность;
- ◆ повышает безопасность системы, включая улучшенную аутентификацию клиентов;
- ◆ не ограничена рамками ЕС;
- ◆ включает юридическое требование о возврате средств за ошибочные транзакции и запрет на доплаты за транзакции;
- ◆ ограничивает неавторизованные платежи.

Компаниям необходимо предоставить подтверждение, что их европейские партнеры и дочерние компании, а также их банк своевременно внедряют эти улучшения.

Общий регламент ЕС по защите персональных данных (GDPR) [26].

Все банки и предприятия, работающие в ЕС, в том числе в Великобритании, должны будут соблюдать новые правила, касающиеся безопасности данных.

В статье 3 GDPR оговаривается, что при сборе персональных данных в стране ЕС, компания подчиняется требованиям GDPR. Закон применяется только в том случае, если субъекты данных (поскольку GDPR относится к потребителям) находятся в ЕС на момент сбора данных.

Финансовая транзакция не обязательна для того, чтобы попасть под действие закона. Если организация просто собирает «личные данные» в рамках маркетингового исследования, тогда данные тоже должны быть защищены требованиями GDPR.

Основным изменением GDPR является территориальная сфера действия нового закона. GDPR заменяет Директиву ЕС о защите данных 1995 [27], которая не регулировала деятельность предприятий, находящихся за пределами ЕС. Теперь, даже если у компании нет сотрудников или офисов в странах-членах ЕС, GDPR все равно может применяться.

Согласно GDPR, компания подпадает под действие нового закона, если она обрабатывает персональные данные физического лица, проживающего в ЕС. Это тот случай, когда обработка связана с предложением това-

ров или услуг или мониторингом поведения, которые имеют место быть в странах-членах ЕС [28].

Новые правила GDPR вступили в силу 25 мая 2018 г., важно убедиться, что партнеры и банк их соблюдают.

Вторая Директива о рынках финансовых инструментов (Mifid II) [29]. Первая Директива о рынках финансовых инструментов вступила в силу в 2007 году. Она включает положения по идентификации клиентов и требования к категоризации, правила обработки клиентских заказов, требования к прозрачности до и после торговых операций, а также требования к инвестиционным компаниям.

Mifid II фокусируется на регулировании торговых площадок и процессов на всей территории ЕС. В этой директиве, которая вступила в силу в январе 2018 г., основное внимание уделялось усовершенствованному и стандартизированному управлению и процессам.

14. В связи с выходом из ЕС Великобритании при ведении бизнеса со странами-членами ЕС и Соединенным Королевством следует учитывать:

- ◆ колебание курсов валют с целью хеджирования рисков;
- ◆ изменение правил перемещения сотрудников компаний из Великобритании на континент и обратно;
- ◆ изменение цепочек поставок товаров и цепочек добавленной стоимости в связи с увеличением стоимости перемещения товаров и услуг через границы.

Таким образом, на основе рассмотрения нормативно-правовой базы источников регулирования отношений в сфере создания и ведения бизнеса на территории ЕС можно сделать вывод, что законодательство ЕС в области корпоративного права является достаточно эффективным и обширным, определяет отношения между компаниями, а также государственными органами, особое внимание уделяется защите прав потребителя, включая его личные данные. Немаловажным является учет особенностей ведения дел на территории стран-членов ЕС, так как при стремлении к унификации правовой базы, все еще остается достаточно аспектов, которые имеют различия в государствах, входящих в ЕС.

This article was supported by the Erasmus+ programme of the European Union (Jean Monnet 599815-EPP-1-RU-EPPJMO-MODULE).

The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ЛИТЕРАТУРА

1. Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32017L1132> (дата обращения 26.06.2021).
2. Directive (EU) 2019/1151 of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1151/oj> (дата обращения 26.06.2021).
3. Directive (EU) 2019/2121 of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/2121/oj> (дата обращения 26.06.2021).
4. Directive 2012/17/EU of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2012/17/oj> (дата обращения 26.06.2021).
5. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/884. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2015/884/oj (дата обращения 26.06.2021).
6. Directive 2009/102/EC of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32009L0102> (дата обращения 26.06.2021).
7. Регламент N2157/2001 Совета Европейского Союза «О Статуте Европейской компании (SE)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=54904#09094674592414291> (дата обращения 26.06.2021).
8. Регламент N2137/85 Совета Европейских сообществ «О Европейском объединении с общей экономической целью». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=53135#05864263230173585> (дата обращения 26.06.2021).
9. Directive 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32007L0036> (дата обращения 26.06.2021).
10. Commission Implementing Regulation (EU) 2018/1212. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018R1212> (дата обращения 26.06.2021).
11. Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0025> (дата обращения 26.06.2021).
12. European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения 26.06.2021).
13. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036> (дата обращения 26.06.2021).
14. Directive (EU) 2019/2034 of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019L2034> (дата обращения 26.06.2021).
15. Negative Interest Rates. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/negative-interest-rates> (дата обращения 01.07.2021).
16. European Banks vs. US Banks: Big Differences. URL: <https://www.cnbc.com/id/37237500> (дата обращения 01.07.2021).
17. Council Regulation (EU) No 1024/2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32013R1024&from=BG> (дата обращения 01.07.2021).
18. The 2020 McKinsey Global Payments Report. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/accelerating%20winds%20of%20change%20in%20global%20payments/2020-mckinsey-global-payments-report-vf.pdf> (дата обращения 07.07.2021).
19. Setting up a European Company (SE). URL: https://europa.eu/youreurope/business/start-grow/european-company-legal-form/index_en.htm (дата обращения 07.07.2021).
20. European VAT refund guide 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-european-vat-refund-guide.pdf> (дата обращения 07.07.2021).
21. Report from the Commission to the European Parliament and the Council. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/171123-report-sepa-requirements_en.pdf (Section 2.3) (дата обращения 07.07.2021).
22. CAsh PoolinG — Treasury Alliance Group. URL: https://static1.squarespace.com/static/5ffe43058b11df4bbed1429c/t/6000a4bd6dff0623491e73f9/1610654910245/Treasury_Alliance_cash_pooling_white_paper.pdf (дата обращения 08.07.2021).
23. SAFE report 2017-Infographic SME EU results URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/26625> (дата обращения 08.07.2021).
24. RING-FENCING: The Challenges Facing UK Banks. URL: <http://en.finance.sia-partners.com/20170619/ring-fencing-challenges-facing-uk-banks> (дата обращения 08.07.2021).
25. PSD2: What's new and what is changing? URL: <https://www.smartdebit.co.uk/psd2-april-2017-changes-info/> (дата обращения 08.07.2021).
26. General Data Protection Regulation. URL: <https://gdpr-info.eu> (дата обращения 03.07.2021).
27. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (дата обращения 02.07.2021).
28. A Summary of the EU General Data Protection Regulation. URL: <https://www.dataiq.co.uk/blog/summary-eu-general-data-protection-regulation> (дата обращения 03.07.2021).
29. An Overview of MiFID II. URL: <http://www.publications.kbassociates.ie/an-overview-of-mifid-ii/> (дата обращения 08.07.2021).

© Осипов Даниил Владимирович (d.osipov@asu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Сапронова Тамара Петровна

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет», г. Тверь
dgoki@mail.ru

ON THE ISSUE OF FAMILY PARTNERSHIP

T. Sapronova

Summary. For the first time, the article examines in detail the decision of the European Court of Human Rights on the violation of the rights of applicants who are in a family partnership, the conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation on the obligation of the state to prevent arbitrary intrusion into the sphere of private life, to respect the differences associated with it, to take measures aimed at excluding possible infringements of the rights and legitimate interests of persons based on their sexual orientation. Along with this, the author examines the issues of actual marital relations, suggests the possibility of their consolidation in the legislation of the Russian Federation. According to the results of the study, the difficulty in making changes to the Family Code of the Russian Federation in terms of recognizing and securing the personal and property rights of persons who are in family relations in forms other than marriage is stated, a number of amendments to the current legislation (labor, criminal, criminal procedure) are proposed.

Keywords: The European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, respect for private and family life, the Family Code of the Russian Federation, marriage, de facto marital relations, cohabitation, registered partnership, protection of personal and property rights.

Аннотация. В статье впервые детально рассматривается постановление Европейского суда по правам человека о нарушении прав заявителей, состоящих в семейном партнерстве, заключение Конституционного Суда Российской Федерации об обязанности со стороны государства не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с ней различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации. Наряду с этим автором исследуются вопросы фактических брачных отношений, предлагается возможность их закрепления в законодательстве Российской Федерации. По результатам проведенного исследования констатируется трудность на пути внесения изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в части признания и закрепления личных и имущественных прав лиц, находящихся в семейных отношениях в формах, отличных от брака, предлагается ряд поправок в действующее законодательство (трудовое, уголовное, уголовно-процессуальное).

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, уважение частной и семейной жизни, Семейный кодекс Российской Федерации, брак, фактические брачные отношения, сожительство, регистрируемое партнерство, защита личных и имущественных прав.

Постановлением от 13.07.2021[1] Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) признал нарушением Российской Федерацией статьи восьмой Европейской конвенции о правах человека, в связи с отказом трем однополым парам из России заключить брак. По мнению ЕСПЧ, в данной, конкретной ситуации, имеет место нарушение права граждан Российской Федерации на уважение частной и семейной жизни.

По итогам обсуждения данного постановления политическая элита страны поспешила обвинить ЕСПЧ в юридической безграмотности, заявив о незнании им не только основ национального (российского) законодательства, но и самой Европейской конвенции о правах человека, в которой отсутствует прямое указание на необходимость признания однополых браков.

Например, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас прямо заявил, что перечитает Европейскую конвенцию о правах человека, чтобы найти «...там что-либо о необходимости признания однополых пар в том или ином качестве со стороны государства...» [2].

Возможно предположить, что основаниями для такого рода реакции послужили, в первую очередь, изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, а также в Семейный Кодекс Российской Федерации в 2020–2021 годах.

Согласно им, брак в России рассматривается исключительно как союз мужчины и женщины. При этом

запрещено исполнение на территории Российской Федерации решений межгосударственных органов, принятых на основе положений международных договоров, но противоречащих Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности.

Однако если обратиться непосредственно к самому тексту документа ЕСПЧ, то можно сделать вывод, что содержащиеся в нем утверждения никак не противоречат национальному законодательству России, и уж тем более, не дискриминируют его.

Так, в постановлении ЕСПЧ не содержится призыв легализовать однополые браки в Российской Федерации.

В нем содержится призыв к Российской Федерации признать статус заявителей, состоящих в парах, в форме, отличной от брака.

По мнению ЕСПЧ, такой выход из ситуации, во-первых не будет находиться в противоречии с преобладающим в России «традиционным пониманием брака», а во вторых, предоставит юридическую основу для защиты отношений заявителей как однополых пар, поскольку «государство — ответчик» выступает только против однополых браков, но не против иных форм их юридического признания, которые могут существовать» [3] (например, гражданское партнерство, гражданский союз или гражданский договор солидарности).

Иными словами, российским властям, имеющим обязательства по исполнению положений Европейской конвенции о правах человека, предоставлена возможность обосновать, почему применительно к России непризнание однополых союзов не должно считаться нарушением прав однополых пар; почему в какой-то отличной от брака форме нельзя признать де-факто существующие в России однополые союзы, в которых люди находятся в семейных отношениях, (а семейные отношения — это не только брачные); почему эти самые семейные отношения однополых пар лишены в России какого бы то ни было признания со стороны государства, а значит и защиты (в части возможности не свидетельствовать против себя лично, членов семьи и близких родственников, от дискриминации при устройстве на работу, проблем материального и личного характера в сфере наследственного права, пенсионного обеспечения и налогообложения).

В этой связи необходимо отметить, что изложенная позиция ЕСПЧ никак не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации по указанному вопросу.

Согласно ему, государство не обязано создавать условия для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, однако поправка в Конституцию России о браке как союзе мужчины и женщины «...не означает, что предлагаемое положение <...> снимает с государства конституционные обязанности не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации...» [4].

При этом следует обратить внимание и на еще один очень важный момент состоявшегося решения ЕСПЧ: содержащиеся в нем выводы могут иметь вполне реальный социальный запрос со стороны разнополых пар, совместно проживающих в России, но не желающих, по тем или иным причинам, связывать себя узами брака.

В подтверждение данного вывода могут свидетельствовать и результаты опросов ВЦИОМ, согласно которым 81% россиян не считают незарегистрированный брак чем-то предосудительным, а 60% уверены, что главный мотив для вступления в брак — рождение детей[5].

Так уж сложилось, что россияне, особенно молодого возраста, уже не считают штамп в паспорте необходимым условием для создания полноценной семьи. При этом само по себе «сожительство», с точки зрения закона, не порождает каких-либо юридических последствий, что ставит членов подобного союза в весьма уязвимое положение, особенно в случае появления в данном союзе детей.

Представляется, что с учетом именно последнего обстоятельства в 2015, 2018 годах на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации и вносились поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, согласно которым мужчина и женщина, прожившие вместе более пяти лет, либо прожившие в течение двух лет при наличии общего ребенка (детей), признавались мужем и женой, если их брак официально не был зарегистрирован. Одновременно на имущество, нажитое в период совместного проживания, предлагалось распространить «законный режим имущества супругов», в соответствии с которым все, нажитое в период сожительства, признавалось совместной собственностью.

Данные поправки Государственной Думой Российской Федерации были отклонены.

Однако такое последовательное отложение решения вопроса на законодательном уровне не свидетельствует о его закрытии на уровне бытовом.

Более того, вопросы легализации личных и имущественных прав фактических супругов, находящихся в разнополых или однополых союзах, диктуются временем и толерантным отношением к любой из вышеназванных форм партнерства в постоянно изменяющемся мире.

Подтверждением изложенному могут служить и ставшие достаточно распространенными в последнее время как в обществе, так и в научной литературе теории, основанные на плюралистической модели брака, согласно которым брак как союз одного мужчины и одной женщины изжил себя и не соответствует потребностям современного общества.

Некоторые авторы таких теории высказывают предположения о том, что в будущем лица, вступающие в брак, получают право с помощью договора выработать такую модель брака, которая будет для них наиболее приемлема, а государство лишь будет регистрировать их выбор[6].

В настоящее время в качестве новых видов супружеских союзов в зарубежных странах все чаще рассматриваются регистрируемое сожительство, либо регистрируемое партнерство. Названий много, но все указанные формы сожительства основаны на так называемом партнерстве — союзе двух равноправных и независимых субъектов как разного, так и одного пола, который не считается браком и регулируется специальным законодательством. Не лишним будет подчеркнуть важность юридического признания подобного рода семейного союза, поскольку в его рамках могут быть решены многие правовые проблемы партнеров.

Например, для гетеросексуальных пар возможность заключения партнерства, а не брака, может быть более привлекательной с точки зрения того, что дети, рожденные в партнерстве, не считаются автоматически детьми партнера-мужчины. Вместе с тем, если мужчина признает ребенка своим, то такое партнерство уже практически не будет отличаться от брака.

При этом никто не оспаривает тот факт, что принципиальное решение вопросов, связанных с семейным партнерством, потребует от государства и общества затрат как материального, так и нематериального характера, включая принятие соответствующего закона и последующее внесение изменений в действующее законодательство.

Но основное количество возможных вопросов можно будет снять уже на пути приравнивания статуса зарегистрированных партнеров к статусу супругов.

В частности, зарегистрированных партнеров следует отнести к «членам семьи и близких родственников», определяемым пунктом 4 статьи 5 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, на партнера автоматически распространится действие ст. 51 Конституции Российской Федерации, освобождающей от ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, членов семьи и близких родственников.

Необходимо внести изменения в ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее формулировкой о запрете дискриминации в зависимости от принадлежности к каким-либо сексуальным меньшинствам. Аналогичные изменения должны найти свое отражение и в статьях 2 и 64 Кодекса законов о труде Российской Федерации.

В семейное законодательство необходимо внести запрет на вступление в брак лица, находящегося в зарегистрированном партнерстве (соответствующая формулировка должна содержаться в тексте статей 14, 27 Семейного Кодекса Российской Федерации).

Также в Семейном кодексе Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность изменения зарегистрированного партнерства на брак для тех пар, которые соответствуют требованиям действующего семейного законодательства.

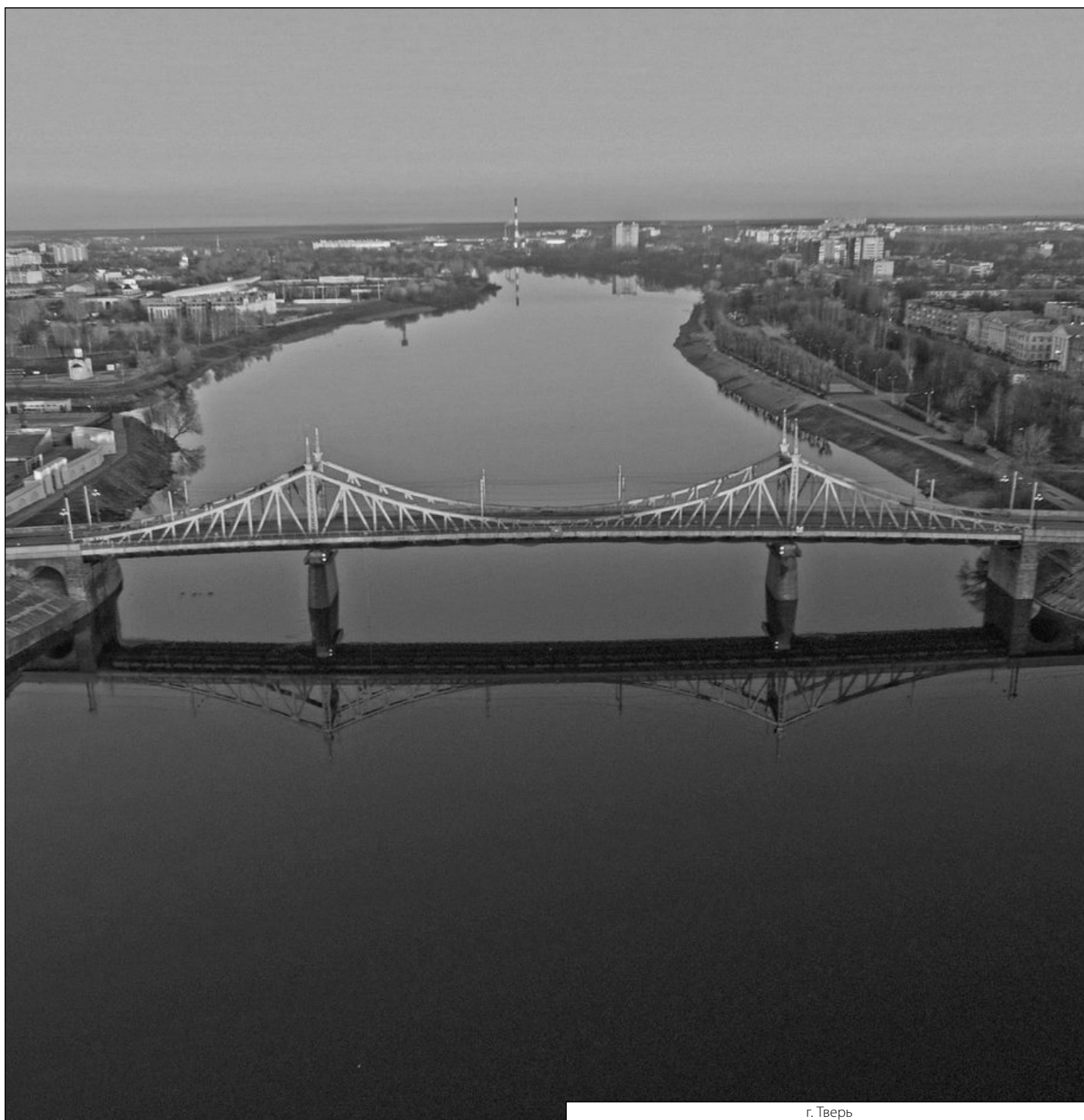
ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ЕСПЧ по делу "Федотова и другие против России" (Fedotova and Others v. Russia, жалобы NN40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. <https://european-court-help.ru/espch-rekomendoval-uzakonit-odnopolye-braki-v-rossii-no-ogovorilsja-cto-s-uchetom-tradicij-jeto-budet-na-usmotrenie-strany-delo-fedotova-i-drugie-protiv-rossii-fedotova-and-others-v-russia-40792-10/>
2. [Электронный ресурс] <https://news.mail.ru/society/47108500/>
3. Постановление ЕСПЧ по делу "Федотова и другие против России" (Fedotova and Others v. Russia, жалобы NN40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. <https://european-court-help.ru/espch-rekomendoval-uzakonit-odnopolye-braki-v-rossii-no-ogovorilsja-cto-s-uchetom-tradicij-jeto-budet-na-usmotrenie-strany-delo-fedotova-i-drugie-protiv-rossii-fedotova-and-others-v-russia-40792-10/>

4. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 N1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/>
5. [Электронный ресурс] <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182098354>
6. Антакольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 124.

© Сапронова Тамара Петровна (dgoki@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Тверь

БИГДАТА В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Сафонова Наталья Алексеевна

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский университет «Московский
государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана»
safonova-natalya-2014@mail.ru

BIGDATE IN THE ASPECT OF ANTI-CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE

N. Safonova

Summary. The article describes the concept of “BigData” (“Big Data”, “BigData”), presents the possibilities of using technology in the civil service to analyze the data array obtained during the registration of declarations on property, income and expenses of civil servants and their family members. The positive values of the implementation of BigData technologies in public administration are described for the analysis and taking of preventive measures in the event of corruption risks being identified. Also noted are the problematic aspects associated with the collection, storage, algorithms for analyzing Big Data.

Keywords: anti-corruption, digital technologies, Big Data, BigData, BigData, public service, digitalization.

Аннотация. В статье дана характеристика понятию «БигДата» («Большие Данные», «BigData»), представлены возможности использования технологии на государственной службе для анализа массива данных, получаемых при оформлении деклараций об имуществе, доходах и расходах государственных служащих и членов их семей. Описаны положительные значения внедрения технологий БигДата в государственном управлении для анализа и принятия превентивных мер в случае выявления коррупционных рисков. Также отмечаются проблемные стороны, связанные со сбором, хранением, алгоритмам анализа Больших Данных.

Ключевые слова: противодействие коррупции, цифровые технологии, Большие Данные, БигДата, BigData, государственная служба, цифровизация.

Информационно-ориентированные технологии, получившие бурное развитие и внедрение во все сферы экономических, общественных, государственных правоотношений в начале 21 века, позволили накапливать множество данных, не всегда связанных между собой и структурированных. Вместе с тем, информация как нематериальный ресурс является реально возможной силой для получения закономерностей развития и функционирования каких-либо процессов, имеющих непосредственную и общезначимую позицию для частных, коллективных, межгосударственных, международных отношений.

Установление коррупции как негативного социального и правового явления на международном уровне, отраженное в 2003 году путем принятия Конвенции ООН против коррупции, консолидировало усилия государств-участников в принятии и укреплении мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, в поощрении и укреплении международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении и борьбе с коррупцией, в поощрении честности, неподкупности,

ответственности, в надлежащем управлении публичными делами и публичным имуществом.

Российская Федерация и до 2003 года осуществляла мероприятия по противодействию коррупции, в некоторых областях такие действия осуществлялись регулярно.

Однако принятие отдельного национального нормативно-правового документа в 2008 году: Федерального закона «О противодействии коррупции» — позволило оформить институт противодействия коррупции как комплексный институт, возлагающий консолидацию и координацию общих усилий на различных субъектах социальной, политической, управленческой сферы: федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Современное законодательное регулирование института декларирования имущества, доходов и рас-

ходов государственными служащими и некоторыми членами их семей основано на следующих основополагающих нормативно-правовых актов в этой области:

- ◆ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- ◆ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- ◆ Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».
- ◆ Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Следует отметить, что существенные усилия по противодействию коррупции реализуются в первую очередь среди государственных служащих, как непосредственно выполняющих государственные функции и наделенные властными полномочиями. Комплекс мероприятий, предусмотренных для указанной категории лиц, предусматривает следующие обязанности и запреты, обусловленные правовым статусом:

- ◆ представление сведений в виде декларации об имуществе
- ◆ запрет на хранение денег в иностранных банках
- ◆ подача декларации об имуществе, доходах и расходах в отношении себя, супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрено, что проверка достоверности, полноты сведений о доходах осуществляется в порядке, установленном законом о противодействии коррупции и иными нормативными правовыми актами РФ. Единого органа по анализу представляемых деклараций не существует. Проверками деклараций занимаются Прокуратура РФ, Федеральная налоговая служба, Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в каждом ведомстве.

Современным научно-техническим достижением, имеющим инструментальный для проведения необходимого анализа и обобщения, выявления связей, законо-

мерностей, является «БигДата» (Big Data, Большие данные).

Термин, впервые использованный редактором журнала Nature Клиффордом Линчем в спецвыпуске 2008 года [1] в контексте взрывного роста объемов информации в мире, а в последствии и получивший международное признание, в современный период может быть активно использован для целей совершенствования института противодействия коррупции.

БигДата — это различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей. При этом отличие структурированных от неструктурированных данных состоит в организации информации в особом порядке.

Сегодня данные содержатся во всем: в смартфонах, телевизионном оборудовании, стиральной машине, светофоре, лекарственных препаратах, водительском удостоверении, в персонифицированном виртуальном личном кабинете. Современный инструментальный БигДата позволяет соотнести разрозненные источники информации для принятия автоматических решений на основе полученных аналитических выводов.

Со стороны государства наблюдается повышенный интерес к новым технологиям, возможностям обработки и анализа цифровой информации, тем более что цифровые данные повсеместно используются для целей государственной службы. Например, Федеральная таможенная служба РФ реализует масштабный проект по цифровизации таможенного администрирования [2]. Владимир Булавин отметил, что электронные технологии сегодня являются неотъемлемой частью внутренних процессов таможенных органов. Стратегия развития таможенной службы до 2030 года в качестве принципов содержит указание на оптимизацию и совершенствование таможенного администрирования; автоматизацию и информатизацию сквозных бизнес-процессов деятельности таможенной службы на основе передовых технологий; клиентоориентированность и бесконтактность [3].

В научных исследованиях отмечается, что залогом эффективности государственной антикоррупционной политики является комплексный подход к решению данной задачи, предполагающий одновременную проработку проблемных вопросов противодействия коррупции на всех направлениях: от совершенствования законодательства до повышения уровня правового сознания [4].

При поиске причин коррупции и способов противодействия ей учитываются современные достижения

не только в области совершенствования законодательства [5], но и информационно-технические возможности по сбору, хранению, фиксации, анализу совершаемых действий и имеющихся сведений об участниках правоотношений [6], [7], [8], [9].

БигДата можно описать через призму пяти элементов: объем, высокая скорость изменения данных, разнообразие, достоверность и ценность. Их особенностью является свойство экспоненциального роста, когда возрастание величины происходит пропорционально значению самой величины. Скорость характеризует развитие данных в динамике, данные постоянно прирастают, именно поэтому и требуется их быстрая обработка для получения результатов.

Преимуществами Больших Данных называются: выявление скрытых закономерностей, прогнозирование поведения людей, техники, природы, создание цифрового портрета гражданина, выявление причинно-следственных связей.

Для государственной службы анализ собранных материалов предполагает как можно более экономичные способы обработки данных, поэтому основное внимание должно быть уделено инновационным способам получения выводов и аналитики данных.

Объем информации, накопленный по декларациям государственных служащих и членов их семей с 2004 года, а в отношении некоторых сведений даже ранее, однозначно требует внимания не только правоохранительных органов при осуществлении обязанностей проверки полноты и достоверности представленных сведений, но и реализации возможностей анализа поступаемых сведений для выявления причин коррупции, наиболее подверженных коррупционным рискам должности/ структурные подразделения / государственные органы. То есть необходимо использовать накопленную информацию не только для выявления противоправных действий с коррупционным компонентом, но и для отображения рисков коррупционных проявлений, конфликтов интересов, предикторов коррупции.

При этом актуальным вопросом является постановка задач для аналитического процесса и получение данных, отвечающих этим задачам.

Идеи применения передовых цифровых технологий реализуются и иностранными государствами. Так, например, отмечается, что в странах с высокоразвитой экономикой новые цифровые технологии широко применяются в таможенном деле. Например, в Великобритании, Южной Корее, Китайской Народной Республике,

Канаде и Сингапуре успешно разрабатываются и реализуются такие цифровые технологии, как «большие данные» (Big Data) и «искусственный интеллект» (artificial intelligence). В Австралии планируется применение цифровой идентификации товаров, в качестве которой будет выступать радиочастотная идентификация (radio-frequency identification — RFID) [10].

Преимущества Больших Данных в области противодействия коррупции на государственной службе очевидны. Анализ массива данных на основе деклараций о доходах и расходах позволяет увидеть закономерности, которые незаметны при анализе данных человеком. Также проведение аналитических действий в реальном времени позволяет увеличить скорость принятия решений по конкретной выявленной проблеме, не затрачивая временные ресурсы.

Аналитическая работа, производимая с помощью современных алгоритмов БигДата, на основе представленных за отчетный период деклараций о доходах и расходах, позволит выявить потенциальные риски системной коррупционной деятельности в реальном времени, получить результат и произвести автоматизированный учет разнообразных параметров коррупционных проявлений, таких как: конфликт интересов, коррупционные риски, статистические сведения, привязанные к конкретному государственному служащему, его выполняемой должностной функции [6].

В некоторых случаях анализ фрагментарных данных имеет существенный потенциал. Например, структура таможенных органов в силу выполняемых ими функций обширна. При этом декларацию о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Федеральной таможенной службы подают три группы сотрудников: руководящий состав ФТС и члены их семей (8 сотрудников); должностные лица ФТС и члены их семей (23 сотрудника); работники организаций, созданных для выполнения задач, стоящих перед ФТС, и члены их семей (44 сотрудника). Шереметьевская таможня публикует сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении 137 сотрудника, Брянская таможня — в отношении 161 сотрудника, Владивостокская таможня — в отношении 143 сотрудника и так далее [11]. Если учесть, что каждый сотрудник предоставляет аналогичную декларацию по супругу (супруге) и несовершеннолетним детям — то объем предоставляемой информации впечатляет. Естественно, что, проводя анализ представленных данных в рамках одного структурного подразделения, невозможно увидеть закономерности или предпосылки конфликта интересов из-за используемых алгоритмов изучения. Вместе с тем, применение концепции Больших Данных при структурировании,

вычленению и анализе представленной в декларациях информации — это прогрессивное получение полезных сведений, позволяющих не только выявить коррупционные правонарушения, но и выделить проблемные узлы, влекущие коррупционные риски, принять необходимые превентивные меры для предотвращения формирования коррупционных связей.

Следует отметить, что Биг Дата — это сложные и объемные массивы информации, представленные зачастую в неупорядоченном виде, для получения необходимых сведений требующие предварительной обработки путем использования информационно-компьютерного моделирования. Фрагментарные данные, пропущенные через аналитическую систему, приобретают упорядоченную структуру, отсеиваются неинформативные части.

Потенциальная эффективность подхода к анализу информации, содержащейся в имущественных декларациях государственных служащих, оценивается автором как высокая. Вместе с тем, очевидна проблематика, которую следует выделить при указании на положительные черты.

Во-первых, это четкое законодательное закрепление использования технологии Больших Данных по отношению к декларациям государственных служащих. В настоящее время развитие информационно-компьютерных технологий опережает нормативно-правое регулирование, что влечет правовые пробелы, сложности интерпретации совершаемых действий в силу обобщенности описания терминов, фрагментарность правового регулирования. Системообразующими нормативно-правовыми актами в этой сфере являются Федеральный закон «О защите персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Программа «Цифровая экономика» называет Большие Данные прорывными цифровыми технологиями [12]. Нормативное регулирование Биг Дата является важнейшим направлением развития внедрения и использования технологий. Приказом Росстандарта утверждён ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546–2021 «Информационные тех-

нологии. Большие данные. Обзор и словарь» -терминологический стандарт, ставший первым отечественным нормативно-техническим документом в сфере больших данных (Big data) [13].

Во-вторых, для обработки больших объемов данных требуются специальные технологии хранения, упорядочивания, анализа такой информации, обеспечение защиты и сохранности, которые опираются на фундаментальные знания математических дисциплин и информатики для проектирования инструментария и статистического анализа. Привлечение специалистов — одно из условий успешного освоения технологий Биг Дата на государственной службе.

В-третьих, привлечение дополнительного финансирования и оптимизация расходов. Большие Данные — это дорогостоящие технологии, требующие серьезных финансовых затрат. Для государственного сектора привлечение дополнительных средств должно быть обоснованно, просчитано и экономически целесообразно.

В-четвертых, аналитические подходы к использованию Больших Данных предполагают наличие не просто массива данных, а грамотное построение задач и поиск необходимых данных для их решения.

Таким образом, потенциал Больших Данных на государственной службе следует реализовывать последовательно, с учетом исполнения государственной программы «Цифровая экономика», утвержденная Правительством РФ в 2017 году, поскольку преобразование в цифровую систему в первую очередь связано с управлением Большими Данными. Объединение информации по декларациям государственных служащих всех государственных органов и структурных подразделений в единую инфраструктуру создаст основу для использования технологий Интернета Вещей, когда через виртуальные следы, запросы поисковиков, фиксации совершаемых действий при выполнении должностных полномочий создается возможность выявления коррупционных рисков, ситуаций конфликта интересов, осуществления превентивных мероприятий по предотвращению коррупционных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Volume 455 Issue 7209, 4 September 2008 / URL: <https://www.nature.com/nature/volumes/455/issues/7209> (дата обращения 08.07.2021)
2. МФФ-2019: В работу таможни планируется внедрить методы искусственного интеллекта и обработки больших массивов данных / URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/205873> (дата обращения: 08.07.2021)
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 08.07.2021)
4. Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. №4 (244). С. 100–105

5. Сафонова Н.А. Основные направления профилактики латентности коррупционных правонарушений в таможенных органах // Международный научно-исследовательский журнал. 2020, № 5–2 (95), с. 142–146
6. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право, 2020, № 6, с. 52–63.
7. Сафонова Н.А. Использование современных технологий в противодействии коррупции в таможенных органах // Ломоносовские чтения — 2020: Материалы ежегодной научной конференции МГУ, Севастополь / под ред. О.А. Шпырко — Севастополь: филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020, с. 82–83.
8. Сафонова Н.А. Возможности блокчейн-технологий в сфере противодействия коррупции // Будущее машиностроения России: сборник докладов: в 2 томах, Москва, 22–25 сентября 2020 года / Союз машиностроителей России, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет). Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020, с. 393–395.
9. Сафонова Н.А. Цифровизация в развитии антикоррупционных мер (на примере таможенных органов) // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола с международным участием. Москва, 15–16 августа 2020 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Конверт», 2020, с. 163–165.
10. Сомов Ю.И., Шашаев А.Е. Возможности применения новых цифровых технологий в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 29–41
11. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера должностных лиц Федеральной таможенной службы и членов их семей с 1 января 2020 года по 31 декабря 2020 года / URL: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/cvedeniya-o-doxodax,-rasxodax,-ob-imushhestve-i-obyazatel-stvax-imushhestvennogo-xaraktera-dolzhnostnyx-licz-federal-noj-tamozhennoj-sluzhby-i-chlenov-ix-semej/document/285998> (дата обращения 08.07.2021)
12. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утратил силу) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 10.07.2021)
13. Утвержден первый национальный стандарт в области больших данных // URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNs_r00ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQA AAABAAQ4MjgyAAdfX0VPRI9f (дата обращения 18.07.2021)
14. Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2019, № 25, с. 30–42

© Сафонова Наталья Алексеевна (safonova-natalya-2014@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ Внесудебного Порядка Разрешения Административно-Правового Спора

FEATURES OF THE OUT-OF-COURT PROCEDURE FOR RESOLVING AN ADMINISTRATIVE-LEGAL DISPUTE

V. Ternovskiy

Summary. This article analyzes the out-of-court procedure for resolving an administrative-legal dispute both from the point of view of theoretical and practical application. The issues of alternative resolution of a public dispute on the example of foreign countries are touched upon. The practical implementation and application of various methods of administrative conflict resolution within the framework of the administrative justice of Russia is justified. The theoretical necessity of changing the approach to public administration of executive authorities is substantiated. Definition of concepts and methods of administrative protection of subjects of administrative and legal disputes, their legal significance and legal consolidation in science and law enforcement activities.

Keywords: administrative law, public administration, executive authorities, administrative and legal dispute, legal entities, alternative methods of dispute resolution, administrative justice.

Терновский Виталий Анатольевич

Аспирант, Московский финансово-юридический университет
vat13list@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ внесудебного порядка разрешения административно-правового спора как с точки зрения теоретического, так и практического применения. Затрагиваются вопросы альтернативного разрешения публичного спора на примере зарубежных стран. Обосновывается практическое внедрение и применение различных способов административного разрешения конфликта в рамках административной юстиции России. Обосновывается теоретическая необходимость изменения подхода к публичному администрированию органов исполнительной власти. Определение понятий и способов административной защиты субъектов административно-правовых споров их юридическое значение и правовое закрепление в науке и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: административное право, публичное администрирование, органы исполнительной власти, административно-правовой спор, субъекты права, альтернативные способы разрешения спора, административная юстиция.

В настоящей главе автор проводит исследование внесудебного (административного) порядка разрешения публичных споров возникающих между субъектами правоотношений, а также альтернативные способы разрешения возникших противоречий.

На сегодняшний день приоритет рассмотрения публично-правовых споров отдается судебному процессу, посредством подачи административного иска в суд, однако актуальными и все более обоснованными становятся альтернативные внесудебные способы разрешения административных споров, что требует осмысления не только в научном, но и на законодательном уровне. Именно об этом говорится в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы REC (2001) 9 государствам-членам «Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами» [4, с. 111–124].

Рассматривая внесудебный порядок разрешения споров, мы видим, что такой порядок предусматривает закрепление полномочий или права (например, применительно к третейским судам, медиаторам, установлен-

ными и закрепленными различными актами согласительным комиссиям) по разрешению спора за иными, несудебными, инстанциями. При этом можно условно определить административный внесудебный и внеадминистративный порядки разрешения споров. В узком смысле (в рамках управленческой деятельности) разрешение споров в административном порядке выделяется как одна из функций управления и упорядочения публичного администрирования, и эта деятельность является одним из организационно-правовых механизмов, осуществляемых в процессе государственного регулирования и управления органами исполнительной власти.

Статья 33 Конституции РФ гласит, что «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также решение индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1]. Это право граждан является одним из ключевых элементов их административного и правового статуса. Государственные органы должны быть в состоянии своевременно и объективно реагировать на жалобы граждан.

Учитывая то, что структура административно-правового спора состоит не только из субъектов и предмета конфликта, но и непосредственно включает упорядоченный нормами права процесс противоборства участвующих в споре сторон, посредством которого реализуются цели и задачи спора, необходимо детальное и упорядоченное регламентирование всех стадий процесса по разрешению возникших противоречий. Нарушения прав и свобод граждан могут проявляться в различных формах. Наиболее распространены споры граждан и юридических лиц в связи с решениями органов исполнительной власти и действиями (бездействием) их должностных лиц.

На современном этапе масштабного и динамичного обновления законодательства России в различных отраслях права одним из основных направлений в административном праве, по мнению автора является введение и обособленное становление института административной юстиции, которая представляет собой правовой институт судебной защиты прав, свобод граждан, законных интересов юридических лиц и других организаций путем осуществления контроля за соблюдением законности в системе государственного управления.

В мировой практике административная юстиция существует в различных организационных формах. Перенос их в том виде, в котором они функционируют в зарубежных странах, вряд ли можно считать целесообразным. Рассматриваемый институт должен вписаться в правовую систему России органично. Следует подчеркнуть, что институт административной юстиции становится одним из основных элементов современного правового государства и призван осуществлять судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти в целях наилучшей защиты публичных прав личности. Необходимость административной юстиции как механизма правовой защиты проистекает из потребности обеспечить законные интересы граждан во всех случаях неправомерного и бесконтрольного использования властных полномочий административными органами и их должностными лицами [6, с. 2]

Административная юстиция призвана выполнять в обществе и государстве функцию судебного контроля, не только в порядке административного судопроизводства путем возбуждения и рассмотрения судом споров по искам граждан, юридических лиц и организаций, но и путем развития досудебного и внесудебного порядка урегулирования публичных споров с целью предупреждения и обеспечения соблюдения исполнения законов и установленных правил органами государственного управления, местного самоуправления, если в соответствии с законом им делегировано осу-

ществление государственных функций, а также некоторых споров между государственными органами и органами местного самоуправления. Административный порядок разрешения спора, как и судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, является одним из основных элементов правового государства. Специфика этой деятельности, заключается в том, что он осуществляется в определенных формах, обусловленных особенностью взаимоотношений двух самостоятельных ветвей власти: исполнительной и судебной, и ее целью является с одной стороны защита физических, юридических лиц и других организаций от злоупотреблений властью со стороны органов государственного управления и должностных лиц, а с другой стороны — улучшение качества деятельности органов государственного управления в интересах граждан, юридических лиц, организаций и общества в целом. Таким образом можно утверждать, что в современном Российском обществе происходящие процессы конфигурации сферы административно-правового воздействия постепенно изменились с утверждением демократических ценностей, гуманизацией публичного управления и переходом страны к рыночной экономике, о чем также свидетельствуют произошедшие изменения в действующем законодательстве. Принятие в 2015 году Кодекса Административного Судопроизводства наглядно демонстрирует открытость и заинтересованность ветвей власти к разрешению административно-правовых споров. В частности принцип состязательности сформулирован в кодексе административного судопроизводства с учетом активной роли суда в процессе, который осуществляет руководство судебным процессом, разъясняет каждой из сторон ее права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения сторонами процессуальных действий, оказывает им содействие в реализации их прав, создает условия и принимает предусмотренные настоящим кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела. Кроме того, система защиты и восстановления нарушенных прав позволяет избежать необходимости повторного обращения за судебной защитой с отдельным требованием.

Постоянно идет процесс наращивания присутствия государства и совершенствования институтов административного права в тех областях жизни, где это необходимо для укрепления общественного порядка и законности с учетом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в основных зако-

нах государства. По мнению автора, трансформация концепции административных правоотношений имеет тенденцию к гуманизации публичного управления, повышения доверия к органам исполнительной власти, что еще раз говорит о необходимости развития института досудебного урегулирования спора, внедрению альтернативных способов урегулирования разногласий в области публичного администрирования. Если взглянуть на многие зарубежные страны, мы видим, что, механизм альтернативных способов разрешения споров уже отделен от судебного контроля.

Как упоминалось ранее в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы REС (2001) предлагается обратить внимание на меры облегчения доступа к правосудию, которые выражались бы в виде «мер поощрения использования примирения и посредничества», а также о «мерах по предотвращению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды, которая предусматривает в соответствующих случаях использование дружественного урегулирования споров, либо вообще вне судебной системы, либо до судопроизводства или в ходе его» [7].

Нужно отметить, что такие альтернативные способы разрешения административных споров, которые являются неюрисдикционными не заменяют административные суды, а лишь являются дополнением, при этом разгружая не только суд, но и административную процедуру по обжалованию административного акта. Во многих странах, альтернативные способы разрешения споров получили законодательную регламентацию, следовательно, в Российском законодательстве, они не должны оставаться незамеченными.

Досудебный порядок (в некоторых источниках, внесудебный порядок) характеризует процедуры защиты прав, которые используются до обращения в суд.

В последние годы в юридической науке и законодательном процессе вызывает интерес неюрисдикционные способы разрешения споров в публично-правовых отношениях. Используемый в научном обороте термин «альтернативные способы разрешения споров», в законодательстве многих стран носят легитимный характер. Поэтому заимствование данного термина вполне обусловлено взаимопроникновением правовых систем.

В административном производстве наиболее важной и при этом наименее законодательно урегулированной частью является досудебное производство. Принятый КАС РФ в 2015 г. содержит нормы по урегулированию спора при рассмотрении искового заявления, однако по мнению автора этого явно недостаточно для рассмотрения вопроса по урегулированию спора во внесудебном порядке.

Современная правовая политика направлена на развитие внесудебных форм разрешения споров, максимальное урегулирование спора на досудебных стадиях, защиту прав заявителей не только судебными, но, в первую очередь, компетентными вышестоящими административно-правовыми органами, которые могут устранить ошибку, если она была допущена, путем установления правомерности решения, но и целесообразности его принятия.

В этой связи автор предлагает дополнительно разработать и закрепить в КАС РФ положение о том, что подача некоторых заявлений в суд возможна после:

- ◆ предварительного административного производства
- ◆ обращения в квазисудебные органы, сформированные в рамках административной юстиции
- ◆ прохождения внесудебного порядка урегулирования спора

В рамках закона могут быть предусмотрены исключительные случаи, когда предварительное административное производство не осуществляется и дело подлежит рассмотрению только судом. В качестве примера можно сослаться на трудовое законодательство РФ, которым предусмотрены согласительные (примерительные) комиссии по разрешению трудовых споров, обращение в которые регламентированы законодательством и являются обязательным условием при подаче иска в суд.

Для более детального осмысления предварительной процедуры внедрения такого новшества автор предлагает обратить внимание на зарубежный опыт административного разрешения публичных споров и с учетом вековых традиций российского общества разработать и внедрить на базе сформированной административной юстиции свои правила и подходы внесудебной и досудебной процедуры урегулирования административного спора.

При разработке концепции внедрения альтернативных способов разрешения публичных споров необходимо различать и разграничить внесудебные и досудебные способы урегулирования споров.

По мнению автора эффективным представляется введение аккредитации медиации при содействии органов юстиции. Такая аккредитация смогла бы обеспечить квалифицированную помощь сторонам конфликта. При этом список аккредитованных медиаторов следовало бы размещать на информационных сайтах и сайте судов.

Также автор исследования кроме аккредитации медиаторов предлагает внести дополнительные тре-

бования к квалификации профессиональных медиаторов в виде обязательного наличия высшего юридического образования. Статью 16 ч. 1 Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» изложить в следующей редакции: «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее юридическое образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.» Данная поправка повысит доверие к процедуре внесудебного порядка урегулирования спора и в перспективе может послужит базой для придания медиативному соглашению юрисдикционной нормы.

По мнению автора, в действующем гражданском законодательстве России по проведению процедуры медиации необходимо обозначить ее как самостоятельный способ защиты прав, доработав законодательную базу, в частности закрепить требования к профессиональному (юридическому) образованию медиатора, к курсам, на которых обучаются медиаторы (установить порядок обучения и аккредитации); определить необходимые требования к организациям, которые оказывают услуги по медиации. Данную подготовку по обучению медиаторов, проводить ориентируясь на программу подготовки, утвержденную Министерством Образования РФ. В данном обзоре автор проводит исследования в области внесудебного порядка разрешения спора между субъектами публичного права, а также предлагает введение альтернативного способа разрешения административно-правовых споров путем развития и внедрения квазисудебных органов, рассматривая их с точки зрения, как уполномоченного юрисдикционными правами альтернативного субъекта внесудебного урегулирования конфликта сторон публичных правоотношений.

В последнее наблюдается тенденция участников спорных правоотношений в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий с использованием альтернативных способов разрешения споров. Под альтернативными способами разрешения правовых конфликтов понимается совокупность определенных приемов и методов внесудебного урегулирования споров, в результате их применения стороны заключают взаимоприемлемое соглашение [9, с. 360]. При этом данный термин указывает на наличие негосударственной внесудебной защиты прав граждан с использованием в ее рамках определенных средств. Следовательно, использование понятия «альтернативный» сопряжено с некоторой субсидиарностью, дополнительностью этих средств по отношению к государственной судебной защите прав граждан.

Как ранее было отмечено в Российской правовой практике альтернативное разрешение споров условно разделяется на досудебное и внесудебное.

На сегодняшний день область применения медиации как внесудебного урегулирования противоречий сторон становится все шире. Рассматривается и широко обсуждается новый способ примирения сторон с участием адвокатов (партисипативная процедура).

Представляется, что одним из возможных путей совершенствования системы рассмотрения административных и иных публично-правовых споров является внедрение технологии и процедуры медиации в деятельность уполномоченных органов и должностных лиц. При этом более успешно могут быть урегулированы при помощи медиации административные споры, где не требуется толкование норм права, применение санкций за злоупотребление полномочиями, а также споры об индивидуальных административных актах.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить, что возможность проведения примирительных процедур и заключения мирового соглашения по спорам, вытекающим из административно-публичных отношений, в настоящее время является дискуссионным, что порождает дуалистические взгляды ученых-теоретиков и правоприменителей к такому подходу. На сегодняшний день в российской процессуальной науке сложилось две противоположных позиции. Сторонники одной позиции, отвергают возможность использования примирительных процедур по административным делам. Сторонники применения примирительных процедур основываются на положительном опыте Германии и других зарубежных стран. Для более объективного восприятия точки соприкосновения медиации и удачного разрешения административных споров, необходимо обратить внимание к зарубежной практике.

Как ранее было указано Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не содержит запрета на проведение медиации по публично-правовым спорам. В то же время согласно части 3 статьи 1 указанного Закона регламентировано применение медиации для урегулирования таких споров только в случаях, установленных федеральными законами. Хотя и законодательством РФ пока не предусмотрено альтернативных форм разрешения споров по налоговым и административным делам, но можно уверенно констатировать что в настоящее время ведутся конструктивные дискуссии о возможности применения медиации в сфере административного права, в частности при разрешении налоговых споров [13, с. 304].

Следует отметить, что российское законодательство уже сегодня предусматривает урегулирование административных и иных публично-правовых споров в порядке примирительных процедур. Существует уже целый ряд случаев, когда спор с государственным органом был урегулирован в порядке примирительной процедуры (переговоров) с заключением в итоге мирового соглашения. Так, согласно ст. 190 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусмотрено, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 данного кодекса, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом. П. 2 указанной статьи предусмотрено: «В случаях, если до обращения в арбитражный суд с требованиями об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц, о взыскании обязательных платежей и санкций стороны не использовали досудебное урегулирование спора, арбитражный суд вправе при согласии организации, индивидуального предпринимателя или гражданина в целях примирения сторон и уточнения фактических обстоятельств, снятия противоречий в позициях, в том числе путем проведения сверки взаимных расчетов, отложить судебное разбирательство в порядке, установленном настоящим Кодексом, предложив сторонам использовать примирительную процедуру, в том числе с участием судебного примирителя.» [5]

Для усовершенствования данного вопроса автор предлагает дополнить и внести изменения в некоторые нормы действующего законодательства закрепляющие правовой статус медиаторов при разрешении спора не только в области гражданско-правовых отношений, но и при разрешении публичных споров.

Помимо предложенного внесения изменения в норму ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2010 N193-

ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» об обязательном наличии высшего юридического образования у профессиональных медиаторов, предлагается в этом же законе определить и конкретизировать перечень дел подлежащих медиации профессиональными и непрофессиональными медиаторами.

Как свидетельствует опыт зарубежных стран, одним из направлений реформирования системы разрешения публично-правовых споров может стать именно внедрение и развитие альтернативных (внесудебных) способов разрешения спора.

Более того для внедрения и развития внесудебного порядка урегулирования спора, впрочем как и становление и обособление административной юстиции России в целом, развития ее как самостоятельного института необходимо изменение не только порядка взаимодействия государства и граждан, но и внутриведомственных структур, реформирование судебной власти путем выделения административного судопроизводства в отдельную процедурно-процессуальную отрасль по осуществлению судебного контроля и разрешению административно-правовых споров в области публичного администрирования.

Думается, что внесудебные методы разрешения административно-правовых споров, порядок их применения и внедрения в повседневную практику заслуживает особого внимания отечественных ученых-административистов по крайней мере в силу двух причин.

Внесудебный порядок, а равно альтернативные способы разрешения административных споров успешно используется во многих странах и получает необходимую законодательную регламентацию. Соответственно, вопросы возможности, пределов и особенностей применения указанных методов в Российском законодательстве, по общему мнению, не должны остаться без внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. АПК РФ от 04.07.2002 года N95-ФЗ
3. КАС РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ
4. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2002. № 3.
5. АПК РФ от 04.07.2002 года N95-ФЗ
6. Радченко В.И. Административные суды призваны защищать человека от произвола недобросовестных чиновников // Российская юстиция. 2004. № 3.
7. «Судебная система Российской Федерации» Сборник нормативных актов, М., 2004 год
8. Исаенкова О.В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. — 2013. — № 3

9. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: ВолтерсКлувер, 2006.
10. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004
11. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. N5.
12. Беспорные выгоды. Медиация в голландской налоговой системе/ Медиация и право. — 2009. — № 2.
13. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
14. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2020) от 23.12.2020 г. п. 24
15. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2020) от 23.12.2020 г. определение № 301-ЭС20–5798
16. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: РУДН, 2009.

© Терновский Виталий Анатольевич (vat13list@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский финансово-юридический университет

Abramov V. — Institute for the Study of International Economic Relations; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
vlabramov@fa.ru

Aidinova D. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk
diana.aidinova@mail.ru

Amirkhanov A. — Postgraduate student, Griboyedov Institute of International Law and Economics, Moscow
mirtana@gmail.com

Arylbaeva E. — Graduate student, Institute of Socio-Economic Research - a separate structural subdivision of FGBNU UFIC RAS, Ufa
elvira_arylbaeva@mail.ru

Belov S. — Graduate student, Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center for the Integrated Study of the Arctic named after Academician N.P. Laverov of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
belov.sergeiy@gmail.com

Berezina A. — Postgraduate student, Russian Academy of Intellectual Property, Moscow
cytron@ya.ru

Bulash N. — Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation
natalya@bulash.ru

Chistov I. — Doctor of Economics, Professor, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
ivchistov@mail.ru

Chistov I. — Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
ivchistov@mail.ru

Darkhanova A. — Senior lecturer, East Siberia State University of Technology and Management
sanaryuna@yandex.ru

Gurkov R. — Postgraduate Student of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; Leading Advisor of the South-East Asia and Oceania Division of the Department of Asia, Africa, Latin America of the Ministry of Industry and Trade of Russia
gurkov_rodion@mail.ru

Gurovich A. — Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister, Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, Moscow
a_m_gurovich@mail.ru

Ignatyeva O. — PhD of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University
oignatyeva@mail.ru

Ismagilova L. — Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Scientific Associate, Institute of Socio-Economic Research - a separate structural subdivision of FGBNU UFIC RAS, Ufa
ismagilova_ugatu@mail.ru

Ivanov A. — Listener, Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
ExeleX001@mail.ru

Ivanova O. — Russian University of Transport (Moscow)
o.ivanova-1985@mail.ru

Kalendarishvili Z. — Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
zurab.kalendarishvili@yandex.ru

Kasan uulu Samagan — Aspirant, Financial University, Moscow
samagan94@gmail.com

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Kurbatskaya T. — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Moscow Witte University; Associate Professor, Russian University of Transport
alterego123@yandex.ru

Logunova Yu. — Post-graduate student, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
lexterra@list.ru

Manucharian A. — Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Arsen803366@gmail.com

Marchenko A. — PhD Student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
anna.yur.marchenko@gmail.com

Martynova S. — Graduate student, Moscow University for the Humanities
belixvost@mail.ru

Melnichuk M. — Doctor of Science (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
MVMelnichuk@fa.ru

Nayanov E. — Senior Lecturer, Moscow Polytechnic University
e.a.nayanov@mospolytech.ru

Osipov D. — PhD in Philology, Associate Professor, Astrakhan State University
d.osipov@asu.edu.ru

Paltseva M. — Assistant, Lomonosov Moscow State University

Pivovarova O. — Associate director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
olga_piv@mail.ru

Popkov D. — Candidate of Economic Sciences, General Director, AO MMZ Avangard, Moscow
d_v_popkov@mail.ru

Safonova N. — Senior Lecturer, National Research University Moscow State Technical University N.E. Bauman
safonova-natalya-2014@mail.ru

Sapronova T. — Candidate of Law, Associate Professor, Tver State University
dgoki@mail.ru

Shklyar T. — PhD in Economics, Associate Professor, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
tlb@mail.ru

Solodyankina Yu. — Postgraduate, Belgorod state national research University
solodyankinay@internet.ru

Ternovskiy V. — Postgraduate student, Moscow University of Finance and Law
vat13list@mail.ru

Ujakov D. — Moscow Polytechnic University
mister-231996@mail.ru

Voloshin E. — Ph.D., business coach, lecturer, Peoples' Friendship University; Far Eastern Federal University
ev@pivotpoint.team

Zolotukhin V. — Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
t9119874369@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).